

МУХИН Юрий
ФЕРР Гловер
ГОЛЕНКОВ Алексей
Оболганный Сталин
Серия «Загадка 37-го года»
Оформление серии *С. Курбатова*

ЗАГАДКА

ГОДА

ЮРИЙ МУХИН
ГРОВЕР ФЕРР
АЛЕКСЕЙ ГОЛЕНКОВ

**ОБОЛГАННЫЙ
СТАЛИН**

ЗАГАДКА

ГОДА

ЮРИЙ МУХИН
ГРОВЕР ФЕРР
АЛЕКСЕЙ ГОЛЕНКОВ

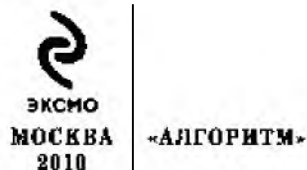
**ОБОЛГАННЫЙ
СТАЛИН**

ЮРИЙ МУХИН
ГРОВЕР ФЕРР
АЛЕКСЕЙ ГОЛЕНКОВ

ОБОЛГАННЫЙ СТАЛИН

Публичная библиотека Вадима ЕРШОВА
<http://publ.lib.ru/>
Scan, Djvuing, OCR, SpellCheck: Legion, 2010

Мухин Ю. И.
М 92 Оболганный Сталин / Юрий Мухин, Гровер Ферр, Алексей Голенков. —
М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 256 с. — (Загадка 1937 года).

ISBN 978-5-699-39509-5

Как теперь совершенно понятно, «критика» Сталина была своего рода предварительной артподготовкой для последующего наступления на те или иные позиции социализма. Сталин представлял собой некий громадный утёс, прикрывавший государство, не сокрушив который нельзя было разрушить это государство.

Ложь о Сталине преподносилась психологически расчетливо, а потому и действенно. Не зря же лучший гитлеровский пропагандист Й. Геббельс сказал: «Для того чтобы в ложь поверил обыватель, она должна быть чудовищно неправдоподобной, доведённой до абсурда».

Вот мы и подошли к главному: как понимали и понимают Сталина после XX съезда КПСС 1956 года. Можно резонно сказать: до XX съезда роль Сталина объясняли только положительно. Но, как ни странно, до того наша страна росла и крепла, а после — наоборот. Случайно ли это?..

УДК 323
ББК63.3 М92

© Мухин Ю. И., 2010
© Ферр Г., 2010
© Голенков А. Н., 2010
© ООО «Алгоритм-Книга», 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для здоровья общества необходимо, чтоб все общественные приговоры, осуждающие или прославляющие реально существовавших людей, соответствовали фактам и давали объективную оценку поступков и побуждений, попросту говоря — были справедливыми.

А. Крон

В конце XX века одна шестая часть Земли — Советский Союз «отменен» верхами при слабом сопротивлении низов. Почему?

Сейчас говорят, что социалистическая ступень (точнее, ее начало) представляла собой всего-навсего «неудавшийся социалистический эксперимент». Есть ли достаточное основание для таких утверждений? Такого основания нет. И вот почему. Никаких научных аргументов против социализма как научной теории не выдвинуто, сегодняшняя «критика» (в кавычках) социализма не выдерживает никакой критики (без кавычек).

Для так называемого социалистического эксперимента 70 лет — слишком малый исторический срок в сравнении с предшествующими «экспериментами»: рабовладельческий, к примеру, длился более 5000 лет; феодальный — более 1000; капиталистический — не менее 500 лет.

Кстати, как раз для капитализма, чье существование признано всеми, более подходит определение «неудавшийся эксперимент»: это он, капитализм, не решил ни одной из основных задач человечества — не устранил эксплуатацию человека человеком, безработицу, нищету, голод, захватнические войны и другие формы несправедливости.

И, наконец, «неудавшийся социалистический эксперимент», говорят, было не что иное, как просто-напросто «навязывание» в масштабе всей страны непозволительных

методов всего одной личности — Сталина, который находился во главе правящей страной партии в течение 30 лет. Следовательно, даже самый тупой, если он не ярый ненавистник социализма, поймет, что, не «объяснив» Сталина, нельзя объяснить «социалистического эксперимента».

«Критика» Сталина была своего рода предварительной артиллерийской подготовкой для последующего наступления на те или иные позиции социализма (далее это будет показано). Самое яркое подтверждение тому — нынешняя перестройка: с 1986 по 1993 г., то есть за какие-нибудь восемь лет, средствами массовой информации на территории СССР о Сталине выдано продукции, в основном негативной, по количеству превышающей все изданное о нем за предыдущие 30 лет, то есть с 1956 по 1985 г. Значит, Сталин представлял собой некий громадный утес, прикрывавший государство, не сокрушив который нельзя было разрушить это государство.

История знает примеры, когда та или иная личность воплощала в себе позитивные или негативные явления в масштабе страны и даже более. Следует сразу же отметить, что таковая личность, бесспорно, может быть только исключительно сильной и незаурядной, но никоим образом не наоборот.

Негативные явления, конечно, надо выводить из сознания людей. Тем более — миллионов людей. Вопрос в том, каким образом это делать: неопровержимыми фактами, научными аргументами, достоверными свидетельствами или — откровенной ложью — именно последнее преобладает в вопросе о Сталине. Но так она, эта ложь, преподносится психологически расчетливо, а потому и действительно (чувствуется колоссальная подготовленность), что обыкновенный обыватель в это верит. Не зря же лучший гитлеровский пропагандист Й. Геббельс сказал: «Для того чтобы в ложь поверил обыватель, она должна быть чудовищно неправдоподобной, доведенной до абсурда». Значит, если эту ложь выявить, то, очевидно, основная масса людей рано или поздно не могут не задуматься: а для чего и кому она была нужна? (Ведь действительный факт не нуждается в искажении, если отыскивается истина.)

Вот мы и подошли к главной, и пока единственной, теме нашего разговора: как «объясняли» и «объясняют» Сталина после XX съезда КПСС (1956 г.). Можно резонно сказать: до XX съезда Сталина «объясняли» только положительно. Да, но до того наша страна росла и крепла, а после — наоборот. Случайно ли это?

Часть 1

А. Н. Голенков В ЧЁМ ОБВИНЯЕТСЯ СТАЛИН

Начало «объяснения» Сталина было положено докладом — дополнительным и тайным — под названием «О культе личности и его последствиях», сделанным Первым секретарём ЦК КПСС Н.С. Хрущёвым на XX съезде КПСС в ночь с 24 на 25 февраля 1956 г., то есть спустя 3 года после смерти Сталина (между прочим, этот «тайный» доклад на второй же день появился в американской газете «Нью-Йорк таймс»).

В этом докладе, в частности, цитировалось одно место из «Письма к съезду» Ленина от 24 декабря 1922 г. (Такая дата названа у Н. С. Хрущёва и в последующих публикациях. Даже в Большой советской энциклопедии — 3-е изд., т. 24 — 1. На самом деле это цитата из «Добавления к письму» Ленина от 4 января 1923 г.) Вот эта цитата в хрущёвской редакции: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в отношениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого

места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличался от тов. Сталина одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и так далее. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что...». Здесь ленинский текст разрывается многоточием, и далее: «...это не мелочь или такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Что заключает в себе этот разрыв? А вот что: «Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного выше о взаимоотношениях Сталина и Троцкого это не мелочь или такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Таким образом, из полного текста цитаты видно, что, по мнению Ленина, грубость Сталина, являясь «ничтожной мелочью», может перерасти в крупный решающий фактор только с точки зрения предохранения ЦК от раскола, во-первых; и с точки зрения написанного (точнее, продиктованного) Лениным выше о взаимоотношениях Сталина и Троцкого, во-вторых. Только при этих двух условиях, а не просто мелочью, которая якобы безусловно может получить решающее значение, по мнению Хрущёва.

Как видим, Хрущев убрал из ленинской цитаты ее суть, смысл, что ни по каким литературным или иным законам совершенно недопустимо.

Следовательно, так называемая критика культа личности Сталина началась с очевидной неправды, которая как раз поначалу и показалась всем, может быть, мелочью, но на самом деле впоследствии оказалась решающим фактором в дальнейшем процессе никакой не «критики», а самого элементарного охаивания Сталина. Потому что, если рассматривать грубость Сталина с этих двух точек зрения, указанных Лениным, то основания в адрес грубости Сталина, строго говоря, теряют смысл, так как при Сталине никакого раскола ЦК, да и самой партии и государства не произошло. Наоборот. При Сталине все эти институты власти стали, как никогда, монолитными, что отвечало духу того времени, а главное, служило во благо всем народам Советского Союза. И в этой связи прояснились окончательно взаимоотношения Сталина и Троцкого: Сталин практически строил социализм при абсолютной поддержке миллионов и миллионов людей; Троцкий бесплодно теоретизировал в совершеннейшем отрыве от масс. Кстати, это так и было отмечено в последующем за XX съездом постановлении ЦК КПСС «О культе личности» от 30 июня того же 1956 г. и позже — в докладе, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции (2 ноября 1987 г.), тогдашнего генсека М.С. Горбачева: «...руководящее ядро партии, которое возглавлял Сталин, сформировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся». Кажется, ясно.

Между прочим, упомянутая хрущевская неправда в цитировании Ленина была не единственной в том печально знаменитом его докладе. Вот, например, ещё одна. Хрущёв заявил, что ленинское «Письмо к съезду» в СССР никогда не только не публиковалось, но и вообще не упоминалось: так, дескать, Сталин этого письма боялся. Но это совершенно не соответствует действительности.

Дело в том, что сразу после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в СССР стали выпускать собрания произведений Сталина. Намечалось выпустить 16 томов, выпустили всего 13 (13-й вышел в свет в 1951 г.). Так вот, в 10-м сталинском томе, вышедшем в свет в 1949 г. (год 70-летия Сталина), имеется речь Сталина на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. (присутствовало более 200 человек), в которой он, Сталин, отвечая Троцкому и К°, подробно говорит об этом самом «Письме» Ленина, о характеристиках, данных Лениным шести самым выдающимся членам тогдашнего ЦК партии, в том числе и ему, Сталину, и о своей «грубости», и о том, что он, Сталин, сразу же в мае 1924 г. просил проходивший в это время XIII съезд партии «исполнить волю Ленина» — переизбрать его, Сталина, с должности генсека, а съезд

единогласно обязал его оставаться на этом посту. Кроме того, Сталин говорит о том, что он неоднократно подавал в Пленум заявления об освобождении его от должности генсека, и всякий раз его единогласно обязывали на этом посту оставаться.

Из стенограммы этого Пленума можно узнать, что на нем по предложению и настоянию Сталина, вопреки воле Ленина не публиковать «Письмо» (а довести его содержание только до делегатов съезда), было принято решение об опубликовании его, и оно было опубликовано в приложении к газете «Правда» — в «Дискуссионном листке» 10 ноября 1927 г. Кстати, никто почему-то до сих пор не обратил внимания на тот факт, что ленинское «Письмо к съезду» писалось в декабре — январе 1922/23 г., то есть предназначалось XII съезду, состоявшемуся в апреле 1923 г., когда Ленин (он был жив, и здоровье его улучшилось) вопроса о перемещении Сталина не поднимал. Неужели всего этого Хрущев в 1956 г. не знал? Знал. Конечно, знал. А значит, сознательно говорил неправду.

И вот с этой «мелкой» хрущевской неправды, которую тогда еще можно было легко «схватить за шиворот», и началась большая далеко идущая ложь о Сталине, выросшая ныне до невероятной неправдоподобности, в которую — будем откровенны! — поверили процентов 75 наших сограждан. Это благодаря молча проглоченной нашими обывателями первой микропилюле лжи про Сталина оказались сегодня возможны такие лошадиные дозы вранья в адрес Сталина, как, например, то, что Сталин был параноиком, или агентом царской охранки (круто!), или (еще круче!!) фашистом, или даже (круче некуда!!!) сообщником Гитлера по развязыванию Второй мировой войны, и так далее, и тому подобное.

В процессе оболгания Сталина и попутного оболванивания масс введены в оборот, по крайней мере, два важных термина: «сталинизм» и «казарменный социализм». Термины не новые: их употреблял ещё в середине 30-х годов Л. Д. Троцкий, и ни одному за все годы антисталинской, а затем и антисоциалистической кампании не было дано хотя бы мало-мальски научного определения. Впрочем, первому («сталинизм») объяснение вроде бы было дано... в интервью французской газете «Юманите» в 1986 г. М. С. Горбачёвым. «Сталинизм, — изрёк тогдашний руководитель КПСС, — понятие, придуманное противниками коммунизма, и широко используется для того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом». Уму непостижимо! Это говорил тот, кто ничего не сделал против распространения этого понятия в его родной стране, потому что... вскоре открыто предал и Советский Союз, и социализм в целом.

* * *

Один из ведущих перестройщиков — «архитектор», бывший член Политбюро низвергнутой (в ходе перестройки) Коммунистической партии Советского Союза (по чьей инициативе вроде бы вся эта катавасия и затевалась), пребывавший почти полвека в ее рядах, прошедший в ней большой путь от рядового аппаратчика до главного идеолога, после чего, будучи уже в возрасте под семьдесят, от этой партии отказавшийся (при его, по его же признанию, «сверххорошем» отношении к ее создателю — Ленину) — А.Н. Яковлев в своей книге с пронзительно-горестным названием «Муки прочтения бытия» (вышла в свет в 1991 г.) так описывает реакцию всех присутствующих на тот «тайный» доклад Хрущева (А.Н. Яковлев там был, по его словам, в числе приглашенных): «Была мертвая тишина, люди не смотрели друг на друга... Я слышал только одно слово, произносимое одним, вторым, третьим, — «да-а». Слышишь только это «да-а». Никаких разговоров, люди шли, понуриив головы, не умещалось сразу в голове то, что услышали. Это было тяжело, очень тяжело».

Задумаемся над этим яковлевским воспоминанием. Почему люди, услышавшие с высокой трибуны якобы правду, не выразили одобрения фактам выявления правды,

которую они, надо полагать, долгие годы ждали? Наверное, это было бы более естественно.

Предположим, что в первый момент люди — все до единого! — оказались в шоковом состоянии... от этой самой правды. Но вот прошло некоторое время. С ведома Хрущёва, собравшего вокруг себя людей, недовольных Сталиным (что вполне объяснимо — и не только по отношению к Сталину как к главе социалистического государства: история не знает примеров, чтобы все слои населения любой страны были бы довольны главой своего правительства, да и самим правительством), началась антисталинская кампания. Антисталинистам была дана «зеленая улица», превратившаяся ныне в «широкий проспект» с односторонним движением.

Кто же выступил на этой «улице», и кто выступает сейчас на этом «проспекте»? По всей вероятности, в первую очередь на этой «улице» должны были выступить те, кто был рядом со Сталиным, а из них — самые выдающиеся, то есть те, которые спорили за правду со Сталиным, за что, как нас всех уже много лет убеждают, и «страдали» от его, Сталина, «недоумственности», от его, Сталина, «некомпетентности», а порой и «самодурства» и «жестокости». Недостатка в таких людях, получается, не было.

Спрашивается: при таком положении вещей почему же ни один из таких людей — выдающихся деятелей партии и государства (кроме Хрущева), науки и техники, литературы и искусства, армии и флота, физкультуры и спорта за более чем сорок лет антисталинской кампании не подтвердили «слабоумности» и «некомпетентности», «самодурства» и «жестокости», «трусости» или «слабоволия» Сталина хоть в какой-либо области, хоть в каком-либо периоде его, Сталина, деятельности? Повторяю: имеются в виду выдающиеся деятели, знавшие Сталина лично, а не понаслышке. Например, полководцы Г. Жуков и К. Рокоссовский; ученые И. Курчатов и С. Королев; писатели — русский Л. Леонов, белорус П. Бровка, украинец П. Тычина, казах М. Ауэзов, грузин Г. Гулиа, латыш В. Лацис; великие актеры-мхатовцы, в том числе О. Книппер-Чехова (вдова А. Чехова); певцы — солисты Большого театра В. Барсова, М. Михайлов, И. Козловский; гениальный композитор Д. Шостакович и многие-многие другие крупные деятели, представляющие практически все основные сферы деятельности, которые родились до 1917 г., то есть знали жизнь дореволюционную, лично общались со Сталиным и которые после XX съезда партии были живы, вполне здоровы и, следовательно, могли бы привести в период антисталинской кампании факты против Сталина. Но ведь не привели. Напротив, в разгар открыто поощряемой сверху антисталинской кампании, абсолютное большинство из них выдали продукцию (мемуары и другие публикации), не оставляющую никакого сомнения в высочайших качествах личности И.В. Сталина.

Гениальный М. Шолохов, лауреат Нобелевской премии, живший всю свою долгую жизнь в самой гуще своего народа, всё лично видевший и всё лично испытывавший до Сталина, при Сталине и после Сталина, не нашёл почему-то иных слов о Сталине, кроме следующих:

«Нельзя оглуплять и принижать деятельность Сталина... Во-первых, это нечестно, во-вторых, вредно для страны, для советских людей. И не потому, что победителей не судят, а прежде всего потому, что «ниспровержение» не отвечает истине».

Какая короткая по объёму, но ёмкая по содержанию фраза! В ней сказано главное: то, что Сталин — победитель; то, что «ниспровержение» (это слово Шолохов произносит с иронией или издевкой — берёт в кавычки) Сталина не отвечает истине, так как является просто-напросто оглушением и принижением Сталина, а потому, по сути своей, является нечестным — следовательно, приносит вред стране и советским людям. Это сказано в 1970 г. человеком, лично и близко знавшим Сталина, а не перевертышем типа Рыбаковых-Шатровых-Афанасьевых, не только Сталина, но и своей страны, своего народа толком не знающих. Кому же мы в первую очередь поверим? Наверное, тому, кто знал народ, служил народу и за народ свой душу положил.

А. Гайдар, чьё литературное творчество по гуманистическому влиянию на детей не имело себе равных в мире, ещё в 1939 г. написал:

«Что такое счастье — это каждый понимал по-своему (слышите, современные антисоветские брехуны, кричащие о якобы приравнивании в СССР всех и каждого в личном плане к общему знаменателю? — *А.Г.*). Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить эту огромную землю, которая зовется Советской страной».

Вот что главное. Недаром А. Гайдар написал эти слова на своей книге — подарке Зое Космодемьянской (судьба подарила им перед самой войной встречу). И не случайно оба они встретили свои смертные часы, как подобает настоящим людям: отдали свои жизни за свой народ, за свою Родину. Нынешним перевертышам этого действительно высшего человеческого чувства никогда не понять. Поэтому они «фонтанируют» грязью на таких, как М. Шолохов и А. Гайдар. Но такие, как М. Шолохов и А. Гайдар, в памяти народной навечно отлиты из такого сплава, на котором никакая грязь не задерживается — стекает «в канализацию отходов» истории. А памятники народные как ни в чем не бывало стоят, и будут стоять, покуда жив будет сам народ...

Мариэтта Шагинян — русская советская писательница, по национальности армянка, коренная интеллигентка. Она родилась в 1888 г. в семье известного армянского ученого-медика, окончила историко-философский факультет Высших женских курсов в 1912 г. Автор многих книг, в том числе и с мировой известностью. Автор знаменитой «Ленинианы», где она, в отличие от нынешних антиленинцев, детально изучила историю России XVIII — XIX веков, на основании чего литературно-художественно, но не отступая от исторической правды, показала глубокую обоснованность ленинизма как исторического явления.

Вот что писала она в 1980 г.: «Грузинский народ я уважаю и люблю не только по опыту... моих деловых связей... Грузию и грузинский народ я уважаю и люблю ещё и за то, что в г. Гори, в бедном домике простого рабочего труженика родился Иосиф Виссарионович Сталин, могучая историческая личность, сумевшая после смерти Ленина десятки лет выполнять и выполнить огромную задачу, легшую на его плечи: сохранить первое в мире и много лет бывшее единственным социалистическое государство рабочих, крестьян и народной интеллигенции в страшном, противодействовавшем ему безбрежном море капитализма; и, наконец, отстоять его в Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Нельзя этого забыть, нельзя не быть благодарным Сталину за сохранность нашего социалистического Отечества. Народ любил Сталина... Это время останется в мировой истории как эпоха великого Сталина».

В публикации, в отличие от рукописи автора, напечатано: «эпоха великого творчества масс». Изменение явно в пользу Сталина: значит, во время правления Сталина было великое творчество масс. Это лучшее признание заслуг Сталина перед народом. Это самое утверждают — не прямо, так по смыслу — и великие представители западной культуры: французы Р. Роллан и А. Барбюс, англичане Г. Уэллс и Б. Шоу, американцы Т. Драйзер и Э. Хемингуэй, германский еврей Л. Фейхтвангер; великие мудрецы востока: индийцы Р. Тагор и Д. Неру; великие капиталисты американец Г. Форд и англичанин У. Черчилль.

Вот слова Г. Форда, произнесённые им с трибуны конгресса в 1930 г.: «Коммунистические вожди взялись за осуществление плана, который по своему объёму и значению превосходит всё, что знала история в области великих и смелых предприятий. Проекты Петра Великого по сравнению с планами Сталина никнут в своей незначительности». А вот слова У. Черчилля, сказанные им в палате общин в 1959 г.: «Сталин... принял Россию с сохой, а оставил её оснащенной атомным оружием. Нет, что бы ни говорили о Сталине, таких история и народ не забывают». (Разве это не достоверный факт, как и то, что нынешние российские правители приняли сверхдержаву с атомной энергией, а ведут ее в колонию с сохой?)

Вот какие имена мировой известности оценивали Сталина! Каковы имена, таковы и оценки. И наоборот: каковы оценки... Впрочем, какие же это оценки, если они сводятся в основном к следующим «глубоко научным проблемам»: пил ли Сталин водку; был ли Сталин параноиком; был ли Сталин маниакально подозрительным или, наоборот, младенчески доверчивым; был ли Сталин на похоронах своей жены? И так далее, и тому подобное.

Впрочем, это все «мудрачества» наших отечественных «чудозвонов», «чудаков» и «чудиллов». Но есть хитрые и умные враги, которые через обвинения Сталина незаметно подвели легковверного обывателя к обвинению... Ленина и социализма в целом. Значит, нам надо разобраться, в чём же обвиняется Сталин.

В чём обвиняется Сталин

Сталин обвиняется:

- 1) в отходе от Ленина (извращении Ленина) в национальном вопросе;
- 2) в свертывании новой экономической политики (нэпа);
- 3) в форсировании индустриализации и насильственной коллективизации;
- 4) в задушении демократии, раздувании своего культа личности;
- 5) в уничтожении ленинской гвардии и в массовых репрессиях;
- 6) в сговоре с Гитлером и просчётах перед началом войны 1941 — 1945 гг.;
- 7) в навязывании марксистских догм нашей экономике.

* * *

Рассмотрим по порядку все эти «обвинения» в адрес Сталина.

- 1) «Отходил» ли Сталин в национальном вопросе от Ленина?

Для начала — хронология некоторых ленинских оценок Сталина как специалиста по национальному вопросу.

Февраль 1913 г. Отрывок из письма Ленина Горькому: «Насчет национализма вполне с Вами согласен. У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» (большевистский легальный ежемесячный общественно-политический и литературный журнал; издавался в Петербурге с 1911 по 1914 г. — *А.Г.*) большую статью (имеется в виду статья Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия». — *А.Г.*), собрав все австрийские и прочие материалы».

Декабрь 1915 г. Отрывок из работы Ленина «О национальной программе РСДРП: «Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место и во всей политике контрреволюции, и в классовом сознании буржуазии, и в пролетарской социал-демократической партии России... В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы социал-демократии уже были освещены за последнее время» (в первую очередь здесь выдвигается упомянутая выше статья Сталина. — *А.Г.*).

А вот ещё два ленинских высказывания по этой работе Сталина, относящихся к тому же времени: «Трояновский поднимает нечто вроде склоки из-за статьи Кобы (одна из партийных кличек Сталина. — *А.Г.*) в «Просвещении»... Конечно, мы абсолютно против. Статья очень хороша. Вопрос боевой, и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи»; «Коба успел написать большую... статью по национальному вопросу. Хорошо! Надо воевать за истину против сепаратистов и оппортунистов из Бунда и из ликвидаторов».

Примечательно, что из этих высказываний Ленина отчетливо видна позиция тогдашних националистов, сепаратистов, оппортунистов, в частности Бунда —

сионистской организации, как противоположной Сталину. Пройдет всего 7 — 8 лет, и все они, воспользовавшись болезнью Ленина (1922 — 1923 гг.), снова поднимут шум против... нет, не Ленина, а именно против Сталина, пытаясь проташить закамouflированный национализм (он же сепаратизм). Тогда это им не удастся. А ещё через 60 с небольшим лет (1986 г.) будут делать то же самое — и опять же через «критику» Сталина, якобы защищая Ленина (газета «Московские новости», редактор Е. Яковлев). И на этот раз при поддержке членов Политбюро ЦК КПСС А. Яковлева и Э. Шеварнадзе это черное дело удалось.

В этой связи теперь уверенно можно сказать, что оба приведенных ленинских высказывания не случайно не вошли в 5-е хрущевско-брежневское Полное собрание сочинений Ленина; они есть в 4-м, сталинском издании Ленина. Сталиным в 1913 г. была опубликована и актуальнейшая статья «На пути к национализму».

В апреле 1917 г. на 7-й конференции РСДРП Сталин делал доклад по национальному вопросу. В первое советское правительство, сформированное Лениным в ноябре 1917г., Сталин не случайно вошел как нарком по делам национальностей. Как проявил себя на этой должности Сталин (а он с декабря 1917 г. получил еще и вторую: нарком Госконтроля — Рабоче-крестьянской инспекции — Рабкрин, и работал на обоих до избрания его 3 апреля 1922 г. генсеком, после чего был освобожден только от одной — наркома Рабкрин), можно судить хотя бы по следующему отрывку из выступления Ленина на 11-м съезде РКП(б) в марте 1921 г.: «...Вот Преображенский здесь легко бросил, что Сталин в двух комиссариатах... Что мы можем сделать, чтобы было обеспечено существующее положение в Наркомнаце, чтобы разбираться со всеми туркестанскими, кавказскими и прочими вопросами? Это все политические вопросы! А разрешать эти вопросы необходимо, это вопросы, которые сотни лет занимали европейские государства, которые в ничтожной доле разрешены в демократических республиках. Мы их разрешаем, и нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей нации мог пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать? Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме товарища Сталина». Это что касается Сталина как наркома по делам национальностей.

А далее Ленин там же характеризует Сталина как наркома Рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин): «То же относительно Рабкрин. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с *авторитетом* (выделено мной. — А.Г.), иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах».

Это оценка Лениным Сталина почему-то ни Хрущевым, да и никем другим в официальной прессе за все годы антисталинской кампании не приводилась. А как же было возможно «критиковать» Сталина без этой наиважнейшей характеристики его Лениным?

А народ безмолвствовал, оправдывая слова Пушкина о том, что «мы — ленивы и нелюбопытны», ведь ПСС Ленина (5-е изд.) свободно пылилось на полках буквально всех библиотек.

В 1926 г. на 7-м расширенном Пленуме исполкома Коминтерна Троцкий поднял так называемый грузинский вопрос, пытаясь поставить под сомнение действия Сталина как наркома по делам национальностей (опять же опираясь на критику Ленина в адрес Сталина). Вот что тогда ответил Сталин Троцкому в присутствии почти 500 российских и зарубежных коммунистов: «Тов. Ленин перед 12-м съездом нашей партии упрекал меня в том, что я веду слишком строгую организационную политику в отношении грузинских полунационалистов, полукommunistов... что я «преследую» их. Однако последующие факты показали, что так называемые «уклонисты», люди типа Мдивани, заслуживали на самом деле более строгого отношения к себе, чем это я делал... Последующие события показали, что «уклонисты» являются разлагающейся фракцией самого откровенного оппортунизма. Пусть Троцкий докажет, что это не так. Ленин не знал и не мог знать этих фактов, так как болел, лежал в постели и не имел возможности следить за событиями...

Троцкий, очевидно, тут по-сплетнически намекает на какие-то «разногласия» между мной и партией. Но разве это не факт, что ЦК в целом, в том числе и Троцкий, единогласно голосовал за тезисы Сталина по национальному вопросу? Разве это не факт, что голосование это имело место после инцидента с Мдивани, перед 12-м съездом нашей партии? Разве это не факт, что докладчиком по национальному вопросу на 12-м съезде был именно Сталин, а не кто-либо другой? Где же тут «разногласия» по национальному вопросу?»

Необходимое добавление: 30 декабря 1922 г. на историческом Съезде Советов, где был принят закон об организации СССР в полном соответствии с Лениным, основной доклад делал Сталин.

Были возражения Ленина против проекта Сталина о вхождении закавказских республик (а также Украины и Белоруссии) в состав России на правах автономий: Ленин считал, что они должны быть союзными республиками на правах свободного выхода из Союза ССР, когда им вздумается.

Уйму публикаций на эту тему напечатали в 1986 — 1988 гг. газета «Московские новости» (гл. ред. — Е. Яковлев) и журнал «Огонек» (гл. ред. — В. Коротич) — и всё в одном тоне: «неприемлемая», «казарменная» политика Сталина в национальном вопросе, «пресловутая автономизация», с которой Ленин якобы вёл «изнурительные битвы». Хотя Сталин над замечаниями Ленина думал всего несколько дней и... принял их, согласился.

Можно ли теперь, когда происходит неуклонное снижение уровня жизни в отделившихся недавно от России республиках, а в Закавказье (особенно в Грузии) к тому же добавляются страшные кровавые события с гибелью сотен и даже тысяч людей (в том числе стариков, женщин и детей), можно ли к событиям 80-летней давности дать комментарий из нашего сегодня? Да, можно и нужно. Вот он, этот комментарий.

Сталин был прав в своем проекте. Он, Сталин, лучше Ленина знал практическую сторону национального вопроса, так как больше Ленина занимался практикой этого вопроса. Он, Сталин, знал, что народы, тем более с малочисленным населением и небольшой территорией, добровольно из Союза не выходят, потому что это им, народам, невыгодно. Это выгодно корыстным националистическим группкам, которые были, есть и будут всегда в любом народе, в любой республике, в любом государстве. И если им, этим группкам, то есть ничтожному меньшинству, а не народу, оставить хотя бы маленькую щёлочку для возможности сепаратизма, а значит, национализма и оппортунизма, они этой щелочкой рано или поздно воспользуются и расточат её, пусть и медленно, до нужной им дыры. А уж тогда... тогда будет то, что происходит сейчас: подстрекательство и натравливание народов друг на друга. Вот почему Сталин предлагал автономию этих республик под эгидой России, дальновидно считая такое положение надежным заслоном от сепаратизма (национализма, оппортунизма). Тогда победил в этом вопросе авторитет теоретика Ленина, и Сталини-практик (в этом вопросе) не мог Ленину не уступить.

* * *

2. «Свёртывал» ли Сталин нэп?

Сначала о предыстории этой политики. 7 ноября 1917 г. произошёл давно подготовляемый открытый и прямой, в отличие от горбачёвско-ельцинского, государственный переворот в интересах народа. Переворот положил начало принципиально новому строю, который задолго до этого был обоснован глубокой теорией, в отличие, опять же, от горбачёвско-ельцинского, что никогда не являлось секретом.

Пришедшее к власти новое правительство открыто и прямо заявило о своем наступлении на частный капитал, постепенном вытеснении рыночных (товарных)

отношений. Что, опять же, не являлось секретом, а непосредственно вытекало из теории — программы партии, пришедшей к власти.

В марте — апреле 1918 г. глава нового правительства Ленин пишет работу «Очередные задачи Советской власти», в которой аргументированно дает основы экономической политики переходного периода от капитализма к социализму.

Но Гражданская война, навязанная большевикам, вынудила Ленина ввести так называемую политику военного коммунизма, существенной частью которой являлась продовольственная разверстка (продразверстка), по которой с крестьянина взимали продукты, в основном для находящихся на фронте и некоторую часть — для работающих в промышленности.

Сейчас в прессе муссируются слухи о якобы развязанной большевиками Гражданской войне. Даже безнадежный тупица, если он не ослеплен ненавистью к советской власти, не может не согласиться, что война пришедшему к власти правительству без средств и армии не только была не нужна, а очень даже опасна. А продразверстка была единственным выходом для спасения новорожденной власти народа. А что это было с точки зрения «чистой» экономики? Это было нарушение нормальных экономических связей между городом и деревней, так как крестьянин был лишен возможности торговать (у него не оставалось излишков товаров для продажи). Такая политика действовала два года — наверное, больше, чем мог вытерпеть крестьянин (Ленин позже признает, что «несколько затянули с продразверсткой», но что было делать? Не успели придумать лучший выход вовремя). Появилось естественное недовольство среди крестьян и крестьянски настроенных людей (а в тогдашней России таких было до 80%). Этим воспользовались скрытые враги нового строя (смешно думать, что их не было): вовремя подстрекнули недовольных — и вот уже и Антоновский (на Тамбовщине), и Кронштадтский (под Петроградом) мятежи.

Поэтому в марте 1921 г. на 10-м съезде РКП (б) принимается вынужденный, но снова единственно правильный в то время выход: новая экономическая политика (нэп). Суть ее заключается в том, чтобы временно используя товарно-денежные отношения (рыночные связи) как основные между рабочим и крестьянином, укрепить их союз, привлечь затем крестьянина к активному участию в социалистическом строительстве. Таков был актив нэпа.

Но у нэпа был и пассив. Введение свободной торговли («отпущенных» цен) вызвало оживление капиталистических элементов, стала расти новая буржуазия — нэпманы (арендаторы, торговцы, предприниматели, комиссионеры, то есть те, кто не занимался производительным трудом, участвовал в эксплуатации наемного производительного труда). Разрешался госкапитализм в виде концессий, смешанных обществ и промпредприятий, сдаваемых в аренду частным лицам. Все, как сейчас.

Но тогда Ленин и вообще все большевики прямо и уверенно говорили, а все трудящиеся верили, что это явление временное, это вынужденное отступление для накопления социалистических сил с тем, чтобы перейти в наступление на капитализм.

Читатель, конечно, уловил разницу между той Коммунистической (большевистской) партией и этой КПСС, затеявшей перестройку как отступление — и только как отступление.

Уже через год, весной 1922 г., на 11-м съезде РКП (б) не кто иной, как Ленин, провозгласил: «Мы год отступали (всего год! — *А.Г.*)... Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та *цель*, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился».

Далее основные события развивались так. К концу 1925 г. СССР завершил восстановительный период (а ведь совсем недавно, в 1921 г., Ленин с болью говорил, что Россия «из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти»: промышленное производство, например, составляло 1/7 часть от довоенного, 1913 г., уровня; по остальным показателям

картина была еще плачевнее). К 1926 г. государственная крупная промышленность вышла на уровень 1913 г., а продукция кооперативного сельского хозяйства превзошла уровень 1913 г. на 12%. Было положено начало посрамлению прогнозов буржуазных специалистов: они в 1921 г. научно доказывали, что большевикам по основным показателям удастся выйти на уровень 1913 г. только через двадцать лет, то есть в 1941 г., — и то с помощью иностранных кредитов (то же самое «научно» предсказывали капиталисты Советскому Союзу в 1945 г.: для того чтобы после войны выйти на уровень 1940 г., большевикам понадобится... 20 лет, то есть к 1965 г. — также с иностранной помощью). Таких успехов в такой срок ни Россия, ни капиталистические страны Западной Европы не знавали.

Потерпев поражение в куда менее разрушительной русско-японской войне 1904 — 1905 гг., царская Россия за 8 лет, то есть до 1914., не смогла восстановить темпы развития по сравнению с передовыми европейскими странами.

Заговорили о «русском чуде». Чудом же явились социалистические производственные отношения на основе общественной собственности на средства производства, потому что большую часть прироста продукции дал государственный сектор, ориентированный не на прибыль, а на снижение себестоимости выпускаемой продукции.

Дело в том, что в разгар нэпа, в 1922 г., был издан правительственный декрет «О государственных предприятиях (трестах), действующих на началах коммерческого расчета», по которому последним предоставлялась хозяйственная самостоятельность: они, например, сами себе устанавливали цены на свою продукцию и тому подобное, то есть делали все, за что ратуют нынче сторонники рыночных отношений. Это привело к погоне за прибылью, а затем к поднятию цен на их продукцию, что вызвало диспропорцию в общих ценах. В 1923 г. в СССР разразился финансовый кризис — об этом сегодня абалкины-бунички-гайдары умалчивают. Так что наша молодая социалистическая экономика на практике пришла к выводу, что в качестве основного показателя работы предприятий должно быть снижение себестоимости выпускаемой продукции. Это же являлось и рычагом (для иностранцев — «чудом») снижения цен, в частности в послевоенное восьмилетие (1946 — 1953 гг.), на продукты и товары широкого потребления. Это и было узаконено постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью» в 1929 г., первом году первой пятилетки. И что же произошло с промышленным производством?

Пусть об этом расскажут беспристрастные цифры — цифры роста промышленного производства с 1913 г. (для СССР — с 1926) по 1938 г.:

Во Франции — на 93,2 %

В Англии — на 113,3 %

В США — на 120 %

В Германии — на 131,6 %

В СССР — на 908,8 %

А нам нынче врут, что отказ от нэпа подорвал нашу экономику, и призывают нас вернуться на путь, пройденный нашими дедушками и бабушками. Но так не бывает: история вспять не ходит.

Зачем же нам, построившим в невиданных боях и невероятных трудах фундамент социализма, то есть решив такие основные задачи тысячелетий, занимавшие лучшие умы человечества, как ликвидация эксплуатации человека, установление общенародной собственности на средства производства, внедрение государственности, плановости, коллективизма, начинать снова с того, от чего тысячи лет во всех странах страдали поколения! Отбросить то, за что они боролись и за что жизни свои отдали.

3. Индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства.

Выше были показаны на фактах основные неоспоримые успехи в первые годы Советской власти, по окончании Гражданской войны в 1921 — 1925 гг. Успехи, которые были достигнуты благодаря социалистическим принципам хозяйствования. Таким образом, правящая коммунистическая (большевистская) партия вела страну по верному пути — точнее, по необходимому пути, то есть учитывала объективную, жизненно правильную реальность.

Отражением этой реальности явилось решение 14-го съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.) о взятии курса на индустриализацию крестьянской страны. «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет; мы должны пробежать это расстояние за 10—15 лет, иначе нас сомнут», — сказал Сталин. А затем последовало и решение 15-го съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) — о всесоюзной коллективизации сельского хозяйства.

Эти два великих исторических процесса неразделимы по общности задачи и по времени действия. Поэтому рассмотрим их вместе, во взаимосвязи.

Во-первых, общая главная задача, понятно, состояла в том, чтобы создать государство технически мощное, гарантирующее его народ от порабощения (физически, политически, экономически) более сильным государством-захватчиком — это с внешней стороны. Это задача всегда была, вплоть до 1945 г., для России задачей номер один. Это после 1945 г. мы, как и вся Европа, стали очень смелыми, а последние 30 лет еще и беспечными, благодаря колоссальному трудовому и боевому подвигу поколения советских людей 1925 — 1945 гг.

Во-вторых, улучшение материального и культурного уровня жизни населения — это с внутренней стороны. И то и другое невыполнимо без наличия высокой техники во всех сферах, то есть без индустриализации.

Для индустриализации, да еще ускоренной (10 лет вместо 50), нужны были прежде всего рабочие руки. Где их взять? Вспомним, что Российская империя перед 1917 г. была державой почти на 80% крестьянской, сельскохозяйственной.

Каково было состояние сельского хозяйства России перед 1917 г.? Оставим пока классовую, марксистскую методику оценок. Рассмотрим чисто физическое положение. Воспользуемся данными верных слуг царского режима.

Царский полковник, работник царского генштаба, фамилия которого Багратион (потомок героя 1812 г.), по долгу службы — по специальному поручению — со штатом приданных ему офицеров генштаба изучал в 1908—1911 гг. физическое состояние русских солдат. И вот что он написал в официальной записке: «С каждым годом армия русская становится все более хворой и физически неспособной. Около 40 процентов новобранцев (а новобранцем в то время считался парень, достигший возраста 21 год. — *А.Г.*) в первый раз ели мясо по поступлении на военную службу».

Для сведения: мясо в то время в городах средней полосы России стоило вчетверо дешевле, чем хлеб. И тем не менее душевое потребление мяса российским населением было в 5 — 7 раз меньше, чем европейским, хлеба — в 2 раза меньше. Таким образом, основным питанием населения России было: хлеб, молоко, овощи, причем не досьта; мясо и крупа — редкость, не говоря о фруктах и других деликатесах.

В 1913 г. российская империя при общем населении в 159 миллионов человек с занятостью в сельском хозяйстве до 85 процентов трудоспособного населения произвела 98 миллионов тонн зерна, из которых 9 миллионов тонн ушло на экспорт. (А нынешние «демократы» утверждают, что Россия кормила хлебом «всю Европу», даже «полмира»). Это был самый лучший год, в другие производилось меньше. (Для сравнения: в СССР в конце 50-х — начале 60-х годов производилось 180 — 200 миллионов тонн зерна при населении в 200 — 220 миллионов человек с занятостью в сельскохозяйственном производстве 35 и менее процентов трудоспособного населения).

О чем это говорит? О том, что в 1917 г. в России была чрезвычайно низкая производительность труда в сельском хозяйстве (это отмечалось всеми буржуазными экономистами того времени, в том числе и российскими, и не только экономистами), а значит, и низкая товарность этой отрасли. (Опять же для сравнения: в конце 70-х годов мы имели объем зернового производства около 250 миллионов тонн ежегодно, превосходящий суммарный объем — около 200 миллионов тонн — стран «Общего рынка», вместе взятых, с общим населением 310 миллионов человек против 280 миллионов наших). В 1917 г. в России было: 2 миллионов зажиточных, «справных» (кулацких) хозяйств (то есть тех, которые имели машины или механизмы: молотилку, трактор, мельницу, сеялку и тому подобное, несколько голов крупного скота — коров, лошадей и так далее, несколько человек или десятков наемников), что составляло 13,3%; 3 миллиона середняцких хозяйств (то есть тех, которые имели инвентарь или часть инвентаря, одну корову, одну лошадь и не имели наемников), что составляло 20%; 10 миллионов бедняцких хозяйств (то есть тех, которые не имели ни инвентаря, ни коровы, ни лошади), или 66,6 %.

Средняки арендовали у кулаков машины, механизмы, рабочий скот, а часто и семена, и хлебный урожай. Бедняки просто-напросто нанимались к кулакам в работники (батраки) постоянно или временно.

С 1906 по 1915 г. (за десятилетие) 1,5% хозяйств середняков пополнили «армию» зажиточных (кулацких) хозяйств, зато 8,2% середняцких хозяйств стали бедняцкими, то есть разорились и попали в кабалу к кулакам. За это же время 1,8% кулацких хозяйств стали середняцкими, то есть и тут более изворотливые конкуренты вытеснили менее изворотливых. Среди бедняков, разбогатевших хотя бы до уровня середняка, сколько-нибудь существенного количества не наблюдалось. Очевидно, если и были, то только лишь единичные случаи... Кроме всего, 80% крестьян были совершенно неграмотными.

Вот какое крестьянское наследство досталось большевикам. Это в 1917 — 1926 гг. означало, что Россия не сможет усилить свою экономическую мощь, если не будет развивать промышленность, а для развития промышленности нужны люди; значит, надо было брать их из села, а это означало, что оставшиеся сельские люди не смогли бы прокормить промышленное население, так как товарность сельского хозяйства была, как мы видели, и с большим количеством людей очень низкой.

Поднять товарность можно только через увеличение производительности труда. Увеличить производительность труда можно только путем механизации, то есть насыщения сельских тружеников техникой. Но в состоянии ли было абсолютное большинство единоличников-крестьян покупать технику, например трактор, в тогдашней России? Как видим, нет. Что было делать? Было три пути.

Первый: поощрять крупного землевладельца, который покупал бы технику за счет выжимания всех сил из середняков и бедняков, а затем высвобождал бы лишних людей для промышленности, но и пополнял бы армию разоренных, обездоленных и безработных. Это происходило во всех капиталистических странах, и это было неприемлемо для СССР.

Второй: кооперация. Крестьяне объединяются (скажем, 10 — 20 — 30 и так далее человек) и покупают технику (например, один трактор) на всех, а также сдают свой скот, инвентарь, надел в своё объединение в общее пользование, то есть получается упрощенная коллективизация. (Это предлагал экономист Чаянов). Но кооперация не повышала товарность и не освобождала людей для промышленности; первое не получалось потому, что объединение было ограничено в средствах и заинтересовано только в масштабах своих потребностей; второе — потому, что хотя при помощи техники крестьянин и обрабатывал свой участок быстрее, но в освободившиеся дни занимался бы своими интересами — вероятнее всего, в целях личного обогащения, выделяясь за счет кого-то менее обогащающегося.

Третий: коллективизация. Ее мы оценим ниже. А сейчас факты. По данным ООН, в 1989 г. в СССР жило 5,5% населения мира, а в сельском хозяйстве работало 15% трудового населения. Так вот, в 1989 г. СССР произвел 11% мирового объема зерна (вдвое больше среднедушевого в мире), хлопка — 15% (втрое больше среднедушевого в мире); картофеля — 27% (впятеро больше среднедушевого в мире); сахарной свеклы — 36% мирового объема. По производству мяса на душу населения в 1989 г. СССР уступал только США и ФРГ, рыбы — только Японии, молока — только ФРГ, сахара — только ФРГ, по производству и потреблению сливочного масла нам не было равных. Разнообразие продуктов в СССР было очевидно хотя бы в сравнении с дореволюционным, с довоенным и послевоенным временем (что могут подтвердить оставшиеся в живых люди этих поколений).

А ведь 1989 г. был в СССР не самый лучший. Вот что такое коллективизация. Это абсолютно правильное решение, в результате которого была индустриализована страна, выиграна война, восстановлено народное хозяйство и достигнуты все последующие успехи.

Говорят, что голод в 30-е годы возник в результате коллективизации. Ложь. Чем это подтвердить? Смотрите сами. Районами голода были Украина, европейские поселения казаков и Казахстан, то есть районы чернозема и скотоводства, где голода, как раз (даже при засухе) быть не должно. Должны были сохраниться запасы, ведь не было же в 30-е годы продразверстки. Почему же он был? Значит, не было хлеба (зерна) и скота, причем ни в личных хозяйствах, ни в колхозах. (Ведь если предположить, что все зерно и скот были сданы в колхозы, то при голоде последние кормили бы население.) Почему? Потому что зерна сажали меньше, а стада сокращали. Именно так и было в голодающих районах. В результате чего? В результате того, что хорошо «поработали» агитация и конкретные дела (вредительство) в этих районах против колхозов (агитировали словами: «колхозы — блеф, не ходите в них, зерно и скот не сдавайте, лучше уничтожайте»; подкрепляли делами: травили посеvy, резали скотину). Значит, этим кто-то руководил и кто-то выполнял конкретные акции. Кто? Конечно, тот, кто изначально был врагом Советской власти. И в верхах, и в низах. Шла борьба не на жизнь, а на смерть. Кто победил, тот и наказал сотни виновников голода, от которого умерли миллионы.

Конечно, были люди ретивые и в «окружении» Сталина (в Политбюро, в ЦК, например), и в «низах» — секретари обкомов, райкомов, и просто рядовые, как партийные, так и беспартийные. Все они искренне стремились приблизить светлое будущее — волонтаристски ускорить исторический процесс. Были и карьеристы, стремившиеся выслужиться (такие всегда были, есть и будут в любом обществе). Были и бюрократы, то есть формалисты, не понимающие сути, строго следующие букве указания ради собственного благополучия. (И такие всегда были, есть и будут в любом обществе.) Но приписывать, как это делают сейчас антисталинские кампанейщики, все кровавые и бескровные трагедии только злой воле этих кампанейщиков... по крайней мере неумно. Потому что ни ретивый идеалист, ни отвратительный карьерист, ни ужасный бюрократ не могли вести агитацию за уничтожение семян и скота, за выступление против колхозов и колхозных активистов, против Советской власти — это и самому тупому понятно. И идеалистом, и карьеристом, и бюрократом пользуются враги... если они имеются. А если вышеназванные тогда использовались, значит, были и те, кто их использовал.

Привожу одну большую цитату, автор которой будет назван чуть ниже: «История предъявила новому строю жестокий ультиматум: либо, создав в критические сроки социально-экономическую и техническую базу, выжить и дать человечеству первый опыт справедливой организации общества, либо погаснуть... Индустриализация 20 — 30-х годов была, действительно, тяжелейшим испытанием. Но попробуем теперь, с позиций сегодняшнего дня, ответить на вопрос, нужна ли она была. Да разве такая огромная страна, как наша, могла жить в XX веке, не будучи нормально развитой... Уже с 1933 г. стала быстро нарастать угроза фашизма. И где бы оказался мир, если бы Советский Союз

не встал на пути гитлеровской военной машины? Наш народ сокрушил фашизм мощью, созданной им в 20 — 30-е годы... Или возьмите коллективизацию. Знаю, сколько домислов, спекуляций, злобной критики в наш адрес связано с этим термином, не говоря уже о самом процессе. Если же, действительно, с позиций правды и науки учитывать обстоятельства того времени и специфику развития нашего советского общества, если не закрывать глаза на крайнюю отсталость сельскохозяйственного производства, которое не имело перспектив преодолеть отсталость, оставаясь мелким и раздробленным, если, наконец, правильно оценивать действительные результаты коллективизации, то нельзя не прийти к однозначному выводу. Коллективизация была величайшим историческим деянием... Она обеспечила рост производительного труда... высвободила значительную часть средств и рабочих рук... Она открыла перспективу для создания надежного продовольственного фонда государству... Если бы не она, мы не смогли бы сейчас и думать о производстве зерна на уровне 200 миллионах тонн, тем более о 250 миллионов тонн...». Так высоко оценил факт индустриализации с коллективизацией лидер, чья инициатива в развертывании «перестройки» неоспорима, — М.С. Горбачёв.

Что это: вынужденное признание фактов или маскировочный ход будущего предателя? Не знаем точно, но сама оценка фактического явления весьма красноречива.

В этой связи нельзя не упомянуть признание успехов СССР в середине 30-х годов... Л. Троцкий признавал, что СССР достиг небывалой экономической мощи, «несмотря на сталинизм» (слова Троцкого), причем в быстрейший срок, «несмотря на вековую российскую отсталость» (слова Троцкого), благодаря социалистической системе хозяйствования, и прежде всего плановому централизму.

«Буржуазный мир, — писал Троцкий в 1936 г., — сперва пытался притворяться, будто не замечает хозяйственных успехов советского режима, то есть опытного доказательства жизнеспособности методов социализма».

Троцкий тогда же высказал и такую, представляющую сегодня особенный интерес, мысль: «Крушение советского режима привело бы к неминуемому крушению планового хозяйства и, тем самым, к упразднению государственной собственности... Наиболее преуспевающие предприятия поспешили бы выйти на самостоятельную дорогу. Они смогли бы превратиться в акционерные компании или найти другую форму собственности... Одновременно, и ещё легче, распались бы колхозы. Падение нынешней бюрократической диктатуры (имеется в виду в СССР. — А.Г.) без замены ее новой социалистической властью означало бы, таким образом, *возврат к капиталистическим отношениям при катастрофическом упадке хозяйства и культуры* (выделено мной. — А.Г.). Здесь только остается добавить: при быстром росте новой бюрократии, которая, без сомнения, вскоре достигнет своей диктатуры.

* * *

4. О демократии, рабстве и культе личности.

Сперва немного из истории Руси. Вот несколько исторических фактов. С 1228 по 1462 г. (период формирования русского народа), то есть с начала XIII в. по середину XV в., или за 234 года, Русь отбила 160 нашествий, каждое из которых представляло собой крупную войну по европейским меркам. Почти по 80 войн в столетие, война в каждые 1,5 года! В XVI в. Русь воевала 43 года! В этом же веке, в 1571 г., она подверглась набегу крымских татар: их хан Девлет Гирей дотла сжег Москву. Погибло, по данным русских летописей, до 800 тысяч человек. Трупы не было сил хоронить — сбрасывали в Москву-реку. «Москва-река мертвых не пронесла» — так гласит летопись. Ни одна европейская река, да и не одна западноевропейская столица такого не знавали! В XVII в. Россия воевала 48 лет! В XVIII — 56! И все войны имели цель: со стороны противников России — уничтожение или порабощение её; со стороны России — защита, выживание.

Такого количества войн ни одно западноевропейское государство не имело... вплоть до 1939 г., когда Германия под руководством Гитлера за год с небольшим завоевала Чехословакию, Польшу, Данию, Голландию, Бельгию, Францию, Грецию, Норвегию и Югославию (9 стран), потеряв всего-навсего 97 тысяч своих военных. А в 1945 г., когда агонизирующий Гитлер предпринял предсмертную попытку прорыва под Арденнами, где стояла группа армий США, последние, будучи самой мощной капиталистической державой мира, потеряв там всего 9 тысяч своих военных, слезно запросили помощи у не готового к наступлению большевистского СССР, и тот пошел на выручку союзнику: за 3 дня вдребезги разбил германскую группировку при наличии своего численного войскового состава в 1,5 раза меньше американского. (Вообще, как это типично для «демократичных» США: сжигать напалмом мирные жилища и людей маленького Вьетнама, напасть на крошечную Гренаду, бомбить гражданское население Багдада — это они молодцы! А в чем-то серьёзном — овцы...)

Таким образом, война для России уже давно стала обыденностью, а мир — необычайностью, божьим даром. Поэтому: может ли понимать Россию Запад, *ААЯ* которого все без исключения войны до 1939 г. считались веселыми развлечениями? Вспомним, например, французские романы о Д'Артаньяне, вспомним современные фильмы о войне 1939—1945 гг.: французский «Баббета идет на войну» или английский «Мистер Питкин в тылу врага», где война их стран с Гитлером показана как цепь забавных приключений.

Так вот, в силу разных условий исторического развития у русского и западного человека сложился разный взгляд... на демократию. Для западного человека демократия — это набор благ, привилегий, удобств для одного человека, пусть даже этот набор не увязывается со своими общегосударственными интересами, а тем паче с интересами других государств. Выше мы видели на некоторых примерах, как действовали США и гитлеровская Германия, как ложились под ноги захватчику целые страны. Можно ещё добавить пример с военной службой по найму (договору, контракту). Западный человек рассуждает здесь так: «Я служу в армии потому, что мне, лично мне, выгодно: если — по ходу службы — я и буду иметь неудобства, пусть мне их, желательно заранее, оплатят».

Для русского человека демократия — это когда он, русский человек, переносит лишения, потому что от этих лишений избавляется большая часть людей его страны, а если даже русский человек терпит эти лишения вместе со всем народом, то опять же потому, что его дети, новое поколение его страны будут жить без этих лишений.

Слово западному (ливонскому) летописцу XV в. Рюссу, который долгое время жил на Руси, изучил ее. «Русские в крепости, — пишет он, — являются сильными, боевыми людьми... Во-первых — русские работающий народ... Во-вторых, русский с детства привык поститься скудной пищей... В третьих, если русские добровольно сдадут крепость... то не смеют показаться в своей земле... В чужих же землях они не могут и не хотят оставаться... В-четвёртых, у русских считается не только позором, но и страшным грехом сдать крепость».

Отсюда и разница в отношении к главе государства — королю, царю — у западного человека и у российского. Западный человек может орать на улице: «Долой короля!» и считает этот факт верхом демократии. Русские же люди на горьком опыте (например, с Новгородским вече, где тогдашние люди, которым их князь Александр Невский не нравился его слишком жестокими, по их мнению, мерами наведения дисциплины, его «демократично» изгнали) убедились, что не всё и не всегда верно решается толпой. Известно, что изгнанного Александра Невского новгородцы просили вернуться и возглавить руководство войском, что он и сделал, разбив и изгнав врагов-захватчиков, то есть избавил землю новгородскую от смертельной опасности... благодаря жестокой дисциплине.

Сейчас наши средства массовой информации вносят в сознание советских (бывших) людей мысль о нашем, русском, российском «вечном рабстве», о наших «кровавых», «жестоких» правителях: Иване Грозном, Петре Великом, Сталине.

Но вот что, к примеру, писал об Иване Грозном служивший при нем несколько лет немец Генденштейн: «Должно казаться удивительным, что при такой жестокости могла существовать такая сильная к нему любовь народа... Народ не только не возбуждал против него никаких возмущений, но даже выказывал во время войны невероятную твердость при защите и охране крепостей, а перебежчиков вообще было очень мало. Много, напротив, нашлось... таких, которые предпочли верность князю (И. Грозному. — А.Г.)... величайшим наградам».

Петра Великого западные демократы тоже считали деспотом и говорили, что он, царь Петр I, повелевает рабами, на что Петр отвечал: «Я повелеваю не рабами, а людьми, которые исполняют мои Указы, направленные исключительно на пользу моего с ними единого Отечества; ревностное исполнение ими этих Указов даёт каждому возможность выдвинуться на самые высокие посты Государства. Для рабов сие невозможно».

К слову, при Петре Великом в открытых сражениях были разбиты и армия, и флот могущественной в то время Швеции; особенное значение имела победа над флотом Швеции, ибо благодаря могущественному флоту Швеция господствовала на морях Севера и Запада и поэтому брала разорительные пошлины с торговцев западных держав, в том числе Англии, Франции, Испании, Германии, Голландии. Таким образом, «рабская» Россия при Петре I лишила Швецию этих грабительских привилегий и тем самым открыла путь для процветания экономически «свободных» западных держав.

Всё это ещё и ещё раз подтверждает разницу, вызванную разными историческими условиями формирования Руси и западных государств, между западным и нашим, российским, пониманием «свободной личности». То, что для западника кажется «рабством», для нас, русских, является закономерной необходимостью.

Вот почему после 300-летнего татаро-монгольского владычества уже больше никто и никогда не мог покорить Русь, Россию, СССР, тогда как с той или иной западной державой случалось такое, и не раз, даже в те времена, когда численность населения Руси бывала и меньшей по сравнению с завоевателями. Отсюда идет и разница в понятии «культ личности».

Конечно, для западника, орущего «долгой!» тому или иному своему правителю, «культ» последнего в принципе невозможен. Для русского сильный царь — это как отец в семье: когда похвалит, а когда и накажет. Лишь бы на пользу всей семье. А в семье, как известно, не без уroda. Кому-то дисциплина может и не нравиться.

Вот и сейчас средства массовой информации вовсю убеждают советских (бывших) людей, что в 1917 г. большевики во главе с Лениным «захватили» власть, «обманули» народ, «запугали», «репрессировали» и так далее. И подкрепляют все это цитатами из Ленина, где он говорит или пишет «угрозы»: «арестовать», «посадить», «расстрелять» и тому подобное.

Тут только одна «неувязочка» получается, на которую почему-то почти никто внимания не обращает: каким образом «обманутый народ» через год-другой не поддержал «разоблачителей» этого «обмана» — царскую умную интеллигенцию, царских умных генералов и офицеров, прекрасно обученных, образованных, обутих, одетых и вооружённых, да ещё имеющих помощь аж от 14 иностранных государств?

Большевики — необразованные, плохо обутих и одетые, почти невооружённые — пришли и... Россия им подчинилась?! Как же так? «Женьминьжибавно», — сказали бы китайцы.

Послушаем опять же западного умного человека, отнюдь большевикам не сочувствующего, Г. Уэллса. Вот как он в 1920 г. объяснил ситуацию в России февраля — октября 1917 г.: «У правителей России не хватило ни ума, ни совести прекратить войну, перестать разорять страну и захватывать самые лакомые куски, вызывая у всех остальных

опасное недовольство, пока не пробил их час. Они правили, и расточали, и грызлись между собой, и были так слепы, что до самой последней минуты не видели надвигающейся катастрофы. (Не правда ли, как это очень похоже на сегодняшнюю Россию? — А.Г.) И затем пришли коммунисты».

Коммунисты пришли с коммунистической идеей, которая была принята российскими людьми, потому что совпадала с пониманием русичей о справедливости — в смысле, сказанном выше. Потому и переносили они все тяготы и лишения, не обижались, в основной массе своей, на крутые, но необходимые меры большевиков.

Вот пример: А. Яковлев, один из главных «наших перестройщиков», в своё время продемонстрировал по Центральному телевидению выборочно фразы из составленного Лениным предписания Совета народных комиссаров, угрожающего расстрелом заложников-крестьян. Последние были взяты из деревень, близлежащих к железнодорожным путям в направлении к Петрограду, за отказ жителей этих деревень очищать от снега железнодорожные пути.

Читать выборочно фразы из правительственного предписания 70-летней давности, не объяснив обстановки того времени, — может ли быть что-либо безграмотнее? Ни один факт, ни один человек не могут быть приняты и осмыслены вне времени и пространства, в которых они существовали. Неужели академику А. Яковлеву это было неизвестно?! Но все цитаты Ленина нынешними «нашими демократами» именно так и трактуются.

Петроградские рабочие умирали с голоду, и к ним были направлены эшелоны с хлебом, которые не могли пройти из-за снежных заносов. Ленин в то время поступал, как отец большой семьи, если хотите, даже как истый царь-батюшка, у которого умирали несколько детей, и он сурово заставлял других детей сделать то, что спасало умирающих их братьев. Отец делал то, что давало возможность сохранить семью. Именно так народ в основном и понимал меры коммунистов, в частности Ленина, а потом и Сталина.

Вот что, между прочим, говорил Сталин на 13-й партконференции 17 января 1924 г. о демократии. Давайте прочитаем и критически осмыслим (но с точки зрения того времени): «Некоторые товарищи... фетишизируют вопрос о демократии, рассматривая его как нечто абсолютное, вне времени и пространства. Я этим хочу сказать, что демократия не есть нечто данное для всех времен и условий (выделено мной. — А.Г.)... Для того, чтобы она ... стала возможной, нужны... две группы условий, внутренних и внешних... Необходимо, во-первых, чтобы индустрия развивалась, чтобы материальное положение рабочего класса улучшилось, чтобы культурность рабочего класса поднималась... Необходимо, чтобы партия, как авангард рабочего класса, также росла, прежде всего качественно (выделено мной. — А.Г.)... Эти условия внутреннего характера абсолютно необходимы для того, чтобы можно было поставить вопрос о действительном, а не бумажном проведении демократии (выделено мной. — А.Г.)... Есть ещё вторая группа условий, условий внешнего характера... Я имею в виду известные международные условия, более или менее обеспечивающие мир, мирное развитие, без чего демократия... немислима. Иначе говоря, если на нас нападут и нам придется защищать страну с оружием в руках, то о демократии не может быть и речи, ибо придётся её свернуть» (выделено мной. — А.Г.).

Кажется, ясно. Сворачивание демократии (в СССР) делалось не по прихоти одного человека или группы лиц, а диктовалось определенными условиями. Оказывается Сталин не скрывал возможности ограничения демократии... еще при жизни Ленина.

Почему после Ленина победил «невзрачный», «необразованный» Сталин, а, скажем, не блестящий и «сверхобразованный» Троцкий? Ведь борьба после ухода из жизни Ленина, по крайней мере лет 5 — 6, была сугубо идейной и велась открыто всеми без ограничений идейными представителями. Например, в партийных и советских органах сверху донизу до конца 20-х годов заседали, кроме большевиков, и эсеры, и анархисты, и прочие, не говоря уже о главных — открытых оппозиционерах: Троцком, Зиновьеве,

Каменеве, Бухарине и др. Все они имели свои типографии и издавали свою литературу. Но Сталин и сталинизм к началу 30-х годов победил идейно. И не могли не победить. Почему? Потому что Троцкий блестяще теоретизировал — о мировой революции, о мировом коммунизме и тому подобное, а Сталин практически решал вопросы, в которых, как оказалось, он и теоретиком был неплохим.

Троцкий и троцкисты, как тогдашние, так и нынешние, не понимали и не понимают, что народу, в конце концов, нужна не болтовня, а конкретное — в каждом конкретном жизненном периоде — дело.

Троцкий показывал в деле себя, свои способности, как бывает, артист-певец показывает своим слушателям не песню, а свой голос, свою манеру исполнения. Это очень наглядно видно на примере нынешней «нашей» эстрады: бездуховность и даже порой бессмысленность песен заменяют атрибуты манер, одежды (или отсутствие таковой), света, шума, грохота и тому подобное, сопровождающие певца (певицу) — тут уже не до слов и мелодии песни.

Сталин применял свои способности для дела. Он просто доносил до слушавших его смысл дела, как истинный артист-певец свои голосом доносит до слушателей, до их душ, сердец смысл, суть исполняемой им песни. «Песни» у Сталина были одного смысла: сплотить народ, сделать его единым, готовым вынести любые испытания.

И Сталину это блестяще удалось, потому что он делал то, что веками делали до него лучшие правители народа, и народ понял Сталина. Как понимал А. Невского, И. Грозного, П. Великого. Как понимал Ленина. Как умные дети понимают сурового, но справедливого отца.

Впоследствии, когда государство, которое народ строил под руководством Сталина, прошло через все испытания и стало небывало сильным и сплоченным, любовь народа к своему отцу назовут «культом личности».

* * *

5. Была ли «расправа» над ленинской гвардией и были ли массовые репрессии?

Теперь, когда вы уяснили роль Сталина как неслучайного в истории России правителя, вопрос, «расправлялся» ли Сталин со своими «соперниками», потому что боролся за личную власть, сам собой должен отпасть. Во-первых, Сталин был личностью недюжинных способностей, в том числе и умственных, иначе в такой архисложной ситуации он бы в правители не пробился, а если бы и пробился, то на один год, не более, дольше не удержался бы. Во-вторых, не мог Сталин, живший высшими интересами государства, народа, делать что-либо в ущерб тому и другому из-за личных корыстных целей; последних у него просто-напросто не было.

Выше говорилось о том, что борьба с идейными «соперниками» велась только идейно. До тех пор, пока «соперники» сами не перешли от идейной борьбы к борьбе кровавой. Пример с голодом в 30-е годы также приводился выше.

У оппозиционеров 20—30 годов не хватило ни ума, ни порядочности понять правоту Сталина и сталинцев и прекратить размахивать руками после их сокрушительного поражения. Да и демократическая дисциплина обязывала подчиняться большинству. Ведь, к примеру, в 1927 г. среди коммунистов СССР проводилась широкая дискуссия и открытое голосование, с одной стороны, за линию ВКП(б), с другой — за платформу оппозиции. И что же? Да то, что за сталинскую линию проголосовало 99,2%, а за троцкистскую — 0,5% (0,3% не приняли участия в голосовании). Полпроцента сторонников Троцкого в ленинской партии! Неужели нельзя было задуматься ему и его сторонникам? Говорят, что они были «ленинской гвардией». Так ли это?

Вот как оценивал Ленин Троцкого и Бухарина в 1921 г.: «(Троцкий)... (Бухарин)... нам дали: 1) забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном

эклектическом определении отношения к экономике; 2) защиту или прикрытие той политической ошибки, которая ведет к падению диктатуры пролетариата; 3) шаг назад в области вопросов чисто производственных, хозяйственных к абстрактным, отвлеченным, теоретически неверным... Политические ошибки, которые сделаны тов. Троцким и углублены, усугублены тов. Бухариным, отвлекают нашу партию от хозяйственных задач... Чем дальше будет т. Бухарин защищать явно неверное теоретически и обманное политически свое уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды его упрямства».

Такое поведение Троцкого и Бухарина Ленин объяснял «объективной логикой фракционной борьбы», которая Троцкого и Бухарина и всех им подобных привела в стан открытых врагов СССР. То, что не удалось Троцкому, Бухарину и К^О сделать в 1937 г., при Сталине, удалось их идейным последователям сделать сегодня, без Сталина.

В январе — феврале 1934 г. состоялся 17-й съезд ВКП(б). Не только доклад Сталина на нем, но и выступления всех делегатов характеризовались острой критической направленностью на наши недостатки (это при таких-то успехах!). Наивно думать, что при огромных успехах единственной страны, сбросившей с себя оковы капитализма, у нее не было врагов — внутренних и внешних. И они сидели, сложа руки? Конечно же, нет.

Здесь мы подошли к действительно болезненному вопросу — репрессиям, «воспетым» и «раздутым» нынче до невероятности. Небезызвестные Р. Медведев, А. Антонов-Овсеенко, А. Солженицын и другие «разоблачители» подняли планку числа репрессированных до 70 — 80 и даже 100 миллионов. Вот с этих чисел мы и начнем.

В газете «АиФ» (№5, 1990 г.) со ссылкой на весьма солидный документ — справку, составленную по приказу Хрущёва, говорилось, что с 1921 по 1954 г. в нашей стране всеми видами правоохранительных инстанций (судами, трибуналами, «тройками» и так далее) было осуждено 3 777 380 человек. Из этого числа к смертной казни было приговорено 642 980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах — 2 369 220, к ссылке и высылке — 765 180.

Насколько достоверна эта справка, подписанная в 1951 г. Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел С. Крутловым, министром юстиции К. Горшениным, где количество репрессированных показано с точностью до одного человека, можно судить из пространной статьи-беседы той же газеты «АиФ» (№45, 1989 г.) с кандидатом исторических наук, ст. научным сотрудником Института истории СССР Академии наук СССР В. Земсковым — о соответствии книги Солженицына «Архипелаг Гулаг» действительности. Из нее мы узнаём, что «бериевские учётчики были скрупулезными...», «сводные отчеты Гулага — стостраничные тома...», «значительная часть гулаговской документации оказалась в гражданском архиве...», т.е. доступной для всех исследователей. В этом же номере «АиФ» помещена таблица «Движение лагерного населения Гулага». Из неё мы узнаем, что число всех заключенных как уголовных, так и политических, составляло: в 1934 г. — около 0,5 миллиона, в 1937 г. — около 800 тысяч, в 1945 г. — около 700 тысяч, в 1947 г. — около 800 тысяч человек. «Политические» составляли, например, в «знаменитом» 1937 г. — 12,8%, в 1947 г. — 38%. «Членов семей изменников Родины» перед Великой Отечественной войной сидело 12 тысяч, после войны: в 1945 г. — 6 тысяч, в 1947 г. — немногим более тысячи.

В 1939 г. в СССР началась первая массовая реабилитация. Было реабилитировано только живых 327 400 человек (для сведения к размышлению: реабилитация проведена уже при новом наркоме внутренних дел Л. Берия. Он им стал с декабря 1938 г. — пришёл на этот пост с должности секретаря ЦК КП Грузии).

Были ли виновны Бухарин и другие «ленинские гвардейцы» в заговоре против СССР? Судя по логике их поведения с 1917 г., когда они периодически оказывались по другую сторону баррикад от Ленина и Сталина, судя по открытому судебному процессу, на котором присутствовали десятки и сотни выдающихся деятелей как отечественных, так и зарубежных, никакой процессуальной фальши не обнаруживших, — да, были.

Кроме того, «реабилитация» их, проведенная в наше «перестроечное» время, до смешного нелепа и скоротечна: не публиковались вначале даже ни состав комиссии по реабилитации, ни текст протеста прокурора; не приводился ни один пример, показывающий, как комиссия устанавливала фальсифицированность процесса и невиновность обвиняемого. Так же проводилась и реабилитация при Хрущеве.

Хрущёв, Горбачёв, А. Яковлев... Люди, обманувшие весь народ, всю партию, все коммунистическое движение. Кого они могут реабилитировать? Только таких, как они сами...

То же самое можно сказать о заговоре Тухачевского и других военных: да, был. Коротко о личности М. Тухачевского. Он родился в 1893 г. в семье дворянина, хотя мать, как пишут, была из крепостных крестьян. В 1915 г., в июне, то есть на втором году Первой мировой войны, окончил привилегированное Александровское военное училище и осенью этого же года, будучи на должности офицера штаба полка, попадает к немцам в плен при весьма загадочных обстоятельствах. В плену он пребывает до конца 1917 г., освобождаясь по договору между Советской Россией и Германией — через организованный тогда Центр по пленным и беженцам («Центрпленбеж»), который возглавлял тогда бывший подполковник царской армии, бывший полковник Временного правительства, левый эсер А. Егоров (в партию большевиков Егоров вступил в конце июля 1918 г. после подавления большевиками левозсеровского мятежа 6 июля 1918 г.), будущий сообщник Тухачевского по заговору против Советской власти (1937 г.).

Есть документы, говорящие о таких фактах: 16.12.1935 г. французский посланник в Таллинне Алло в беседе с начальником штаба эстонской армии Реэле сказал, что «благодаря последовательному удалению евреев Сталиным» власть перейдет к военным, которые никогда не переставали ориентироваться на Германию; полковник Кристи, помощник английского военно-воздушного атташе в Берлине, 10.10.36 г. сообщил в Лондон о выступлении на секретном совещании Гитлера, в котором говорилось, что «армия СССР готова завтра сотрудничать с Германией. Это могло бы случиться, если бы Сталин умер, а Тухачевский установил военную диктатуру». В этом же донесении Кристи отмечал, что рейхсвер считает в перспективе лучшим союзником Германии Россию, но препятствием к этому союзу являются расхождения между гитлеризмом и сталинизмом; именно в этот момент арестованный в СССР «ленинский гвардеец» из компании Троцкого Радек дал показания против комкора Путны, тоже арестованного, умолчав о Тухачевском, что сразу же уловили английское и французское посольства.

Радек упомянул в своих показаниях также Кестринга и Баума, германских пресс-атташе. Советское правительство потребовало их отзыва из Москвы; в конце декабря 1936 г. украинский посланник в Берлине Смаль-Стоцкий передавал из Варшавы сообщение о планах нацистов совершить революцию в России при поддержке троцкистов и руководства Красной Армии. Эти сообщения подтвердили немецкие агенты, арестованные в Праге в октябре при попытке проникнуть в помещение советского военного атташе; в декабре 1936 — январе 1937 г. русский глава белоэмигрантской организации в Париже бывший царский генерал Скоблин тайно сообщал Гейдриху, помощнику шефа германской контрразведки адмирала Канариса, о существовании заговора руководителей Красной армии против Правительства СССР.

Траунемандорф, имперский советник Министерства труда, осенью 1936 г. в тайных переговорах с президентом Чехословакии Бенешем также отмечал: «Фюрер получил известие из СССР о планах устранения Сталина». Бенеш собрал досье, передал его послу СССР в Чехословакии Александровскому, а тот — Сталину. (Между прочим, Тухачевский был официально за сохранение военного соглашения с Германией и за расторжение франко-советского договора 1935 года.)

Коротко о якобы репрессированном командном составе Красной Армии: с мая 1937 года по сентябрь 1939 года, то есть в течение полутора лет, было репрессировано, говорят нам, 40 тысяч человек. Именно такую круглую цифру назвал впервые журнал

«Огонёк» (№26, 1986 г.), за ним уже «Московские новости» и др. А затем уже и Д. Волкогонов в 4-томнике «Триумф и трагедия» (политическая биография Сталина); правда, он называет цифру 36761 человек. Причем в «Огоньке» эти 40 000 военных назывались «уничтоженными», в других публикациях — «репрессированными». И в тех и в других все они назывались «высшим командным составом».

Но уже тогда нашлись в нашей стране люди, которые, зная, что высшим командным составом у нас, по крайней мере, считались командиры дивизий, корпусов, командующие армиями и округами, а округов у нас в 1941 г. было 15, значит, армий — 30(15x2), корпусов — 60(30x2), дивизий — 240(60x4) (это максимально, на самом же деле перед войной у нас было не более 200 дивизий), подсчитали, что весь этот высший командный состав, включая первых, вторых и третьих лиц, составлял не более 1 тысячи.

Тогда наша «правдивая» пресса «уточнила», что указанные 40 тысяч включают и средний командный состав, то есть командиров полков и батальонов. Но и тогда при том же максимуме подсчетов эта цифра не дотягивала до 10 тысяч.

Откуда же взялось сие число — 40 тысяч? А вот откуда. В 1951 г., то есть при жизни Сталина, в Воениздате вышла книга «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в которой и содержится примерно такое же число: 36 898 человек (на 137 человек даже больше, чем у Волкогонова). Дело в том, что 5 мая 1940 г. начальник Главного управления кадров Наркомата обороны генерал-лейтенант Е. Щаденко представил Сталину «Отчёт о работе управления» за 1939 г. В нем говорилось, что за 1937—1939 гг. из рядов РККА уволено 36898 командиров по следующим мотивам: 1) по возрасту; 2) по состоянию здоровья; 3) по дисциплинарным проступкам; 4) за моральную неустойчивость; 5) по политическим мотивам; арестовано, то есть репрессировано, было 9579 человек (одна четвертая часть).

Далее Щаденко в этом «Отчёте» пишет о том, что многие уволенные подали жалобы и им, Щаденко, была создана специальная Комиссия для рассмотрения всех этих жалоб. Итог работы Комиссии был таков: на 1 мая 1940 г. в РККА был возвращен 12 461 командир, причем из них возвращено 10 700 уволенных по политическим мотивам. А всего к 1 января 1941 г. было возвращено в армию почти 15 тысяч командиров, то есть почти половина. Арестованных осталось около 8 тысяч, приговорены к расстрелу около 70, расстреляно 17 — в основном самые высшие, например, трое из пяти маршалов.

Прав был Маркс, говоря: «Само собой разумеется, что рабочий класс для того, чтобы вообще быть в состоянии бороться, должен у себя дома организовать как класс и что непосредственной ареной его борьбы является его же страна». В 20 — 50-е годы так и было. А потом... Но это уже другой разговор.

* * *

6. Война 1941 — 1945 гг.

В этом вопросе долго муссировались два момента: первый — Сталин к войне не готовился; второй — Сталин в первые дни войны растерялся. Оба эти момента ныне уже не «играют».

Во-первых, есть, по крайней мере, десятки документальных свидетельств, например, мемуарная книга маршала Жукова «Воспоминания и размышления», где приводятся абсолютно точные данные: такие, как, к примеру, ежегодный прирост всей промышленности и отдельно оборонной. Так вот, цифры уже для 1938 г. по этому показателю соответственно такие: 13 и 39%. А ассигнования на нужды обороны соответственно составляли в 1937 г. 12,7% от общих, а уже в 1938 г. — 26,4% (за год увеличились более чем в 2 раза). В 1940 г. на военные нужды СССР расходовал 15% национального дохода. Вы знаете, что 20% считаются критическими для экономики даже самой развитой промышленной страны. Если это не подготовка, то что такое подготовка?

Во-вторых, были опубликованы в 1990 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» выдержки из «Журнала приемной Сталина» с 22 июня по 3 июля 1941 г.; из них явствует, что Сталин уже 22 июня с 6 утра (а на самом деле и раньше — совещание с членами Политбюро состоялось в 3 часа ночи) ежедневно встречался с десятками людей, проводил множество заседаний и совещаний, принимал важнейшие решения, отдавал одно за другим распоряжения и приказы; затем взял на себя ряд новых обязанностей, не складывая прежних; наконец, остался в столице — Москве и 3 июля выступил по всесоюзному радио с конструктивной и полной веры в нашу победу речью. Если все это называется растерянностью и трусостью, то что же тогда называется мужеством и героизмом?..

Сейчас в ходу еще две мысли: первая — Гитлер Сталина обманул; вторая — Сталин из-за своего упрямства не поднял войска по тревоге раньше 22 июня. С первой можно согласиться, только если считать, что Сталин договорился с Гитлером отравиться первым, а Гитлер его обманул и отравился первым сам. А может, обманом надо считать наши огромные потери? Но ведь Гитлер все-таки не потери нам хотел нанести — он хотел на 2/3 истребить и на 1/3 поработить нас! С другой стороны, когда это Россия имела малые потери? Ведь она, в отличие от западных держав, всегда имела серьезные битвы за собственное спасение: Куликово поле, Чудское озеро, Полтава, Бородино!

Главным поводом для того чтобы представить Сталина обманутым Гитлером, антисталинисты считают факт его упорного нежелания поднять войска по тревоге до нападения немцев 22 июня, несмотря на разведдонесения, требования и просьбы генералов, разведчиков, дипломатов и др. При этом антисталинисты так увлекаются приписыванием Сталину наивной доверчивости, что начисто забывают о своих прежних утверждениях по поводу сталинской сверхподозрительности, сверхмнительности, сверхнедоверчивости; правда, великий антисталинист А. Солженицын изрек, что «Сталин доверял только одному человеку на свете — Гитлеру, и тот его обманул»; но то, что сие изречение лишено просто-напросто здравого смысла, понятно даже самому великому тупому.

В самом деле, если бы Сталин верил Гитлеру, разве тратила бы страна такие огромные средства на военную промышленность? Разве была бы численность советских войск у западных границ с 1 миллиона в 1938 г. доведена до 2,8 миллионов в 1940 г.? А численность всей Красной Армии с 3 миллионов в 1938 г. до 5,1 миллионов в 1940 г.? Разве были бы в мае 1941 г. объявлены сборы 800 тысяч резервистов в западных и юго-западных округах?

Ю. Мухин в своей книге «Путешествие из демократии» предлагает следующее: чтобы понять причину, которой, вероятнее всего, руководствовался Сталин, надо мысленно представить себя на его месте и принять ответственность за результат будущей войны. Давайте именно так и сделаем.

Канун войны... Мы — всё ещё отсталая от Германии, Англии, Франции и США в индустриальном отношении страна. Мы понимаем, что для войны нужно много оружия и моторов, много хорошо обученных людей, а у нас нет средств ни хорошо вооружить достаточное количество людей, ни обучить их...

Мы усиленно пытаемся избежать войны или хотя бы оттянуть срок начала ее. Просвещенная культурная Западная Европа, как и во все века, настроена против России. Ведь в июне-июле 1941 г. вместе с Германией на нас двинулись румынские, венгерские, финские и словацкие дивизии (всего 900 тысяч человек), а через месяц-другой — еще и итальянские дуче, французские и голландские части (это еще 500 тысяч человек).

С 1933 г., с момента прихода в Германии к власти Гитлера, мы пытались для защиты от агрессии создать конвенцию всех граничащих с нами государств — Восточный Пакт. Но Польша не захотела видеть в Пакте Чехословакию и Литву (у нее к ним были территориальные претензии), Франция — Прибалтийские страны (по той же причине), Англия все время заигрывала с Германией, а потом и повела с ней переговоры (загадка

Гесса). А за спиной у нас Япония — союзник Гитлера. А с юго-запада Италия — тоже союзница Гитлера. А с юга Турция, глядевшая в сторону Германии, а потом выступившая на ее стороне, то есть против нас.

Какой вывод мы бы сделали на месте Сталина? Только такой: если будем сражаться с немцами один на один, то нам их не победить. Теперь давайте прикинем, каковы интересы заинтересованных сторон?

Интересы Германии: кроме общего, стратегического, — порабощение России — еще, как минимум, два тактических: чтобы японцы напали на нас (ведь они по Тройственному союзу не претендовали дальше Урала) и чтобы Англия была союзницей Германии или, по крайней мере, нейтральной. (Последнее подтверждается тем, что Гитлер в 1940 г., громя французов, вдруг остановил наступление своих войск на два дня у Дюнкерка, дав тогдашним союзникам французов — английской армии ретироваться; и еще тем, что Гесс, гитлеровский заместитель по партии, «вдруг» в мае 1941 г. прилетел в Англию).

Интерес Японии — понятен.

Интерес СССР — только один: избежать войны на два, а то и на три фронта.

Теперь несколько характеристик главных западных стран. Англия и Франция — это оплоты личных свобод в их собственном понимании. Их средства массовой информации (как и наши сейчас, по их примеру) провозгласили тогда и провозглашают сейчас эти свободы единственной ценностью человека и чрезвычайно ими гордятся; при этом они всячески скрывают тот факт, что сами по себе личные свободы стоят очень дешево, когда счет начинает вестись на человеческие жизни. (Кстати, идея наемной армии как раз и исходит из замысла лично свободных людей: защитить свободу государства, но так, чтобы свою личную свободу ничем не ограничить. Упаси Господь, не рисковать своей жизнью.)

Гитлер это прекрасно знал и очень умело этим воспользовался. В результате Франция в войне 1940 г. потеряла 100 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести и... сдалась. Эта цена (1 потеря на 1000 жителей) и является ценой личной свободы, но с порабощением всего государства в целом. СССР — только убитыми — потерял каждого седьмого человека, но победил. Это цена не личной свободы, а свободы всего общества (причем не только своего, советского, русского, но и европейского, в том числе и Франции, ведь ее-то освободили, получается, мы).

Вот такая обстановка к 22 июня 1941 г., такие страны, такие общества, такие люди на Западе от нас. А мы думаем за него: как же размышляет сейчас Гитлер? А Гитлер размышляет: как бы напасть на СССР и... объявить при том СССР агрессором? А вот как: надо сделать так, чтобы не немцы, а советские люди подтвердили свое нападение на Германию. Это можно осуществить двумя способами. Напасть на СССР, взять пленных и заставить их подтвердить перед журналистами всех стран своё нападение. Но надежно ли это? Пленные могут отказаться, да и журналисты могут расширить число опрошенных. А есть второй способ: вынудить советских военных 21 июня первыми подняться по тревоге, схватить оружие и побежать к границе. Значит, кто в таком случае первым вывел войска из казарм, тот и агрессор. Й. Геббельс, давай труби на весь мир!

Что на это ответит Сталин? Вызовет на пресс-конференцию из Японии товарища Р. Зорге? Или немецких пленных? А они все, как один (даже коммунисты), скажут, что их подняли по тревоге не 21, а 22 июня.

Вот давайте и дадим сегодня ответ на вопрос: «поднимать» или нет нам войска? Мы — вместо «преступника» Сталина. Только перед этим ответом подумаем о том, что, может быть, именно в результате этого «преступления» Сталина мы и имеем возможность сегодня так свободно давать ответ на него. Причем на своем языке, а не на немецком. И — у себя дома, а не на «восточной территории» Великого рейха.

Теперь о самых гнусных, мерзопакостных фальшивках против Сталина, которые иначе как политической подлостью не назовешь: якобы массовые расстрелы перед войной органами НКВД советских граждан в Куропатах (Белоруссия) и пленных польских офицеров в Катыни (Смоленская обл.), а также якобы секретный протокол к Договору о ненападении между СССР и Германией. Разберемся спокойно в этих подлостях.

Куропаты. Эта фальшивка доказательно опровергнута в «Военно-историческом журнале» и в оппозиционной прессе (например, в московской газете «Молния», минской газете «Мы и время» и др.). Доказательства убийственны для авторов этой фальшивки. Например, в газете «Мы и время» опубликовано заявление на имя Генерального прокурора СССР от имени общественной комиссии, куда вошли видные юристы, бывшие партизаны и просто оставшиеся в живых свидетели этих расстрелов советских людей, но... не органами СССР, а немцами и полициями. Вот несколько отрывков из этого заявления.

«4. С учётом показаний некоторых свидетелей о том, что сотрудники НКВД тщательно маскировали могилы, высаживая на них «сосенки», по годовым кольцам... деревьев был установлен их возраст... от 35 до 46 лет... Следовательно, с учётом того, что возраст определялся в 1988 г., самые старые деревья были посажены в Куропатах в 1942 г.»;

5. ...огромных размеров обуви — сплошь 45 и даже 48-го размеров, хотя рост покойников, согласно экспертизе, был вполне обыкновенный»;

8. Большинство... свидетелей утверждают, что узников на казнь привозили в машинах с «черными будками». А установлено, что наших заключенных в то время перевозили в автомашинах серого цвета. В черных возили на расстрел свои жертвы немецко-фашистские оккупанты»;

9. Жертвы Куропатовских захоронений... попадали на расстрел не из тюрьмы, а из дома. О том свидетельствуют во множестве обнаруженные вещи личного обихода... в том числе ремни. У заключенных, как известно, они изымаются... Прямо из дома, подомашнему одетыми, разрешая при этом брать с собой до 25 кг груза, фашисты гнали на расстрел узников минского гетто».

И так далее. Есть ссылки на стреляные гильзы не от советского оружия, а также и другие доказательства невиновности советских органов в этом расстреле. Но все это проигнорировано: дуракам и подлецам закон не писан!..

Катынь. Здесь якобы советскими органами весной 1940 г. были расстреляны 15 тысяч поляков-офицеров. Как опровергается эта фальшивка?

У любого преступления есть мотивы. Мотива в этом преступлении у СССР, по мнению антисталинистов, два:

1) Сталин хотел отомстить полякам за поражение в войне 1920 г.;

2) Сталин хотел уничтожить основы польской государственности. Давайте порассуждаем.

Если уж сам Сталин так хотел, то все органы его власти делали бы дело по его хотению. Но что же получается?

1. Незадолго до предполагаемого расстрела — по оставшимся советским документам — предполагалось «освободить тех, кто старше 60», то есть как раз тех, кто сражался против Красной Армии в 1920 г. в командных должностях.

2. Польскую государственность защищали прежде всего жандармы, судебские чины, контрразведчики, охранники границ (кстати, последние организовывали нападение на СССР банд Булах-Булаховича). Значит, советские органы НКВД их должны были расстрелять в первую очередь. Но они остались в живых, а были расстреляны армейские офицеры... и именно тогда, когда Сталиным было принято решение о подготовке кадров для будущей польской армии! (И уже началась подготовка.)

Не сходятся концы с концами, нет.

А были ли у немцев мотивы для убийства польских офицеров? Если для СССР существование Польши, как и любого другого государства, признавалось, то для Гитлера в 1940 г. Польши уже не существовало. И если уж он выполнял свою программу уничтожения неарийской расы, сжигал поляков (как и миллионы других граждан Европы) в печах, почему бы ему было и не расстрелять польских офицеров?

В 1943 г. после Сталинградской битвы началось изгнание немцев с советской территории. Они начали замечать следы своих преступлений на нашей земле. Геббельсовская пропаганда именно в это время объявляет, что немцами найдены могилы убитых в СССР польских офицеров. А в это же время в Лондоне находилось эмигрантское правительство Польши — политические банкроты, участь которых с наступлением Красной Армии решалась не в их пользу (кто бы в Польше принял их, предателей и трусов, обратно на руководящие места?). И вот эти бывшие министры Польши включаются в антисоветскую кампанию, поднятую Геббельсом. Поддерживали Геббельса вопреки сопротивлению этой акции английского правительства, давшего им приют. (Добавим: и вопреки протесту правительства США).

Организуется для расследования международная комиссия, куда входят: советский академик-медик Бурденко, советский писатель А. Толстой, архимандрит русской православной церкви, английские, американские журналисты и многие другие. И все тогда убедились, что это — преступление немцев, о чем все до единого громко высказались, а капиталисты ещё и написали в своих демократических свободных газетах.

Иначе и быть не могло. Потому что тогда, в 1943 г., затевалось это грязное, мерзкое дело во имя корыстных интересов кучки продажных политиканов и журналистов. Но тогда, когда шла открытая борьба между злом и добром и всем-всем, даже последним тупицам и ненавистникам социализма, было ясно, что зло — это Германия, а добро — СССР, такое дело не прошло.

Во имя тех же кучек и их корыстных интересов возникло это «дело» и сейчас. Несомненно, что у него будет тот же бесславный конец. Горько только то, что в сегодняшней тяжкой для нашей Родины час «наши» на Запад глядящие журналисты плюют на факты, на правду, на Родину. Им, очевидно, милей геббельсовская комиссия, созданная в 1943 г. В ней, по их мнению, были собраны «самые честные люди», ведь в ту комиссию именно Геббельсом подбирались исключительно антибольшевистски настроенные типы...

До чего же мы, советские (бывшие) люди, дожили!!! Куда идем?! И не боимся, что встанут миллионы наших, павших от рук тех Геббельсов, и скажут: «Вы что, товарищи потомки, с ума посходили все?»...

«Секретный дополнительный протокол». Комиссия под «мудрацким» (шибко умным) руководством все того же небезызвестного А. Яковлева откопала вдруг (кстати, вскоре после смерти В. Молотова) якобы копию с фотокопии секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., на основании которого Гитлер и Сталин якобы договорились (за спинами своих народов) о разделе Европы, что обернулось впоследствии трагедией для миллионов людей. И эта фальшивка сравнительно легко разоблачается. Вот — коротко — суть контраргументов.

1. В тексте фальшивки говорится о том, что сей «секретный дополнительный протокол» составлен к Пакту о ненападении. Но последний на момент подписания, 23 августа 1939 г., «пактом» не назывался, а назывался «договором» (разницу читатель может узнать из словарей и энциклопедий); «пактом» он стал называться после 16 сентября 1939 г.

2. Последний, 4-й пункт фальшивки гласит: «Данный протокол рассматривается обеими сторонами как строго секретный». Смехотворность и безграмотность этого пункта очевидны. Сам протокол по названию — секретный, зачем же в конце текста писать слова «строго секретно»? Кстати, в практике нашего государства применялись тогда три

категории обозначений секретности документов: «секретно», «сов. секретно» и «особой важности». А «строго секретно» не было.

3. А. Яковлев приводил 2-му съезду депутатов СССР такие «аргументы»: «а) В Министерстве иностранных дел СССР существует служебная записка, фиксирующая передачу в апреле 1946 г. подлинника секретных протоколов одним из помощников Молотова другому: Смирновым — Подчеробу. Таким образом, оригиналы у нас были, а затем исчезли. Куда они исчезли, ни комиссия, никто не знает».

«Вот текст этой записки, — говорит Яковлев и зачитывает. — «Мы, нижеподписавшиеся, зам. заведующего Секретариата товарища Молотова Смирнов и старший пом. министра иностранных дел Подчероб, сего число первый сдал, второй принял следующие документы: 1. Подлинный секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. на русском и немецком языках...»

Дальше не относящиеся к этому делу в одном случае 14, в другом — ещё несколько документов.

б) Найдены заверенные машинописные копии протоколов на русском языке.

в) Криминалисты провели экспертизу подписи Молотова в оригинале Договора о ненападении, подлинник которого, как вы сами понимаете, у нас есть, и в фотокопии секретного протокола. Эксперты пришли к выводу об идентичности этих подписей.

г) Оказалось, что протоколы, с которых сняли... фотокопии, были напечатаны на той же машинке, что и хранящийся в архивах МИД СССР подлинник договора.

д) Существует разграничительная карта. Она... завизирована Сталиным. Карта разграничивает точно по протоколу. Причем на ней две подписи Сталина. В одном случае общая вместе с Риббентропом, а во втором случае Сталин красным карандашом делает поправку в нашу пользу и еще раз расписывается на этой поправке».

Контраргументы:

а) передача секретного документа (протокола) вместе с несекретными документами, да еще по несекретному акту — такого, согласно инструкции о работе с секретными документами, категорически не могло быть в аппарате Мининдел СССР (тем более в то время);

б) «заверенные машинописные копии протоколов». Спрашивается: кем заверенные? Неизвестно;

в) идентичность подписи Молотова на подлиннике договора и фотокопии секретного протокола. Да это же не составляет никакого труда для фотографа! Похоже, А. Яковлев просто издевался над нами;

г) если уж сделали фальшивку, то, конечно же, её отпечатали на той же машинке, что и договор. Да-а, явно за дураков всех нас принимал господин А. Яковлев;

д) разграничительная карта с подписями Сталина? Но Яковлев не говорит, есть ли на них даты под общими сталинскими подписями. Если есть, то они должны быть разными — это всего лишь может быть уточнение результата раздела Польши в процессе боевых действий Красной Армии на её территории после 16 сентября 1939 г.: первая — это «линия Керзона», к которой мы должны были стремиться, начав ввод своих войск в Польшу; вторая — окончательная, фактическая.

Есть еще контраргументы и по существу содержания «протокола»: например, переврали авторы фальшивки с линиями раздела Польши, запутавшись в географических названиях рек, по которым якобы проходил раздел; да и в частях территорий, которые якобы отходили частью к СССР, частью к Германии, основательно ошиблись.

Короче: «фальч», как говаривал герой повести Л. Толстого казак Лукашка, — «одна фальч».

Для чего стряпалась эта очередная «фальч»? Не говоря о второстепенных, но тоже имеющих важное значение целях, назову самые главные.

1. Если признать наличие такого секретного протокола и рассматривать его, сделанного за спинами народов, незаконным, то Советскому Союзу следует отказаться от

трёх Прибалтийских республик, а также от Западной Украины, от Западной Белоруссии и от Молдавии.

2. Признание наличия «секретного протокола» влечёт за собой непризнание правовой основы пребывания советских войск на территориях этих республик и проживания на них советских граждан после 1939 г., а также разжигает ненависть у поляков к СССР вообще и к России в частности. Так оно всё и произошло в 1992 г.

3. Осталось ещё передать Вильнюс (Вильно) и Вильнюсский (Виленский) район Польше, так как его (между прочим, исконно принадлежащего России) по протоколу якобы «насильственно» присоединила к СССР... Красная Армия.

* * *

7. Наша экономика и Сталин.

Опять приведём цифры. Уровень цен на основные продукты по состоянию на 1.01.51 г. к ценам на 1.01.46 г.:

Страна	Хлеб(%)	Мясо (%)	Масло (%)	Сахар (%)
СССР	29	42	37	49
США	128	126	104	106
Англия	190	136	225	233
Франция	208	188	192	370

Из таблицы видно, что цены на основные продукты питания за 5 послевоенных лет в СССР снизились более чем в 2 раза, в то время как в крупнейших капстранах (в двух из них — США и Англии — не было войны на их территориях) эти цены возросли, и в некоторых даже в 2 и более раз. О чём это говорит?

Это говорит о грандиозном успехе страны, в которой всего пять лет назад окончилась самая разрушительная война в истории человечества и которая от этой войны больше всех пострадала.

Буржуазные специалисты в 1945 г. дали официальный прогноз, что хозяйство СССР сможет выйти на уровень 1940 г. только к 1965 г. — при условии, если возьмет иностранные займы. Мы вышли на этот уровень в 1949 г. Без всякой внешней помощи. Сами.

В 1947 г. СССР, первым после войны из государств нашей планеты, отменил карточную систему. А с 1948 г. ежегодно — до 1954 г. — снижал цены на продукты питания и товары широкого потребления.

Детская смертность в 1950 г. снизилась по сравнению с 1940 г. более чем в 2 раза (в 1940 г. — 180 на 1000; в 1950 — 81 на 1000) и, продолжая снижаться, была самой низкой в мире до конца 80-х годов. (В 1993 г. детская смертность в России: 220 на 1000 — одна из самых высоких в мире.)

Число врачей в 1950 г. возросло по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза и продолжало расти до конца 70-х годов.

Число научных работников в 1950 г. возросло по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза и продолжало расти до конца 70-х годов.

Число научных учреждений в 1950 г. увеличилось на 40% по сравнению с 1940 г. и продолжало увеличиваться до 70-х годов.

Число студентов вузов в 1950 г. увеличилось на 50% по сравнению с 1940 г. и продолжало увеличиваться до 70-х годов. И так далее.

С 1946 г. в СССР были развёрнуты работы:

1) по атомному оружию (атомную бомбу США сделали в 1945 г. И испытали ее на жителях японских городов: 6 августа 1945 г. на жителях Хиросимы — погибло и было ранено более 140 тысяч человек; 9 августа 1945 г. — на жителях Нагасаки — погибло и было ранено более 70 тысяч человек; в последующие годы от последствий этих взрывов умерли еще сотни тысяч японских граждан. Мы сделали атомную бомбу в 1949 г. и подобного «испытания» на людях, естественно, не производили; водородную бомбу США испытали в 1952 г., мы — в 1953);

2) по ракетной технике;

3) по автоматизации технологических процессов (в 1946 г. была пущена первая автоматическая линия, в 1948 г. автоматизировано управление 25 крупнейшими ГЭС, в 1949 г. пущен первый завод по производству автоматов);

4) по внедрению новейшей вычислительной техники (в 1950 г. создана первая ЭВМ);

5) по космическим полетам (в 1957 г. мы запустили в космос первый в мире спутник Земли, в 1961 г. — первого человека);

6) по газификации страны;

7) по бытовой технике (с 1951 г. начался массовый выпуск новейших радиоприёмников, фотоаппаратов и часов, телевизоров, холодильников, стиральных машин, пылесосов и так далее; старшее поколение советских людей может засвидетельствовать, что наши часы и фотоаппараты пользовались уже в 50-е годы огромным спросом у иностранцев как высококачественные и самые дешевые — как, между прочим, и всевозможные аптечные лекарства: они буквально расхватывались — тоже за высокое качество и дешевизну).

Таким образом, в СССР за кратчайшие сроки в условиях жестокого военно-политического противостояния с богатейшей капиталистической державой мира (по ее инициативе) без какой либо внешней помощи были решены, по крайней мере, три социально-экономические задачи:

1) восстановлено народное хозяйство;

2) обеспечен устойчивый рост уровня жизни населения;

3) совершён экономический рывок в будущее.

Вот что писали в 1952 г. капиталистические экономисты. Англичанин Ф. Линдсей: «Россия переживает чрезвычайно бурный экономический рост»; американец А. Ноув: «Советский экономический вызов реален и опасен». Вот вам и отставание нашей экономики при Сталине!..

Часть 2

Г. Ферр

«ВЕЛИКАЯ» ЛОЖЬ ХРУЩЕВА

«Культ личности»

Главной темой т.н. «закрытого доклада» Хрущёва на XX съезде КПСС принято считать «разоблачение» сталинских преступлений. В действительности краеугольным камнем всего выступления стала проблема «культ личности» Сталина. Однако Хрущёву не принадлежит честь первооткрывателя. О «культе личности» и так было довольно хорошо известно; вопрос о нем, к примеру, обсуждался на заседании Президиума ЦК, которое состоялось сразу же после смерти Сталина.

Выступая, Хрущёв *нарочно* избегал говорить о том, поддерживал ли насаждение «культа» сам Сталин. Зато на протяжении всей речи докладчик давал понять или, точнее, загодя принял за неоспоримую истину то, что ему следовало бы доказать, но что так и осталось без доказательств: тезис, согласно которому Сталин утверждал свой «культ» ради обретения диктаторского всевластия. По сути дела, в «закрытом докладе» вообще нет каких-либо *правдивых* примеров, иллюстрирующих, как именно Сталин раздувал свой «культ», поскольку Хрущёв, по-видимому, не смог обнаружить ни одного из них.

Весь «закрытый доклад» зиждется на этой неправде. Прочие «разоблачения» Хрущёва лишь грубо скомпонованы вокруг концепции «культа», который, по словам докладчика, порожден и выпестован-де самим Сталиным.

Ниже будет показано, что в сущности все хрущевские «разоблачения» далеки от истины. Но сперва хотелось бы отметить, что лжива сама сконструированная Хрущёвым концепция, в соответствии с которой порочная практика «культа личности», якобы созданного и поощряемого Сталиным, породила условия для совершения «преступлений», творимых им в атмосфере полной безнаказанности. В действительности Сталин не только не совершал приписанных ему злодеяний, но был весьма далек и от насаждения культа своей личности. Наоборот, из множества имеющихся сегодня свидетельств явствует, что Сталин резко выступал против отвратительного возвеличивания своей персоны.

Многие годы подряд и множество раз Сталин возражал против славословия и льстивых разглагольствований по своему адресу. Он поддерживал ленинскую точку зрения на «культ личности» и высказывался практически в том же ключе, что и Ленин. В «закрытом докладе» Хрущёв обильно процитировал Ленина, но «позабыл» указать, что Сталин говорил в сущности то же самое. Значительное число сталинских высказываний свидетельствует о его резком неприятии возвеличивания собственной личности. Примеры такого рода легко умножить, ибо почти все авторы мемуаров, когда-либо встречавшиеся со Сталиным, обычно припоминают случаи из жизни, свидетельствующие о его неприязненном отношении или даже об отвращении к преклонению перед своей персоной.

Один из примеров такого рода — изданная не так давно (2001) книга мемуаров Акакия Ивановича Мгеладзе (ум. в 1980 г.), в прошлом крупного руководителя КП Грузии, «Сталин. Каким я его знал», в которой автор не единожды затрагивает тему отрицательного отношения Сталина к культу, созданному вокруг его имени. Мгеладзе сообщает, что Сталин был против пышных торжеств по случаю его 70-летия в 1949 году; он с большой неохотой поддался на уговоры своих соратников по ЦК, и то лишь когда те выдвинули довод, что приезд в Москву лидеров зарубежных коммунистических и рабочих партий, их взаимные консультации и обмен мнениями будут способствовать сплочению и укреплению мирового коммунистического движения.

В 1937 году Сталин сумел воспрепятствовать переименованию Москвы в Сталинодар. Но ему так и не удалось отказаться от присвоения звания Героя Советского Союза: награда, которую Сталин никогда не признавал, приколотая к подушечке, тем не менее, всё равно сопровождала гроб с его телом на похоронной процессии.

* * *

Исследование причин появления «культа» выходит за рамки поставленной нами задачи. Но мы располагаем доказательствами того, что насаждение и дальнейшее раздувание «культа» Сталина было связано с деятельностью тех, кто таким образом пытался замаскировать свою оппозиционную деятельность.

Так, во время одной из очных ставок Н.И. Бухарин случайно проговорился, что, работая в газете «Известия», он принуждал бывших оппозиционеров расточать непомерные похвалы в адрес Сталина, и в ходе того же допроса употребил термин

«культ». Статья «Зодчий социалистического общества» другого оппозиционера — Карла Радека, которая 1 января 1934 года была напечатана в «Правде», а затем вышла отдельной брошюрой, стала, как нередко утверждают, самым первым образчиком безмерного прославления сталинского «культа».

Хрущёв и Микоян — члены бывшего сталинского Политбюро, застрельщики политики «десталинизации» и ее наиболее активные проводники — в 1930-е годы тоже были яркими проводниками «культа».

Если бы дело ограничивалось только этим, мы бы позволили себе думать, что Хрущёв и Микоян взаправду трепетали перед Сталиным до дрожи в коленках. Что, конечно же, кое с кем случалось. Мгеладзе, бывший первый секретарь грузинской компартии, пострадавший в хрущевские годы, оказался одним из немногих, кто сохранил свое восхищение Сталиным и после того, как от таких убеждений удобнее было отказаться.

Хрущёв и Микоян принимали деятельное участие в мартовском (1953) Пленуме, где дали отпор попыткам Маленкова коллегиально рассмотреть вопрос о «культе». На июньском (1953) Пленуме и тот, и другой выступили с резкой критикой Берии за его противодействие «культу» Сталина.

Указанные выше грубые искажения вкупе с другими разоблачительными «откровениями» Хрущёва означают, что историкам ещё предстоит изрядно попотеть, прежде чем они смогут докопаться до истины.

«Нетерпимость» к коллегиальности

В нескольких фрагментах своей речи Хрущев изъявляет неудовольствие отсутствием у Сталина коллегиальности и жалуется на нарушение им принципа коллективности руководства. Вот одно из типичных заявлений такого рода, прозвучавших в «закрытом докладе»:

«Мы должны серьёзно разобраться и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам».

Как видим, обвинение носит весьма общий характер. Его легко опровергнуть, но в столь же общих выражениях, процитировав с этой целью свидетельства тех, кто работал вместе со Сталиным иногда даже значительно теснее, чем когда-либо удавалось Хрущёву.

Маршал Г. К. Жуков всю войну находился рядом со Сталиным, хорошо изучил методы его руководства и подробно рассказал о них в воспоминаниях. Имея в виду «закрытый доклад», маршал недвусмысленно указывает на лживость хрущевских заявлений о нетерпимости Сталина к чужим мнениям и об отсутствии в его руководстве коллегиальности. Почти то же можно найти и в мемуарах генерала С. М. Штеменко.

По словам бывшего министра сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктова, занимавшего этот пост (с небольшими перерывами) на протяжении двух десятилетий, все решения Политбюро принимались только коллегиально. Д. Т. Шепилов, хотя и не был столь близок со Сталиным, приводит шуточный, но весьма показательный рассказ на тему коллегиальности. Даже Хрущёв, противореча собственным же заявлениям, писал в воспоминаниях об одной из «характерных» черт Сталина — изменять точку зрения, когда кто-то не соглашался с ним, но был способен должным образом аргументировать свое мнение.

А. И. Микоян искренне поддерживал Хрущева и относился к Сталину с неприязнью. В то же время Анастас Иванович выражал недовольство тем, что принципы

демократизма и коллективности оставались недостижимым идеалом во времена Хрущёва и Брежнева.

Говоря о необходимости, как сказано в «закрытом докладе», «исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия» каких-либо отступлений от коллективности руководства, следует напомнить: Хрущёв вскоре сам отрекся от этого принципа, что стало одной из причин его вынужденной отставки в 1964 году. Как следует из публикации материалов октябрьского (1964) Пленума, М. А. Сулов в своей пространной обвинительной речи, с одной стороны, повторил ленинские «характеристики» Сталина 1922 года, чтобы обвинить с их помощью Хрущёва, а с другой — для той же цели воспользовался нападка на «культ», позаимствованными из самого «закрытого доклада»...

Издевка, возможно, не осталась незамеченной Хрущёвым и остальными слушателями.

Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных

Хрущёв: «Он [Сталин] действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

В течение всей жизни у Сталина не было хотя бы одного случая, когда кто-то был «исключен из руководящего коллектива» только из-за несогласия с его мнением. Примечательно, что и в докладе Хрущев нет ни одного такого конкретного примера.

Стоит напомнить: Сталин был генеральным секретарем ЦК ВКП(б), в ЦК и в Политбюро у него был только один голос. Центральный комитет мог освободить его в любое время, и сам Сталин пробовал уйти с поста генерального секретаря четыре раза. Но каждый раз его прошения об отставке отклонялись. Последняя из попыток такого рода была предпринята на XIX съезде партии в октябре 1952 года. Она была тоже отклонена, как и все другие.

Хрущёв и другие не только *могли* оказывать сопротивление Сталину, но нередко на деле шли против его мнения, к примеру, в случае с проваленной Хрущёвым и Микояном попыткой введения по предложению Сталина налога на крестьянство в феврале 1953 года. Никто из тех, кто открыто или неявно противодействовал этому, не был подвергнут ни «исключению из руководящего коллектива», ни моральному истреблению (что бы под этим ни подразумевалось), ни тем паче «физическому уничтожению».

Хотя Сталин никого не освобождал только из-за расхождения во взглядах, именно так поступал Хрущёв. 26 июня 1953 года по ложным обвинениям и без предъявления каких-либо доказательств он и его клеветы подвергли внезапному аресту Л. П. Берия. Впоследствии Берия и шесть его ближайших соратников — В. Н. Меркулов, В. Г. Деканозов, Б. З. Кобулов, С. А. Гоглидзе, П. Я. Мешик и Л. Е. Влодзимирский — были расстреляны. Сталин никогда не допускал ничего подобного.

Берия был не единственным человеком в партийном руководстве, кого Хрущев удалил из-за несогласия с ним. В июле 1957 года он созвал Пленум ЦК и добился изгнания Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, поскольку те не соглашались с проводимой им политикой. Хрущевский беспредел, несомненно, стал главной из причин его отстранения Центральным комитетом в 1964 году.

Хрущёв и все, кто его поддерживал, нуждались в каком-то оправдании или объяснении, почему в течение стольких лет они не могли противодействовать Сталину и всем его т.н. «преступлениям» и почему они оставались у руководства партией вместе с

ним. Складывается впечатление, что угроза «уничтожения» превратилась в их алиби. Хрущев действительно много раз повторял, что если бы «они» попробовали «восстановить ленинские нормы в партии» или предложили Сталину отставку, «от нас бы мокрого места не осталось».

Кое-кто в коммунистическом движении проницательно заметил, сколь недостойно выглядит подобное оправдание: «Когда советский лидер Анастас Микоян во главе делегации КПСС в Китае присутствовал на VIII съезде КПК в 1956 году, Пэн [Дэхуай] с глазу на глаз спросил его, почему только сейчас советская партия осудила Сталина. Микоян предположительно ответил: «Мы не осмеливались выступать со своим мнением в то время. Поступить так означало смерть». На это Пэн [Дэхуай] возразил: «Что это за коммунист, который боится смерти?».

Но, конечно же, ложно само хрущёвское обвинение Сталина в уничтожении всех несогласных с его мнением.

Практика массовых репрессий в целом

Хрущёв: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935 — 1937 — 1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах Гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии».

Ничто в речи Хрущёва не выглядит столь отвратительно, как обвинения Сталина в подстрекательстве к массовым и необоснованным репрессиям. Более конкретные утверждения доклада касательно судеб тех или иных подвергшихся репрессиям высокопоставленных большевиков будут рассмотрены ниже; здесь же необходимо сделать ряд замечаний общего характера и выделить в них несколько важных аспектов рассматриваемой далее проблемы репрессий.

Главный из них состоит в том, что именно Хрущёв несёт личную ответственность за массовые репрессии. Причём, возможно, даже большую, чем кто-либо иной, за исключением разве что Н.И. Ежова, стоявшего во главе НКВД с середины 1936-го до конца 1938 года, и, несомненно, самого кровавого из круга подобных лиц. В отличие от Сталина и центрального партийного руководства (перед кем все первые секретари должны были отчитываться) Хрущев как, впрочем, и Ежов, не понаслышке знал, что значительная часть, а может, и подавляющее число репрессированных с его участием лиц были невиновны или по крайней мере что их участь решалась без тщательного расследования.

На заседании Президиума ЦК КПСС 1 февраля 1956 года, т.е. за 24 дня до «закрытого доклада», Хрущёв выступил в защиту как Ежова, так и Г. Г.Ягоды (предшественника Ежова на посту наркома НКВД). Труднообъяснимым такое заступничество выглядит только до тех пор, пока не учитывается личное мнение Хрущева, что *никаких* заговоров вообще не существовало и что, таким образом, всех тех, кто

подвергся репрессиям, следует считать невиновными жертвами. Такой точки зрения Хрущев придерживался довольно длительное время и после XX съезда. В «закрытом докладе» он утверждал, что за репрессии Ежова ответственность нужно возложить на Сталина. Но лживость подобных представлений не могла оставаться неизвестной для самого Хрущева: кто-кто, а он, несомненно, обладал в то время гораздо большим числом доказательств, чем есть в нашем распоряжении сейчас. Однако из всех тех источников, что доступны исследователям в настоящее время, явствует: вина за широкомасштабные незаконные репрессии лежит не на Сталине, а на Ежове.

В дни и месяцы, когда шло следствие, установившее несомненную вину Ежова, Хрущёв был кандидатом в члены, а затем стал членом Политбюро ЦК ВКП(б). В состав Политбюро тогда же входили А. И. Микоян, В. М. Молотов, Л. М. Каганович и К. Е. Ворошилов. Однако только этим обстоятельством нельзя объяснить, почему все они согласились (пусть временно) с основными положениями «закрытого доклада».

Ещё до завершения (а нередко начала) официальной процедуры изучения дел, заведенных на тех или иных казенных партийных руководителей, Хрущёв *a priori* объявил их жертвами *необоснованных* репрессий. Что прямо противоречит имеющимся сейчас доказательствам, хотя достоянием гласности пока стала лишь малая толика документов, касающихся деятельности этих лиц. Подготовленный комиссией П. Н. Поспелова доклад предназначался специально для того, чтобы вооружить Хрущева необходимыми ему материалами и наперед заданным выводом, согласно которому руководящие партработники подверглись несправедливым репрессиям. Однако в докладе остался совсем без рассмотрения внушительный по объему массив свидетельств, наличие которых на архивном хранении, как нам известно, не подлежит никакому сомнению. При всем том сам доклад составлен таким образом, что в нем все равно отсутствуют доказательства невиновности лиц, репрессии в отношении которых он анализирует будто бы всесторонне...

Все имеющиеся свидетельства указывают на существование серии разветвленных правотроцкистских антиправительственных заговоров, куда были вовлечены многие ведущие партийные лидеры, руководители НКВД Ягода и Ежов, высокопоставленные военные и многие другие. Вообще говоря, о сложившейся ситуации так или иначе сообщалось сталинским правительством того времени; умалчивалось лишь о таких существенных частностях, как участие Ежова в руководстве заговора правых, о чем ранее ничего не сообщалось.

Большое число косвенных улик указывает на причастность к правотроцкистскому заговору и самого Хрущёва. Несмотря на то что такая гипотеза опирается на множество свидетельств, она, скорее, наводит на размышления, нежели представляет собой окончательный вывод. Так или иначе, но с её помощью можно понять первопричины хрущевских нападков на Сталина и даже объяснить некоторые особенности последующей истории КПСС.

Термин «враг народа»

Хрущёв: «Сталин ввёл понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие — «враг народа» — по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной

юридической науки, «признание» самого обвиняемого, причем это «признание», как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого».

Конечно, отнюдь не Сталин ввёл это понятие в советский лексикон 1930-х годов.

Собственно, термин *l'ennemi du peuple* широко использовался еще в период Великой французской революции. Кажется, впервые его употребил публицист Жан-Поль Марат в первом же номере революционного информационного бюллетеня *L'Ami du Peuple* в 1793 году. «Враг народа» — так называется широко известная пьеса Ибсена (1908). Максим Горький употребил это словосочетание в присяге херсонесцев в очерке «Херсонес Таврический», изданном в 1897 году.

Все революционеры 1917 года склонны были смотреть на происходящее в России через призму французской революции 1789 года, поэтому термин «враг народа» получил среди них широкое распространение. Ленин активно пользовался им перед революцией 1905 года. «Кадеты» (конституционные демократы) — политическая партия, выражающая интересы крупной буржуазии, запрещенная декретом Совета народных комиссаров 28 ноября 1917 года как партия «врагов народа».

Термин «враг народа» стал применяться в СССР с 1930-х годов после выхода постановления Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1932 г., известного под именем «Закон о трех колосках». Здесь термин «враг народа» относится не к партийным оппозиционерам, а к преследуемым в рамках законодательства ворами, грабителям и жуликам всех разновидностей. Закон подписан председателем ЦИК СССР М.И. Калининым, председателем СНК СССР В.М. Молотовым и секретарем ЦИК СССР А. С. Енукидзе. Подписи Сталина нет, поскольку в это время он не занимал в советском правительстве руководящих должностей в законодательной и исполнительной ветвях власти.

С начала 1917 г. понятие «враг народа» употребляется в работах Сталина около 10 раз. Много и часто этим термином пользовался и сам Хрущёв.

Троцкисты

Хрущёв: «Возьмём, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошёл достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть — из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в свое время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей?»

Действительно, 3 марта 1937 года в речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин в весьма жестких выражениях говорил о троцкистах. Но, указывая на необходимость усиления бдительности, он, тем не менее, не потребовал их преследования. Вместо этого он предложил учредить специальные идеологические курсы для всех руководящих партийных работников. Таким образом, Сталин призывал рассматривать проблему троцкизма как одно из следствий низкого уровня политического сознания большевиков.

На том же Пленуме в своей итоговой речи от 5 марта Сталин выступил резко против огульного наказания всех, кто когда-либо колебался в сторону троцкизма, и одновременно настаивал на строго «индивидуальном, дифференцированном подходе» в данном вопросе. Т.е. именно на том, что, согласно «закрытому докладу», Сталин *не делал*. Иначе говоря, на XX съезде Хрущёв высказал такую же точку зрения, какую на

февральско-мартовском (1937) Пленуме твердо отстаивал Сталин, но приписал тому **прямо противоположные** слова и намерения. Сходство между речами Хрущева и Сталина здесь настолько велико, что Хрущев, похоже, просто переписал соответствующий отрывок из сталинского доклада.

Наконец, несколько слов об основной теме процитированного выше отрывка — о самих троцкистах.

Строго говоря, представления о них как о разоружившихся, а потому безобидных сторонниках альтернативных «сталинизму» теорий не соответствуют действительности. В настоящее время выявлено немало свидетельств, в которых подтверждается правота утверждений советской пропаганды 1930-х годов, согласно которым Троцкий был связан с другими оппозиционерами внутри СССР, что он участвовал в заговоре с целью свержения сталинского правительства и был в контакте с немецкими и японскими военными кругами. Документально подтверждается и то, что тайные группы троцкистов вне и внутри партии занимались саботажем и шпионажем в СССР, распространяли ложные обвинения в измене против неугодных им лиц.

Тщательное исследование этих вопросов, основанное на недавно ставшей доступной источниковой базе, все еще ждет своего исследователя, поэтому здесь мы ограничимся лишь ссылкой на генерала П. А. Судоплатова и ряд донесений, полученных из нацистских источников, которые подтверждают правдивость переданных им сведений.

«Попрание» Сталиным норм партийной жизни

Хрущёв: «Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться... Разве можно считать нормальным тот факт, что между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет, в течение которых наша партия и страна пережили столько событий?».

Хрущёв стремился представить всё так, будто большой перерыв между XVIII и XIX партсъездами связан с нарочитым игнорированием норм партийной жизни со стороны Сталина, и тем самым попытался возложить на него всю меру ответственности за это.

Пока предано огласке совсем немного источников из бывших советских архивов, но из тех, что уже известны, со всей определенностью явствует: сталинское руководство планировало созыв съезда на 1947 или 1948 год, но Политбюро отклонило это предложение по нерассекреченным до сих пор соображениям. Предложение прозвучало из уст А.А. Жданова — одного из тех, чья близость к Сталину общеизвестна. Поэтому крайне маловероятно, что Жданов решился высказаться по вопросу о съезде без предварительного согласования с секретарем ЦК ВКП(б) Сталиным.

Не менее важно другое: о предложении Жданова, несомненно, должен был знать и член Политбюро Хрущёв! И таким образом, становится понятно, почему в «закрытом докладе» нигде напрямую не говорится, что Сталин-де «не смог» или «отказался» от созыва съезда в предусмотренные уставом сроки. Очевидно также, что многие слушатели хрущевского выступления знали о планах проведения высшего партийного форума в более раннее время.

Говоря о ненормально большом перерыве, Хрущёв нарочито не учитывает годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945) и войны с Финляндией (1939 — 1940). Если же вести подсчет только мирных лет, то своевременным был бы созыв съезда в 1947-м, 1948-м или даже 1949-м, т.е. через три *мирных* года после XVIII съезда партии, который состоялся в 1939 году.

Иными словами, Хрущёв в очередной раз продемонстрировал свою нечестность: съезд **планировался** на 1947 или 1948 год, но по каким-то причинам не состоялся.

Хрущеву, по-видимому, были известны и подробности обсуждения в Политбюро, приведшие к этому решению, а также причины отказа от проведения съезда. Хрущев вообще больше никогда не ссылался на данный факт. И он сам, и все, кто пришел к власти после него, не стали публиковать стенограммы упомянутого, а также всех последующих Пленумов ЦК. Эти материалы до сих пор ждут своей публикации.

Прямое отношение к сказанному имеет другое заявление Хрущёва: «Почти не созывались пленумы Центрального комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны и как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК».

В примечаниях Бориса Николаевского к публикации «закрытого доклада» в журнале «Нью лидер» говорится, что процитированное выше утверждение Хрущёва ложно; однако последняя фраза из примечания Николаевского говорит о том, что лично ему предпочтительнее было верить изустным хрущевским сентенциям, нежели советским первоисточникам сталинского периода.

Увы, Николаевский лишь принимает желаемое за действительное. Ведь если Хрущев солгал здесь, кто поручится, что он не наврал где-то еще? В научном издании доклада в сборнике «Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС» говорится, что в годы войны намечалось проведение двух Пленумов, но в конце концов состоялся только один. Несмотря на явную ложь, научные редакторы сборника все же уклонились от того, чтобы указать очевидное: Хрущев сказал неправду.

В октябре 1941 года — в самый критический период войны — многие партийные руководители были на фронте. Когда нацистские армии стояли у стен Москвы, Пленум просто не мог бы состояться. И, мало того, Пленум ЦК ВКП(б), собравшийся в более спокойной обстановке 27 января 1944 года, в сущности лишь утвердил новый советский государственный гимн, рассмотрев еще ряд второстепенных вопросов. В 1956 году о его решениях было известно чуть ли не каждому из делегатов XX съезда партии. Но Хрущев все равно не удержался от того, чтобы соврать про то, как за все годы войны, дескать, «не было проведено ни одного Пленума ЦК»! Вероятно, тут мы имеем дело с одним из самых грубых просчетов Хрущёва. Конечно, речь идет об одном из многих его лживых утверждений в «закрытом докладе», но в данном случае прозвучавшая со съездовской трибуны неправда была очевидна чуть ли не всем его делегатам, присутствовавшим на закрытом заседании.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями

Хрущёв: «Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937 — 1938 годах «врагами», в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т.п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой

документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального комитета...

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937 — 1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов. (Шум возмущения в зале.)

...Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины — 1108 человек».

Данное утверждение — один из «особых случаев» доклада, где Хрущёв усиленно намекает, что Сталин должен нести за что-то ответственность, но ничего не говорит, за что именно. Строго говоря, здесь нет ни обвинений, ни «разоблачений», поэтому и опровергать тут нечего.

Конечно, с помощью таких уловок Хрущёву хотелось представить дело так, будто с помощью массовых репрессий Сталин уничтожил большинство делегатов XVII съезда и членов ЦК партии. Подобные намеки совершенно беспочвенны, и их несостоятельность будет показана ниже в данном разделе. Но и при том, что намёк на причастность был сделан, несомненно, нарочно, Сталин *явно* не обвиняется здесь ни в чем.

Теперь в распоряжении историков есть сам доклад упомянутой Хрущёвым комиссии, которая стала известна как «комиссия Пospelова» и получила свое название по имени П. Н. Пospelова, директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и секретаря Центрального комитета партии. Историк Пospelов возглавлял эту комиссию и участвовал в подготовке самого первого варианта хрущевского «закрытого доклада». Сочинения Пospelова, написанные при Сталине, — отвратительные примеры безудержного восхваления «культы личности». Тем не менее после 1953 года Пospelову удалось стать одним из ближайших соратников Хрущёва. Пospelова считают политически очень предвзятым историком, но, учитывая его положение, что-то иное выглядело бы еще более странным. Если бы нам ничего не было известно о Пospelове, то носящий его имя доклад говорит просто сам за себя.

Главный из выводов доклада комиссии Пospelова, напомним, гласит: все или подавляющее большинство казненных при Сталине партийных лидеров в действительности были ни в чем не виновны. Тем не менее *их невиновность не удостоверяется процитированными в докладе свидетельствами*. Комиссия просто *провозгласила*, что они невиновны, и только. Цель доклада легко просматривается из его структуры: признать Сталина ответственным за массовые репрессии, предумышленно замолчав все и любые из свидетельств, которые не соответствуют этому наперед заданному выводу.

Помимо самого доклада в распоряжении историков есть краткие реабилитационные справки на партийных руководителей, репрессированных в 1930-е годы. Ряд справок подготовлен еще до написания доклада комиссии Пospelова, но большинство появилось после. Вместе с самим пospelовским докладом и другими источниками они подготовлены к печати и изданы Международным фондом «Демократия» («Фондом А. Н. Яковлева»), Поскольку главная из программных целей фонда состоит в разоблачении т.н. «преступлений» Сталина и Коммунистической партии, легко предположить, что фонд использует каждую возможность для публикации документов, с помощью которых ответственность за репрессии ни в чем не повинных людей можно было бы возложить на Сталина.

Ниже будут рассматриваться следующие вопросы:

—Большое число фактов свидетельствует, что значительная часть подвергшихся репрессиям высокопоставленных членов партии из упомянутых в докладе Хрущёва в конце концов все же были виновны! По меньшей мере достаточное число свидетельств указывает на это, поэтому краткие справки, помещенные в докладе комиссии Поспелова, совершенно недостаточны для их оправдания.

—Ежов несёт ответственность за фабрикацию уголовных дел против многих советских граждан. Возможно, в их число входит несколько членов партии, названных в докладе Хрущёва. Дело Ежова расследовалось, и сам он был казнён по приговору суда.

—Многие, если не большинство уголовных дел, в ходе которых были установлены подтасовки признаний и применение пыток против арестованных, расследовались, когда во главе НКВД стоял Берия, сменивший Ежова в конце 1938 года.

—Именно Хрущёв положил начало сокрытию конкретных причин арестов, материалов следствия, суда и казни членов Центрального комитета.

В докладе Хрущёв сослался на большой процент членов Центрального комитета, которые были избраны на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году и впоследствии стали жертвами репрессий. Как и в изданной в 1989 году более подробной «сводке» о судьбах членов ЦК, Хрущёв ничего не сказал о том, когда и в силу каких причин делегаты съезда были арестованы, допрошены, а многие из них затем казнены. Хрущёвский доклад оставляет впечатление, будто все это совершено Сталиным и без разбирательства с чьей-либо стороны.

Однако истинное положение дел было хорошо известно Хрущеву. В чем легко убедиться, т.к. мы располагаем реабилитационными справками и докладом комиссии Поспелова, откуда недвусмысленно следует, что для арестов и казней существовали вполне определенные причины.

Так, согласно докладу комиссии:

—«большинство» репрессированных были невиновны. Т.е. подразумевается, что к *некоторым* это всё же не относится. Доклад комиссии Поспелова, однако, не уточняет, кто помимо Ежова имеется в виду;

—кто-то стал жертвой оговора. И Эйхе, и Евдокимов ложно обвиняли других, в том числе членов ЦК, после того, как их начали избивать и пытаться;

—некоторые под пытками дали ложные признания с обвинениями других.

Вдобавок в докладе комиссии подчеркивается, что признания и стенограммы допросов многих из обвиняемых направлялись Сталину, а он рассылал их другим членам Политбюро. Мы знаем, что это правда, поскольку некоторые из них сейчас опубликованы.

Как Хрущёв, так и комиссия Поспелова пытались всю вину за репрессии свалить на Берия и Ежова. Но факты из обоих докладов, — многие из которых были собраны, когда Берия руководил расследованием преступлений и перегибов ежовского НКВД, — и опубликованные там статистические сводки опровергают эту теорию. Истина состоит в том, что именно Берия *положил конец* «ежовщине».

При всей своей тенденциозной заданности доклад комиссии Поспелова чуть приоткрывает завесу секретности над тем, что происходило в действительности; тогда как в «закрытом» выступлении Хрущева все, наоборот, окутано непроницаемой тайной. Достаточно сказать, что соответствующие архивно-следственные материалы не стали доступны исследователям ни в советское время, ни после 1991 года. А следовательно, правда о событиях тех лет все еще неизвестна. Как разумно можно предположить, здесь прослеживается связь с тем, что тщательное исследование могло бы привести к оправданию как Сталина, так и Берии, хотя Хрущёв приложил немало сил, чтобы обвинить их во всех грехах.

На самом деле Хрущёв был одним из тех, кто несёт значительную часть вины за массовые репрессии.

Здесь и в последующих главах будут рассмотрены дела на партийных деятелей, названных Хрущёвым. Ни в одном из случаев комиссии Поспелова не удалось собрать достаточного числа доказательств, чтобы установить их невиновность. В ряде случаев в докладе, по сути, признается наличие противоречивых свидетельств.

В постсоветское время в связи с фрагментарным рассекречиванием бывших советских архивов и доступом к ним лишь избранных исследователей пока выявлено не так уж много свидетельств, связанных с обвинениями высших партийных чиновников, упомянутых в речи Хрущева и в докладе комиссии Поспелова. Российское правительство отказалось предавать гласности следственные материалы о ком-либо из тех фигур в полном объеме. Поэтому мы не можем точно удостовериться в их вине. Однако свидетельства, доступные нам сегодня, демонстрируют абсолютную неадекватность выводов комиссии Поспелова относительно их невиновности.

Подписанная Енукидзе директива от 1 декабря 1934 года

Хрущёв: «После злодейского убийства С. М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро, это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ЦИК Енукидзе... постановление».

Это ложное утверждение. Хрущёв жаловался делегатам партийного съезда, что закон был подписан правительственным органом — Президиумом ЦИК — а не Политбюро ЦК партии. Но в Конституции ничего не сказано о Политбюро, и, таким образом, какие-либо законные основания для передачи законопроекта на рассмотрение Политбюро отсутствуют. На постановлении стоят утверждающие подписи М. И. Калинина и А. С. Енукидзе, председателя и секретаря ЦИК СССР соответственно.

Хрущёв ничем не подкрепляет свои слова о том, что решение было принято «по инициативе Сталина». На черновике документа Сталин оставил пометку: «За опубликование». Это значит: проект был передан Сталину, чтобы заручиться его согласием на публикацию постановления в печати. И поскольку тот попал к Сталину, как говорится, в последний момент, крайне маловероятно, что сам закон вышел из-под его пера.

Вопрос о законе искажен и в официальном издании «закрытого доклада» (1989), где говорится, что, дескать, «постановление не вносилось на утверждение сессией ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР». И опять: никаких свидетельств, доказывающих это утверждение, публикаторами не приводится. Но если так оно и было, неясно, какое отношение это имеет к Сталину? Ведь он не был председателем ЦИК СССР и не отвечал за его работу. Так или иначе, но выяснение всех этих обстоятельств не имеет значения для наших целей, поскольку о процедуре принятия постановления Хрущев не сказал вообще ни слова. Его недовольство вызвано тем, что Политбюро — партийный орган — не дало своего предварительного согласия. Но и потребности в том не было никакой.

Тот факт, что Хрущёв предъявил претензии Сталину за то, что тот не стал добиваться санкции Политбюро, подкрепляет выдвинутую некоторыми исследователями гипотезу, что одна из причин антисталинских нападок Хрущёва — стремление Сталина освободить партию от бремени управления обществом и народным хозяйством. Такую теорию в ее различных аспектах разделяют такие исследователи, как Ю. Н. Жуков, Дж. Арч Гетти и Ю. И. Мухин.

Хрущёв намекает на причастность Сталина к убийству Кирова

Хрущёв: «Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова — Николаеву кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при «аварии» автомашины, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова».

Здесь подразумевается, хотя и не говорится Хрущевым в открытую, что Сталин был причастен к убийству Кирова. Как отмечает Гетти, несколько советских и постсоветских комиссий пытались обнаружить доказательства причастности Сталина к убийству Кирова, но всё тщетно. В пространном обсуждении этого вопроса в книге «Дорога к террору» Гетти и Наумов приходят к выводу, что в настоящее время нет доказательств, свидетельствующих, что Сталин имел какое-либо отношение к убийству Кирова. Судоплатов тоже заключает, что нет никаких причин подозревать в этом убийстве Сталина.

Гетти, а с ним большинство российских историков придерживаются мнения, что Сталин-де «сфабриковал» обвинения против оппозиционеров, осужденных и казненных за их мнимую причастность к убийству Кирова. Но есть неплохое свидетельство, из которого следует, что обвинения, выдвинутые по делу об убийстве Кирова, не были ложными. Так, при всем том, что сегодня исследователи получили доступ к крошечному числу архивно-следственных дел (а предано гласности из них и того меньше), мы располагаем, с одной стороны, фрагментом стенограммы допроса Николаева, где он обвиняет в причастности к убийству подпольную группу зиновьевцев, куда входил Котолынов, а с другой, — материалами из состоявшегося днём *раньше* допроса Котолынова, где он принимает на себя «политическую и моральную ответственность» за убийство Кирова Николаевым.

Телеграмма Сталина и Жданова в Политбюро от 25 сентября 1936 года

Хрущёв: «Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т.Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. **ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года.** Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД»...

Эта сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы».

Надо сказать, что «эта сталинская установка» вообще не имеет никакого отношения к репрессиям, тем более к массовым, а связана с неудовлетворительным ходом расследования деятельности недавно раскрытого троцкистско-зиновьевского блока. Дж. Гетти показал, что фраза «опоздал... на 4 года» означает время, которое следует отсчитывать не с даты появления «платформы Рютина», а от создания в 1932 году блока троцкистов и правых, о чем стало известно не ранее середины 1936 года. Обнаружение именно этих сведений бросало тень на Ягodu и требовало его срочной замены на посту

наркома внутренних дел. Р. Тэрстон, а также М. Янсен и Н. Петров разделяют эту точку зрения.

В сущности все это было известно и Хрущеву, только скрыто им в его «закрытом докладе». В проекте хрущевской речи, подготовленном Поспеловым и Аристовым, прямо говорится, что «4 года» следует отсчитывать от формирования блока в 1932 году. Там же Поспелов и Аристов употребили словосочетание «наверстать упущенное». Но это их собственное изобретение; Сталин таких слов не употреблял. Зато их взял на вооружение Хрущев, только умолчал, что «4 года» относится ко времени, прошедшему с создания блока. В докладе комиссии Поспелова ссылка на блок тоже опущена, а опоздание на «4 года» интерпретируется как призыв к проведению репрессий.

Ясно, что, говоря об «упущенном времени», Сталин и Жданов имели в виду необходимость проведения срочных следственных мероприятий, направленных на раскрытие деятельности право-троцкистского блока, связи его членов с представителями иностранных правительств и выяснение их причастности к подготовке «дворцового переворота» и актам террора (т.е. убийствам). Опираясь на изыскания в открытом в 1980 году архиве Троцкого в Гарвардском университете, и Гетти, и видный ученый-троцкист Пьер Бруэ обнаружили документальные доказательства существования такого блока.

Выступление Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦКВКП(б)

Хрущёв: «В докладе Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться. При этом Сталин утверждал, что так учит история, так учит Ленин».

В сталинских выступлениях на том Пленуме нет даже намек на теоретическое обоснование массовых репрессий. Хрущёв искажил сталинские слова до неузнаваемости. Никогда Сталин не говорил и том, что «по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба *должна* обостряться». Вот что в действительности он сказал в своей первой речи на Пленуме 3 марта 1937 года: «Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных».

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР».

Продолжая, Сталин призвал к строго индивидуальному подходу при разборе персональных дел и к созданию курсов для политического образования, а не к каким-либо репрессиям, «террору». Что касается «прямой поддержки со стороны наших врагов за пределами СССР», тут Сталин оказался прав. К тому времени накопилось достаточно много фактов вербовки советских граждан иностранными агентами с целью саботажа и шпионажа и еще больше было выявлено в ближайшие после Пленума месяцы.

Следует отметить: тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма родился у Сталина не в 1937-м, а в 1928 году. Впервые об этом было сказано на июльском (1928) Пленуме ЦК, где, касаясь вопроса обострения классовой борьбы и усиления сопротивления капиталистов, Сталин сделал важные разъяснения: «О чем здесь идет речь? Все не о том, что чем дальше мы будем двигаться вперед, чем сильнее будет развиваться дело социалистического строительства, тем сильнее будто бы будет расти

сопротивление капиталистов. Речь идет не об этом. Речь идет о том — *почему* сопротивление капиталистов усиливается (выделено мной. — *Г. Ф.*)».

Г. А. Бордюгов и В. А. Козлов отмечают, что тезис об обострении классовой борьбы получил дальнейшее развитие в речи Валериана Куйбышева на сентябрьском Пленуме ЦК 1928 года. Историки добавляют: на апрельском Пленуме (1929) Бухарин выступил против, но так, что его речь оставляла место для двойного толкования; он признал, что на некоторых этапах классовая борьба может обостряться, и даже согласился, что 1929 год был как раз таким временем, но отметил, что сам принцип, дескать, не носит всеобщего характера.

5 марта 1937 года Сталин выступил с завершающим докладом на февральско-мартовском Пленуме. Эту речь тоже нельзя называть «теоретическим обоснованием политики массовых репрессий». В ней Сталин вновь недвусмысленно заявил о «необходимости индивидуального, дифференцированного подхода». Далее Сталин вернулся к тому же самому вопросу и опять открыто выступил *против* огульно-массового подхода. Он настаивал, что есть, самое большее, несколько тысяч членов партии, о ком можно сказать, что они поддерживали троцкистов, или «около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов».

Вместо призывов к «массовому террору» Сталин выдвинул веские аргументы *против* такой политики. Юрий Жуков соглашается, что речь Сталина была весьма умеренной. По докладу Сталина была подготовлена резолюция, которая была принята единогласно, но так и не стала достоянием гласности. Жуков цитирует её.

Призыв к политическому образованию, а не к массовым репрессиям, — поистине кульминация сталинских выступлений. В противоположность лживым заявлениям Хрущева о призывах к «массовым репрессиям» Сталин требовал расширения сети внутрипартийного политпросвета, крайне необходимого ^{для} партийных вождей вроде тех, что присутствовали на заседаниях Пленума ЦК. Сталин настаивал, чтобы каждый из партсекретарей подобрал себе двух заместителей, способных взять руководство на себя, пока каждый из секретарей не завершит обучение на 4-месячных, а еще большее число партийных руководителей — на 6-месячных курсах.

Многие или большинство из участников Пленума были первыми секретарями областных, краевых или республиканских организаций ВКП(б). Они, возможно, истолковали такой план как угрозу своему положению. Им, в сущности, предстояло подыскать будущую смену самим себе. Своего рода «соревнование» за эти высокие партийные посты, казалось, было не за горами. Если партсекретари отправятся учиться на курсах, кто поручится, что они вновь займут свои места, когда обучение подойдет к концу?

На самом деле именно первые секретари — включая, как мы видели, самого Хрущёва — обратились к политике «массовых репрессий». А курсы политпросвета так никогда и не были организованы. Взамен на следующем Пленуме ЦК секретари обратились к Сталину с леденящими кровь рассказами об угрозе со стороны реакционных элементов и возвращающихся из ссылки кулаков. Секретари потребовали предоставления им чрезвычайных полномочий для вынесения смертных приговоров и отправки десятков тысяч человек в лагерь. Подробнее об этом будет сказано ниже.

В ходе февральско-мартовского Пленума Сталин выступил на заседании комиссии по расследованию дела Бухарина и Рыкова 27 февраля 1937 года. Но и в этой речи Сталин рекомендовал ограничиться весьма сдержанным решением. Гетти и Наумов, изучив голосование комиссии, указывают, что сталинское предложение — административная ссылка — оказалось самым мягким из всех. Ежов, выступивший с основным докладом по разбираемому делу, а также Будённый, Мануильский, Шверник, Косарев и Якир высказались за то, чтобы «предать Бухарина и Рыкова суду и расстрелять».

Итак, в общей сложности Сталин выступил три раза — чаще, чем на других Пленумах, и ни одно из его выступлений даже отдаленно не напоминало призыв к массовым репрессиям, как о том заявил Хрущёв. Ну, а что касается Ленина, то он действительно говорил что-то очень близкое к тому, что Сталин высказывал в речах 1928 — 29 годов.

**«Ряд членов ЦК сомневались в правильности курса на массовые репрессии».
Особенно Постышев**

Хрущев: «На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК, по существу, высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с «двурушниками».

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева. Он говорил: «Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. (Карпов — это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев.) А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошёл длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...» (**Движение в зале.**)

В середине 1990-х была наконец издана стенограмма февральско-мартовского (1937) Пленума Центрального комитета ВКП(б). И теперь каждый может воочию убедиться: цитата из выступления Постышева — подлинная, а комментарий Хрущева — лживый.

Несомненно, Хрущёв знал, что сказанное им — неправда. Он уверял, будто «в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности... курса на массовые репрессии». Но на самом деле на Пленуме не было *ни одного* такого выступления. И даже Постышев не говорил ничего похожего! Вслед за процитированным Хрущёвым отрывком Постышев потребовал предать суду и Карпова, и всех тех, кто, по его мнению, примкнул к врагам.

В сущности, Постышев показал себя одним из самых жестких партийных руководителей; на январском (1938) Пленуме ЦК за необоснованное исключение из партии большого числа ее членов он сам был выведен из кандидатов в члены Политбюро. Гетти и Наумов подробно описывают, как Постышев был подвергнут на Пленуме суровой проработке за непомерные репрессии, и отмечают, что «сверхбдительный Постышев был принесен в жертву, дабы положить конец репрессиям в партии».

В своем анализе Юрий Жуков соглашается, что на январском (1938) Пленуме сталинское руководство предприняло ещё одну попытку приостановить незаконные репрессии, которые проводились под руководством первых секретарей. Документ, подтверждающий, что Постышев был изгнан из Политбюро и арестован за массовые репрессии в отношении невинных людей, опубликован (в переводе) в книге Гетти и Наумова.

Хрущёв участвовал в работе январского (1938) Пленума и, конечно, дальнейшая судьба и истинные причины отстранения Постышева ему были хорошо известны. Хрущев просто не мог не знать, что «ряд членов ЦК» не высказывал вообще никаких «сомнений в правильности... курса на массовые репрессии». На февральско-мартовском (1937) Пленуме Хрущев сам выступил с резкой речью, где искренно поддержал репрессивную политику.

Более того, не кто иной, как Хрущёв, занял освободившееся после Постышева место кандидата в члены Политбюро. По Гетти и Наумову, Хрущев был одним из тех, кто «яростно выступал против Постышева».

Следовательно, Хрущёв лгал. Постышев не только не «выражал сомнения» по поводу целесообразности репрессивной политики, но оказался самым оскандалившимся из ее проводников. Именно Постышев стал первым из тех, кто был исключен из кандидатов в члены Политбюро, а вскоре и из партии и затем арестован. Доступная сейчас часть стенограммы январского (1938) Пленума это полностью подтверждает.

Вскоре после январского Пленума Постышев был арестован; он признался в причастности к заговору «правых», назвав множество его участников, включая других первых секретарей и членов ЦК. По словам писателя Владимира Карпова, Постышев подтвердил свои признательные показания в присутствии Молотова и Ворошилова.

Прочитированные выше документы — малая часть из вообще имеющихся, но все еще не рассекреченных источников — свидетельствуют о достаточном числе причин считать арест и суд над Постышевым оправданным. Сам он был казнен больше чем через год после ареста. Известно, что на Постышева заведено пухлое следственное дело и что есть расшифровка стенограммы суда над ним, но, по сути, все это до сих пор не рассекречено российским правительством.

«Дела» на членов ЦКВКП(б) и связанные с ними вопросы

Дело Р. И Эйхе

Хрущёв: «Центральный комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных «дел» против членов Центрального комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года. (**Движение в зале**)».

Далее Хрущёв цитирует ряд документов, относящихся к делу Эйхе, а среди них — фрагмент письма Эйхе Сталину от 27 октября 1939 года. Само такое письмо (фактически заявление-жалоба) действительно существует. В письме говорится о незаконных методах следствия, которые Эйхе испытал на самом себе. У нас нет причин сомневаться в правдивости утверждений Эйхе, что следователи подвергали его избиениям, дабы заставить его сознаться в таких поступках, которых он никогда не совершал. Но одновременно нет причин верить всему там написанному «просто на слово».

В докладе комиссии Поспелова тоже цитируется письмо Эйхе. Но никаких доказательств истинности сделанных там заявлений или свидетельств, подтверждающих его невиновность, там не приводится. Всё «расследование», проделанное комиссией, подытожено не терпящей возражения фразой: «В настоящее время бесспорно установлена фальсификация дела Эйхе».

Здесь самое время напомнить некоторые истины, которые относятся к разряду прописных или должны считаться таковыми.

Если кого-то избивали, пытали, это не значит, что человек невиновен. Если кого-то вынудили дать ложные показания под пытками, ещё не значит, что он невиновен в других преступлениях. Наконец, если кто-то утверждает, что его били, мучили, запугивали и т.д., чтобы выудить ложные показания, еще не значит, что такие заявления о пытках правдивы, т.е. что этого человека взаправду истязали и что признания,

полученные таким путем, действительно лживы. Конечно, самый факт таких показаний совсем не значит, что мы имеем дело с неправдой.

Словом, нельзя вместо исторического доказательства использовать его суррогат. Одного только письма Эйхе совершенно недостаточно, чтобы установить истинность чего-либо, в том числе — был он на самом деле подвергнут пыткам или нет.

Например: в одном из фрагментов стенограммы суда 1940 года Ежов заявляет, что подвергся изуверским истязаниям с целью получения от него ложных показаний. И тем не менее виновность Ежова в фальсификации признаний, побоях и пытках, фабрикация дел и физическом уничтожении многих невинных людей не подлежит сомнению.

Но письмо к Сталину — лишь часть правды про Эйхе. Целиком мы её не знаем, поскольку Хрущёв и его преемники по КПСС, а вслед за ним Горбачёв, Ельцин и Путин посчитали нецелесообразным предавать огласке материалы дела Эйхе или хотя бы открыть доступ к ним для исследователей.

Есть надёжное свидетельство, что именно Эйхе проторил дорогу для других первых секретарей и стал добиваться (сначала только для себя) чрезвычайных репрессивных полномочий с правом расстрела тысяч людей и отправки ещё большего их числа в ГУЛАГ. Иначе говоря, Эйхе на деле развязал те самые массовые репрессии, говоря о которых, Хрущёв выражал делегатам XX съезда своё негодование. Именно здесь следует сказать, что один из вариантов развития событий, (согласующийся, заметим, как с исследованиями Юрия Жукова, так и с опубликованным недавно заявлением Фриновского) заключался в том, что Ежов, работавший в тесной связи с первыми секретарями, способен был пойти на арест и расстрел Сталина, если тот вдруг откажется удовлетворить предъявленные секретарями требования.

В начале 2006 года из печати вышел пухлый сборник документов, в котором среди прочего были опубликованы материалы из архивно-следственных дел Ежова и его заместителя по наркомату внутренних дел М. П. Фриновского (по одному документу из каждого дела), в которых оба они признаются в участии в заговоре правых, куда также входили Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и предшественник Ежова на посту главы НКВД Г. Г. Ягода. Так, Фриновский в заявлении на имя Л. П. Берии от 11 апреля 1939 года называет Е. Г. Евдокимова и Ежова, а также Ягodu среди главных правых заговорщиков. Он специально упоминает Эйхе, который однажды приезжал к Евдокимову, а еще в одном месте своего заявления пишет о встрече Эйхе с Евдокимовым и Ежовым. Напомним: Евдокимов был очень близок к Ежову; вместе с последним он в феврале 1940 года был обвинен, осужден и казнен. Очевидно, что Фриновский подозревал Эйхе в участии в заговорщической группе правых вместе с Ежовым, Евдокимовым и другими, где, отметим, состоял и он сам. В противном случае у автора заявления просто не было повода упоминать в этой связи Эйхе. Но о последнем Фриновский больше не сообщает никаких подробностей.

Гипотеза Юрия Жукова наилучшим образом объясняет известные факты даже без публикации заявления Фриновского. Но последнее добавляет ряд важных деталей: Фриновский подтверждает в нем наличие простирающегося по всему Советскому Союзу широкомасштабного заговора правых. Так, Евдокимов, описавший Фриновскому контуры этого заговора в 1934 году, отмечал, что уже к тому времени правые завербовали большое число руководящих работников по всему СССР. Именно такие люди попали под суд и были казнены, как утверждал Хрущев, по сфабрикованным Сталиным обвинениям. Заявление Фриновского помогает понять, что в данном случае нельзя говорить о фальсификации.

Евдокимов подчеркивал, что теперь необходимо начать вербовку членов партии и советских работников более низкого звена, а также крестьян-колхозников с тем, чтобы взять под контроль разрастающееся повстанчество, которое, по расчетам правых, должно

было стать организованным движением и сыграть свою роль при совершении государственного переворота.

Из документов, которые оказались в распоряжении Янсена и Петрова, а затем вновь были засекречены, следует, что Эйхе вмешивался в дела НКВД, требуя ареста лиц, против которых у «органов» не было никаких улик. В свою очередь Ежов приказал своим подчинённым не мешать Эйхе, а сотрудничать с ним. Все эти сведения соответствуют тому, что в заявлении Фриновского говорится о его собственной работе и работе Ежова: об избиваниях невинных людей, фабрикации против них ложных обвинений с единственной целью — под видом борьбы с вымышленными заговорами скрыть свои собственные заговорщические планы.

Жуков полагает, что цель Эйхе и других первых секретарей состояла в том, чтобы любой ценой сорвать намеченные на декабрь 1937 года альтернативные, состязательные выборы в Верховный Совет, в том числе с помощью заявлений о существовании чрезвычайно опасных заговоров оппозиции. Неважно, верили они тому сами или нет, но на октябрьском (1937) Пленуме ЦК им удалось оказать нажим на Сталина и Молотова и вынудить их отказаться от идеи альтернативности и состязательности.

На Сталина оказывалось давление и с другой стороны. Один из его ближайших сотрудников по работе над Конституцией и проблемами выборов Я. А. Яковлев неожиданно был взят под арест 12 октября 1937 года. В признательных показаниях, преданных огласке только в 2004 году, Яковлев сознался, что находился в троцкистском подполье ещё со времен, когда умер Ленин, и при посредничестве немецкого шпиона поддерживал связь с Троцким. Принимая во внимание лавину свидетельств, которые доказывают существование *реальных* и чрезвычайно опасных заговоров с участием высокопоставленных лиц в советском правительстве, в партии и в Вооружённых силах, Сталин и Политбюро никак не могли оставить без внимания настойчивые требования первых секретарей начать всеохватную войну против грозящей стране и всем им опасности.

Интересно, что Эйхе был осуждён и расстрелян почти в то же самое время, что и Ежов со всеми его подручными. Возникает вопрос: не могло ли быть так, что в основу *истинных* обвинений, предъявленных Эйхе на суде, был положен его тайный сговор с бывшим шефом НКВД с целью оговора, возможно, истязаний и уничтожения многих невинных людей? Как указывал в своих мемуарах авиаконструктор А. С. Яковлев, Сталин говорил, что Ежов был расстрелян за то, что «многих невинных погубил». По другим документам, которые, вероятно, взяты из дела Ежова, приговор ему был вынесен за участие в антиправительственном заговоре и за подготовку «террористических актов против руководителей партии и правительства». Не исключено, что за те же самые преступления суду был предан и Эйхе.

Полностью письмо Эйхе Сталину от 27 октября 1939 года прилагалось к докладу комиссии Пospelова. Из текста письма следует, что Эйхе обвинялся как в организации заговора, так и в тесном сотрудничестве с Ежовым. Источник, который ранее был доступен Янсону и Петрову, наводит на мысль, что Эйхе был в очень сильной степени связан с ежовскими массовыми репрессиями.

Заявления Эйхе из письма Сталину об издевательствах и пытках, которые использовались для выбивания из него показаний, скорее всего, заслуживают доверия, т.к. среди своих мучителей он называет З. М. Ушакова и Н. Г. Николаева-Журида. Из независимых источников известно, что оба упомянутых следователя НКВД участвовали в избивании подсудимых и фактически именно за это понесли заслуженную кару при Берии.

Николаев-Журид был арестован 25 октября 1939 года. Тем же октябрём датировано письмо Эйхе Сталину. По приговору суда Николаев-Журид расстрелян 4 февраля 1940 года, т.е. в один день с Ежовым и Эйхе. То же самое относится и к Ушакову.

Сказанное означает, что Ежов и его приспешники пытались свалить вину друг на друга и тем самым попытаться уйти от ответственности. А это совпадает с тем, как деятельность Ежова представлена в записке Фриновского, в которой подробно описан эпизод с требованием срочного расстрела Заковского, дабы спрятать концы в воду и не дать Берии допросить его и, возможно, узнать о том, какую именно роль Ежов сыграл в проведении незаконных массовых репрессий и о его активном участии в заговоре правых.

Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года, т.е. задолго до прихода Берии в НКВД, а следовательно, еще до того, как Ежов мог испугаться бериевских допросов Эйхе. Судя по тому, что известно из документов, попавших в распоряжение Янсена и Петрова, между Эйхе и Ежовым произошла какая-то ссора. От Фриновского и из других источников мы знаем, что Ежов и его приспешники обычно пытались тех, кто был ими арестован, чтобы, вне зависимости от истинной виновности, заставить их дать против себя изобличающие признания.

Увы, нам все еще неизвестны другие документы из дела Эйхе, в том числе материалы состоявшегося в феврале 1940 года суда над ним, а также показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства, обвинительное заключение и приговор по его делу. Можно быть уверенным, что само архивно-следственное дело Эйхе существует или, по меньшей мере, существовало в хрущевские времена, поскольку на него есть ссылка в приложении к докладу комиссии Поспелова.

Но из всех следственных материалов рассекречен один-единственный документ — письмо Эйхе Сталину. Остальная часть дела все еще остается тайной за семью печатями. Причем и в речи Хрущева, и в докладе Поспелова письмо Эйхе Сталину процитировано не полностью. У Эйхе, в частности, написано: «Подвергаться снова избиениям *за арестованного и разоблаченного к.р. Ежова, который погубил меня*, никогда ничего преступного не совершившего, мне не было сил».

Выделенный текст выброшен из доклада Поспелова, равно как и следующие слова: «Моё показание о контрреволюционной связи с Ежовым является наиболее черным пятном на моей совести».

Эйхе, несомненно, был убежден, что Ежов — контрреволюционер (к.р.); в своих первоначальных показаниях Эйхе сознался, что состоит в контрреволюционных связях с Ежовым, но впоследствии отказался от прежних показаний, обвинив во всех своих бедах Ежова, но не Берию.

Хрущёв же, наоборот, попытался свалить всю вину на Берию, а не на Ежова. Поскольку Эйхе обличал Ежова, всё упоминание о нём из «закрытого доклада» Хрущёвым были выброшены. Если бы туда попало заявление Эйхе о том, что Ежов был контрреволюционером, это вызвало бы вопросы со стороны членов Центрального комитета, — вопросы, заметим, крайне неудобные для Хрущева. В недавно изданных материалах допроса Ежова и в заявлении Фриновского подробно говорится о заговорщической деятельности Ежова и о состряпанных им обвинениях против ни в чем не повинных людей. Хрущёв и Поспелов покрыли эти преступления — и лишь для того, чтобы свалить всю вину на Сталина и Берию.

Разумеется, нам бы хотелось лучше и глубже познакомиться с делом Эйхе, но то, что мы находим в признательных показаниях Фриновского и Ежова, точь-в-точь совпадает с другими известными фактами.

Н. И. Ежов

Хоть мы и нарушаем порядок поднятых в «закрытом докладе» вопросов, именно здесь уместно рассмотреть утверждения Хрущева о Ежове, поскольку эта тема тесно связана с Эйхе.

Хрущёв: «Мы обвиняем Ежова в извращениях 1937 года и правильно обвиняем. Но надо ответить на такие вопросы: разве мог Ежов сам, без ведома Сталина, арестовать, например, Косиора? Был ли обмен мнениями или решение Политбюро по этому вопросу? Нет, не было, как не было этого и в отношении других подобных дел. Разве мог Ежов решать такие важные вопросы, как вопрос о судьбе видных деятелей партии? Нет, было бы наивным считать это делом рук только Ежова. Ясно, что такие дела решал Сталин, без его указаний, без его санкции Ежов ничего не мог делать».

Изданные в начале 2006 года материалы допросов Ежова и Фриновского полностью подтверждают злонамеренно творимые Ежовым пытки и убийства множества ни в чем не повинных людей. Эти массовые злодеяния были организованы им ради сокрытия своей причастности к заговору правых, шпионажа в пользу военных кругов Германии, планов убийства Сталина и других членов Политбюро и захвата власти путем государственного переворота.

Эти признания — самые яркие из опубликованных за последние годы документальных источников, затрагивающие интересующую нас тему. По своему содержанию они противоречат Хрущеву в каждом из пунктов его доклада: Ежов действовал самостоятельно, а не «под диктовку» Сталина; обвинения против военачальников носили отнюдь не фиктивный характер, а большие московские процессы вовсе не были постановочной фальшивкой (на что Хрущёв, правда, только намекал).

Хрущёв и его прихлебатели, творцы-составители доклада Поспелова и авторы «реабилитационных» справок имели в распоряжении всю эту информацию. Но почему тогда ее нет в подписанных ими документах? Объяснение напрашивается само собой: сведения оказались невостребованными потому, что только скрыв их, можно было обосновать выводы, которые представлены в «закрытом докладе» и которые не имеют ничего общего с правдой.

Возникает законный вопрос: почему Ежов делал все это? Юрий Жуков полагает, что Ежов, по всей видимости, был заодно со многими первыми секретарями и состоял с ними в одном заговоре. С первыми секретарями тесно сотрудничали на местах и сообщники Ежова. В документах, которые в начале 1990-х годов оказались в распоряжении Янсена и Петрова и которыми они активно пользуются в своей книге, говорится, что начальник УНКВД Западно-Сибирского края С. Н. Миронов получил от Ежова инструкции, в соответствии с которыми ему запрещалось чинить препятствия Эйхе даже тогда, когда тот настаивал на необоснованных арестах и лично вмешивался в следствие. Остаются пока не рассекреченными стенограммы процессов, где разбирались дела тех, кто был осужден одновременно с Ежовым. Очень может быть, что многие из этих лиц (а среди них и Эйхе) попали на скамью подсудимых и были осуждены вместе с Ежовым за уничтожение невинных людей.

Вся эта информация и много больше, разумеется, была доступна Хрущёву и его «исследователям». За две недели до XX съезда он все еще считал, что не Ежов виноват в своих преступлениях, а один только Сталин! В «закрытом докладе» Хрущёв чуть подкорректировал свое суждение, но ответственность за действия Ежова там по-прежнему возлагалась на Сталина.

Сталин, однако, считал, что основная вина за содеянное лежит на Ежове, и его доводы полностью совпадают с теми свидетельствами, которые представлены в книге Янсена и Петрова. По крайней мере, в России довольно хорошо известны (чуть выше уже цитировавшиеся) воспоминания авиаконструктора Яковлева, где он вспоминает, как Сталин говорил, что Ежов виноват в том, что лишил жизни многих невинных людей. Нечто похожее Молотов и Каганович рассказывали Феликсу Чуеву.

Освобождение Ежова от обязанностей наркома проходило с большими трудностями. В апреле 1939 года он был арестован и быстро сознался в крупных злоупотреблениях при ведении следственных мероприятий — в истязаниях, фальсификации протоколов признаний и незаконных расстрелах. Янсен и Петров,

полагаясь на документы, которые больше недоступны исследователям, а отчасти — на те, что опубликованы в 2006 году, показывают громадный размах злоупотреблений и описывают преступные методы Ежова и его подручных. Нет ни одного свидетельства, что Сталин или центральное руководство стремились к тому, чтобы направить действия Ежова в указанном направлении, и, наоборот, имеется достаточно доказательств, которыми удостоверяется их убежденность в том, что такие его поступки заведомо преступны.

Дело Я. Э. Рудзутака

Хрущёв: «Полностью отказался на суде от своих вынужденных показаний кандидат в члены Политбюро тов. Рудзук, член партии с 1905 года, пробывший 10 лет на царской каторге... Его даже не вызвали в Политбюро ЦК, Сталин не пожелал с ним разговаривать... Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака было сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов. Рудзук посмертно реабилитирован».

В соответствии с реабилитационной запиской Р.А. Руденко, Рудзук все-таки оставил письменные признания своей вины. Несомненно, речь идет об очень подробных показаниях, т.к. он назвал «свыше 60 человек» тех, с кем имел заговорщические связи (а среди них дважды упомянут Эйхе). Но на суде Рудзук отрекся от своих признаний, заявив, что его «принудили» дать их, т.к. «в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник». При том Рудзук ни единым словом не обмолвился о применении пыток, иначе Генеральный прокурор СССР Руденко, подписавший реабилитационную справку, не преминул бы указать на данное обстоятельство; несмотря на все сказанное, Молотов по прошествии многих лет говорил Чуеву, что Рудзуту пришлось-таки испытать на себе истязания.

С другой стороны, известно множество показаний против Рудзутака. Причем его невиновность не доказывается даже в реабилитационной записке Руденко от 24 декабря 1955 года, где, наоборот, приводятся свидетельства, подтверждающие тот факт, что Рудзук изобличался показаниями многих других подсудимых.

Ясно, что признание кого-то виновным в преступлении следует считать в высшей степени проблематичным, если основой для этого служат только собственные признания подозреваемого или подсудимого. Но многократные, независимые обвинения, добытые у различных обвиняемых различными следователями, — в любой из судебных систем считаются довольно веским доказательством. Например, в современных Соединённых Штатах обвинение подсудимых в тайном сговоре строится исключительно на признаниях его предполагаемых соучастников. И в случае сговора все они считаются виновными в преступлениях, которые совершены другими участниками преступной группы.

Вопреки утверждениям Хрущёва в «реабилитационных» материалах отсутствуют какие-либо свидетельства, указывающие на невиновность Рудзутака. Единственное представленное там «доказательство» — «противоречивость» изобличающих его показаний.

Ещё известно, что Рудзук отказался от своих прежних признаний. Но нет никакой гарантии, что он отрекся *от всего*, что говорилось им на предварительном следствии ранее.

Реабилитационная записка Руденко 1955 года — документ, где представлена наиболее полная информация о выдвинутых против Рудзутака обвинениях. Что касается доклада Поспелова, там говорится только о том, что Рудзук «возглавлял антисоветскую националистическую латышскую организацию, занимался вредительством и был шпионом иностранных разведок».

В «закрытом докладе» говорится, что Сталин не пожелал-де выслушивать объяснения Рудзутака. Однако ни в записке Руденко, ни в докладе Поспелова нет ни слова об отказе Сталина говорить с Рудзутаком. Очевидно, Хрущев или Поспелов просто выдумали все это.

Большое число фактов оказалось выпущено. Так, в реабилитационных материалах нет ни слова о Тухачевском, хотя по подозрению в участии в «троцкистско-правом заговорщическом блоке и шпионской работе против СССР» Рудзутак был исключён из состава Центрального комитета и из партии на основании того же постановления ЦК ВКП(б).

Таким образом, Хрущёв лгал: если даже «реабилитационные» материалы не снимают предъявленных обвинений, ему все равно неоткуда было узнать, был ли виновен Рудзутак или нет. Следовательно, Хрущёв говорил, вопиюще пренебрегая правдой: он утверждал, будто хорошо знаком с тем, о чем в действительности не имел понятия.

Нам теперь доподлинно известно, как Ежов вместе со своими подручными, действующими по его указке, фабриковал обвинения против многих тысяч людей. Очень возможно, что в деле Рудзутака есть тоже подложные материалы. Если Ежов и его подручные следователи сфальсифицировали какие-то обвинения против Рудзутака, если сам Рудзутак признал свою вину лишь по некоторым эпизодам, он все равно изобличается множеством других следственных материалов.

Тем большее значение приобретает необходимость тщательного исследования всех доказательств и улик, которые были в распоряжении советских следственных и судебных органов тех лет. Но как раз это-то мы и не можем сделать. Начиная с хрущевской «оттепели» и эпохи Горбачева с её «гласностью» и «открытостью», когда сам собой подразумевался более свободный доступ к архивам, и заканчивая нашими днями, рассекречена лишь крошечная часть следственных материалов по делам лиц, обвинявшихся на знаменитых московских показательных процессах 1936, 1937 и 1938 годов.

То же и с делом Рудзутака: ни один документ из него так и не был предан огласке ни в советские времена, ни теперь. Что само по себе очень подозрительно, поскольку арест Рудзутака находится в прямой связи с Тухачевским.

Рудзутак был одним из тех, кого Сталин, выступая 2 июня 1937 года на расширенном заседании Военного совета, обвинил в причастности к военно-политическому заговору. Но казнь Рудзутака состоялась не ранее 28 июля 1938 года, т.е. больше чем через год после суда над группой военных во главе с Тухачевским, что предполагает длительное и серьезное расследование произошедшего. Но историки по-прежнему лишены доступа к этому архивно-следственному делу.

Рудзутак, несмотря на отсутствие его собственных признаний, обвиняется в показаниях других лиц. Его имя встречается в некоторых документах из НКВД, изданных в сборнике «Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД», например: документ № 290, очень подробные показания М. Л. Рухимовича. Рудзутак назван на с. 484; документ № 323 на с. 527 — 537; Рудзутак упомянут на с. 530.

Конечно, вину его они не доказывают, поскольку все это «ежовские документы» — признания, появившиеся в период пребывания Ежова во главе НКВД, — а мы уже имели счастье убедиться, что за материалы появлялись в то время. Но они, тем не менее, противоречат утверждениям, будто Рудзутак был невиновен, т.е. совсем не стыкуются с его «реабилитацией».

Личные пометки Сталина на этих и других документах показывают, что он стремился что-то уяснить для себя из направленных ему сводок, но не собирался фабриковать что бы то ни было. Трудно представить, чтобы кто-то мог оставить подобные ремарки исключительно для своих ближайших соратников, а сам не верил в их содержание.

Подсудимые Г. Ф. Гринько, А. П. Розенгольц и Н. Н. Крестинский многожды упоминали Рудзутака на московском процессе 1938 года и со многими подробностями давали о нем обстоятельные показания. В других признательных показаниях, опубликованных в 2006 году, Тамарин называет участником правотроцкистского заговора Розенгольца, а тот в свою очередь заявляет, что в ту же заговорщическую группу его завербовал Рудзутак.

По показаниям Крестинского, Рудзутак — центральная фигура заговора. Молотов подтверждает, что Рудзутак жаловался на издевательства и пытки, но отказывался признавать свою вину. Тем не менее против него есть немало доказательств.

Дело И. Д. Кабакова

Хрущёв: «Ещё более широко практиковалась фальсификация следственных дел в областях. Управление НКВД по Свердловской области «вскрыло» так называемый «Уральский повстанческий штаб — орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников», руководимый якобы секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП(б) Кабаковым, членом партии с 1914 года. По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях, областях и республиках существовали якобы широко разветвленные «правотроцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и центры» и, как правило, эти «организации» и «центры» почему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий. (**Движение в зале**)».

Несмотря на отказ российских властей предать гласности следственные материалы 1930-х годов, есть довольно много свидетельств против Кабакова.

Американский горный инженер Джон Литтлпейдж в годы Великой депрессии приехал на работу в СССР, где участвовал в развитии советской горнодобывающей промышленности, а по возвращении в США написал книгу воспоминаний. В мемуарах «В поисках советского золота» Литтлпейдж повествует о саботаже на Урале. По его словам, Кабаков почти ничего не делал для эффективного использования богатой полезными ископаемыми области; у Литтлпейджа зародились подозрения, что за всем этим кроется некий заговор; поэтому он не выразил никакого удивления, когда через какое-то время после процесса над Пятаковым Кабаков был взят под стражу, ибо, как успел заметить Литтлпейдж, оба они находились в тесной связи друг с другом.

Кабаков был выведен из состава ЦК и исключен из партии резолюцией Центрального комитета ВКП(б) от 17—19 мая 1937 года, которая принята «опросом», а затем подтверждена июньским (1937) Пленумом ЦК партии. Все это предполагает связь с Тухачевским и расследовавшимся в те дни делом о военном заговоре или с более широким заговором правых, т.к. в те же самые дни начались интенсивные допросы Ягоды.

В показаниях бывшего первого секретаря ЦК КП Казахстана Л. И. Мирзояна Кабаков назван среди руководителей правотроцкистского подполья. Его имя фигурирует и в докладе Ежова, который был посвящен анализу природы широко разветвленного заговора на июньском (1937) Пленуме ЦК.

П. Т. Зубарев, один из подсудимых на московском («бухаринском») показательном процессе, состоявшемся в марте 1938 года, показал, что Кабаков был известен ему еще с 1929 года как участник заговора правых на Урале. Как подтвердил Зубарев, с указанного времени он работал с Кабаковым в тесной заговорщической связи. Рыков, один из главных обвиняемых на том же процессе наряду с Бухариным, указал на Кабакова как на важного участника заговора правых. Нет никаких свидетельств, что Рыков или другие упомянутые здесь подсудимые на процессе 1938 года подверглись пыткам.

В записке, адресованной Политбюро и подписанной первым секретарем Свердловского обкома А. Я. Столяром, Кабаков назван главой контрреволюционной организации на Урале. Начальник УНКВД по Свердловской области Д. М. Дмитриев, сам осужденный впоследствии как заговорщик, указал на Столяра как на соучастника заговора. Но среди прочего Дмитриев говорит о «ликвидации кабаковщины» на Урале: просто Кабаков стал первым, кому пришлось уйти, а другие, включая Дмитриева и Столяра, еще оставались. Сталинские пометки на записке Столяра свидетельствуют о том, что он только изучал подобные сообщения, но не «организовывал» их.

Объявляя во всеуслышание о «реабилитации» Кабакова, Хрущев породил мощный импульс недоверия к материалам московского показательного процесса 1938 года, а хрущевские заявления о будто бы слишком жестоком наказании Зиновьева и Каменева сыграли точно такую же роль в отношении процесса 1936 года. Но сказанное им в «закрытом докладе» не было правдой.

С. В. Косиор, В. Я. Чубарь, П. П. Постышев, А. В. Косарев

Хрущёв: «В результате этой чудовищной фальсификации подобных «дел», в результате того, что верили различным клеветническим «показаниям» и вынужденным оговорам себя и других, погибли многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов. Таким же образом были сфабрикованы «дела» на видных партийных и государственных деятелей Косиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других».

Косиор, Чубарь, Постышев и Косарев — точно в таком порядке эти лица перечислены в направленной Сталину записке председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР В.В. Ульриха, где подчеркивается, что все они «на судебных заседаниях Военной коллегии полностью признали себя виновными».

Однако, как отмечает Ульрих, в ходе судебных слушаний «некоторые подсудимые» все-таки отказались от своих показаний, несмотря на то, что были «полностью изобличены другими материалами дела». Таким образом, в отличие от этих «некоторых», Косиор, Чубарь, Постышев и Косарев *не отказались* от своих прежних признательных показаний, а подтвердили их в суде.

В показаниях от 26 апреля 1939 года Ежов говорит о Косиоре и Чубаре как о двух высокопоставленных советских чиновниках, которые передавали информацию немецкой разведке, т.е., попросту говоря, обвиняет их в шпионаже в пользу Германии. Ежов подчеркивает, что немецкий агент Норден находился в контакте со «многими руководящими работниками из СССР».

Как явствует из подготовленных для Хрущева реабилитационных материалов, Косиор сначала выступил с обвинениями Постышева, после чего от этих показаний отказался, а затем вновь их подтвердил. В признаниях Постышева говорится о его преступной связи с Косиором, а также Якиром, Чубарем и другими. Чубарь обвинялся в принадлежности к правотроцкистскому заговору вместе с Антиповым, Косиором, Прамэнком, Сухомлиным, Постышевым, Болдыревым и др.

Будучи глубоким стариком, Л. М. Каганович в беседах с Феликсом Чуевым вспоминал, как поначалу он пытался защитить Косиора и Чубаря, но затем оставил все попытки такого рода, как только ему представили для ознакомления объемистые собственноручные признания Чубаря. Молотов рассказывал Чуеву о своих впечатлениях от очной ставки, во время которой Антипов, считавшийся другом Чубаря, выступил против него с резкими обвинениями. Чубарь все категорически отрицал и очень сердился на Антипова. Молотов хорошо знал обоих по работе в СНК.

Как указывается в докладе Поспелова, Косиор был арестован 3 мая 1938 года еще при Ежове, а затем подвергнут пыткам (подробности не сообщаются) и мучительным

допросам по 14 часов без перерыва. Из 54 допросов в деле сохранилось только 4 протокола. И, как кажется, здесь налицо все признаки ежовских фальсификаций.

Приговор Косиору был вынесен 26 февраля 1939 года, т.е. спустя три месяца после удаления Ежова из НКВД. К этому времени уголовные дела начали пересматриваться, ибо стало очевидным, что Ежов и его пособники подвергали пыткам многих невинных людей.

Из процитированной выше записки Ульриха следует, что на суде Косиор и Чубарь признали свою вину, хотя некоторые из подсудимых повели себя иначе. Но подробности самих судебных заседаний продолжают оставаться неизвестными, и как в докладе комиссии Поспелова, так и в реабилитационных справках о них нет ни слова. Стоит повторить ещё раз: материалы хрущевского времени представляют собой не непредвзятое изучение архивно-следственных дел, а лишь фальсификаторскую уловку, с помощью которой лица, признанные виновными в законном порядке, могли бы предстать в образе «невинных жертв».

В стенограмме проведенного в октябре 1938 года допроса начальника УНКВД по Свердловской области Дмитриева говорится о «контрреволюционном подполье, возглавляемом Косиором», которое оставалось одной из наиболее законспирированных организаций правых на Украине.

Из показаний Ежова становится яснее ясного, что вина Чубаря и Косиора заключалась в причастности к подпольной организации правых. Но против них есть немало свидетельств и без ежовских признаний. Хрущев не стал их рассекречивать; не преданы они огласке и сейчас.

* * *

В записке Ульриха Косарев назван среди тех, кто подтвердил в суде признания своей вины. Еще мы знаем, что обвинения против Косарева выдвинуты Постышевым.

Увы, в реабилитационных материалах опубликовано совсем мало сведений о Косареве. Там подтверждается, что Косарев действительно признал свою вину; там же приведены короткие фрагменты его показаний, хотя в реабилитационной записке 1954 года говорится, что эти признания получены в результате санкционированных Берией пыток. Документы из архивно-следственного дела Косарева — протоколы допросов, заседания суда и т.д. — никогда не были доступны исследователям.

Ещё из реабилитационных материалов следует, что Косарев враждебно относился к Берии, когда тот возглавлял ЦК КП(б) Грузии. Там также сообщается, что показания получены от Косарева с применением пыток, а обвинения носили ложный характер. Реабилитационная записка объясняет это тем, что Косарев просто поддался на обман, т.к. рассчитывал, что признание вины может спасти ему жизнь. Известны случаи, когда с помощью пыток в ходе допросов из подсудимых выбивали признания, но в суде они отказывались от своих показаний. Трудно понять, как Косарев думал спасти свою жизнь, признаваясь в суде в совершении преступлений, которые караются смертной казнью!

В реабилитационных материалах на Косарева просматривается тенденция обвинить во всех грехах Берию, как это хорошо видно, например, из письма вдовы Косарева, написанного в декабре 1953 года. И Хрущёв довольно скоро после 23 июня 1953 года стал говорить, что чуть ли не каждый, кто был арестован и осужден в те годы, когда Берия стоял во главе НКВД, пал жертвой сфабрикованных обвинений.

Косарев был арестован 29 ноября 1937 года, т.е. через короткое время после фактического отстранения Ежова от руководства наркоматом внутренних дел. С последним он поддерживал какие-то отношения, поскольку был тогда редактором комсомольской газеты, где работала супруга Ежова. Янсен и Петров допускают, что

между Косаревым и Ежовым, возможно, существовала какая-то связь, но сами считают это маловероятным.

Между тем в недавно изданном (февраль 2006) протоколе допроса А. Н. Бабулина, племянника Ежова, который участвовал с ним в одном заговоре и дал показания о «моральном разложении» Ежова и его жены Евгении, говорится, что Косарев был одним из «наиболее частых гостей в доме Ежова» наряду с Пятаковым, Урицким, М. Кольцовым, Гликиной, Ягодой, Фриновским, Мироновым, Аграновым и другими работниками НКВД, впоследствии осужденными и расстрелянными вместе с Ежовым. Довольно странный круг общения для «ни в чем не повинного» комсомольского вождя! В своих собственных показаниях Ежов называет Кольцова и Гликину — а именно эти двое фигурируют у Бабулина в списке «наиболее частых гостей» — английскими шпионами, которые именно в этом качестве были связаны с его покойной женой Евгенией.

Как отмечал Вадим Роговин, Косарев был уволен с поста генерального секретаря ЦК ВЛКСМ и арестован в ходе необоснованных репрессий комсомольских работников. В популярной печати последних лет появилась серия статей, причем часть из них вышла за подписью членов семьи Косарева, в которых предпринята попытка затвердить представление о том, что выдвинутые против него обвинения были несправедливы, а инструктор ЦК комсомола О.П. Мишакова, написавшая письмо, якобы положившее начало делу Косарева, осудила его незаслуженно.

В некоторых из статей утверждается, что Косарев стойко держался на допросах и ни в чем не признавался. Однако записка Ульриха, наоборот, подтверждает полное признание Косаревым своей вины; о том же говорится и в реабилитационных материалах хрущевского времени, с той только разницей, что там указывается, будто признания были получены от него «обманом». Вот почему маловероятно, что статьи о Косареве в популярной печати надежны в остальных изложенных там «фактах». Без свидетельств, почерпнутых непосредственно из материалов следствия и суда, сказать что-то большее нельзя.

Что бы там ни было, А. И. Мгеладзе указывает в своих воспоминаниях на это как на истинную причину ареста Косарева. Между тем в реабилитационной записке 1954 года Мишакова даже не упоминается. Все там объясняется личной неприязнью Берии за те нелюбезные оценки личности последнего, которые Косарев допускал в частных разговорах.

После ареста Берии в июне 1953 года Хрущёв при подстрекательстве остальной части руководства ЦК КПСС положил начало демонизации Берии всеми возможными средствами. Отказ от упоминания реальной причины ареста Косарева — еще одно свидетельство подготовки реабилитационных справок в чисто политических целях, без сколько-нибудь серьезного исследования доказательств, имеющихся против репрессированных.

У нас нет достаточного количества надежных (т.е. основанных не на сплетнях и слухах) сведений, чтобы сказать нечто большее. Известно лишь то, что Косарев поддерживал очень подозрительные связи с Ежовым, его супругой и его сторонниками, и все они оказались соучастниками заговора правых внутри НКВД во главе с Ежовым.

Ещё в реабилитационных материалах говорится, что Косарев подвергся жестоким истязаниям. Поскольку, по словам Фриновского, для сокрытия следов собственного заговора Ежов прибегал к физическому насилию как в отношении невиновных, так и против виновных, в том числе против некоторых из своих личных друзей, нельзя исключать, что такие же методы применялись и к Косареву.

Конечно, нет доказательств, что ложные обвинения против Косарева выдвинуты Сталиным. Даже в сплетнях, переданных в газетных публикациях, вся вина Косарева сводится к его излишней доверчивости. Зато доподлинно известно, что Хрущёв и его «реабилитационная комиссия» утаили огромное число сведений и о Косареве, и о многих других «невиновно пострадавших».

В случае Косарева оказались скрытыми все его связи с Ежовым, которые, как представляется, и стали причиной гибели. Самое осторожное умозаключение, какое только можно сделать, состоит в том, что Хрущёв объявил Косарева невиновным, откровенно пренебрегая правдой, без какого-либо серьёзного исследования вины или невиновности.

Акакий Мгеладзе, бывший первый секретарь ЦК партии Грузии, а в 1930-е годы один из ведущих комсомольских работников, любил и уважал Косарева, когда тот стоял во главе ЦК ВЛКСМ. В недавно изданных, но написанных еще в 1960-е годы воспоминаниях Мгеладзе пишет, как в 1947 году он обсуждал со Сталиным вопрос о Косареве. Внимательно выслушав, Сталин очень спокойно разъяснил: виновность Косарева была тщательно изучена и подтверждена А. А. Ждановым и А. А. Андреевым.

Сказанное совпадает с тем, что мы знаем из других источников: тем или иным членам Политбюро обычно поручалась проверка обоснованности арестов, произведенных «органами», и обвинений, выдвинутых против крупных партийных руководителей.

«Расстрельные списки»

Хрущёв: «Сложилась порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению на Военной коллегии, и им заранее определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937 — 1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских, комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция».

Подлинники таких списков действительно существуют; они были подготовлены к печати и изданы сначала на компакт-диске, а затем размещены в Интернете как «Сталинские расстрельные списки». Увы, само название неточно и тенденциозно, поскольку списки, вообще говоря, не были «расстрельными».

Вслед за Хрущёвым редакторы-антисталинисты пишут о списках как о подготовленных заранее «приговорах». Однако их собственное исследование-комментарий показывает несостоятельность таких утверждений. В действительности в списках приводился самый суровый вердикт, который мог быть вынесен судом в случае признания обвиняемого виновным, т.е. там указывалась *максимально возможная* мера пресечения, которую допускалось применять в судебном приговоре, но не окончательный приговор как таковой.

Есть примеры, когда в отношении лиц, фигурирующих в списках, наказание вообще не назначалось или вынесенный приговор оказывался менее суровым, чем мера пресечения, указанная в списке, что в конце концов и спасало таких людей от расстрела. К примеру, упомянутый в докладе Хрущёва и доживший до XX съезда А. В. Снегов попал в такие списки дважды — в список от 7 декабря 1937 года по Ленинградской области и в список от 6 сентября 1940 года.

В обоих случаях Снегов отнесен к «1-й категории», т.е. к лицам, к которым допускалось вынесение приговора к высшей мере наказания — расстрелу. Ко второму списку прилагается краткая сводка обвинительных доказательств, и чувствуется, что их могло быть гораздо больше. Но Снегову не был вынесен смертный приговор, и вместо него он был осужден на длительное заключение в трудовом лагере.

Таким образом, Хрущёв знал, что Сталин не выносил «приговоры», а лишь рассматривал списки на предмет возможных возражений. Хрущёву это было доподлинно известно, поскольку сохранилась направленная на его имя записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова от 3 февраля 1954 года. О «заранее подготовленных приговорах» там нет ни слова, зато там прямо говорится о следующем: «В архивах МВД СССР обнаружено 383 списка «лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного Суда

СССР». Эти списки были составлены в 1937 и 1938 годах НКВД СССР и тогда же представлены в ЦК ВКП(б) *на рассмотрение* (выделено мной. — Г. Ф.)».

Нет ничего странного, что обвинитель приходил на заседание суда, имея на руках не только доказательства вины подсудимых, но и рекомендации по мерам пресечения, чем судьи могли бы пользоваться в случае признания виновности. Как представляется, на рассмотрение направлялись списки только членов партии, но не беспартийных.

Хрущёв скрыл тот факт, что не Сталин, а сам он был напрямую причастен к составлению списков с указанием рекомендованной категории наказания. Хрущёв ссылается на НКВД, указывая, что списки составлялись именно там. Но он старательно обходит молчанием тот факт, что НКВД действовал рука об руку с местным руководством ВКП(б) и что значительное число лиц в этих списках — возможно, даже большее, чем в какой-либо иной местности в СССР, — проживало именно там, где хозяйничал Хрущёв.

До января 1938 года Хрущёв был первым секретарем Московского областного и городского комитетов партии, затем — первым секретарем ЦК КП(б) Украины. Его письмо Сталину с запросом на расстрел 6500 человек помечено 10 июля 1937 года; но та же дата стоит на «расстрельном списке» по Москве и Московской области.

В письме к Сталину Хрущёв подтверждает свое участие в «тройке», которая была наделена полномочиями для отбора лиц, подлежащих репрессиям. В ту же «тройку» входил С.Ф. Реденс, начальник управления НКВД по Московской области, и заместитель прокурора Московской области К. И. Маслов. (Хрущев допускает, что «в необходимых случаях» его мог заменять второй секретарь А. А. Волков).

Волков пробыл в должности второго секретаря МК ВКП(б) лишь до начала августа 1937 года, когда он вышел из подчинения Хрущёва, что, возможно, и спасло его жизнь. Маслов оставался прокурором Московской области до ноября 1937 года; в 1938 году он был арестован и в марте 1939 расстрелян по обвинению в контрреволюционной подрывной деятельности. Та же участь постигла К. И. Мамонова, который поначалу занял место Маслова, а потом был расстрелян с ним в один день. Реденс тоже не избежал наказания: в ноябре 1938 года его арестовали как участника «польской диверсионно-шпионской группы», судили и по приговору суда расстреляли 21 января 1940 года. На страницах своей книги Янсен и Петров упоминают Реденса как одного из «людей Ежова». В годы «оттепели» Реденс, по настоянию Хрущёва, был реабилитирован, но с такими грубыми нарушениями законодательства, что в 1988 году реабилитация Реденса была отменена.

Иначе говоря, за исключением Волкова все ближайшие соратники Хрущева, принимавшие участие в репрессиях в Москве и Московской области, понесли за свои действия суровое наказание. Но каким образом удалось избежать кары самому Хрущёву? Разгадка всего этого остается под покровом непроницаемой тайны...

Постановление январского (1938) Пленума ЦК ВКП(б)

Хрущёв: «Известное оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года. Но широкие репрессии продолжались и в 1938 году».

Здесь Хрущёв только намекает (и более четко формулирует свою мысль позже), что маховик репрессий раскручивался именно Сталиным. Но, как мы уже видели, документальные свидетельства, наоборот, упорно говорят, что репрессии раздувались Ежовым и сонмом первых секретарей, куда Хрущев входил как один из ведущих «репрессантов». Сталин и та часть центрального руководства ВКП(б), которая не участвовала в заговоре, пытались сократить масштабы и поставить под контроль проведение репрессий. В конечном итоге им удалось добиться сурового наказания для

тех, против кого были получены доказательства участия в фабрикации дел, в уничтожении неповинных людей.

Гетти и Наумов проделали исчерпывающий анализ материалов январского (1938) Пленума ЦК ВКП(б). Из их обстоятельного рассмотрения следует, что Сталин и центральное партийное руководство были крайне озабочены проблемой бесконтрольности репрессий. Именно по этой причине и как раз на этом Пленуме Постышев был снят со своей должности. Подробное рассмотрение данного вопроса в книге Р. Тэрстона подтверждает тот факт, что Сталин пытался обуздать первых секретарей, НКВД и сами репрессии как таковые.

На январском (1938) Пленуме ЦК выступил Маленков и, очевидно, вторя Сталину, доложил о массовом и самовольном исключении из партии коммунистов Куйбышевской области. Для наших целей самым существенным следует считать лишь то, что главная вина за эти деяния, как уже говорилось, возложена была на Постышева. Постановление ЦК ВКП(б) от 9 января 1938 года обвиняло его в «ошибках»; он получил выговор и был освобожден от обязанностей первого секретаря Куйбышевского обкома.

И. А. Бенедиктов, занимавший в 1938 — 1958 годы ключевые посты в руководстве сельским хозяйством СССР (нарком земледелия, затем министр сельского хозяйства) и часто участвовавший в заседаниях ЦК и Политбюро, отмечает, что на январском Пленуме Сталин начал исправлять беззакония, допущенные в ходе репрессий.

В январе 1938 года во главе наркомата внутренних дел Украинской ССР стал А. И. Успенский, но уже к концу года в Москве стало известно о чинимых им беззакониях. Предупрежденный Ежовым 14 ноября 1938 года Успенский скрылся от грозящего ему ареста, и, симулировав самоубийство, перешел на нелегальное положение. Он был объявлен во всесоюзный розыск и арестован только 14 апреля 1939 года. По некоторым сведениям, Ежов подслушал телефонный разговор Сталина с Хрущёвым, после чего предупредил Успенского.

Вне зависимости от того, в чем состояла вина лично Успенского, ответственность за фабрикацию обвинений невинных людей он должен разделить с Хрущёвым, поскольку оба они были членами одной и той же «тройки». В материалах допросов многих арестованных говорится, что, выполняя указания Ежова, Успенский фальсифицировал дела в крупных масштабах.

«Банда Берии»

Хрущёв: «Когда Сталин говорил, что такого-то надо арестовать, то следовало принимать на веру, что это «враг народа». А банда Берия, хозяйничавшая в органах госбезопасности, из кожи лезла вон, чтобы доказать виновность арестованных лиц, правильность сфабрикованных ими материалов».

Это ложь. Р. Тэрстон подробно пишет о том, как Хрущёв искажил то, что в действительности случилось, когда Берия стал во главе НКВД. Его приход, по словам историка, тотчас повлек за собой период «паразитического либерализма»: пытки прекратились, заключенным были возвращены их законные права. Сообщники Ежова лишились своих должностей, многие из них пошли под суд и были признаны виновными в незаконных репрессиях.

В соответствии с докладом комиссии Поспелова, аресты резко пошли на убыль: за 1939 — 1940 годы их число сократилось более чем на 90% по сравнению с 1937 — 1938 годами. Число казней в 1939 — 1940 годах упало ниже 1% от уровня 1937 — 1938 годов. Берия принял на себя руководство наркоматом внутренних дел в ноябре 1938 года, и, таким образом, указанный выше временной отрезок приходится как раз на тот период, когда все бразды управления «органами» были сосредоточены в его руках. Хрущев пользовался докладом комиссии Поспелова для «закрытого доклада», поэтому не мог не

знать этих фактов, но решил не упоминать их, чтобы таким образом не дать аудитории ни малейшего повода усомниться в предложенной им трактовке исторических событий.

Именно в бытность Берии во главе НКВД прошли судебные процессы в отношении тех, кто обвинялся в незаконных репрессиях, массовых казнях, пытках и фальсификациях уголовных дел. Хрущеву это было известно, но тоже скрыто им.

«Шифротелеграмма о пытках»

Хрущёв: «Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, Сталин направил 10 января 1939 года шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод».

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б)».

Хрущёв нарочно ввел слушателей в заблуждение как минимум в трех или даже в четырех случаях.

—Крайне важные части были выброшены из текста телеграммы, поскольку они расходились с целями «закрытого доклада».

—Хрущёв скрыл, что имеющийся у него текст телеграммы никогда и никуда не отсылался. В сущности, сам документ выглядит так, будто он изготовлен не в 1939-м (как это указано в самой телеграмме), а в 1956 году.

—Хрущёв ничего не сказал о других сомнительных особенностях текста т.н. «телеграммы», известных нам из стенограммы июньского Пленума ЦК КПСС 1957 года, где разбиралось дело «антипартийной группы» Маленкова, Молотова и Кагановича.

—Не исключено, что сама т.н. «шифротелеграмма» была сфальсифицирована с личным участием Хрущёва.

И содержание, и форма этой «шифротелеграммы», полный текст которой опубликован лишь в 1990-х годах, весьма проблематичны. Потребуется объемистая статья-исследование, чтобы распутать все связанные с этим вопросы. Но некоторые из них будут прояснены чуть ниже.

Суть «телеграммы» подозрительна с первых же ее строк, ибо первые секретари предстают там чуть не в виде ангелов. Хрущёв, по-видимому, просто не мог упустить случая, чтобы не сказать в своей речи: руководители парторганизаций выражали недовольство пытками, и сие, дескать, надобно поставить в упрек Сталину и его прихвостню Берии! Оба они — «плохие парни», в то время как первые секретари делали все от них зависящее, чтобы воспротивиться их кровавым замыслам!

Но мы уже упоминали хорошо документированное исследование Ю. Н. Жукова «Иной Сталин», где сказано, что на самом деле именно первые секретари настаивали на развязывании массовых репрессий. Этому противились Сталин и центральное партруководство в Политбюро (т.н. «узкое руководство», как называл их Жуков). Жуков

утверждает, что видел документ, где Хрущев ходатайствует об увеличении списка лиц по «1-й категории» до 20 000 без указания каких-либо фамилий. Гетти ссылается на хрущевский запрос о 41 000 человек обеих категорий.

Вот что ещё важно отметить: Хрущёв выпустил из «шифротелеграммы» большой фрагмент, где, во-первых, оцениваются и разграничиваются условия применения «методов физического воздействия», а во-вторых, названы имена известных высокопоставленных сообщников Ежова по НКВД, которые, как там подчеркивается, «понесли заслуженную кару» за свои преступления.

«Шифротелеграмма» о пытках — яркий пример хрущевской изворотливости, для понимания которого необходимо пространное аналитическое исследование. Вот лишь самые важные из тех особенностей документа, рассмотрение которых не расходится с поставленной нами целью.

1. Документ датирован 10 января 1939 года и в лучшем случае представляет собой копию черновика телеграммы. Она напечатана на машинке на обычном листке бумаги. На ней нет никакой визы — ни сталинской, ни чьей бы то ни было. В последней по времени («полуофициальной») публикации уже не говорится, что документ-де «подписан» Сталиным, зато теперь утверждается, что там есть вставка, вписанная Сталиным «от руки». Но это блеф чистой воды; редакторы не приводят никаких свидетельств, доказывающих, что дело обстоит именно так, как они пишут. И ясно лишь одно: им очень хочется убедить читателей, что это подлинный документ 1939 года.

2. Если перед нами не подделка, то считать «телеграмму» черновиком подлинного, но не отправленного послания тоже нет достаточных оснований. Вообще, *очень похоже*, что «телеграмма» была напечатана в 1956 году, поскольку именно тогда о ней стало известно. Более того, шрифты машинописной вставки 1956 года и основной части документа выглядят неотличимо друг от друга.

Совершенно неясно, на каком основании делопроизводитель 1956 года оставил пометки на секретном архивном документе 1939 года. Почему в 1956 году такие пометки делаются на подлиннике «шифротелеграммы», а не на отдельной карточке, тогда как снятие еще одной копии в 1939 году вообще никак не отражено в документе?

Разумеется, все эти и многие другие обстоятельства, связанные с «шифротелеграммой», надлежит проверить объективно и с научной точки зрения. Но российские власти и не думают проводить такого рода исследований как в связи с интересующей нас «телеграммой», так и в отношении любых других документов сомнительной подлинности, которые вдруг обнаружались вскоре после развала СССР. Если мы имеем дело с копией, что кажется правдоподобным, то где подлинник документа, с которого она снята?

3. На июльском (1957) Пленуме ЦК КПСС, где в ответ на попытку «свалить» Хрущёва им были выдвинуты обвинения против т.н. «антипартийной группы» Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова, — Молотов и Каганович заявили, что решение об использовании «физического воздействия» в отношении определенных категорий арестованных действительно существовало и что все члены Политбюро подписали его. Хрущев тогда возразил, что было *два* таких решения, и он подразумевает не «шифротелеграмму», а совсем *другой* документ. Однако к теме «другого документа» Хрущёв нигде и ни при каких обстоятельствах больше не возвращался. Что за документ он имел в виду? Мы никогда не узнаем...

По словам остальных членов Политбюро, участвовавших в обсуждении, оригинал документа был уничтожен, и единственная его копия чудом сохранилась в Дагестанском обкоме партии. Но в нашем распоряжении есть совсем другая копия. Напечатанная не на специальном бланке, а на самом обычном листке бумаги, она выглядит в лучшем случае как черновик, перепечатанный незадолго до 1956 года, либо просто как заурядная подделка. Никакой иной копии обнаружить не удалось, а «шифротелеграмма» из

«Дагестанского обкома» нигде, никому и никогда так и не была представлена для ознакомления.

Разумеется, Хрущёв не стал бы уничтожать столь ценное свидетельство против Сталина, — если только там не содержались сведения, способные опорочить самого Хрущева. Или, — и это обстоятельство перевешивает все другие, — если такая телеграмма никогда не существовала! В таком случае упоминание копии «из Дагестанского обкома» надлежит расценивать как лживую уловку, с помощью которой остальные члены ЦК пытались взять «антипартийную группу» на пушку.

Дж. А. Гетти удалось обнаружить в архиве ту же самую «шифротелеграмму», но с другой датой — 27 июля 1939 года. В случае подлинности (а текст её опубликован не был), и если в июле 1957 года Молотов говорил правду, что телеграмма была подписана всеми членами Политбюро, тогда *там должна стоять подпись Хрущёва*: ведь после январского (1938) Пленума он стал кандидатом в члены (заняв освободившееся после Постышева место), а с 22 марта 1939 года — членом Политбюро ЦК ВКП(б). Из чего следует: Хрущёв должен нести равную ответственность наряду с Молотовым, Маленковым и Кагановичем.

А если телеграмма отсылалась 10 января 1939 года, как о том Хрущёв говорил в «закрытом докладе», тогда его утверждающая подпись там была не нужна. При этом он, конечно, (а) читал телеграмму и (б) несёт всю полноту ответственности за исполнение содержащихся там указаний, т.е. использование методов «физического воздействия» против арестованных, ибо, занимая пост первого секретаря ЦК КП(б)У, Хрущёв инициировал репрессии против многих тысяч людей.

Поэтому не исключено, что Хрущев пытался отыскать подлинник телеграммы от 27 июля 1939 года и затем вычистил из архивов все, что ему удалось найти. Перед этим с документа была снята копия (и вычеркнуто имя Ежова, присутствовавшее в более поздней версии документа), но проставлена дата, относящаяся к тому времени, когда Хрущев еще не входил в состав Политбюро.

Множество различных авторов, в том числе профессиональные историки, уверяют, что при Хрущёве уничтожению подверглась очень большая часть документов. В интервью Юрия Жукова, книге Никиты Петрова, исследовании Марка Юнге и Рольфа Биннера говорится, что Хрущёв истребил больше документов, чем кто бы то ни было. Ту же мысль в 1989 году высказывал экс-министр сельского хозяйства СССР Бенедиктов.

Так или иначе, нам доподлинно известно, что Хрущев *по меньшей мере* с умыслом выборочно процитировал документ, дабы ввести своих слушателей в заблуждение.

По инструкциям Берии Родос истязал Косиора и Чубаря

Хрущёв: «Недавно, всего за несколько дней до настоящего съезда, мы вызвали на заседание Президиума ЦК и допросили следователя Родоса, который в свое время вел следствие и допрашивал Косиора, Чубаря и Косарева. Это никчемный человек, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродок. И вот такой человек определял судьбу известных деятелей партии, определял и политику в этих вопросах, потому что, доказывая их «преступность», он тем самым давал материал для крупных политических выводов.

Спрашивается, разве мог такой человек сам, своим разумом повести следствие так, чтобы доказать виновность таких людей, как Косиор и другие. Нет, он не мог много сделать без соответствующих указаний. На заседании Президиума ЦК он нам так заявил: «Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был вытащить из них признание, что они враги». **(Шум возмущения в зале.)**

Этого он мог добиться только путем длительных истязаний, что он и делал, получая подробный инструктаж от Берии. Следует сказать, что на заседании Президиума ЦК Родос цинично заявил: «Я считал, что выполняю поручение партии». Вот как выполнялось на практике указание Сталина о применении к заключенным методов физического воздействия.

Эти и многие подобные факты свидетельствуют о том, что всякие нормы правильного партийного решения вопросов были ликвидированы, все было подчинено произволу одного лица».

Плутводство Хрущёва здесь замаскировано намеками, будто показания, добытые Б. В. Родосом с помощью пыток, стали единственным основанием для приговора и казни Косиора и Чубаря. Как мы уже видели, против этих лиц имеется большое число таких свидетельств, которые не имеют отношения к использованию против них «методов физического воздействия». В частности, в признательных показаниях Ежова от 26 апреля 1939 года оба они были названы участниками заговора правых и немецкими шпионами.

Хрущёв подразумевает, что Родос был «человеком Берии». Но, как отмечается в реабилитационных материалах, карьеру следователя Родос начал в годы, когда НКВД возглавлял Ежов.

Возможно, Родос лишь «выполнял поручения», как он сам заявлял об этом Президиуму ЦК. Если пытки были санкционированы Центральным комитетом и Родос получил распоряжение применять их против обвиняемых (чего он, кажется, не отрицал), то тогда, возможно, ему действительно приходилось подчиняться приказам такого характера. В этом случае он не совершал приписываемых ему преступлений. Возможно, истинная его вина состояла в том, что он продолжал быть следователем как при Берии, так и при Ежове. Хрущев приложил все усилия, чтобы свалить на Берию вину чуть не за все на свете.

Родос был предан суду по специальному постановлению Президиума ЦК КПСС от 1 февраля 1956 года и приговорён к смертной казни 21 — 26 февраля, т.е. в те самые дни, когда проходил XX съезд КПСС. Зачем надо было так торопиться? Складывается впечатление, что расправа над Родосом нужна была, чтобы просто поскорее спрятать концы в воду. Как начальник следственной части НКВД Родос принимал активное участие в расследовании «деятельности» Ежова и вёл дела тех, кто входил в ближайший круг супруги Ежова, — И. Э. Бабея, В. Э. Мейерхольда и ряда других. Хрущёву, несомненно, повезло, что ему удалось найти таких, как Берия и Родос: на них можно было переложить всю ответственность за репрессии, в том числе и за некоторые свои «грешки». Крайне спешное избавление от Родоса дает основания думать, что между Хрущёвым и Ежовым сохранялась какая-то незримая связь, которая своими корнями уходит в годы, когда Хрущев был одним из первых секретарей.

Сталин «не принял во внимание» предупреждения о начале войны

Хрущёв: «Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны...

В ходе войны и после неё Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом «внезапности» нападения немцев на Советский Союз...

Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода с тем, чтобы-де не спровоцировать начало военных действий...

Как видите, игнорировалось все: и предупреждения отдельных военачальников, и показания перебежчиков, и даже явные действия врага. Какая же это прозорливость руководителя партии и страны в такой ответственный момент истории?».

Германия действительно совершила против Советского Союза акт агрессии, и это одно из тех утверждений Хрущёва, которое не вызывает сомнений. Что касается его других заявлений о войне, их опровергает великое множество свидетельств.

Маршал А. Е. Голованов — один из близких соратников Сталина, размышлявших на тему внезапности нападения Германии. Маршал полагал, что ответственность за случившееся несправедливо возлагать только на одного человека, и она должна быть поделена — как, впрочем, и победные лавры — между всеми теми, кто занимал в те годы ключевые посты в армии и государстве.

Документы, изданные после распада СССР, показывают: Сталин и советское руководство ожидали немецкого нападения, но предупреждения, поступающие из множества источников, были невнятными и взаимоисключающими. Пытаясь объяснить причины просчетов советского руководства накануне войны, В. В. Кожин выделяет две главные проблемы: обилие преднамеренной дезинформации и противоречивость самих разведанных, поступающих в советские «верхи».

Напомним: в канун нападения Германская армия разработала план дезинформационных мероприятий для введения в заблуждение руководства СССР. Опубликован предназначенный для этих целей подробный приказ Кейтеля, датированный 15 февраля 1941 года.

Вадим Кожин находит много общего между позицией советского руководства и еще более разительным просчетом президента США Ф. Д. Рузвельта: не удалось разгадать планы японцев в отношении Пирл-Харбора. Но, как далее отмечает Кожин, историкам не приходит в голову осуждать президента Ф. Д. Рузвельта за его неспособность предвидеть это нападение! Что касается сути хрущевских упреков, многие из них легко повернуть против самого докладчика: так, обвинять Сталина за то, что он не смог предугадать время и направление главного удара гитлеровцев, значит, оказаться в плену концепции «культы личности», т.е. полностью уверовать в такие его сверхчеловеческие способности, которыми он, по необъяснимым причинам, не смог воспользоваться.

Советский Союз не мог объявить мобилизацию, т.к. это было бы истолковано как объявление войны. В 1914 году такая мобилизация спровоцировала начало Первой мировой войны. В случае объявления мобилизации в 1941-м у Гитлера оказались бы веские основания для объявления войны, а СССР оставался бы уязвимым перед лицом германо-британского пакта. На составленном в 1940 году плане операции «Ост» генерал-майор Маркс сделал такую пометку: «Русские не окажут нам услуги своим нападением на нас».

СССР не мог доверять и британским предупреждениям: англичане чуть ли не в открытую стремились натравить Гитлера на Советский Союз. И если бы им не удалось заключить мир с Германией против Советов, они сделали бы все от них зависящее, чтобы, по меньшей мере, ослабить обе эти страны, как того жаждали многие представители британских правящих кругов.

Далеко не симпатизировавший Сталину маршал К. А. Мерецков в мемуарах, вышедших из печати в 1968 году, т.е. уже после отставки Хрущева, писал о ситуации, сложившейся в самый канун войны, как о чрезвычайно запутанной и непредсказуемой. Сменивший Мерецкова на посту начальника Генштаба в январе 1941 года маршал Г. К. Жуков пережил позорную опалу после войны, затем встал на сторону Хрущева в разоблачении им «культы личности», но в конце жизни маршал высказывал твердое мнение, что под сталинским руководством СССР сделал все возможное, чтобы подготовиться к вооруженной схватке с гитлеризмом.

Заочный спор между маршалом Жуковым и другим выдающимся военачальником Второй мировой войны маршалом А. М. Василевским характеризует разброс мнений и оценок, который сохранялся у непосредственных участников событий, относительно того, как именно советские Вооруженные силы должны были готовиться к

возможному нападению. Василевский полагал, что избежать поражений советских войск в начальный период войны можно было только в случае приведения в боевую готовность главных сил Красной Армии при их законченном развертывании вдоль границ еще до нападения Германии. В комментарии, составленном в 1965 году, т.е. уже после смещения Хрущёва, Жуков подчеркнул, что взгляды Василевского по данному вопросу представляются ему глубоко ошибочными.

И ещё: несмотря на отсутствие упоминания об этом в «закрытом докладе», здесь все равно следует напомнить о самом известном «предупреждении», полученном из источника в германском посольстве в Японии от известнейшего советского разведчика Рихарда Зорге. Как недавно стало известно, сообщение Зорге о нападении Германии 22 июня 1941 года оказалось фальшивкой, сработанной в годы хрущевской «оттепели».

Донесение Воронцова

Хрущёв: «Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но в силу сложившегося предвзятого отношения к такого рода информации в руководстве она каждый раз направлялась с опаской и обставлялась оговорками.

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: «Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из Ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налёты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...».

В данном случае мы знаем точно: Хрущёв пошёл на сознательный обман, ибо мы располагаем текстом записки адмирала Н. Г. Кузнецова, в которой он информирует Сталина о депеше Воронцова и вдобавок дает краткую оценку её содержания. Но мнение Кузнецова оказалось выброшенным из «закрытого доклада», что коренным образом искажает суть самого донесения. Хрущев намеренно скрыл от аудитории тот факт, что командование ВМФ расценило полученные Воронцовым сведения как дезинформацию, специально направленную на то, чтобы ввести в заблуждение советское руководство!

Идея жульнической ссылки на депешу Воронцова, очевидно, принадлежала самому Хрущеву. Ее нет ни в докладе комиссии Поспелова, ни в подготовленном Поспеловым — Аристовым 18 февраля 1956 года проекте хрущевской речи; отсутствует она и в т.н. «диктовках» самого Хрущева от 19 февраля 1956 года. Мы также не знаем, как и откуда сообщение попало к Хрущёву.

Редакторы сборника «Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС» не стали перепечатывать записку Кузнецова и не дали ссылку на нее. Невозможно представить, что они остались в неведении относительно оригинала письма, поскольку оно было опубликовано в известнейшем из журналов, посвященном военной истории. Вдобавок редакторы ошибочно отождествляют «Бозера» с советским разведчиком в германском Генеральном штабе ВВС Х. Шульце-Бойзенем, хотя даже у Хрущёва о Бозере говорится именно как о *«советском подданном»*.

Всё выглядит так, как если бы редакторы возжелали прикрыть хрущевское вранье, для чего и воспользовались недомолвками такого рода. Как представляется, подобная уловка свидетельствует о преднамеренном сокрытии истины этим внешне respectable изданием.

Хрущёв лгал. Однако такие случаи, как письмо Воронцова, должны быть особенно интересны исследователям, поскольку предоставляют уникальную возможность изучить мотивы появления в «закрытом докладе» лживых утверждений.

Германский перебежчик

Чуть ниже Хрущёв в своем докладе вновь затронул тему «предупреждений»: «Известен и такой факт. Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал немец и сообщил, что немецкие войска получили приказ — 22 июня, в 3 часа ночи, начать наступление против Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания».

Это утверждение Хрущёва тоже расходится с истиной. Но в отличие от депеши Воронцова, которая вплоть до недавнего времени оставалась засекреченной, историю германского солдата-перебежчика помнили, надо думать, многие из присутствовавших на съезде.

Упомянутого солдата звали Альфред Дисков. И нельзя не сказать, что его предупреждение не осталось без внимания. Доклад о задержании 21 июня в 21:00 дезертировавшего из Германской армии Лискова был по телефону передан 22 июня в 3:10 ночи — менее чем за час до нападения. Таким образом, следует признать неверными оба утверждения из доклада Хрущёва: во-первых, его заявление, что само предупреждение было передано Сталину загодя и немедленно, а во-вторых, что «сигнал остался без внимания». Остается сказать, что о предстоящем нападении Дисков узнал под вечер 21 июня от своего ротного командира — лейтенанта Шульца.

Вскоре после бегства через границу Дисков был доставлен в Москву. 27 июня 1941 года «Правда» напечатала статью с его рассказом, фотографией и листовкой с призывом к германским солдатам переходить на советскую сторону. По некоторым сведениям, сам Дисков вскоре погиб. А погранчасть, куда первоначально попал германский перебежчик, воспользовалась полученной от него информацией и, подорвав мост, отошла на оборонительные рубежи, где всего через несколько часов была уничтожена германской армией.

В мемуарах, написанных в 1960-х годах, Хрущёв не стал повторять утверждения про полученное от немецкого солдата предупреждение и о том, как оно было будто бы проигнорировано.

Расстрелянные полководцы

Хрущёв: «Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937 — 1941 годов в результате подозрительности Сталина по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке».

Хрущёв здесь не высказывается напрямую, а только намекает на то, что он вместе со своими сторонниками будет говорить все последующие годы.

—Маршал М. Н. Тухачевский и восемь командиров, осужденных вместе с ним 11 июня 1937 года, оказались-де невиновными и были осуждены по заведомо ложным обвинениям в подготовке заговора с целью свержения правительства и в шпионских связях с Германией и Японией.

—Казни или увольнения из Красной Армии оказались настолько масштабными, что это нанесло непоправимый ущерб советской обороноспособности. Репрессированные

полководцы были более образованны и обладали большим опытом, чем все те, кто пришел им на смену.

Что ж, попробуем рассмотреть эти утверждения в свете рассекреченных за последние годы документов.

1. Из тех немногих свидетельств, что стали известны после распада СССР, явствует, что Тухачевский и осужденные с ним командиры были действительно виновны в том, что им инкриминировалось. Однако пока рассекречено ничтожно малое число таких источников: власти, под чьим контролем находится доступ в такие ведомственные учреждения, как архив ФСБ и президентский архив, — где, собственно, и хранятся архивно-следственные материалы по «делу военных», а также открытых и закрытых процессов 1936 — 1938 годов, — не спешат предавать огласке хранящиеся там документы.

Даже несмотря на отрицание какой-либо вины командующих со стороны официальной российской науки, сами первоисточники говорят об обратном. Например, в недавно опубликованном протоколе признательных показаний Ежова подтверждается существование *трёх* самостоятельных, но соперничающих между собой групп военных заговорщиков: во-первых, «крупных военных работников» во главе с А. И. Егоровым, во-вторых, троцкистской группы Я. Б. Гамарника, И. Э. Якира и И. П. Уборевича и, наконец, «офицерско-бонапартистской группы» Тухачевского.

Характерный штрих: Хрущёв настоял на реабилитации Тухачевского и большинства других командиров в 1957 году. Но более или менее подробное изучение материалов по «делу военных» началось не ранее чем в 1962 году. Отчёт соответствующей комиссии, где, в сущности, опубликованы лишь дополнительные доказательства виновности военачальников, оставался засекреченным вплоть до 1994 года.

2. Начиная с хрущёвских времен Тухачевскому и другим репрессированным военачальникам воздаются почести чуть не Героев Советского Союза. Эта тенденция, как ни удивительно, продолжает сохраняться и после «демонтажа» СССР в 1991 году.

«Чудовищные», как то и дело приходится слышать, масштабы репрессий тоже легко объяснимы: Хрущёв и последовавшие за ним историки-антикоммунисты во много раз завысили количество расстрелянных и уволенных в запас командиров Красной Армии в 1937 — 38 годы. Толковые исследования на эту тему появились еще в хрущёвские «те 10 лет», а сегодня число таких работ значительно умножилось. Так, благодаря последним из них выяснилось, что в результате выдвижения новых кадров взамен казненных, арестованных и уволенных в запас командиров Красной Армии значительно возрос как общий уровень военного образования командного состава, так и количество тех, кто обладал опытом участия в боевых действиях, в том числе прошедших горнило Первой мировой войны.

«Утеря» Сталиным способности к управлению в начале войны

Хрущёв: «Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

—То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам...».

Всё сказанное абсолютно не соответствует истине, и Хрущев не мог не знать об этом. Большинство из тех, кто в первые недели войны (и много позднее) работал бок о бок со Сталиным, были живы и занимали высокие государственные должности. Но они никогда не говорили о чем-то подобном. Ну а сам Хрущёв в начале войны неотлучно

пребывал на Украине и лично никак не мог удостовериться, что именно Сталин говорил или делал.

Историкам сейчас хорошо известен журнал посетителей, принятых Сталиным в его рабочем кабинете в Кремле. Записи в нем убедительно доказывают: Сталин был чрезвычайно деятелен с самого первого часа войны и даже раньше. Конечно, такие источники доступны были и Хрущёву. Записи посетителей за 21 — 28 июня 1941 года, опубликованные в журнале «Исторический архив», с документальной точностью подтверждают непрекращающуюся активность Сталина в эти дни.

Маршал Жуков никогда не был особенно расположен к Сталину. Тем не менее, в своих мемуарах он пишет о Сталине с большим уважением и опровергает многие из хрущевских измышлений, в том числе связанные с первыми днями и месяцами Великой Отечественной войны.

Ещё одно важное свидетельство принадлежит генеральному секретарю Исполкома Коминтерна Георгию Димитрову, который записал в своем дневнике, что после вызова в Кремль в 7:00 утра 22 июня 1941 года он застал там И. В. Сталина, А. Н. Поскрёбышева, маршала С. К. Тимошенко, адмирала Н. Г. Кузнецова, начальника Главного политуправления РККА Л. З. Мехлиса и наркома внутренних дел Л. П. Берия. Далее в дневнике следует *такая* запись: «Удивительное спокойствие, твёрдость, уверенность у Сталина и у всех других».

Пытаясь спасти от разоблачения хрущевское вранье о мнимой бездеятельности Сталина в первые дни войны, историки-антикоммунисты ухватились за факт отсутствия записей в журнале посетителей сталинского кабинета за 29 и 30 июня. На этом основании они стремятся уверить, что в воображаемую прострацию Сталин впал именно тогда.

Но даже такой безжалостный антисталинист, как советский историк-диссидент Рой Медведев, расценил эту версию как ложную. Как пишет Медведев, сказанное Хрущёвым нужно считать «чистой выдумкой», хотя она повторяется в таких внешне уважаемых изданиях, как биографии Сталина, написанные Дж. Льюисом и Ф. Уайтхедом (1990), А. Баллоком (1991), а также в «Оксфордской энциклопедии Второй мировой войны» (1995). Развивая далее эту мысль, Медведев приводит в подтверждение своих слов различные свидетельства.

Сталин продолжал оставаться вполне работоспособным с 22 июня и далее, включая 29 и 30 июня. 29 июня произошел его известный спор с участием Тимошенко и Жукова. Микоян описал его Г. А. Куманеву. В тот же день Сталин подготовил и подписал директиву о развертывании партизанского движения. 30 июня решением Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) был образован Государственный Комитет Обороны.

Хотя между судьбами и убеждениями генералов Волкогонова и Судоплатова фактически нет ничего общего, в 1990-х годах, когда они писали свои книги, оба были враждебно настроены к Сталину. И оба независимо друг от друга пришли к выводу: рассказывая о том, как Сталин вел себя в первые дни войны, Хрущёв лгал.

Сталин — «никудашний» военачальник

Хрущёв: «Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из освобожденных городов, если не считать молниеносного выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта, о чем написано столько литературных произведений со всякого рода вымыслами и столько красочных полотен. Вместе с тем Сталин непосредственно вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта и которые не могли не вести к колоссальным потерям человеческих жизней».

Кроме Хрущёва, никому и в голову не приходило говорить об этом! Наоборот, в книге мемуаров, написанной после смещения Хрущева, маршал Жуков высказал твердое убеждение, что Сталин был исключительно компетентным военачальником. В своих воспоминаниях маршал Василевский специально упоминает именно это хрущевское заявление и затем выражает категорическое с ним несогласие. Маршал авиации А. Е. Голованов рассуждал о Сталине и его талантах Верховного главнокомандующего в самых лестных выражениях.

Харьков, 1942 год

Хрущёв: «Я позволю себе привести в этой связи один характерный факт, показывающий, как Сталин руководил фронтами. Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я расскажу вам сейчас.

Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова...

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск. Вот вам военный «гений» Сталина, вот чего он нам стоил».

Это утверждение не только ошибочно: большинство военачальников не считали Сталина ответственным за поражение под Харьковом, а некоторые были убеждены, что вина должна быть возложена на Хрущёва!

По словам академика А. М. Самсонова, Жуков тоже не был согласен с мнением Хрущёва.

Маршал А. М. Василевский назвал откровенно лживой хрущевскую версию харьковской операции.

Примечательно, что изданная после отставки Хрущёва «Краткая история» Великой Отечественной войны возлагает вину за поражение под Харьковом не на Сталина и ГКО, а на фронтовое командование. Такая оценка согласуется с тем, что Сталин изложил в письме от 26 июня 1942 года, которое цитируется множеством источников, в том числе в биографии маршала Тимошенко (1994) Р. М. Португальского, А. С. Доманка и А. П. Коваленко, в которой авторы возлагают ответственность не только на Баграмяна, но также на Тимошенко и самого Хрущёва.

Чуть раньше в том же «закрытом докладе» Хрущев заявил: «Тот, кто сопротивлялся этому (безоговорочному подчинению. — *Г.Ф.*) или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

Это неправда, и не случайно в подтверждение сказанного Хрущев не удосужился привести ни единого примера. Маршал Тимошенко пережил Сталина на 17 лет, Хрущёв — на 18, маршал Баграмян — на 29. Они упорно держались своей точки зрения на операцию под Харьковом, но ни один из них не понёс наказания, тем более не был «уничтожен».

Несмотря на неприязнь к Сталину, Дмитрий Волкогонов полагал, что Хрущёву после долгих лет либо изменила память, либо в данной части доклада он просто лгал, пытаясь «задним числом создать себе историческое алиби».

Военные операции Сталин «планировал по глобусу»

Хрущёв: «Я звоню Василевскому и умоляю его:

—Возьмите, — говорю, — карту, Александр Михайлович, покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка.

А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. (**Оживление в зале.**) Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта. Так вот, я и говорю т. Василевскому, покажите на карте обстановку...».

Мы имеем дело с наиболее очевидной ложью во всем «закрытом докладе» Хрущёва. Никто даже не пытался хоть как-то подтвердить столь нелепое измышление. Зато очень многие авторы отвергают его, некоторые с негодованием. Достаточно обратиться к отзывам многих военачальников, а также к мнению Молотова.

Сталин «принизал» заслуги маршала Жукова

Хрущёв: «Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова как военного полководца. Он не раз спрашивал мое мнение о Жукове, и я ему говорил:

—Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий.

После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности, он говорил мне:

—Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает её и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции.

Я на это ответил тогда:

—Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это не правда.

Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова».

За исключением Хрущёва никто больше не слышал, чтобы Сталин говорил нечто подобное. По замечанию самого Жукова, часто цитируемому другими авторами, Сталин никогда не оскорблял его, хотя и понизил в должности в 1946 году. Слова маршала можно рассматривать как упрек Хрущёву, ибо трудно вообразить какую-либо иную причину, почему Жукову вздумалось вписывать в воспоминания такое замечание.

Но Сталин действительно перевёл Жукова на менее значимую должность, когда выяснилось, что маршал — вместо того, чтобы передать германские трофеи государству, которое могло бы использовать их, чтобы возместить чудовищные потери, причинённые Германией в годы войны, — оказался причастным к присвоению этих ценностей в крупных масштабах. Поскольку о послевоенном понижении Жукова в должности известно было всем, но об истинных причинах — лишь немногим, Хрущёв здесь как будто заискивал перед Жуковым. Услуги маршала были востребованы очень скоро: в 1957 году Хрущёву понадобилась поддержка, чтобы одержать верх над «сталинистами» Маленковым, Молотовым, Кагановичем и Шепиловым, когда те попробовали было отправить Хрущёва в отставку.

Массовое выселение народов

Хрущёв: «Вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев, без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями...»

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям».

Говоря о массовом переселении народов, Хрущев упомянул карачаевцев, калмыков, балкарцев, чеченцев и ингушей. По каким-то причинам он «забыл» сказать о крымских татарах и немцах Поволжья.

Надо отметить, что, касаясь темы выселений, никаких особых «тайн» Хрущёв не раскрыл: обо всем было достаточно хорошо известно в период проведения самих акций. Как «откровение» следует расценивать лишь три выдвинутых против Сталина обвинения: (1) выселение производилось «без каких бы то ни было исключений», (2) оно «никак не диктовалось военными соображениями»; (3) «целые народы» понесли наказание «за враждебные действия отдельных лиц или групп». Именно эти «разоблачения» будут рассмотрены далее.

События, ставшие причиной высылки, проведение самих операций и их последствия очень хорошо представлены документами из советских архивов. Хотя до распада СССР вся архивная информация по данному вопросу оставалась засекреченной, несомненно, что Хрущёв имел доступ к этим материалам. Он сам или его помощники должны были знать, сколь далек от правды каждый из критических выпадов «закрытого доклада».

Судите сами.

1. Примеры исключений из списка лиц, подлежащих высылке, приводит в своей книге Игорь Пыхалов, ссылаясь на документы, опубликованные в работах крупнейшего российского эксперта по данному вопросу Н. Ф. Бугая.

2. С военной точки зрения депортации обеспечивали безопасность тылов Красной Армии. В случае каждой высланной народности большая часть ее населения активно либо пассивно, но оказывала поддержку Германии, участвовала в повстанческом движении против Советского правительства, создавая угрозу для Вооруженных сил СССР. Вдобавок нельзя было быть до конца уверенным, что в 1944 году Германия не двинет снова свои армии на Восток, как это было в три предыдущих года войны.

Несмотря даже на свое откровенно неодобрительное отношение к высылкам, Н. Ф. Бугай и А. М. Гонов отмечают: «Советское правительство, вообще говоря, правильно выбрало приоритеты, опираясь при их выработке на свое право поддерживать порядок за линией фронта, и в особенности на Северном Кавказе...».

Именно здесь стоит напомнить, как в «закрытом докладе» Хрущёв с юмористическим оттенком сказал: «Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил» (**Смех, оживление в зале.**)

Подразумевается, что все это шутка, т.к. на полном серьезе Хрущёв и не утверждал, что Сталин собирался выслать украинцев. Впрочем, Хрущев, возможно, потому упомянул украинцев, что в повстанческом движении на стороне нацистов и против Советского Союза участвовала не столь значительная часть населения республики. Тем не менее, все это вызвало серьезные проблемы в тылу Красной Армии по мере ее продвижения на Запад по территории Польши и Германии в 1944 — 45 годах. Принимая во внимание массовый характер антисоветских восстаний среди крымских татар и населения Чечено-Ингушетии, власти страны имели все основания полагать, что подобное может произойти и на Украине.

3. Вопрос о том, должен ли весь народ подлежать высылке, следует разбить на две части.

Во-первых, насколько массовый характер носило повстанческое движение среди этих этнических групп? Действительно ли они были столь широкими, что в них

принимало участие большинство населения? Ниже будут приведены свидетельства, показывающие, что в случае двух народностей, которые взяты нами в качестве примера, восстания носили массовый характер и в них принимало участие не менее половины населения этой народности.

Во-вторых, вопрос геноцида. Дробление небольшой национальной группы, представители которой тесно связаны друг с другом языком, историей, культурой, фактически привело бы к её гибели.

В случае чеченцев, ингушей и крымских татар сотрудничество с нацистами проявилось столь массово, что изоляция и наказание «только виновных» уничтожило бы их как народность. Вместо этого национальные меньшинства сохранили свое этническое единство, а их численность в конце концов выросла.

Что касается крымских татар, то они подверглись массовой высылке. Довольно много документов, посвященных их депортации, из прежде засекреченных архивов сейчас предано огласке. Естественно, они были изданы исследователями антикоммунистического толка, чьи комментарии весьма тенденциозны. Зато сами документы чрезвычайно интересны!

Вот некоторые сведения, почерпнутые оттуда.

В 1939 году численность крымских татар составила 218 000 человек. Что означает: около 22 000, или 10% населения, составляли мужчины призывного возраста. По новейшим данным из советских источников, в 1941 году 20 000 крымских призывников дезертировали из Вооружённых сил СССР; к 1944 году те же 20 000 крымско-татарских ополченцев перешли на сторону нацистской Германии и с оружием в руках боролись против Красной Армии.

Итак, сотрудничество с гитлеровцами было поистине массовым. Но тут мы приходим к одному из трудных вопросов: как в данном случае должна была поступать Советская власть?

Можно было ничего не делать и всех оставить без наказания. Что, как представляется, вряд ли было бы возможно.

Можно было расстрелять 20 000 дезертиров. А можно было всех мужчин призывного, т.е. детородного, возраста приговорить к тюремному заключению. Но и то, и другое фактически означало бы уничтожение крымско-татарского народа.

Вместо этого Советское правительство решило выслать в Среднюю Азию целиком весь народ, что и было осуществлено в 1944 году. Им дали землю, и на несколько лет освободили от уплаты налогов. Крымско-татарский народ был сохранен, а к концу 1950-х годов даже наметился рост его численности.

О чеченцах и ингушах. 1943 году в Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республике (ЧИАССР) проживало приблизительно 450 000 чеченцев и ингушей. Что означает: среди них 40 — 50 тыс. составляли мужчины призывного возраста. В 1942 году, т.е. в разгар военных успехов нацистской Германии, 14 576 мужчин были призваны на военную службу, из которых 13 560 чел., или 93 %, дезертировали и либо скрылись, либо влились в орудовавшие в горной местности повстанческие или бандитские группировки.

Массовое сотрудничество чеченского и ингушского населения с германскими Вооружёнными силами не подлежит сомнению. 23 февраля 2000 года радио «Свобода» передало интервью чеченских националистов, в котором они горделиво хвастали тем, что подняли прогерманское антисоветское вооруженное восстание, начавшееся в феврале 1943 года, т.е. в то самое время, когда продвижение Германии вглубь Кавказа было наибольшим. Проблематичность данного свидетельства состоит в том, что здесь мы имеем дело с намеренным сокрытием правды. Само восстание на самом деле разразилось, но шло оно под нацистским флагом и с целью союза с нацистской Германией.

Как отмечают Бугай и Гонов, жертвы среди высылаемых были невелики — 0,25 % от их общей численности.

Отчёты НКВД свидетельствуют об отправке 180 эшелонов, которые перевезли 493 269 чеченцев и ингушей, а также представителей других народностей, взятых в то же время под стражу. Во время операции 50 человек были убиты, 1272 — умерли в пути.

Поскольку переселение проводилось в зимние месяцы и в то самое время, когда шла самая жестокая война в европейской и, возможно, в мировой истории, цифры понесенных потерь не кажутся слишком высокими.

Последнее, впрочем, выходит за рамки нашего интереса к проблеме, поскольку мы хотели лишь найти подтверждение или, наоборот, опровержение выдвинутых Хрущёвым обвинений. Напомним, что в «закрытом докладе» он заявил: (1) высылка целых народов производилась «без каких бы то ни было исключений», (2) причины для таких переселений отсутствовали, (3) сотрудничество с оккупационными властями и факты измены представляли собой «действия отдельных лиц или групп». И, как только что было показано, все три хрущевских утверждения не соответствуют истине: (1) исключения все же были; (2) для переселений существовали серьезные доводы «за» военного характера; (3) фактически предательство носило не единичный, а массовый характер. Хрущёв в который раз солгал.

«Ленинградское дело»

Хрущёв: «После окончания Отечественной войны советский народ с гордостью отмечал славные победы, достигнутые ценой больших жертв и невероятных усилий. Страна переживала политический подъём...

И вот в этот период вдруг возникает так называемое «ленинградское дело». Как теперь уже доказано, это дело было сфальсифицировано. Невинно погибли тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие...

Как же случилось, что эти люди были объявлены врагами народа и уничтожены?

Факты показывают, что и «ленинградское дело» — это результат произвола, который допускал Сталин по отношению к кадрам партии».

«Ленинградское дело» окутано ореолом тайны и значительности и несет в себе известную долю притягательности. Есть множество причин думать, что в самом «деле» речь идёт всё же не о фальсификации, а о совершении тяжких преступлений.

К счастью, перед нами не стоит цель выяснить все обстоятельства произошедшего. Наша задача гораздо скромнее: показать, что Хрущёв лгал, утверждая, будто все дело — «результат произвола, который допускал Сталин». Поскольку это как раз тот случай, где автор «закрытого доклада» продемонстрировал свое вопиющее пренебрежение правдой.

В течение ряда лет Хрущёв поднимал вопрос о том, кто именно должен нести ответственность за «ленинградское дело», но каждый раз говорил о нем по-разному, очевидно, сообразуясь в каждом случае с потребностями момента.

После смерти Сталина в самый первый раз вопрос о «деле» был поднят Л. П. Берией. 25 июня 1953 года, т.е. за день до своего ареста Берия направил в Президиум ЦК записку о ходе следствия по делу бывшего заместителя министра госбезопасности М. Д. Рюмина. В записке Берия обвинил Рюмина в фальсификации следственных материалов по «ленинградскому делу». Кажется, документ вызывал у Хрущёва определённые затруднения, ибо там напрямую обвинялся С. Д. Игнатьев, бывший министр МГБ СССР, уволенный ещё при жизни Сталина.

Год спустя, 3 мая 1954 года, возглавляемый Хрущёвым Президиум ЦК КПСС утвердил постановление, посвященное «ленинградскому делу». Главным виновником там был назван предшественник Игнатьева на посту министра МГБ В. С. Абакумов. А спустя всего несколько дней Хрущёв выступил на собрании актива ленинградской парторганизации, посвященном только что принятому постановлению ЦК КПСС о

«ленинградском деле», где кроме Абакумова ответственность возлагалась... на Берия! Но в период следствия по этому делу Берия не имел отношения ни к МГБ, ни к МВД, ни к их контролю со стороны ЦК.

А ещё два года спустя, выступая с трибуны XX съезда, Хрущёв возложил всю вину на Сталина. Но минуло немногим более года, и в июне 1957 года Хрущёв неожиданно заявил, что Сталин, оказывается, был против ареста Вознесенского и других «ленинградцев» и что подстрекательскую роль к их аресту и казни играли Берия и Маленков!

Чему здесь верить? Ясно только одно: какова бы ни была роль Маленкова, Берия, безусловно, не имел к тому никакого касательства. Нет никаких оснований полагать, что в 1957 году Хрущёв говорил правду, как, впрочем, и в любое другое время...

«Мингрельское дело»

Хрущёв: «Поучительным в этом отношении является также дело о якобы существовавшей в Грузии мингрельской националистической организации. По этому вопросу, как известно, были приняты в ноябре 1951 года и в марте 1952 года решения ЦК КПСС. Эти решения принимались без обсуждения в Политбюро, Сталин сам диктовал эти решения. В них возводились тяжкие обвинения против многих честных коммунистов. На основании подложных материалов утверждалось, что в Грузии якобы существует националистическая организация, которая ставит своей целью ликвидацию Советской власти в этой республике с помощью империалистических государств. В связи с этим был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии...

Как потом установлено, это была клевета на Грузинскую партийную организацию».

Единственное конкретное обвинение, выдвинутое здесь Хрущёвым, состоит в том, что Сталин-де лично надиктовал решения ЦК КПСС от 9 ноября 1951-го и 27 марта 1952 годов. Мы знаем, что дело обстояло совершенно иначе.

Постановление Политбюро от 9 ноября 1951 года опубликовано вместе с комментариями в одном из научных сборников. Его редакторы зафиксировали все случаи сталинской правки: в ряде случаев она связана с уточнением формулировок, а в остальных — смягчает поначалу довольно резкие обвинения в национализме. Вместе с постановлением от 27 марта 1952 года оба решения приняты по результатам обсуждений на заседаниях Политбюро. Причём в случае постановления от 27 марта 1952 года Сталин собственноручно вписал в протокол заседаний Политбюро его название, но сам вопрос уже стоял в повестке дня.

Но главное утверждение Хрущёва, согласно которому Сталин, дескать, несет ответственность за фабрикацию «мингрельского дела», «делавшуюся под «гениальным» руководством Сталина — «великого сына грузинского народа», как любили называть грузины своего земляка», — всё это оказывается на поверку неправдой. Документы, на которые ссылается Н. Петров, свидетельствуют: истинной причиной возникновения дела была «борьба против клановости в грузинском руководстве», а не что-то иное.

10 апреля 1953 года, т.е. месяц спустя после смерти Сталина, Президиум ЦК КПСС принял постановление, в котором бывший министр МГБ Игнатъев обвинялся в фальсификации следственных материалов и истязаниях многих из арестованных. Игнатъев был назван ответственным по меньшей мере за отсутствие должного контроля за своими подчиненными — Рюминым, Цепковым и другими. 1 апреля 1953 года в записке Берии в Президиум Игнатъеву была поставлена в вину фабрикация «дела врачей», а 5 апреля опросом членов ЦК КПСС, — т.е. с участием в голосовании Хрущёва, — за проявленную халатность Игнатъева освободили от обязанностей секретаря ЦК КПСС. Наконец, 28 апреля — и опять с ведома Хрущёва — Игнатъев был выведен из состава ЦК.

Берия в записке от 25 июня 1953 года в Президиум ЦК обвинил Игнатъева в том, что с его ведома и согласия Рюмин и другие подчиненные применяли пытки, в том числе в отношении тех, кто проходил по «ленинградскому делу».

Тем не менее, именно Хрущёв способствовал тому, чтобы сразу после ареста Берии Игнатъев вновь занял ответственные партийные посты. Игнатъев был делегатом XX съезда, и аккуратно на него сослался Хрущёв, когда в докладе речь зашла о «деле врачей» — о «деле», за которое Президиум ЦК КПСС однажды уже подверг Игнатъева жесточайшей критике и вывел из состава секретарей!

Борис Николаевский в комментариях к публикации «закрытого доклада» в журнале «Нью лидер» пишет, что «дело о мингрельском заговоре» обязано своим появлением именно Игнатъеву.

Взаимоотношения с Югославией

Хрущёв: «На июльском Пленуме ЦК подробно обсуждались причины возникновения конфликта с Югославией. При этом отмечалась весьма неблагоприятная роль Сталина. Ведь в «югославском деле» не было таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем товарищеского партийного обсуждения. Для возникновения этого «дела» не было серьезных оснований, вполне возможно было не допустить разрыва с этой страной. Это не значит, однако, что у югославских руководителей не было ошибок или недостатков. Но эти ошибки и недостатки были чудовищно преувеличены Сталиным, что привело к разрыву отношений с дружественной нам страной».

Это другая ложь. В июле 1953 года Хрущёв, Молотов и Маленков выступили с нападками на Берию за его планы нормализовать отношения с Югославией. В те времена они называли Тито и Ранковича «агентами капиталистов», которые «ведут себя как враги Советского Союза».

Но в речи на XX съезде Хрущёв уже именует их «товарищами»! Иными словами, он и другие члены Президиума ЦК хлестко раскритиковали Берию за попытку наладить отношения с СФРЮ и за его отношение к югославам как «товарищам»; но когда в результате политического курбета Хрущев сам поменял мнение по данному вопросу на прямо противоположное, он поставил в вину Сталину именно то, что тот *не сделал* то же самое!

«Дело врачей-вредителей»

Хрущёв: «Следует также напомнить о «деле врачей-вредителей». (**Движение в зале.**) Собственно, никакого «дела» не было, кроме заявления врача Тимашук, которая, может быть, под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности) написала Сталину письмо, в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения. Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители, и дал указание арестовать группу крупных специалистов советской медицины. Он сам давал указания, как вести следствие, как допрашивать арестованных. Он сказал: на академика Виноградова надеть кандалы, такого-то бить. Здесь присутствует делегат съезда, бывший министр госбезопасности т. Игнатъев. Сталин ему прямо заявил:

—Если не добьётесь признания врачей, то с вас будет снята голова. (**Шум возмущения в зале.**)

Сталин сам вызывал следователя, инструктировал его, указывал методы следствия, а методы были единственные — бить, бить и бить. Через некоторое время

после ареста врачей мы, члены Политбюро, получили протоколы с признаниями врачей. После рассылки этих протоколов Сталин говорил нам:

—Вы слепцы, котята, что же будет без меня — погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов.

Дело было поставлено так, что никто не имел возможности проверить факты, на основе которых ведется следствие. Не было возможности проверить факты путем контакта с людьми, которые давали эти признания.

Но мы чувствовали, что дело с арестом врачей — это нечистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это «дело», то увидели, что оно от начала до конца ложное.

Это позорное «дело» было создано Сталиным, но он не успел его довести до конца (в своем понимании), и поэтому врачи остались живыми. Теперь все они реабилитированы, работают на тех же постах, что и раньше, лечат руководящих работников, включая и членов Правительства. Мы им оказываем полное доверие, и они добросовестно исполняют, как и раньше, свой служебный долг.

В организации различных грязных и позорных дел гнусную роль играл махровый враг нашей партии, агент иностранной разведки Берия, втершийся в доверие к Сталину».

Сообщение Хрущёва о «деле врачей» целиком лживо.

«Дело врачей» попало в «разработку» МГБ с 1952 года. А письма Л. Ф. Тимашук были написаны ещё в 1948 году. Они касались методов лечения А. А. Жданова незадолго до его скоропостижной кончины. Врачи-евреи в этих письмах не упоминались. И вообще, Тимашук не имела никакого касательства к «заговору врачей» и делу, которое возникло только 4 года спустя. Здесь Хрущёв просто оклеветал невинную женщину.

В описываемое время во главе Министерства госбезопасности СССР стоял Игнатъев, а не Берия. Как уже отмечалось, Президиум ЦК КПСС, членом которого был Хрущёв, 5 апреля 1953 года освободил Игнатъева от обязанностей секретаря ЦК, а 28 апреля вывел его из состава членов ЦК за фальсификацию следственных материалов по «делу врачей». Если не считать самого Игнатъева, стремившегося уйти от ответственности любой ценой, обвинять Сталина больше никому не приходило в голову.

Именно Берия положил конец фальсификациям следственных материалов по «делу врачей», освободил самих врачей и добился взятия под стражу виновных, а среди них — Игнатъева, который был освобожден сразу после того, как во второй половине июня 1953 года с Берией было покончено.

По словам дочери Сталина Светланы Аллилуевой, её отец не верил в виновность врачей.

Из-за старости и болезней Сталин почти отстранился от дел и не успевал следить за развитием событий. Он полагал, что состояние дел в МГБ неблагополучно. По всей видимости, для исправления положения Сталин планировал назначить министром Берию, хотя, возможно, он держал в голове и «мингрельское дело».

Статьи о «заговоре врачей» перестали появляться на страницах центральных газет еще до смерти Сталина. Известный антисталинист и бывший советский диссидент Жорес Медведев утверждает, что этот и ряд других фактов указывают на то, что именно Сталин распорядился положить конец нападкам на «врачей-вредителей» в печати. Медведев обращает внимание, что Сталин выступал против антисемитизма, сопровождавшего всю кампанию разоблачения врачей. Исследователь признаёт: Сталину вообще был чужд антисемитизм, с проявлениями которого он боролся всю жизнь.

Политические последствия доклада Хрущёва

«Закрытый доклад» поверг мировое коммунистическое движение в кризис. Но в ответ появился *контрдовод*, согласно которому XX съезд был необходим для

оздоровления как коммунистического движения, так и советского общества. Необходимо предать огласке наиболее мрачные страницы прошлого, о которых почти ничего не знали зарубежные компартии и кое-кто в СССР; смертельно опасную раковую опухоль нужно было безжалостно вырезать с тела мирового коммунистического движения так, чтобы, выздоровев, с новыми силами идти к заветной цели.

В последующие годы стало еще заметнее, что СССР приближается не к бесклассовому обществу, а, скорее, идет в противоположном направлении. Многие остались преданными движению с Советским Союзом во главе, сохраняя веру в чистоту коммунистических идеалов. Миллионы людей во всем мире надеялись и верили, что общество, которое понесло такие потери, затем назвало по имени и вынесло суровый приговор совершенным преступлениям, как о том не раз говорил Хрущёв, обладает сплоченностью и достаточной силой духа, чтобы исправиться и, не считаясь с любыми крутыми поворотами, если те окажутся необходимыми, идти вперед к светлому коммунистическому Завтра.

Представления такого рода больше не вызывают доверия.

Как теперь понятно, Хрущёв и *не помышлял* «править кораблем коммунизма». Такое ничем не стесненное надругательство над правдой, как его «закрытый доклад», несовместимо ни с марксизмом, ни с какими бы то ни было высокими побуждениями. Никакие созидательные, демократические и свободолобивые принципы не могут зиждиться на лжи. Вместо попыток возродить коммунистическое движение и партию большевиков, отклонившихся от истинного курса из-за досадных ошибок, Хрущёв приступил к их уничтожению.

Он сорвал с себя маску честного коммуниста и предстал в обличий политического горе-руководителя, алчущего личных выгод, скрывающего за непроницаемой миной официального лица свою лживую натуру и отсутствие высоких нравственных идеалов, — т.е. человека такого типа, который хорошо известен в капиталистических странах. Принимая во внимание убийство Берии и его «банды» в 1953 году, Хрущев предстал в еще более неприглядном свете, а именно — как политический головорез. *В действительности* он сам был виновен в преступлениях, в которых *обязно* обвинил Сталина в речи на XX съезде.

Но мошенническая природа хрущевского доклада заставляет пересмотреть взгляды и на тех «сталинистов», которые пытались и не смогли убрать Хрущева из руководства в 1957 году и кого он сам выдворил из ЦК, а затем из партии. Несмотря на все свои промахи и прегрешения, будучи глубокими стариками, Молотов и Каганович предстают в беседах с Феликсом Чуевым людьми, беззаветно преданными Ленину, Сталину и коммунистическим идеалам. По иронии судьбы Молотов предсказывал ниспровержение социализма прокапиталистическими силами внутри КПСС, когда в 1980-е годы сам активно добивался восстановления в Коммунистической партии.

Тем не менее поддержка основных положений хрущевской критики Сталина Молотовым и Кагановичем наводит на мысль, что у каждого из них были свои сомнения в правильности политики 1930 — 1940-х и начала 1950-х годов. В той или иной степени оба они разделяли взгляды Хрущёва. К тому же обстоятельства проведения репрессий 1930-х годов им не были известны в полном объеме, и, застигнутые врасплох, они не смогли дать отповедь тому, что Хрущев и его присные наговаривали на них, пока, наконец, не стало слишком поздно.

Возможно, единственный положительный шаг, совершенный послесталинским руководством, связан с критикой и частичным ниспровержением отвратительного «культа личности», который они сами создали вокруг Сталина. Но даже здесь Хрущёв не заслуживает доверия. Именно он выступил против попыток критики «культа», которые в самые первые дни после смерти Сталина предпринял Георгий Маленков. Последний оказался достаточно честен и обвинил не ушедшего из жизни Сталина, а тех полных сил индивидуумов из его ближайшего окружения (не делая исключений для себя самого), у

кого не хватило мужества и твердости положить конец «культу личности», с которым вождь, в конце концов, смирился, но никогда его не поощрял и на который всегда смотрел с неприязнью.

Хрущёву не потребовалось много времени, чтобы создать вокруг своей собственной персоны еще больший «культ», чем когда-то был у Сталина. За пристрастие к неумеренному восхвалению своих заслуг Хрущёв в 1956 и 1957 годах удостоился резкой критики даже со стороны своих ближайших сторонников, а его высокомерие и страсть к самовозвеличению оказались главными обвинениями, выдвинутыми против него Президиумом ЦК при отрешении со всех постов в октябре 1964 года.

Мошенническая природа «закрытого доклада» ставит нас перед необходимостью переосмысления сталинского периода советской истории и переоценки личности самого Сталина. Его фигура, освобожденная как от оков идолопоклоннического «культа», так и от хрущевских наветов, и та направленность политики, которую он пытался проводить в жизнь, заслуживают того, чтобы занять центральное место в истории СССР и всего коммунистического движения.

Часть 3

Ю. И. Мухин ОКЛЕВЕТАННЫЙ СТАЛИН

Вождь Советского Союза

Когда на XX съезде КПСС партийная номенклатура дала команду историкам, писателям и журналистам заплевать Сталина и забросать его грязью, то эта наемная сволочь начала выдумывать различные причины того, почему именно Сталин стал вождем советского народа. Каждый историк выдумывал эти причины, исходя из размера своей собственной подлости: тут были и якобы паранойя Сталина, и его якобы болезненное властолюбие, и его якобы зависть к более талантливым товарищам, и его якобы восточная хитрость, и его якобы патологическая страсть к убийствам, и многое другое в таком же духе, и все это вместе. Все эти выдумки были предназначены, по сути, только для того, чтобы скрыть главную причину выдвижения Сталина в качестве вождя — его исключительный ум, умноженный на исключительную работоспособность. И здесь есть только один вопрос: раскрылись бы в нем эти качества, если бы он не направил их на служение людям — на служение Коммунизму?

Ещё в юношеские годы Иосиф Виссарионович Сталин, тогда Сосо Джугашвили, впал в свою единственную страсть — в страсть познания. Обладая исключительной любознательностью, он не просто читал книги, чтобы на интеллигентствующих тусовках похвастаться цитатами из модных авторов, — он изучал книги, стараясь докопаться до той сути, которую хотел донести до людей автор. В юности он брал книги в платной библиотеке, и у него не было денег, чтобы долго держать их у себя, поэтому наиболее значительные книги он с товарищем сначала быстро переписывали, возвращая оригинал в библиотеку, а затем не спеша изучали.

В последующем и до конца жизни Сталин, где бы он ни был и чем бы ни занимался, процесс познания не прекращал, и книги были его постоянными спутниками. До 1919 года, практически до конца Гражданской войны, Сталин, фактически министр правительства России и неперемный член Политбюро правящей партии, не имел в столице квартиры, но он перевозил с собою с одного фронта Гражданской войны на другой солидную библиотеку, в которую собирал из прочитанных книг те, которые

предполагал впоследствии или использовать, или перечесть. Когда в 1941 году немцы подходили к Москве, эту библиотеку вывезли в Куйбышев и при погрузке подсчитали — в ней было свыше 30 тысяч томов! Сталин ежедневно читал сотни страниц документов, и тем не менее, до самой смерти он еще ежедневно прочитывал 300 — 400 страниц книжных текстов. Первая его библиотека из эвакуации была возвращена не вся, после его смерти произвели ревизию его новой библиотеки — в ней было 20 тысяч томов, из которых страницы 5,5 тысячи книг были испещрены пометками и замечаниями Сталина, сделанными им для самого себя в процессе их изучения.

Вдумайтесь в эти числа. Если вы с сегодняшнего дня начнете хотя бы просматривать по одной книге в день и складывать их в свою библиотеку, то 10 тысяч томов, т.е. треть от того, что было в библиотеке Сталина, у вас соберется только через 30 лет! Сталин читал и изучал все: и поэзию, и художественную литературу, но, конечно, в основе его интересов были книги о жизни — философия, история, наука, военное дело, техника, включая учебники по различным её отраслям.

Вот, например, в 1931 году Сталин тяжело заболел воспалением легких и заканчивал лечение в санатории на Кавказе. 14 сентября он пишет своей жене Надежде:

«Здравствуй, Татка!

Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы начинает меняться к лучшему. Наконец-то!

«Рабочий техникум» по электротехнике получил. Пришли мне, Татка, «Рабочий техникум» по чёрной металлургии. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку — там найдешь).

Как ты поживаешь? Пусть Сатанка напишет мне что-нибудь. И Васька тоже.

Продолжай «информировать».

Целую. Твой *Иосиф*».

И когда Сталин уже подписал это письмецо, то вспомнил и добавил:

«P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется».

Заметьте, что именно просит прислать себе для отдыха вождь. Это не костюм для занятий дзюдо, это не горные лыжи, это не ракетки для тенниса. Это учебники! Лозунг: «Коммунистом может стать только тот, кто освоил все знания, накопленные человечеством», — для Сталина не был лозунгом. Это была его жизнь.

Вы знаете, что после XX съезда КПСС чуть ли не все его соратники в своих мемуарах стали забрасывать его грязью, но обратите внимание, даже в этом случае они все как один отмечают, что Сталин легко вникал в любой вопрос, из какой бы отрасли знаний этот вопрос ни поступил, и Сталина невозможно было ввести в заблуждение, то есть его невозможно было «подставить». Этим словом сегодня описывают ситуацию, когда кукловоды президента России подсовывают ему на подпись указ или текст выступления для оглашения, в которых написано совершенно не то, что нужно России. И пресса, как само собой разумеющееся, констатирует: «Президента опять подставили». Так вот, Сталина подставить было невозможно, он всегда знал и понимал, что он делает.

Нет сомнений, что в мировой истории Сталин был наиболее, если можно так сказать, образованным человеком. Но так сказать мало. Возможно, в истории были люди, которые прочли книг не меньше Сталина. Дело в другом. В истории не было человека, который бы мог использовать имеющиеся знания так же эффективно, как Сталин.

Что ему досталось

В переводе с греческого «экономика» — это ведение хозяйства. И Сталин действительно был выдающимся хозяином. Давайте еще раз вспомним, что царь Николай II оставил большевикам.

Тогдашнему нашему царю-придурку навесили лапшу на уши, что России «нужны западные инвестиции», что она должна снять защитные барьеры и «войти в мировой рынок», что «рубль должен быть конвертируемый» и т.д. Николай II согласился со своими уродами-советниками, и в Россию хлынул иностранный капитал. Он действительно строил предприятия по добыче и переработке российского сырья, и объемы производства в России росли быстрее, чем в других странах. Но большая часть этого прироста тут же вывозилась за рубеж в виде процентов за кредиты и дивидендов с западных капиталов, для чего и требовался конвертируемый золотой рубль.

С 1888 по 1908 год Россия имела положительный торговый баланс с остальными странами в сумме 6,6 миллиарда золотых рублей, т.е. ежегодно на 330 миллионов золотых рублей вывозилось больше, чем ввозилось. По тем временам сумма в 6,6 миллиарда рублей в 1,6 раза превышала стоимость всех российских промышленных предприятий и оборотных средств на них в 1913 году. Иными словами, построив два предприятия в России, Запад на деньги России строил три предприятия у себя. (Заграничных предприятий России за рубежом было всего лишь на несколько сот миллионов рублей в виде железных дорог в Китае и на севере Ирана.) Такие тогда были «западные инвестиции». Сегодня они во сто крат хуже.

Поэтому-то среднедушевой доход ограбляемой таким способом царской России рос медленнее, чем среднедушевой доход тех стран, которые своими кредитами и «инвестициями» Россию грабили. Производил-то русский все больше и больше, а получал все меньше и меньше.

Очень хорошо показана экономика дореволюционной России в учебнике Э. Лесгафта «Отечественное ведение», изданном в 1913 году. В 1910 — 1913 годах в России годовой сбор зерна составил 5 млрд. пудов (82 млн. тонн). Урожайность составляла всего 8 центнеров с гектара. Несмотря на низкие сборы, Россия вывозила ежегодно за границу до 10 млн. т зерна. Но потребляемого хлеба приходилось в России 345 кг на человека в год, а в США — 992 кг, в Дании — 912 кг, Франции — 544, Германии — 432. Сахара же потреблялось в год на одного жителя в России только 6 кг, тогда как в Англии — 32, в США — 30, в Германии и Швейцарии — 16.

Итак, имея сама очень небольшое по сравнению с другими странами производство, Россия, тем не менее, экспортировала и хлеб, и сахар. Из-за крайне сурового климата (длинная и суровая зима, часто засушливое лето) и географических условий (плохие водные пути и большие расстояния) затраты на производство и сельхозпродукции, и промышленной продукции в России были выше, чем в других странах. И чтобы продавать что-то на экспорт, это что-то нужно было скупать в России по столь низкой цене, что рабочему и крестьянину почти ничего не оставалось. Так и делали: после сбора урожая купцы устанавливали низкие цены на зерно, но крестьянин вынужден был его продавать, поскольку обязан был заплатить налоги. Получалась довольно издевательская ситуация, к примеру, немцы, учтя это обстоятельство и то, что в России нет ввозных пошлин на зерно, покупали в Германии наше же зерно, ввозили его в Россию, здесь мололи и российским же гражданам и продавали. В 1913 г. они таким образом вернули в Россию 12 млн. пудов. (В 1913 г. в достаточно дешевой Москве пуд печеного хлеба стоил 2 рубля, а пуд вывезенного за границу зерна — 91 коп., т.е. немцам было на чем заработать.)

Императорская статистика скудна в плане исследования уровня жизни 85% населения страны — крестьян — и оперирует в основном только общими цифрами. Со времени после отмены крепостного права (1861 г.) количество населения России более чем удвоилось (по переписи 1858 г. — 74 млн. человек, по расчетам 1914 г. — 178 млн.

человек), но количество лошадей в России за это время сократилось на 33%. Это еще можно понять, поскольку в это время быстро развивалась железнодорожная сеть страны, но как понять, что одновременно количество крупного рогатого скота сократилось на 29%, а мелкого — на 51%! Ведь реально получается, что при крепостном праве крестьянин ел мяса в три раза больше, чем при пресловутой свободе и разгуле частного бизнеса. Мясо Россия не поставляла на экспорт из-за трудностей перевозки, мясо Россия импортировала, как сегодня «ножки Буша» и английскую говядину от бешеных коровок (в 1913 г. — на 28 млн. рублей). Поэтому единственным удобным для экспорта товаром было зерно. Вот его и заставляли крестьян выращивать, для чего те запахивали луга, пастбища и сенокосы, снижая поголовье собственного скота. Князь Багратион, полковник Генштаба русской армии (надо думать, потомок героя 1812 года), в 1911 году писал: «С каждым годом армия русская становится всё более хворой и физически неспособной... Из трёх парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлении на военную службу».

А по городским жителям статистика есть. Если при крепостном праве средний горожанин потреблял в день продовольствия энергетической емкостью 3353 ккал, то в 1900 — 1916 гг. уже 3040 ккал. Свободно конвертируемый рубль и алчность частных предпринимателей требовали своего...

Сделав рубль свободно конвертируемым (вводя обязательный обмен его на золото) и войдя в мировой рынок (уравняв цены на товары на нем и у себя), царское правительство даже с ввозными пошлинами выжимало из народа все соки, фактически только во имя одной цели: чтобы российские бизнесмены и аристократы могли без проблем покупать на Западе предметы роскоши и прожигать жизнь в тамошних центрах развлечений.

Такая экономика была у царя, а Первая мировая война и три года Гражданской войны эту экономику аграрной России добила окончательно. Такое хозяйство досталось сначала Ленину, а потом сменившему его Сталину. Не буду описывать всего (повторю, на это потребуются тома), но вкратце все же остановлюсь на следующем.

На крестьянах

Большевики после преодоления целого ряда проблем сначала сделали рубль золотым, причем «золотой рубль» был купюрой. Купюра с названием «червонец» теоретически должна была обмениваться на золотую монету в 10 рублей весом 1 золотник 78,24 доли, или 7,74 г. Такие монеты (точная весовая копия царских монет) на всякий случай были отчеканены, но в обращение они так никогда и не поступили. Была введена золотая валюта без реального золотого обращения. На купюрах бумажных червонцев надпись радовала владельца: «Банковский билет подлежит размену на золото», — однако тут же сообщалось: «Начало размена устанавливается особым правительственным актом».

Тем не менее червонец всеми рассматривался как золотой — и более того, начал стоить дороже золотой монеты. За счёт чего?

Первое. Его не печатали в безумном количестве, а строго под контролем: сколько в казначействе находится золота, иностранной валюты, а также обязательств вскоре внести в казначейство золото и валюту, — столько бумажек с названием «червонец» и печатали. Скупил Госбанк у населения дополнительное количество золотых монет царской чеканки — может отпечатать в два раза больше бумажек. И всё.

Второе. Госпредприятия в своей массе превалировали над частником, и они рассматривали эти бумажки исключительно как золото. Поэтому и у населения не было необходимости смотреть на бумажные червонцы по-другому.

Третье. Торгуя этой бумагой на валютных биржах Запада, СССР отпускал за нее товары как за золото, поэтому и Запад относился к червонцу соответственно. Но утвердив

рубль, Сталин налег на крестьянина, поскольку надо было строить заводы и фабрики, надо было аграрную Россию превращать в высокоиндустриальную страну. Государство, собирая налоги, строило заводы, но ведь путь до готового товара ох как далек! Нужно построить рудник, построить шахту, построить коксовую батарею, построить домну, построить мартен, построить слябинг, построить листопрокатный стан, построить штамповое производство, чтобы в конце концов получилась кастрюля, которую можно предложить крестьянину в обмен на хлеб. А за что купить все это оборудование на внешнем рынке? Да в основном за хлеб. А что кушать строителям и обучающимся рабочим? Да тот же хлеб. Хлеб у крестьян надо было брать, а дать ему было пока нечего. Поэтому брали, ничего взамен не давая. Брали всеми доступными способами: и налогами, и обложениями, и, главное, удержанием цены на хлеб на низком уровне.

А с кого было ещё брать? Российская интеллигенция изначально никогда и ничего своему государству не давала, а с рабочего и рады бы взять, да у него товара ещё нет.

Советское государство научилось «маневрировать товарными массами», а это означало, что правительство держало крестьянина под жестким ценовым прессом, не давая ему нигде поднять цены на хлеб, не давая хапнуть (заработать). С 1924 года правительство СССР умело удерживало в стране цены на хлеб на желательном низком уровне, даже экспорт зерна прекращало, если требовалось удержать на этом уровне внутренние цены на хлеб на базарах СССР.

Но в конечном итоге все строительство шло за счет «ножниц цен» — за счет того, что цены на товары промышленности были очень высоки, а на товары сельского хозяйства — очень низки. Если говорить открытым текстом, то большевики не давали крестьянам (а это 80% населения СССР) справедливую цену за продукты, а промышленные товары продавали им очень дорого. В те годы начала индустриализации цены на промышленные товары были в 1,7 раза выше, чем при царе, а цены на хлеб были раза в полтора ниже, чем при царе.

Правда, для тех же 80% населения цена на продовольствие не имела особого значения — оно у них было свое, а вот высокие цены на промтовары заставляли донашивать уже ношеное-переношеное. Надо отдать должное большевикам — они мало что скрывали от народа. На апрельском 1929 г. пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин говорил: «Кроме обычных налогов, прямых и косвенных, которые платит крестьянство государству, оно дает еще некий сверхналог в виде переплат на промтовары и в виде недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты...

Можем ли мы сейчас уничтожить этот сверхналог? К сожалению, не можем. Мы должны его уничтожить при первой возможности в ближайшие годы. Но мы его сейчас не можем уничтожить... Это есть «нечто вроде дани» за нашу отсталость. Этот сверхналог нужен для того, чтобы двинуть вперед развитие индустрии и покончить с нашей отсталостью...

Посилен ли этот добавочный налог для крестьянства? Да, посилен. Почему? ...У крестьянина есть своё личное хозяйство, доходы от которого дают ему возможность платить добавочный налог, чего нельзя сказать о рабочем, у которого нет личного хозяйства и который, несмотря на это, отдаёт все свои силы на дело индустриализации».

Итак, за счет крестьян в СССР ввозились станки для строительства станков для производства товаров народного потребления — строились заводы тяжелой промышленности. В этот период товаров на рынке не было, и единственным путем выжить было тугое затягивание поясов. И терпение.

Но вот оборудование в СССР было ввезено, нужно было его устанавливать и запускать. Но где взять рабочих? Основная масса граждан СССР — это крестьяне, более того, с очень низкой производительностью труда. К началу 30-х годов товарность сельского хозяйства СССР упала до 37%, т.е. двое крестьян едва могли прокормить одного горожанина. И вызвано это было, между прочим, и тем, что революция

ликвидировала помещичью собственность на землю, а за счёт этого резко увеличилось число крестьянских хозяйств: с 16 млн. в 1913 г., до 25 млн. в 1929 г. Как возьмешь рабочих из деревни, если там едва себя кормят?

Нужно было увеличить производительность труда в сельском хозяйстве, и развитие техники уже позволяло это сделать — можно уже было начинать механизацию сельского хозяйства. Но кому технику дать?

Крестьянский двор трактор купить не сможет. Крестьяне могут организовать кооператив, сброситься деньгами и купить трактор, скажем, на 10 дворов. Дневная производительность их труда резко возрастет, но годовая останется та же.

Идеологически неприемлемый выход — вернуть землю помещикам — был неприемлем не только по идейным, но и по государственным соображениям. Да, помещик, забрав у крестьян землю и купив трактора, оставил бы у себя только одного крестьянина из 5, а остальных выгнал бы в город. А куда их здесь, в городе, деть? Ведь рабочие должны поступать на предприятия в строго необходимом количестве — в таком, которое требуют уже построенные предприятия. А они от помещика повалят валом — ведь помещику плевать на то, построены в городах заводы или ещё нет.

У нас разные Говорухины блеют, что, дескать, если бы не было революции, то Россия была бы богатой и счастливой. Чёрта с два! Даже если бы не было Первой мировой войны, то уже к 1925 году в России был бы такой бунт, что Гражданская война показалась бы всем детской забавой. Ведь Генри Форд уже в 1922 г. начал выпускать свои трактора «Фордзон» с темпом более миллиона штук в год, и по такой «смешной» цене, что их в России покупали бы не только помещики, но и средней руки кулаки. Из деревни в города России ринулась бы такая масса голодных безработных, что она снесла бы и царскую власть, и помещиков с капиталистами еще чище, чем это сделали большевики. Ведь царь работал без плана — он не развивал экономику России осмысленно, для него ход научно-технического прогресса был бы абсолютно неожиданным.

А посмотрите, как осмысленно действовали большевики! Они сначала развили промышленность в городах, т.е. создали рабочие места, а уж потом начали повышать производительность труда в сельском хозяйстве, заполняя рабочие места в городе высвободившимися крестьянами.

И посмотрите, как осмысленно развивал индустрию Сталин в непрерывной борьбе с оппозицией. Да, можно было купить, как это делается сегодня, заводы по производству пива и ткацкие станки — то, что и хотела оппозиция. Но таким путем создавать рабочие места можно было только до исчерпания золотовалютных резервов. А Сталин поднимал тяжелую промышленность — промышленность производства средств производства — и этим путём мог создать в СССР неограниченное количество рабочих мест.

Ведь понимаете, принцип экономики очень прост: если исключен грабеж другими странами, то в той стране люди богаче живут, в которой больше работают (как по времени, так и по творчеству, и по процентному отношению к общему числу населения). А как сделать Россию богатой, если 80% населения заняты в своем основном производстве едва 4 месяца в году? Ведь в 1925 г. рабочая загрузка крестьян составляла всего 92 дня! Это при том, что на заводах рабочие работали 270 — 290 дней в год.

Поэтому единственным экономическим путём для СССР был путь коллективизации сельского хозяйства, причем с опорой на колхозы. Крестьяне сдавали землю, инвентарь, тягловый и часть продуктивного скота в общее пользование и начинали вместе работать. При этом производительность труда резко возрастала как за счет разделения труда, так и за счет обработки земли машинами, которые предоставляло государство. Однако рост производительности труда в сельском хозяйстве не приводил к вспышке безработицы. Поскольку, как бы мало крестьянин ни работал, но он в колхозе был при деле: чтобы тогда быть членом колхоза, надо было заработать в нем всего лишь

не менее 60 трудодней в год, даже в 1947 г. эта норма была всего лишь 100 для женщины и 150 трудодней для мужчины.

На совещании колхозников в 1934 г. Сталин акцентировал внимание на недопустимости исключения из колхоза по решению председателя или даже правления колхоза. Это допустимо делать только решением общего собрания всех колхозников. «Что значит человека выгнать из колхоза? — спрашивал он. — А это значит — обречь его на голодное существование или толкнуть его на воровство, он должен стать бандитом. Это дело нелегкое, исключить из колхоза — это не то, что исключить из партии, это гораздо хуже. Это не то, чтобы исключить из Общества старых большевиков, это гораздо хуже, потому что у тебя отнимают источник существования, ты опозорен, во-первых, и, во-вторых, обречен на голодное существование».

Плюс к трудодням колхозник имел доходы от приусадебного хозяйства, и Сталин заботился, чтобы земли под это у колхозника было больше, чем у единоличника, да плюс обязательная корова. Люди переходили из деревни в город не в очереди на биржи труда, а только тогда, когда в городе для них появлялось рабочее место. В течение жизни одного поколения половина населения страны перешла из села в город без малейших экономических эксцессов!

Первым — крестьянам

Сталин вёл СССР путём хозяина, путем истинного экономиста. Я уже писал, что к 1925 г. большевики без проблем научились давить цены на рынке, маневрируя товарными массами, а к 1929 г. государственные предприятия уже практически изжили своего конкурента — нэпмана (частного торговца). И вот, когда уже само собой существенно увеличилось число коллективных хозяйств, с которыми правительству было легче договориться насчет цен на хлеб, большевики начали поднимать эти цены, мало этого, ввели карточки. В 1926 г. был страшный неурожай и голод в 1927 г., но карточки не вводились, а 1928 и 1929 гг. были урожайными, но Сталин начал защиту малоимущих.

Давайте скажем пару слов о карточках.

Рассмотрим на упрощенном примере, что это значит. Положим, что у нас в стране живет 1000 человек, которым для полного счастья нужно 3000 кг зерна, т.е. по 3 кг на человека. Из этих 3 кг на собственно хлеб идет 0,5 кг, а оставшиеся 2,5 кг скормят скоту и получат 0,3 кг мяса. Если страна эти 3000 кг производит, то хлеб и мясо могут продаваться свободно — никто из жителей больше, чем ему надо, просто не купит.

Но, к примеру, во время войны производство падает уже в силу того, что мужчины уходят на фронт. Положим, что производство упало с 3000 до 1000 кг. Если зерно оставить в свободной продаже, то из 1000 человек 300 наиболее обеспеченных скупят все, остальные 700 умрут. Если поднять цену настолько, чтобы эти 300 не могли купить более чем по 1 кг, то у остальных все равно не хватит денег, чтобы купить даже этот 1 кг.

И тогда любое государство на 500 кг вводит карточки и по ним продает эти 500 кг по дешевой цене, чтобы всем 1000 человек безусловно досталось по 0,5 кг, а как государство поступает с оставшимися 500 кг, рассмотрим позже.

А с 1929 года, перед коллективизацией, Сталин начал осмысленно поднимать цены на продовольствие и цены на хлеб поднял в 10 раз. Тем самым он сделал их на порядок выше тех, по которым капиталисты скупали хлеб у крестьян при царе, а карточки были введены, чтобы от этого рывка горожане особо не пострадали.

До этого было так: государство получало от крестьян зерно по очень низким ценам в виде налогов и этим зерном сбивало цены на рынках, так сказать, крестьянским же салом их же и по сусалам. Но оставшуюся часть зерна крестьян продавали нэпманам и спекулянтам по договорным ценам, а часть — самостоятельно на рынках. И большевики

вдруг начали бороться с нэпманами и спекулянтами очень оригинальным способом — они как бы сказали: «На кой черт нам спекулянты, когда мы сами спекулянты?» Сталин ввел контрактацию, и теперь госорганы на условиях спекулянтов заключали договора с единоличными крестьянами и колхозами. Правда, если единоличнику давали за хлеб цену нэпмана, то колхозам платили гораздо дороже. А закупленное таким образом продовольствие продавалось в коммерческих магазинах по рыночным, десятикратно высоким ценам!

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1934 года Сталин пояснял: «А с чем считался рынок (крестьяне, которые вывозят хлеб) — с пайковой ценой? Конечно, нет. (Пайковые цены сначала были 12, затем 25, в конце 50 коп. за кг, а в коммерческих магазинах — 2 рубля за кг. — *Ю.М.*) Они ориентировались на рынок, на коммерческую цену — немного выше коммерческой, немного ниже, но цена на хлеб вращалась вокруг коммерческой цены».

Что означает с финансовой (денежной) точки зрения такое повышение цен на хлеб? Это означает, что, кому бы государство ни платило деньги — рабочему, врачу, офицеру или работнику санатория, — они покупали на эти деньги продовольствие у крестьян (колхозников), и в конечном итоге та масса этих денег, которая шла на село — крестьянам, особенно колхозникам, — возросла на порядок — почти в десять раз!

Чтобы в городе могли покупать дорогие продукты, росла зарплата промышленных рабочих, вслед за ней и цены на промышленные товары, но не очень сильно. Скажем, в 1913 году шерстяной мужской костюм стоил 40 рублей, а в конце 40-х годов — 75 рублей.

Однако поднять цены на продовольствие в 10 раз мало, ведь нужно, чтобы у покупателей появились и деньги, чтобы по этим десятикратным ценам купить продовольствие. И в 1930 году Сталин включает печатный станок и напечатал за один год денег на 1,5 млрд. рублей, хотя до этого, с 1922 года, их было напечатано всего 2,9 млрд. Эти деньги были вброшены специально и именно с тем, чтобы вызвать рост цен на продовольствие и, соответственно, рост доходов у крестьян. И этому были две причины.

Во-первых. У Сталина в данном случае появилась возможность улучшить жизнь народа, в составе которого было (1938 г.) 56 млн. горожан и 115 млн. крестьян. С кого начать? Сталин начал с крестьян, и они это оценили. Какой бы вой ни несся со страниц различных мемуаров и воспоминаний о тяжелой жизни крестьян в ту пору, о «голодоморе», о коллективизации и т.д., но во время последовавшей войны с немцами крестьяне были, пожалуй, единственным сословием СССР, которое Советскую власть не предало. При наступлении немцев крестьянство безропотно сдавало лошадей отступающей армии, отгоняло на восток сельхозтехнику, скот, уходило само. Нигде не было никаких бунтов или восстаний против Советской власти, как ни старались немцы их вызвать. И именно крестьяне составили и основную массу партизан.

Во-вторых. Надо понять, как Сталин развивал промышленность в СССР.

Промышленность не может работать без покупателя. Созданный ею товар должен быть куплен, иначе промышленность не в состоянии произвести следующий. Чем больше покупают товаров, тем быстрее развивается, растет промышленность. Если покупатели берут только половину продукции, произведенной станком, нет смысла, а главное, денег покупать второй. Но если покупатели с этого станка забирают всю произведенную продукцию и еще хотят и могут купить, то тогда есть смысл покупать второй станок, и есть деньги на него, — тогда промышленность растет и развивается.

Ещё раз. Обратите особое внимание! Чтобы промышленность развивалась и давала всё больше и больше товаров, ей нужен покупатель!

Если кто-либо хочет развить свою промышленность, ему нужны не инвестиции, не займы, не надо ходить по миру с протянутой рукой, а нужно позаботиться о покупателях для своих товаров. Сталин это понимал и рассматривал несколько путей

поиска покупателей для промышленности СССР — путей развития промышленности СССР.

Например, прусский путь, предусматривающий аннексию какой-либо страны, создание препятствий для развития её промышленности и за счёт её рынка — её покупателей — развитие собственной промышленности.

Или английский путь. Это путь захвата колоний и использования их рынка для развития промышленности метрополии.

Разумеется, эти пути не подходили Советскому Союзу, и Сталин выбрал американский путь развития промышленности: путь развития собственного рынка, то есть путь создания покупателей, прежде всего внутри собственной страны.

Вспомним, как Генри Форд, основатель автомобильной индустрии США, создавал себе покупателей. Он взял и стал платить рабочим своих заводов невиданную по тем временам зарплату — 5 долларов в день — и этим спровоцировал профсоюзы и в других отраслях американской промышленности на требования по повышению зарплаты. Когда его разъяренные коллеги-капиталисты выплеснули на него свое негодование, он вполне резонно возразил им: «А кто будет покупать мои автомобили?»

Обратите внимание — чтобы увеличить производство чего-либо, нужно сначала дать деньги покупателю. Создав средний класс, класс людей, для которых покупка автомобиля стала обычным делом, США развили свою автомобильную промышленность.

А у Сталина, начиная с 30-х годов, начали вводиться в строй тысячи заводов и фабрик. Они были готовы давать продукцию, но кому? Где покупатели? Вот Сталин и произвел эмиссию, вбросил деньги на рынок СССР и создал покупателей. Этой эмиссией, кстати, были покрыты долги госпредприятий. Ведь первыми вступали заводы тяжелой промышленности, производящие средства производства — станки, оборудование и т.д. А какое оборудование может купить предприятие, если оно в долгах? Вот долги всем предприятиям и ликвидировали — покупайте!

Результаты

Если в первой пятилетке (1928 — 1932 гг.) среднегодовой импорт составлял 4,1 млрд. золотых рублей, и в этом числе 60,3% шли на закупку машин и сырья для них, то во второй пятилетке (1933 — 1937 гг.) импорт упал до 1,2 млрд., а доля машин и сырья в нем до 27,3%. Если в 1928 г. в составе всего промышленного оборудования 43% было импортным, то в 1938 г. импортное оборудование составляло уже всего 0,94%!

По отношению к хлебу или мясу рубль резко обесценился, в 1913 г. килограмм белого хлеба стоил в Москве 13 копеек, а в 1940 г. — 90 копеек, но вся штука в том, что по отношению к золоту рубль как был, так и остался — 9,60 бумажного рубля за золотую монету в 10 рублей. Объяснялось это тем, что начиная с 1933 года СССР всегда имел актив во внешней торговле — продавал немного больше, чем покупал, и курс рубля на валютных биржах мира был прочен.

Не надо забывать, что если в 1913 г. основная масса рабочих в Петербурге зарабатывала около 600 рублей в год, жалованье у армейского поручика было 720 рублей в год, то в 1937 г. среднегодовая зарплата в СССР стала свыше 3000 руб. В 1937 г. средний колхозник СССР, кроме денег, получал на трудодни натуроплатой 17 центнеров зерна.

Посмотрите на фото бабушек и дедушек предвоенной поры: как они выглядят и во что одеты. И все это при бесплатном лечении, бесплатном обучении, практически бесплатных отдыхе и жильё.

Итак, Сталин сформировал в СССР рынок для отечественной промышленности, и результат не заставил себя ждать. Если сделать сравнение в сопоставимых ценах (1928 г.), то уровня промышленного производства 1913 г. — 11,0 млрд. рублей — СССР достиг уже

в 1927 г., а в следующем, 1928-м перекрыл его — 16,8 млрд. рублей. Но дальше произошел никем не виданный и до сих пор никем не перекрытый рывок: в 1938 г. промышленное производство составило 100,4 млрд. рублей! По объему производимой товарной продукции СССР вышел с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе место в мире и первое в Европе. Он стал производить 13,7% мировой промышленной продукции. США производили 41,9%; Германия — 11,6%; Англия — 9,3%; Франция — 5,7%.

За эти 20 лет Сталин совершил в России управленческий подвиг, которого в истории мира никогда не было. Он нищую, аграрную Россию, в которой 85% населения едва кормило себя в деревне, разрушенную в ходе Первой мировой и длящейся до конца 1920 года Гражданской войны, отстроил и вывел по экономическому благосостоянию на второе, после США, место в мире.

Если в царской России, в которой вместе с Польшей и Финляндией проживали 9% от мирового населения, производилось всего 4% мировой промышленной продукции, т.е. если считать на душу населения, в 2 раза меньше даже среднемирового уровня, то уже в 1937 году СССР, имея без Польши и Финляндии всего 8% населения от мирового, производил, как говорилось, 13,7% мировой промышленной продукции. Если в 1938 году в соседней буржуазной Польше на душу населения в пересчете на золото из бюджета приходилось всего 12 граммов, то из бюджета СССР на каждого советского гражданина приходилось трат на стоимость 564 грамма золота. Причем СССР был совершенно явно выраженным государством трудящихся, в нем не было никаких паразитов, грабящих трудового человека на законных основаниях — не было таких законов!

К примеру, в 1940 году нарком (министр) внутренних дел СССР Л. П. Берия получал 3500 рублей, а рабочий на металлургическом заводе зарабатывал 1500 рублей, а передовой рабочий-стахановец зарабатывал до 10 000. И скрыть это от трудящихся всего мира было нельзя, и эти трудящиеся рвались в СССР. Такие вот примеры.

1 сентября 1939 года началась война между Польшей и Германией, на третий день польская армия начала удирать от немцев, к 16 сентября из Польши удрало польское правительство. Никто не ожидал такой развязки. Советский Союз с 17 сентября стал срочно вводить на территорию бывшей Польши войска, прикрывая ими местное белорусское и украинское население, до этого являвшееся гражданами Польши. Советский Союз, не имея еще на этих территориях никаких органов власти, запросил местное население, не хочет ли оно присоединиться к СССР? В три недели это население организовало тайное голосование, на которое пришло 94,8% избирателей, их которых всего 9,2% проголосовало против объединения, а 90,8% — за него. Сравним: начиная с конца прошлого века все СМИ убеждали поляков в необходимости объединения с Европой, в 2002 году на голосование по этому вопросу пришло чуть более 70% населения, а за объединение с Европой проголосовало 60% из них. А уже через 2 года на выборы депутатов Европарламента пришло 20% польских граждан. А тогда, повторю, 95% из них пришли на голосование, и 91% проголосовал за объединение с СССР!

Тогда все трудящиеся стремились в Советский Союз. Сегодня венгерские историки о тех годах пишут: «Около 20 тысяч жителей венгерского Закарпатья перешли границу и осели в СССР. Те же, кто не решался на такой смелый шаг, но верили, что жизнь при советском строе лучше, собирались большими группами в отдельных местах Закарпатья и ждали прихода русских солдат. В надежде на то же в Закарпатье перешла и часть населения Северной Трансильвании. Кроме того, в посольство СССР в Будапеште поступило большое количество заявлений от подданных Венгрии с просьбой принять их в советское гражданство...»

Такое положение доказывало, что коммунисты правы, что Коммунизм — это то, что необходимо всем трудящимся.

Возникает вопрос — а мог ли царь повторить этот подвиг, могла ли царская Россия пройти путем СССР? Нет, и дело здесь не в социализме как таковом, а в том, что

при большевиках во главе страны встали люди безусловно преданные народу, и именно это сделало их выдающимися хозяевами, т.е. выдающимися экономистами. Давайте еще раз посмотрим на этапы, которыми Сталин развил экономику.

1. Жесточайшим «затягиванием поясов» народа собрал в 1924 — 1928 гг. деньги на закупку оборудования для промышленности.

2. Резко поднял цены на продовольствие и остальные товары по отношению к золоту в 1929 — 1933 гг.

3. Произвёл в эти же годы эмиссию денег, чтобы рынок СССР стал ненасытным.

И промышленность СССР бросилась его насыщать со скоростью, недоступной промышленности других стран.

В этой схеме любой стране доступны этапы 1 и 3. Но царскому правительству был недоступен 2-й этап. Поскольку Россия была в составе мирового рынка и не вводила монополию на внешнюю торговлю (чего ни капиталисты, ни аристократия не дали бы царю сделать), то цены на основную ее продукцию — продукцию сельского хозяйства — были на уровне мировых, и их невозможно было поднять. А из-за длительной и суровой зимы и из-за огромных расстояний России эти цены покрывали затраты только при нищенских заработках работников и не давали доходов — денег основной массе населения — крестьянам. Из-за этого невозможно было поднять заработки и рабочим, поскольку из-за тех же высоких затрат на производство доля зарплаты в цене продукции должна была быть очень низкой, иначе нищий крестьянин эту продукцию своей промышленности купить просто не смог бы.

Это тупик. Если рынок России является частью мирового, то на самом рынке России исчезают покупатели — люди с деньгами, — им неоткуда взяться.

Для ограждения рынка есть два экономических способа.

Можно огородить рынок пошлинами. То есть, если у тебя на рынке яблоко стоит 10 рублей, а на мировом рынке яблоко стоит 2 рубля, то введи пошлину в 9 рублей, и пусть на твоём рынке любители импортных яблочек покупают их по 11 рублей. Называется это защитой своего производителя. Но это только защита — оборона, а обороной не выигрываются войны, в том числе и торговые.

Если ты введешь пошлины, то их введут и другие страны против твоих товаров, поскольку, прости, но что посеешь, то и пожнешь. Далее, у тебя на рынке всегда найдутся любители попробовать импортное яблочко, и, купив его за 11 рублей, они яблочко отечественного производителя купят на 11 рублей меньше. Из суммы пошлины ты можешь компенсировать своему производителю убыток от уменьшения производства, но что толку — товара-то он произвел меньше и, следовательно, вся страна на это уменьшение стала беднее.

А вот то, как руководил экономикой Сталин, — это наступление, это экспансия на мировой рынок. При монополии внешней торговли государство у своего производителя покупает товар за 10 рублей, продает его на мировом рынке за 2, покупает там же 2 банана по 1 рублю и продает их на своём рынке по 6 рублей за штуку — в сумме за 12, торгуя с прибылью.

Что получается. Если твой производитель насытил свой рынок, то ему нет необходимости снижать производство или даже темпы роста, поскольку ты, государство, выводишь лишний товар на мировой рынок и начинаешь захват мирового рынка. На мировом рынке можно продать любой товар, но для такой страны, как Россия — страны с очень затратными условиями производства, — важно, чтобы это была торговля в два конца: экспорт и импорт одновременно. И без конкуренции своих производителей и покупателей друг с другом, т.е. удобнее всего, когда коммерсантом на внешнем рынке выступает само государство.

Сталин именно так развивал промышленность, именно так создал и обустроил для нее рынок СССР. Ни у кого не было сомнений, что прошло бы еще лет 10 — и товары «Сделано в СССР» стали бы главенствовать во всем мире.

Но нашим конкурентам на Западе это не нравилось, и они сдаваться не собирались. И началась война. И не торговая война, а настоящая — с самой сильной армией мира и, по сути, со всей Европой...

Прежде чем закончить эту тему, хочу сказать пару слов о с детства перепуганных, которых у нас полно в «науке» и в политике. Эти «профессионалы» вопят, что если Россия вдруг поссорится с Западом, то Запад её удушит блокадой. Посмотрите, идиоты, на наших предков! Они были в сотни раз более тяжёлой блокаде, но устояли, и после этого рванули вперёд так, что этому пресловутому Западу небо с овчинку казалось!

И вот, что самое интересное в Сталине: он достиг таких выдающихся успехов, но при этом не хотел быть вождём!

Сталин и бремя власти

Сегодня масса «историков» утверждает, что Сталин якобы патологически стремился к власти. Обычным людям недоступны архивы, но ведь историкам прекрасно известно, что до 1927 года Сталин трижды просил у Центрального комитета освобождения даже от своей, достаточно мелкой, должности генерального секретаря: на пленуме ЦК после XV съезда ВКП(б), не сумев добиться от членов ЦК своего освобождения, он стал просить их хотя бы упразднить его должность генсека и сделать его обычным секретарем, таким же, как и остальные четыре. Пленум и в этом ему отказал, но сколько же нужно иметь совести, чтобы после этого утверждать о каком-то властолюбии Сталина? Он был вождем СССР и партии не потому, что любил власть, а потому, что именно в этом качестве он был нужен народу и коммунистам, а народ и партия другого такого не видели.

А теперь давайте вернёмся в Россию двадцатых годов — в то самое время, когда Троцкий, выдающаяся личность сам по себе, но пигмеем по отношению к Сталину, размышлял сделать Сталина исполнителем своих решений. Давайте вернемся к вопросу, как получилось, что Сталин, до 1941 года не имевший никакой государственной должности в СССР, Сталин, который не был ни президентом, ни премьер-министром, ни даже спикером Думы, тем не менее и считался, и был реальным вождем Советского Союза?

Да, это был человек выдающихся ума и работоспособности. Но разве сегодня в России нет умных и трудолюбивых людей? И разве вы их видите сегодня во власти?

Вспомним, что, подобрав власть в России, коммунисты столкнулись с проблемой: своих государственных служащих у них еще не было, а царский государственный аппарат предавал коммунистов и саботировал их решения. И тогда коммунисты вынуждены были сделать то единственное, что им оставалось, — они поставили государственный аппарат России под контроль партийных организаций. Пришло время вкратце напомнить, как была организована партия коммунистов.

По своему Уставу партии все коммунисты каждые три года избирали делегатов очередного съезда партии. Эти делегаты, собравшись вместе, составляли высший руководящий орган партии: только они могли принять или изменить свою программу, принять или изменить Устав, они могли принять любое решение, которое уже никто, кроме следующего съезда, не мог отменить. Но съезд собирался всего один раз в три года, и для текущего управления партийными делами в этот период съезд избирал Центральный комитет партии — примерно 70 человек из тех, кого он считал наиболее выдающимися деятелями. Но и эти 70 человек не работали постоянно в Москве, а собирались на свои пленумы, а для каждодневного управления партией уже ЦК, то есть эти 70 человек, избирали 5 секретарей партии, из которых одного делали генеральным. Вот эти секретари, как уже говорилось, и вели каждодневную работу по организации коммунистов и по

управлению партией. В этой структуре партии коммунистов СССР нет ничего необычного: так организовывались и организуются сегодня любые политические партии.

Но тогда возникает вопрос: как же коммунисты на местах контролировали работу государственного аппарата СССР? Ведь сегодня партий много, но ни одна, включая и правящую, не контролирует ни одного чиновника России. Вот в Думе и среди губернаторов достаточно широко представлена партия Жириновского. Давайте мысленно вообразим, что секретарь какого-либо областного комитета этой партии решит проконтролировать работу чиновников местного отделения милиции или пенсионного фонда. Что будет? Правильно, чиновники пошлют такого контролера по всем известным в русском языке адресам, причем пошлют вместе с Жириновским. И то же будет с функционерами любых нынешних партий. Но тогда почему в СССР все слушались и исполняли приказы местных партийных руководителей коммунистов?

А всё дело в том, что Центральный комитет партии коммунистов избирал ещё один орган — Политическое бюро. В него входило примерно 10 человек наиболее выдающихся вождей коммунистов, при этом сами члены Политбюро могли работать в стране кем угодно. В Политбюро мог входить секретарь ЦК партии, а мог и не входить, и многие секретари ЦК никогда не были членами Политбюро. Мог входить министр обороны, а мог не входить, если в данном человеке не видели вождя партии, мог входить секретарь обкома, мог входить министр железнодорожного транспорта или министр торговли — все зависело от ума и моральных качеств данного человека. И только два человека, занимавших в стране только две должности, членами Политбюро были всегда и обязательно. Это председатель Верховного Совета — высшего законодательного органа Советской власти, и председатель Совета министров (народных комиссаров) — правительства СССР, высшего исполнительного органа Советской власти. Напомню, что глава правительства СССР и председательствовал на заседаниях Политбюро.

И именно то, что оба высших руководителя Советской (конституционной) власти входили в состав совершенно не конституционного партийного органа, и обеспечивало то, что все чиновники государственного аппарата СССР принимали контроль функционеров-коммунистов и подчинялись их распоряжениям. Тот из чиновников, кто отказался бы это сделать, был бы смещен с должности главами Советской власти. И этим осуществлялся неконституционный контроль партии над органами государственной власти.

Политбюро было коллегиальным органом, решение оно принимало большинством голосов, и не обязательно, чтобы с этим решением был согласен глава СССР или генеральный секретарь партии. Например, в 1928 году была вскрыта крупная группа вредителей-инженеров на шахтах Донбасса. Суду были представлены 53 человека, суд оправдал четырех, одиннадцать приговорил к расстрелу, но шестерых из них сам же и помиловал. Дело оставшихся пятерых приговоренных рассматривало Политбюро, и Сталин предложил и их помиловать, но его решение не было принято: член Политбюро Бухарин убедил остальных членов Политбюро этих пятерых инженеров расстрелять.

Теперь обратите внимание — ввиду коллегиальности принимаемых решений тот член Политбюро, чьи решения будут приниматься чаще других, становится неформальным лидером Политбюро, а поскольку Политбюро принимало решения и по стране, и по партии, то он становится вождем народа и коммунистов вне зависимости от того, какую он занимает должность. Троцкий полагал, что именно его решения Политбюро будет одобрять чаще всего, но он переоценил себя. С годами ум и работоспособность Сталина дали себя знать — его решения Политбюро одобряло чаще всего, и именно Сталин стал и вождём партии, и вождем страны, сам того не желая.

Коллективная ответственность

И вот тут нужно вернуться к вопросу — почему ЦК, этот высший эшелон власти СССР, не хотел отпускать Сталина на вторые роли, почему функционеры коммунистов хотели видеть вождем именно его?

Причина здесь достаточно проста. Когда членам любой организации от поражения этой организации лично, повторю лично ничего не грозит, то такая организация очень часто избирает во главу дурака. При дураке легче жить — он ничего не понимает, поэтому принимает решения, выгодные тем, кто дураку эти решения подсовывает. При дураке можно разворовать организацию, приватизировать ее, продать и предать.

Но если с гибелью организации гибнут и ее члены, если поражение организации ведет к смерти каждого, то положение меняется. Тут, как замечает русская поговорка, не до жиру — быть бы живу.

До победы во Второй мировой войне СССР был в блокаде и в окружении капиталистических стран, которые тратили огромные силы, чтобы уничтожить в СССР коммунистов. Кроме того, неразумная внутренняя политика коммунистов могла вызвать восстание народа, которое также могло смести их. Тогдашние коммунисты не были сюсюкающими балаболками, у которых лимит на революцию исчерпан — они при необходимости врагов Коммунизма уничтожали беспощадно. И им от врагов Коммунизма, кроме смерти, ожидать было нечего. Рядовых коммунистов враги еще могли пожалеть, но партийных функционеров, т.е. секретарей парткомов, обкомов, членов ЦК и прочих, они уничтожили бы без каких-либо колебаний. И вот в таких условиях, даже если ты глупец, то «нутром» поймешь, что с дураком во главе страны и партии ты погибнешь. И вот в таких условиях любая организация старается выдвинуть в вожди самого сильного, самого умного из всех. Вот потому-то Сталину и не давали уйти на вторые роли — члены ЦК, даже ненавидя Сталина, не видели никого, кто бы был сильнее и умнее его.

В тех довоенных условиях организация страны, при которой вся власть принадлежала совершенно неконституционному органу — Политбюро, — была благом и спасением для Советского Союза. И даже не потому, что во главе был Сталин — это просто усиливало крепость СССР, — а потому, что в целом власть в стране принадлежала коммунистам — людям, которые в те годы за пренебрежение интересами народа и государства отвечали головой в полном смысле этого слова.

Партия в тисках своей власти

Но это благо для всего народа СССР в целом одновременно было трагедией для партии коммунистов и для Коммунизма, поскольку было смертью для них. Да, я не оговорился, государственная власть партии с великой целью является смертью и партии, как политической силы, смертью для ее цели. Это надо пояснить.

Кто такой коммунист? Это человек, который бескорыстно служит своей великой цели — построению Коммунизма. А власть дает возможность праведно и неправедно получать различные материальные блага. Следовательно, как только коммунисты стали властью, в партию коммунистов немедленно стали пролазить и просто алчные люди за праведными благами, и мерзавцы — за праведными и неправедными. И поскольку эти мерзавцы клялись и божились, что они записываются в партию, чтобы строить Коммунизм, то поставить перед ними препятствие оказалось практически невозможным.

Во что превращается их партия, коммунисты увидели сразу. К примеру, уже в 1921 году на пленуме ЦК видный коммунист Л. Красин выразил это в числах: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, и на 90 процентов из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность».

А В. И. Ленин в своей известной в то время работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» писал: «Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстрелять».

Но такая ситуация была и смертью Коммунизма, поскольку была тупиковой для него. При Коммунизме власть принадлежит всем гражданам в равной мере, и Коммунизм принципиально невозможен, если власть принадлежит партии, то есть части этих граждан, пусть даже эта часть и является коммунистической.

И вот это надо ясно понимать: коммунист Сталин ни в коей мере не мог признать удовлетворительной ситуацию, при которой власть в стране принадлежала партии! Он мог только терпеть эту ситуацию до поры до времени. И такая пора настала в середине 30-х годов, примерно через 20 лет после того, как коммунисты пришли к власти в России и доказали свою состоятельность как великие руководители великой державы.

Партию коммунистов в СССР от власти следовало отстранить. И Сталин начал с начала — с Основного закона СССР. В 1936 году Верховный Совет СССР принимает новую Конституцию СССР, которая в те годы имела неофициальное название «сталинской», и эта Конституция расчищала народу дорогу к Коммунизму.

Конституция и реакция партбоссов

Напомню, что до сталинской Конституции выборы депутатов в высший орган Советской власти (и во все остальные) проводились открыто, и не все граждане допускались к ним. При таких выборах партийные функционеры на местах, используя свое всевластие, могли легко задавить любую критику против себя и против выдвигаемых этими же местными функционерами кандидатов в депутаты. То есть партийные боссы гарантированно могли провести в органы власти того, кого хотели — своих ставленников.

По сталинской Конституции избирательное право получили все граждане СССР, а все виды голосования стали тайными. Более того, как Сталин задумал, выборы должны были быть альтернативными, то есть на каждое депутатское место должно было выдвигаться несколько кандидатов в депутаты, были даже отпечатаны образцы, как оформлять бюллетени для голосования, когда в них несколько кандидатов. Эта норма Конституции была шагом к Коммунизму, шагом по передаче власти всему народу, и никто не мог открыто ее критиковать ввиду немедленно следовавшего вопроса — если ты коммунист, то почему против Коммунизма?

Но эта норма вызвала панику среди партийных функционеров — парторгов, секретарей райкомов и обкомов. Многие из них боялись, что при тайном голосовании, да еще и при нескольких кандидатах в депутаты они не смогут провести в Верховный Совет не только себя и своих ставленников, но хотя бы просто людей коммунистических убеждений. А провал выборов, назначенных на 1938 год, означал для них смещение с должностей — лишал их того, ради чего они и вступили в партию коммунистов.

И в конце весны 1937 года не Сталин и не Политбюро — подчеркнем это, — а местные партийные функционеры потребовали от ЦК предупреждающих репрессий, то есть они потребовали отправкой в лагеря и расстрелами очистить свои области от тех, кто мог вмешаться в выборы следующего года и помешать местным партбоссам провести в Советы тех депутатов, которых они хотели. Конкретно первое требование о репрессиях поступило от секретаря Западно-Сибирского краевого комитета партии Роберта Индриковича Эйхе. За ним последовали такие же требования от остальных республиканских, краевых и областных секретарей.

Мог ли Сталин воспрепятствовать проведению репрессий? Напомню, что даже если бы он и не считал их полезными, то не мог — он имел в высшем руководящем органе партии — в ЦК — всего один голос из более чем семи десятков голосов. Однако Сталин,

без сомнения, считал эти репрессии крайне необходимыми, но совершенно по другим причинам. Если местные функционеры требовали репрессий из боязни за свои тёплые места, если они хотели с помощью репрессий устранить конкурентов, то Сталина это не касалось — у него к тому времени за 20 лет работы уже никаких конкурентов не было, и его самые злостные враги не могут до сих пор ему этих конкурентов придумать — не могут выдумать, кто конкретно в партии коммунистов мог бы заменить Сталина на его посту и кто на этот пост реально мог бы претендовать при живом Сталине.

Но у Сталина была другая причина для проведения репрессий, и она была общепризнанной во всем мире, т.е. любая цивилизованная страна при тех обстоятельствах, которые сложились у Советского Союза, подобные репрессии проводила обязательно.

Цели Адольфа Гитлера

Вот теперь нам требуется перенестись в Германию тех лет. В 1933 году немцы абсолютно демократическим путем избирают своим вождем Адольфа Гитлера и, следовательно, абсолютно осознанно избирают его программу действий, которую он совершенно откровенно изложил в своей программной книге «Mein Kampf» («Моя борьба»). По своим убеждениям Гитлер был национал-социалистом, но не будем касаться подробностей этого учения, а только упомянем, что сподвижник Гитлера доктор Геббельс кратко объяснял, что русские коммунисты хотят построить Коммунизм для всего мира, а национал-социалисты хотят его построить только для немцев.

Нам же важны государственные цели Гитлера — то, как он видел будущую Германию, поскольку именно в этом вопросе идеи Гитлера непосредственно затрагивали СССР. Он видел проблему в том, что у немцев катастрофически не хватает земли, чтобы иметь продовольственную независимость. Проблема не нова, и в Первой мировой войне, как уже было сказано, Германия пыталась решить этот вопрос за счет колоний, принадлежащих Франции и Великобритании. Гитлер же диаметрально изменил направление экспансии Германии и публично отказался от любых притязаний на владения Франции и Англии. Гитлер повторял и повторял: «Наша задача — не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами. При этом нам нужны такие земли, которые непосредственно примыкают к коренным землям нашей Родины. Лишь в этом случае наши переселенцы смогут сохранить тесную связь с коренным населением Германии. Лишь такой прирост земли обеспечивает нам тот прирост сил, который обуславливается большой сплошной территорией.

Задача нашего движения состоит не в том, чтобы быть адвокатом других народов, а в том, чтобы быть авангардом своего собственного народа».

И затем он выделил главную цель: «Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены... Наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет немецкий меч».

Естественно, что когда национал-социалисты во главе с Гитлером пришли к власти, то Советский Союз официально запросил правительство Германии — являются ли цели, указанные Гитлером в «Моей борьбе», целями немецкого государства? Отдадим должное Гитлеру — он не стал юлить или обманывать: ответа на запрос Советского Союза не последовало. Стало ясно, что в противовес немецкому мечу остается срочно ковать советский меч.

На какие земли в СССР конкретно претендовала Германия? По ее первоначальным планам, в состав Германии должны были войти Прибалтика, северо-западные области России и Крым. Из этих регионов полностью выселялось все коренное население, и они становились собственностью Германии. На всей территории СССР до линии Урал — Волга — Астрахань создавались марионеточные государства, во всех отношениях полностью зависящие от Германии. Эти государства и должны были быть собственно колониями Германии.

На территориях этих «московий» и «украин» должны были быть построены чисто немецкие города и села, в которых туземцам запрещено было бы жить, — немецкие колонии. А русские, украинцы и другие народы должны были бы жить в своих городах и селах, но работать на полях немецких колоний, на немецких заводах, фабриках и нефтепромыслах. Правда, немцы собирались и сами работать, поэтому, по их планам, в их колониях оставлялось всего 50 миллионов славян, а остальные выселялись за Урал.

Существует пропагандистское клише, что немцы якобы заставляли бы покоренные народы работать на себя с помощью насилия — с помощью эсэсовцев с собаками. Ничего подобного. Гитлер говорил: «И поэтому, властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития.

Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов — обслуживать нашу экономику. И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно. А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей».

Индивидуально свободные рабы

Обратите внимание, что Гитлер хотел нас сделать рабами, предоставив нам полную свободу от службы своему государству. Это парадоксальная мысль, которую мало кто понимает, это гитлеровская идея, которой сегодня энергично пользуются США и страны Запада при колонизации бывшего Советского Союза и других стран.

Зачем Гитлер хотел предоставить русским индивидуальные свободы? Чтобы, еще раз цитирую, «...извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно». Почему индивидуально свободные русские будут рабами? Потому что немцы предоставили бы им импортные, снова цитирую, «...промышленные изделия и тому подобные вещи».

А что происходит сегодня? Сегодня русские сами своими руками грабят будущее своих детей, извлекая из России все, что можно, — нефть, металлы, энергию, — и отправляя это на Запад. И делают они это совершенно свободно за все те же импортные товары.

В чем разница между сегодняшним днём и немецкой оккупацией? Немцы на наших землях хотели и сами работать, и грабить нас. А сейчас на Западе нет желающих

работать самим, и нас только грабят. Вы можете оценить размер грабежа по непрерывно растущим ценам, по ликвидации бесплатного жилья, бесплатного образования, бесплатного лечения. Но размер грабежа можно оценить и в общем. Согласно «Российскому статистическому ежегоднику» за 1995 год, в 1990 году в Советской, коммунистической России доход в долларовом эквиваленте среднего русского гражданина был на 26% выше дохода южнокорейца. А в 1999 году, по данным ЦРУ США, доход среднего русского, то есть доход Абрамовичей и Ходорковских, сложенный с доходом трудящегося человека и деленный на численность населения, уже составлял едва 32% от дохода среднего южнокорейца. А это значит, что если бы нас не грабили и мы оставались в Советском Союзе, то каждый из нас сегодня жил бы материально в четыре раза лучше, чем сегодня. И в миллион раз лучше — духовно.

Но зато, как уверяют грабители и их холуи в науке и прессе, теперь у нас есть свобода. Да, есть. И эта свобода гитлеровская.

Сталин был слуга советского народа, Сталин был раб советского народа. И всех тех, кто хотел установить для советского народа гитлеровскую свободу, он, как слуга, обязан был уничтожать беспощадно, как уничтожают вшей, паразитирующих на человеке.

«Пятая колонна»

Но тогда, в те годы, прежде чем подарить советским гражданам свою свободу, Гитлер обязан был нас завоевать. Сегодня почти все историки обращают внимание только на то, что у немцев были мощные авиация и танковые войска и что, дескать, только они приводили к молниеносным победам. Это не так: если исключить тогдашнюю Польшу, с ее правительством подлых кретинов, — Гитлер молниеносно разгромил всех своих противников совершенно другим оружием, и это оружие называется «пятая колонна».

Напомню происхождение термина. В 1936 году в Испании поднял мятеж ставленник фашистских Германии и Италии генерал Франко. Он вел свои войска на Мадрид четырьмя войсковыми колоннами, а в Мадриде в это время предатели в правительстве и армии Испанской Республики ударили в спину правительственным войскам. Этих предателей генерал Франко назвал своей «пятой колонной». С тех пор этот термин стал употребляться для названия предателей, которые прямо или косвенно действуют в интересах враждебных стран против своего народа.

«Кто говорит, что я собираюсь начать войну, как сделали эти дураки в 1914 году? — спрашивал Гитлер, имея в виду Первую мировую войну, и пояснял. — Мы будем иметь друзей, которые помогут нам во всех вражеских государствах. Мы сумеем заполучить таких друзей. Смятение в умах, противоречивость чувств, нерешительность, паника — вот наше оружие...

Через несколько минут Франция, Польша, Австрия, Чехословакия лишатся своих руководителей. Армия останется без Генерального штаба. Все политические деятели будут устранены с пути. Возникнет паника, не поддающаяся описанию. Но я к этому времени уже буду иметь прочную связь с людьми, которые сформируют новое правительство, устраивающее меня.

Когда противник деморализован изнутри, когда он находится на грани революции, когда угрожают социальные беспорядки, тогда наступает долгожданный момент. Один удар должен сразить врага...»

И действительно, Гитлер разил врага таким ударом — ударом изнутри, силами «пятой колонны».

Весной 1938 года он без единого выстрела захватывает Австрию, власть в которой уже фактически захватила его «пятая колонна».

Осенью 1938 года он захватывает у Чехословакии Судетскую область, а весной 1939 года — и всю Чехословакию, силы которой подорвали «пятые колонны» судетских немцев и словацких фашистов из католической партии Йозефа Тисо.

В 1940 году немецкие войска, как нож сквозь масло, проходят сквозь Голландию и Бельгию с помощью фашистской «пятой колонны» в этих странах. Не провоевав и двух недель и не понеся серьезных потерь, сдаётся французская армия, которая победила немцев в Первой мировой войне. Сдаётся, поскольку «пятая колонна» Германии вызвала во Франции, как и говорил Гитлер, «панику, не поддающуюся описанию».

А до этого, весной 1940 года, немецкий десант захватывает Норвегию на плечах местной «пятой колонны», руководимой Квислингом.

Так мог ли Сталин позволить, чтобы немцы и в Советском Союзе повторили свои подвиги за счет местных предателей?

Давайте подчеркнём — то, что на коммуниста Сталина клеветают, видно по исключительной подлости самой клеветы. Ведь его обвиняют в репрессиях против «пятой колонны» нацистов в СССР, т.е. обвиняют в том, с помощью чего он спас и СССР, и всю Европу от немецкого нацизма. Ведь в это время все страны, которые успели, делали то же самое, что и Сталин — чистили свои страны от «пятой колонны» без суда и следствия. А как же иначе?

Как только в сентябре 1939 года Великобритания объявила войну Германии, англичане немедленно без следствия и суда арестовали 20 тысяч британских нацистов во главе с сэром О. Мосли и его женой и ещё 74 тысячи человек, подозрительных по связям с Германией, и посадили их в концлагеря с тяжелейшими условиями содержания. Паникерам заткнули пасть железным кулаком: за сомнения в победе — месяц тюрьмы, за потребность поделиться этими сомнениями с солдатами — три месяца, за похвалу Гитлеру как хорошему руководителю — пять лет. А как же иначе?

Французы начали в 1939 году репрессии не с того конца — они провели повальные аресты немцев на своей территории, в том числе арестовали и антифашистов. А надо было начать с комитетов солдатских матерей, которые с криками «Долой войну!» устраивали демонстрации на взлётных полосах французских аэродромов, не давая взлетать британским истребителям, пытавшимся защитить небо Франции от немецкой авиации.

Американцы, после начала войны с Японией, посадили в концентрационные лагеря безо всякого следствия и суда 112 тысяч своих граждан с японской кровью. И действия американцев понятны — в воюющей стране не должно быть даже намека на возможность предательства.

И после таких собственных репрессий Запад обвиняет Сталина в репрессиях против «пятой колонны»?! Как ещё это назвать, как не крайней степенью подлости?

Особенности СССР

Положение с «пятой колонной» в СССР было неизмеримо тяжелее, нежели в Великобритании, Франции или США. В России оставались те, кто до коммунистов паразитировал в ней. Часть этих людей приняла коммунистические идеи, но часть затаилась или активно вредила Советской власти в надежде на возвращение старых порядков. К ним примыкали остатки военнослужащих белой армии, а также кулачество, которому коммунисты коллективизацией не дали развернуться в паразитическую прослойку на селе. Существенная часть этих сил не разоружилась, ожидая момента взятия реванша. В республиках существовали националистические настроения малоспособной части местной бюрократии и интеллигенции. Не имея возможности из-за лени и тупости конкурировать с общесоюзной бюрократией и интеллигенцией, эти «борцы за права малых наций» стремились оторвать свои народы от СССР в надежде, что после

избавления от конкурентов они наконец-то дорвутся до жирных государственных кормушек. Впрочем, тупость и подлость последних мы воочию увидели во времена «перестройки».

Более того, к «пятой колонне» СССР примкнула подлая и тупая часть партийных функционеров в рядах самих коммунистов, которая в ходе революции заняла высокие посты, но из-за лени и тупости оказалась не способной работать. Таких понижали в должностях, они лишались льгот и озлоблялись на Советскую власть, активно пополняя ряды «пятой колонны».

В связи с последней, «коммунистической» частью «пятой колонны» СССР следует вспомнить и о Льве Давыдовиче Троцком, человеке с амбициями вождя международного коммунистического движения, не подтвержденными ни умственными, ни моральными, ни деловыми качествами. Напомню, что он примкнул к коммунистам, подобравшим власть в России незадолго до этого события, но поскольку он претендовал на роль единоличного вождя, то ему полагались и собственные идеи. Такой идеей был архаический, стародавний марксизм. Конкуренты Троцкого на роль вождя, Ленин и Сталин, считали, что к идеям Маркса нужно относиться творчески, на ошибки Маркса не обращать внимания и коммунизм в России строить. Если бы Ленин и Сталин так не утверждали, то, возможно, это же утверждал бы и Троцкий, но поскольку амбиции требовали от него оригинальных идей, то и пришлось ему стать на позиции дремучего марксизма. С этих позиций он сначала начал требовать, чтобы русские люди были использованы в качестве вязанки хвороста для разжигания коммунистических революций в остальных промышленно развитых странах, т.е. русские люди своей кровью должны были освободить тамошних рабочих от капиталистического рабства.

Ленин и особенно Сталин крайне отрицательно относились к этой болтовне Троцкого, и кончилось это тем, что Сталин в 1927 году спор между собой и Троцким вынес на общепартийное обсуждение. Из более чем 730 тысяч членов партии, проголосовавших за ту или иную позицию, 724 тысячи поддержали Сталина, 4 тысячи — Троцкого и 2,6 тысячи — воздержались. То есть Троцкого поддерживало чуть более 0,5% коммунистов. В конце концов, Троцкий был выслан из страны и уже из-за рубежа начал вести работу по уничтожению СССР.

Необходимость уничтожения СССР он объяснял так. Поскольку Маркс сказал, что коммунисты в одной стране победить не могут, то СССР в конце концов всё равно погибнет и своей гибелью нанесёт непоправимый ущерб всему коммунистическому движению, так как рабочий класс в других странах впадет в уныние и не захочет делать общемировую коммунистическую революцию.

Следовательно, нужно вернуть СССР в капитализм, вырастить в нем армию пролетариата, а затем уже вместе с пролетариями других стран совершить коммунистическую революцию во всем мире. Но была проблема: люди в СССР с каждым днем жили все лучше и лучше и по этой причине свергать Сталина и Советскую власть не собирались. Кроме того, коммунисты (вместе с Троцким, надо сказать) избавили Россию от капиталистов, поэтому просто некому было возвращать советские заводы и фабрики (которые в основной массе были построены в СССР), чтобы на этих заводах и фабриках капиталисты вырастили пролетариат, который потом, когда-нибудь после, в мировой революции вместе с пролетариями других стран этих капиталистов сметет и будет строить Коммунизм.

И Троцкий находит выход: нужно саботажем и диверсиями ослабить СССР и подставить его под войну с капиталистами, в которой бы СССР проиграл и Советская власть пала. Тогда на развалинах СССР иностранные капиталисты получили бы в собственность советские заводы и фабрики, и на них вырастили бы пролетариат для своей гибели.

До перестройки эти идеи Троцкого были и смешными, и дикими, но сейчас так уже не кажется. Ведь перестройщики буквально воплотили все идеи Троцкого, хотя сами они себя троцкистами не называют и, по-видимому, и не знают, кто он такой.

А в те годы в СССР те партийные и советские работники, которых за алчность, лень и тупость снимали с постов, начинали примыкать к Троцкому в надежде, что если он победит, пусть даже и ценой гибели СССР, то они снова вернутся к жирным государственным кормушкам, а эту свою измену Родине оправдывали тем, что пролетариат, дескать, Родины не имеет, а посему, изменяя СССР, коммунизму не изменяешь. Чуть дальше об этом прямо скажет заговорщик Рыков.

Измена «коммунистов» Родине

Приведём пример. В марте 1938 года в Москве, в присутствии сотен иностранных журналистов и дипломатов 11 дней проходил суд над 21 бывшим коммунистом. Список подсудимых возглавили Председатель Правительства СССР А.И. Рыков, снятый с поста за 8 лет до этого за пьянство и развал работы, и бывший член Политбюро партии коммунистов, также исключенный из Политбюро за 9 лет до суда, Н.И. Бухарин. На заседаниях суда подробно выяснялась цель, с которой эти бывшие партийные и советские работники составили заговор против Советской власти. Вот допрос Прокурором СССР А. Я. Вышинским подсудимого Рыкова о сговоре преступников с гитлеровской Германией.

«Рыков. Что характерно в этих переговорах? Характерно то, что Караян сообщил, что немецкие фашисты отнеслись, конечно, с полным благожелательством к возможности прихода власти правых и всячески будут это приветствовать... И в отношении своих военных действий против Союза, что они соглашаются на сотрудничество, мирное сожительство при определенных уступках хозяйственного порядка в виде концессий, льгот по внешней торговле и так далее, то есть то, что в свое время предлагал Бухарин, что с немцами можно сговориться с такого рода уступками без территориальных уступок. Он говорил, что немцы настаивают на том, чтобы национальным республикам было предоставлено право свободного выделения из системы Союза.

Вышинский. Что это значит по существу?

Рыков. Это означает то, что от СССР отходят крупнейшие национальные республики, из национальных республик они пытаются сделать смежные с ними территории, которые сделают своими вассалами и тем самым получают возможность нападения на оставшуюся часть Союза. Они приближаются таким образом к сердцу СССР, им облегчается возможность ведения с их стороны победоносной войны с СССР.

Вышинский. Следовательно, это расчленение СССР, отторжение от него ряда республик?

Рыков. Да.

Вышинский. Подготовка фашистам плацдарма для нападения и победы?

Рыков. Да, это несомненно.

...Вышинский. Не только орудием, но и сознательными соучастниками.

Рыков. Я не знаю, лучше ли быть сознательным или бессознательным орудием. И то, и другое плохо.

Вышинский. Вы изображаете дело так, как будто вы сделали просто жертвой фашистских планов.

Рыков. Нет. Но во всех вождениях наших мы не были людьми, идущими до конца в отношении фашизма, мы все-таки ограничивали сговор определенными уступками, но мы являлись орудием в том смысле, что этот сговор, то, что приводило к этому сговору, все это облегчало фашизму возможность аннулировать его.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценою измены?

Рыков. Конечно.

Вышинский. И шли сознательно?

Рыков. Конечно.

Вышинский. И в этом смысле никаким орудием не сделались?

Рыков. Конечно. Переговоры были...

Вышинский. А что вас использовать хотели фашисты — это особый разговор. Вы их тоже хотели использовать в своих целях.

Рыков. Нет, я думаю, что объективно, ясное дело, движение правых и националистическое движение у нас являются отражением того фашистского и буржуазного окружения, которое есть, потому что, если бы буржуазного окружения и фашизма не было бы, правый уклон в СССР породить их не смог, а они целый ряд буржуазных групп создают. Объективно это так.

Вышинский. Ясно, конечно. Но ваши планы сводились к тому, чтобы захватить власть ценой измены?

Рыков. Знаете, измена измене рознь. (Обратите внимание на эту позицию троцкиста: «измена измене рознь». — *Ю.М.*)

Вышинский. А как относился к этому Бухарин?

Рыков. Что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию ещё более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны».

А вот что показал на суде Бухарин.

«Вышинский. Какие цели преследовала ваша организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко...

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря — хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознавала и не ставила все точки над «i», — своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение Советской власти?

Бухарин. Свержение Советской власти — это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. Путем?

Бухарин. Как известно...

Вышинский. Путем насильственного ниспровержения?

Бухарин. Да, путем насильственного ниспровержения этой власти.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути Советской власти, в частности при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок.

Вышинский. Вплоть до...

Бухарин. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То есть?

Бухарин. Если ставить все точки над «i» — на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белоруссии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу соответствующих государств, которые географически и политически...

Вышинский. Именно?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти — Англии».

Заговорщики не брезговали предавать СССР и странам помельче. Подсудимый Г. Ф. Гринько, бывший председатель Госплана Украинской ССР, показал, что «...к 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против Советской власти. В результате этих переговоров с Польшей было достигнуто соглашение, и польский Генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров».

А вот показывает партийный работник Белоруссии В. Ф. Шарангович: «К этому периоду (1933 год) сгладились какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу — задачу борьбы с Советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...

...Несмотря на то что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы — от польских... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь».

А вот Вышинский допрашивает пролезших в партию коммунистов узбекских шовинистов.

«Ходшаев. Большинство буржуазно-националистической организации Бухары ориентировалось тогда на Англию. Разумеется, эти националистические круги и тогда совершенно ясно представляли себе, что независимость от Советской России, опора на Англию не могут обойтись так просто, и не ради прекрасных глаз будет Англия оказывать содействие. Они и тогда считали возможным принять протекторат Англии и под этим протекторатом отделиться окончательно от Советской России. Вот в целях осуществления этой задачи мы тогда проводили целый ряд действий. Мы систематически вытесняли из советского и партийного аппарата действительных членов партии, настоящих советских людей и занимали эти посты своими людьми. Мы готовили кадры для того, чтобы по-настоящему занимать руководящие посты в советском аппарате, по-настоящему руководить государством. Свои кадры для этого мы формировали главным образом из буржуазной молодежи и обучали их не в советских школах, а посылали преимущественно за границу — в Германию, в Турцию.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид Саидова?

Ходжаев. Я слышал об этом деле в 1931 году.

Вышинский. Что вам известно об убийстве Абид Саидова?

Ходжаев. Мне известно это из двух источников. Был такой Сайд Ахмет. Сайд Ахмет — это советский судья, ташкентский человек. Он как раз был разоблачителем в деле Касымова. После суда Касымова на него начались гонения в Узбекистане. И вот он приходил ко мне, не зная, что я состоял членом той организации, обращался ко мне за защитой — вот, мол, я сделал советское дело, разоблачил сволочей, а на меня гонения. Я его успокоил и даже однажды разговаривал с Икрамовым, говорил, чтобы не трогать —

зачем же гонения на человека устраивать. Не забудьте, это был 1930 год, когда мы еще не были такими, как сейчас...

Вышинский. Не совсем такими, как сейчас?

Ходжаев. Не совсем. Вот тогда Сайд Ахмет рассказал мне, что человек, о котором вы меня спросили, — Абид Саидов — был тогда членом коллегии Наркомпроса, что он был убит своим братом.

Вышинский. Абид Саидов тоже был разоблачителем?

Ходжаев. Конечно.

Вышинский. Убит он был за что?

Ходжаев. Он был активным свидетелем на суде. Он был убит своим братом по постановлению националистической организации «Милли Истиклял»...

Вышинский. Которой руководил?

Ходжаев. Я тогда не знал, кто руководил...

Вышинский. В которой кто участвовал?

Ходжаев. В которой участвовал Икрамов.

Вышинский. А Икрамов причастен к этому делу?

Ходжаев. Я об этом ничего не знаю и сказать не могу.

Вышинский. А вам как говорили?

Ходжаев. Мне говорили, что Икрамов по крайней мере покровительствует этим людям. Сайд Ахмет мне прямо на Икрамова не указывал; возможно, он боялся, потому что Икрамов был секретарем. Затем второй человек, который говорил мне об этом, — Абидова, теперешний постоянный представитель Узбекистана в Москве. Она была женорганизатором или заведующей женотделом в то время. Она выступала на суде общественной обвинительницей. Она довольно активный человек и приняла в этом суде очень активное участие. Она говорила мне и тогда, и совершенно недавно, теперь, в июне — июле 1937 года, еще раз повторила, что этот Абид Саидов был убит националистами, что убийцы эти не были разоблачены до конца, не все разоблачены, что не все они понесли наказание, что Икрамов этим убийцам оказывал покровительство, но о том, что Икрамов принимал участие или что-нибудь в этом роде, — она мне не говорила.

Вышинский. Позвольте подсудимого Икрамова спросить?

Председательствующий. Пожалуйста.

Вышинский. Подсудимый Икрамов, был такой факт — убийство Абид Саидова?

Икрамов. Был такой факт.

Вышинский. За что он был убит?

Икрамов. Официально, что знаю, то только и могу сообщить.

Вышинский. Ну, что вы знаете?

Икрамов. Официально знаю, что он разоблачал на суде «милли истиклялов», контрреволюционеров, и по заданию этой группы его убили.

Вышинский. Какая группа его убила?

Икрамов. Группа «милли истиклялов».

Вышинский. А членом этой группы вы были?

Икрамов. Был.

Вышинский. Когда это было?

Икрамов. В 1930 году.

Вышинский. Кто тогда руководил этой группой?

Икрамов. «Милли истиклял»?

Вышинский. Да.

Икрамов. Я сказал, что я с 1926 года состою и руковожу, и несу ответственность.

Вышинский. В 1930 году вы занимали в этой группе руководящую роль?

Икрамов. Нет.

Вышинский. Кто ею руководил?

Икрамов, Председателем был Каримов, в то время у нас была поставлена одна задача — захватить вузы, засорить вузы классово враждебными к Советской власти элементами, подготовить кадры. Вот это — основная линия.

Вышинский. А, между прочим, убили Абид Саидова?

Икрамов. Да.

Вышинский. А кто его убил?

Икрамов. Я официальный материал могу сообщить, который знаю.

Вышинский. Может быть, неофициальный сообщите? За что был убит Абид Саидов? Был ли в числе убийц Абид Саидова Бату?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов. Бату — участник убийства.

Вышинский. Это тот Бату, который с Рамзи являлся вашим человеком?

Икрамов. Да».

Но и в Москве заговорщики не страдали нерешительностью. Вот допрос А. П. Розенгольца, народного комиссара внешней торговли. Напомню, что упоминаемый в разговоре Тухачевский был заместителем народного комиссара обороны, а Ягода — народным комиссаром внутренних дел.

«Вышинский. Подсудимый Розенголец, продолжайте.

Розенголец. Момент, на котором я остановился, это совещание, которое было с Тухачевским. Оно было в конце марта. Крестинский на очной ставке внес поправку, что оно было в начале апреля, но это разногласие несущественное. Было совещание с Тухачевским.

Вышинский. Где было это совещание?

Розенголец. У меня на квартире.

Вышинский. У вас на квартире совещание с кем?

Розенголец. С Тухачевским и с Крестинским.

Вышинский. Когда было совещание, дайте точную дату.

Розенголец. Это было в конце марта 1937 года.

Вышинский. Дальше.

Розенголец. На этом совещании Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15 мая, в первой половине мая, ему удастся этот военный переворот осуществить.

Вышинский. В чем заключался план этого контрреволюционного выступления?

Розенголец. Тут у Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, это — возможность для группы военных, его сторонников, собраться у него на квартире под каким-нибудь предлогом, проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства.

Вышинский. Это был его план или был ваш общий план?

Розенголец. Мы этот план его не обсуждали. Он просто сообщил нам его как один из вариантов, на который он возлагает большие надежды.

Вышинский. А вы предоставляли уже ему действовать?

Розенголец. Ну, понятно. Мы не могли входить в эти вопросы.

Вышинский. А почему он посвящал вас в этот план?

Розенголец. Поскольку мы вообще ставили вопрос о военном перевороте.

Вышинский. Как руководители этого выступления?

Розенголец. Да.

Вышинский. Этого заговора?

Розенголец. Да.

Вышинский. Позвольте Крестинского сейчас спросить. (К Крестинскому). Вы подтверждаете это?

Крестинский. Да, подтверждаю. Совещание это было у Розенгольца. Это было в начале апреля. Мы на этом совещании говорили уже об аресте Ягоды и исходили из этого ареста как из факта. Об аресте Ягоды я узнал 2 — 3 апреля. Значит, это было в апреле месяце.

Вышинский. Вы были также осведомлены об участии Ягоды в заговоре?

Крестинский. Да, я об этом уже говорил вчера.

Вышинский. Садитесь. Обвиняемый Розенголец, продолжайте.

Розенголец. Тут же встал вопрос о террористическом акте. Мы с Крестинским обсуждали вопрос о возможном террористическом акте в отношении Председателя Совнаркома Молотова.

Вышинский. Обвиняемый Крестинский, обсуждали вы вопрос о террористическом акте против Вячеслава Михайловича Молотова?

Крестинский. Мы обсуждали с ним вопрос иначе — в более широком разрезе...

Вышинский. Этот вопрос стоял у вас?

Крестинский. Мы с ним говорили вообще о необходимости восстановить террористическую деятельность троцкистов, прервавшуюся после смерти Пятакова, и на эту тему мы говорили с Розенгольцем и Гамарником, говорили о необходимости террористических актов против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Против кого именно?

Крестинский. Имелись в виду Сталин, Молотов и Каганович, но специально террористического акта в отношении Молотова в деталях мы не обсуждали.

Вышинский. Меня не интересуют детали. Был у вас разговор о подготовлявшемся террористическом акте против товарища Молотова?

Крестинский. Не о подготовлявшемся, а о необходимости подготовить.

Вышинский. Итак, вы говорили о необходимости подготовить террористический акт для того, чтобы его совершить?

Крестинский. Да, конечно.

Вышинский. Садитесь».

Итак, вдумаясь в то, что тогда происходило. Группа примазавшихся к коммунистам алчных негодяев, ради получения высоких постов и ради бесконтрольности в расхищении богатств СССР, фактически ради денег и славы, нелегально связались с враждебными СССР иностранными государствами и вместе с ними готовили войну, поражение в войне и расчленение СССР на части. И эти негодяи прекрасно знали, что Россия, ныне кормившая их, в Первую мировую войну только солдатами потеряла более 4 миллионов человек, а они готовили ей поражение в новой войне — в той, в которой СССР потерял 26 миллионов.

Скажите, потери народа в 26 миллионов человек стоят того, чтобы без какой-либо жалости уничтожать всех подобных тварей?

Сейчас обслуживающие режим историки и журналисты хором твердят, что тот судебный процесс 1938 года, на котором преступники сознались в своих планах и действиях по развалу СССР и передаче его остатков для разграбления капиталистам Запада, дескать, сфальсифицирован. А что — развал Советского Союза, вопреки высказанному на референдуме мнению его граждан в 1991 году, тоже сфальсифицирован? И воля народа СССР выполнена, и мы сейчас живем все еще в СССР? Как же можно сомневаться в наличии у СССР врагов тогда, если мы их воочию видим сейчас?

Итак, хотя инициатива проведения репрессий исходила от низовых партийных руководителей, боящихся потерять свои должности, а вместе с ними и кормушки, но эти репрессии были нужны и всему народу СССР, и Сталин как вождь этого народа обязан был их провести. Но, повторю, если Сталин имел целью репрессий очищение страны от

предателей, собиравшихся ударить в спину советскому народу с началом войны, то партийная номенклатура, кроме этого, попутно собиралась убрать с дороги и своих конкурентов.

Исполнители репрессий

Выявлением врагов советского народа занимался наркомат внутренних дел и прокуратура, а осуждением — суды. Но Москва, Политбюро, Сталин могли проконтролировать деятельность только судов, и только при рассмотрении ими наиболее громких дел, а репрессии требовалось провести в отношении нескольких сот тысяч человек, и провести быстро. Как доверить народным судам, состоящим из безответственного судьи и двух зевак с улицы, такие дела? Ведь на приговоры народных судов мог оказать давление любой властный негодяй, и эти негодяи, примазавшиеся к коммунистам, оказывали на суды давление.

В связи с этим для проведения этих репрессий в СССР были созданы специальные суды — «чрезвычайные» или «особые» тройки. Создавались они в каждой области и в республиках, не имевших областного деления. Состояли тройки из двух высших юристов этого региона: начальника НКВД и прокурора или судьи областного, краевого или Верховного суда республики. Спустя некоторое время было уточнено, что этими юристами должны быть начальник НКВД и прокурор области. Но главное в этих судах было то, что их членом обязательно был секретарь обкома — высший партийный руководитель. Советская власть, создавая тройки, исходила из того, что на такой суд, состоящий из высших должностных лиц данного региона, никто не сможет повлиять — никто не сможет заставить чрезвычайную тройку принять заведомо неправосудное решение. В то же время секретарь обкома был жизненно заинтересован, с одной стороны, выявить и обезвредить «пятую колонну» у себя в области, а с другой стороны, был заинтересован в преддверии свободных выборов не возбудить недовольство народа несправедливостью репрессий.

Репрессиям подлежали (цитата): «...Продолжающие вести активную антисоветскую деятельность» — обращаю ваше внимание: не все, а только те, кто продолжал вести антисоветскую деятельность, цитирую: «Кулаки, члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики и резмигранты». Кроме этого, не отошедшие от преступного мира уголовники: «Бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, ското- и конокрады». Отметим, что уголовники-профессионалы составляли огромную, если не определяющую, долю репрессированных, и для мировой практики в этом нет ничего нового — с началом Первой мировой войны французы во рвах Венсенского форта расстреляли без суда и следствия всех тех, на кого агенты французской полиции указали как на неисправимых уголовников или хулиганов. Уголовники и в мирной жизни мешают, а во время войны их пребывание на свободе становится нетерпимым. В СССР вместе с этими элементами «пятой колонны» репрессировались и активные пособники потенциальных противников СССР — Германии, Польши и Японии.

Репрессии в СССР и на Западе

Но отметим и резкое отличие в проведении репрессий в СССР и в Англии, Франции и США в те годы.

Если в так называемых «цивилизованных» странах решение о репрессии того или иного человека принимал мелкий чиновник, то в СССР это разрешалось или обычному суду, или суду из высших должностных лиц данного региона.

В Англии, Франции и США репрессии были злобно-формализованы: к примеру, если у тебя одна из бабушек была японка, то вне зависимости от того, что ты за человек и как относишься к своей родине — США, ты подлежал заключению в концлагерь. А в СССР репрессиям подлежали только реальные враги, и принадлежность к определенной группе населения сама по себе поводом для репрессий не являлась.

И, наконец, если в странах Запада в те годы люди репрессировались по простому доносу полицейского агента, то в СССР следственные органы в отношении репрессированных проводили следствие, собирали доказательства преступной деятельности, суммировали преступную деятельность обвинительным заключением, и только после этого судьбу репрессированного решала тройка, причем она была обязана: «...Выносить приговоры в соответствии с приказом НКВД СССР № 00485 от 25 августа 1937 года по первой и второй категории, а также возвращать дела на доследование и выносить решения об освобождении обвиняемых из-под стражи, если в делах нет достаточных материалов для осуждения обвиняемых».

Однако слишком уж радоваться гуманизму коммунистов в этом вопросе не приходится, поскольку он влек за собой и естественные судебные ошибки. Скажем, был арестован по подозрению в принадлежности к «пятой колонне» комдив Рокоссовский, поляк по рождению. Следствие разобралось с доносами на него, и Константин Константинович Рокоссовский был освобожден, став в ходе войны одним из самых выдающихся маршалов. Это хорошо.

Но в те годы был арестован поляк Бронислав Каминский, и в его деле следствие тоже не нашло доказательств его вины, и Каминский был выпущен на свободу. А в ходе войны он на службе у немцев организовал из других предателей так называемую Русскую народно-освободительную армию и вместе с ней прославился такой жестокостью по отношению к партизанам и советским гражданам на оккупированной немцами территории СССР, что немцы этому гражданскому инженеру присвоили звание генерал-майора вермахта и бригаденфюрера СС. Но особенно этот шакал отличился при подавлении восстания в Варшаве в 1944 году: за его зверства и грабежи в Варшаве его вынуждены были расстрелять сами немцы. Насколько меньше пролилось бы советской и польской крови, если бы этого мерзавца расстреляли в ходе репрессий 1937 года!

Результат

Теперь нужно сказать о количестве репрессированных. Их число скрывается до сих пор, и вместо него выдаются потоки лжи подлых негодяев. Если опереться на проскакивающие из архивов числа, которым можно верить, то в 1937 — 1938 годах подвергалось аресту до одного миллиона человек, из которых около 200 тысяч было расстреляно. Повторю, что число репрессированных перед войной нельзя считать достаточным, но эффект от репрессий для народов СССР все же был спасительным.

22 июня 1941 года немецкая армия, ведя за собой сволочь со всей Европы, напала на СССР, осуществляя гитлеровский план «Барбаросса». Британский профессиональный разведчик и историк Лен Дейтон дает такие достаточно интересные факты оценки этого события западными военными специалистами: «Как только стало известно о начале операции «Барбаросса», практически все до одного военные специалисты предсказали скорый крах России. Американские военные эксперты рассчитали, что Советский Союз продержится не более трех месяцев. Черчилля засыпали такими же неточными прогнозами: фельдмаршал сэр Джон Дилл, начальник Имперского генерального штаба, дал Красной Армии всего шесть недель. Посол Великобритании в Москве Стаффорд

Криппс считал, что она продержится месяц. Самыми неточными были оценки английской разведки: она считала, что русские продержатся не больше десяти дней.

Прорицатели могли смело запечатывать конверты со своими предсказаниями скорой победы вермахта: Польша была завоевана за 27 дней, Дания — за 24 часа, Норвегия — за 23 дня, Голландия — за 5, Бельгия — за 18, Франция — за 39, Югославия — за 12, Греция — за 21 день и Крит за 11. С другой стороны, Красной армии потребовалось больше трех месяцев, чтобы разгромить финнов. Разве этих цифр было недостаточно для того, чтобы подсчитать, что Гитлер будет в Москве задолго до Рождества?»

Как вы знаете, вопреки этим прогнозам, в Москве немцы побывали только в качестве военнопленных. Но остается вопрос: неужели во всех штабах и разведках Великобритании и США сидели только кретины, не способные мало-мальски точно спрогнозировать события? Нет, конечно. Просто все тогдашние разведчики, генералы и политики ожидали, что повторится сценарий захвата Гитлером остальных стран Европы — все ожидали, что в спину Красной Армии ударит «пятая колонна». А она не ударила. За всю войну в тылу Советского Союза не было ни одного выступления в пользу Гитлера. Немцы не собирались оккупировать СССР далее линии Урал — Волга — Астрахань, т.е. не собирались трогать среднеазиатские республики СССР, но и там не было никаких «народных фронтов», как в 1991-м, и в рядах Красной Армии сражались и умирали за СССР и казахи, и узбеки, и таджики, и киргизы.

В 1937 — 1938 годах послом США в СССР был Джозеф У. Дэвис. После нападения Германии на СССР он записал в своем дневнике 7 июля 1941 г.: «...Сегодня мы знаем благодаря усилиям ФБР, что гитлеровские органы действовали повсюду, даже в Соединенных Штатах и Южной Америке. Немецкое вступление в Прагу сопровождалось активной поддержкой военных организаций Гелена. То же самое происходило в Норвегии (Квислинг), Словакии (Тисо), Бельгии (де Грелль)... Однако ничего подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» — спрашивают меня часто. «Их расстреляли», — отвечаю я. Только сейчас начинаешь сознавать, насколько дальновидно поступило советское правительство в годы чистки».

Увы, расстреляли не всех, но об этом чуть позже. Сейчас же давайте оценим эффект от репрессий уголовников.

В 1998 году в России со 140-миллионным населением в результате преступлений погибли 64 545 человек, 81 565 ранены.

Через три года генерал-полковник Л. Ивашов сообщил: «...В минувшем, 2001 году в результате убийств погибли 83 тыс. человек, десятки тысяч скончались позже в больницах после покушений на их жизнь, около 70 тысяч сгинули без вести».

А в 1940 году (после «чистки» 1937 — 1938 гг.) при численности населения в 190 млн. человек в СССР было всего 6549 убийств. Если сегодня повторить репрессии 1937 года и добиться показателей 1940-го, то только в плане уголовной преступности убьют населения с лихвой компенсируется через 5 лет за счет сохранения жизни порядочных людей. Но ведь еще будет прекращено разворовывание и разрушение России, а это ведь тоже немало.

И несколько слов по поводу того, что в СССР членов «пятой колонны» расстреливали. Вот задайте себе вопрос, почему французы в 1914 году своих уголовников расстреляли, а не посадили, скажем, в тюрьмы? Потому что это было бы страшнейшим попранием гуманизма. Ведь этих людей никто не заставлял быть уголовниками, они сами решили стать паразитами общества. И в тяжелейший период для Франции, когда ее лучшие люди гибнут на фронте, эта мразь будет отсиживаться в тылу, да еще и отвлекать на свою охрану одного солдата на 10 заключенных? Лучшие люди погибнут на фронтах, а эта дрянь после войны снова примется паразитировать на вдовах? Нет, гуманным нужно быть к порядочным гражданам — их нужно любить; перефразируя Ленина, гуманизмом является беспощадное уничтожение всех тех, кто мешает жить порядочным гражданам.

Мерецков — «невинная жертва»

Теперь все же следует напомнить о тех потерях, которые понес советский народ от того, что репрессии были проведены не в полном объеме и часть «пятой колонны» уцелела к началу войны с немцами. И особо тяжелой была измена генералов Красной Армии, причём не открытое выступление против Советской власти, а тихая и подлая измена своему народу.

Давайте начнем с генерала К. А. Мерецкова. Его уголовное дело и сегодня засекречено, но по тем отрывкам из этого дела, которые поступили из архивов, можно прийти к выводу, что либо Мерецков с началом войны с немцами явился с повинной, либо каялся в своем предательстве столь искренне, что был прощён. Тем не менее, его предательство повлекло столь тяжелые последствия для народа, что на нём следует остановиться подробнее.

Заговорщики ускоряли военную карьеру членам «пятой колонны» с помощью их командировок для участия в гражданской войне в Испании. После такой командировки предателю делалась реклама как крупному военачальнику с «боевым опытом современной войны», и его быстро поднимали в должностях. Мерецков был на год командирован в Испанию военным советником, после чего его, само собой, начали быстро повышать в должности. На допросе он показал, как сам в Испании способствовал карьере другого предателя — генерала Д. Г. Павлова: «Уборевич меня информировал о том, что им подготовлена к отправке в Испанию танковая бригада и принято решение командование бригадой поручить Павлову. Уборевич при этом дал Павлову самую лестную характеристику, заявив, что в мою задачу входит позаботиться о том, чтобы в Испании Павлов приобрел себе известность в расчете на то, чтобы через 8 месяцев его можно было сделать, как выразился Уборевич, большим танковым начальником. В декабре 1936 г., по приезде Павлова в Испанию, я установил с ним дружеские отношения и принял все меры, чтобы создать ему боевой авторитет. Он был назначен генералом танковых войск Республиканской армии. Я постарался, чтобы он выделялся среди командиров и постоянно находился на ответственных участках фронта, где мог себя проявить с лучшей стороны...»

И действительно, попав в Испанию в конце 1936 года, полковник Павлов по представлению Мерецкова уже в июне 1937 года становится Героем Советского Союза, возвращается в Москву, и к концу 1937 году его устраивают на должность начальника автобронетанкового Управления Красной Армии. Мерецков, возвратившись из Испании в том же году с двумя орденами, становится заместителем начальника Генштаба, командует Ленинградским ВО, а затем, в 1940 году, становится начальником Генштаба, а в январе 1941 года — генералом армии и заместителем наркома обороны СССР.

На этих должностях Мерецков был допущен, как говорил Сталин, к «святым святым» — к составлению мобилизационного плана — того, как с началом войны создать армию, способную защитить СССР. Перед той войной Советскому Союзу с этим планом не везло: в 1936 году его продал немцам маршал Тухачевский, а перед войной его извратил генерал Мерецков и его пособники. Дело в том, что в этом плане рассчитывается количество оружия, техники, снаряжения и боеприпасов, которые требуются, чтобы в военное время отмобилизовать армию. И промышленность в мирное время начинает производить это имущество, чтобы к началу войны оно находилось на складах в достаточном количестве. Само собой, что если в мобилизационном плане поставить маленькие числа, то промышленность прекратит производство раньше времени, а армия с началом войны испытает катастрофическую нехватку оружия и техники.

Как известно, первые полтора года войны с Германией и почти всей Европой Красная Армия испытала целый ряд горьких поражений, в результате которых шесть

союзных республик и множество областей Российской Федерации были оставлены во власти немцев. Причин тому много, и технических, и организационных. Рассмотрим две из них.

В первые годы войны Красная Армия по сравнению с немцами была крайне малоподвижна: соединения немцев быстро передвигались на колесах и лошадях, а соединения Красной Армии испытывали невероятные трудности с транспортом, пока из США не стали поступать закупленные там автомобили. В чем дело? Положим, автомобилей не хватало из-за недостаточной развитости автозаводов, но почему перестало хватать лошадей, в количестве которых Россия ни в одной войне до этого не испытывала недостатка? Более того, всегда гордилась количеством и качеством своей конницы. Чтобы понять истоки проблемы, давайте прочтём показания генерала Павлова на суде, на котором он отвечал на вопросы председателя суда В. В. Ульриха.

«Ульрих. На листе дела 86 тех же показаний от 21 июля 1941 года вы говорите: «Я поддерживал все время с Мерецковым постоянную связь, последний в неоднократных беседах со мной систематически высказывал свои пораженческие настроения, указывая неизбежность поражения Красной Армии в предстоящей войне с немцами. С момента начала военных действий Германии на Западе Мерецков говорил, что сейчас немцам не до нас, но в случае нападения их на Советский Союз и победы германской армии «хуже нам от этого не будет». Такой разговор у вас с Мерецковым был?»

Павлов. Да, такой разговор происходил у меня с ним в январе месяце 1940 года в Райволе.

Ульрих. Кому это «нам хуже не будет»?

Павлов. Я понял его, что мне и ему.

Ульрих. Вы соглашались с ним?

Павлов. Я не возражал ему, так как этот разговор происходил во время выпивки. В этом я виноват.

Ульрих. Об этом вы докладывали кому-либо?

Павлов. Нет, и в этом я также виноват.

Ульрих. Мерецков вам говорил о том, что Штерн являлся участником заговора?

Павлов. Нет, не говорил. На предварительном следствии я назвал Штерна участником заговора лишь потому, что он во время гвадалахарского сражения отдал преступное приказание об отходе частей из Гвадалахары. На основании этого я сделал вывод, что он участник заговора.

Ульрих. На предварительном следствии (л.д. 88, том 1) вы дали такие показания:

«Для того чтобы обмануть партию и правительство, мне известно точно, что Генеральным штабом план заказов на военное время по танкам, автомобилям и тракторам был завышен раз в 10. Генеральный штаб обосновывал это завышение наличием мощностей, в то время как фактически мощности, которые могла бы дать промышленность, были значительно ниже... Этим планом Мерецков имел намерение на военное время запутать все расчеты по поставкам в армию танков, тракторов и автомобилей». Эти показания вы подтверждаете?

Павлов. В основном да. Такой план был. В нём была написана такая чушь. На основании этого я и пришел к выводу, что план заказов на военное время был составлен с целью обмана партии и правительства».

Всем ли понятно, что делали Мерецков и Павлов? В мирное время у РККА не было транспорта для перевозки боеприпасов, снаряжения, солдат мотодивизий, раненых. Этот транспорт (лошади и автомобили) в мирное время работал в промышленности и колхозах и передавался в армию с началом войны и мобилизации.

Лошади для армии должны быть крупные, чтобы могли тянуть пушки, а такие лошади невыгодны крестьянам — много едят в период зимнего простоя. Поэтому

крупных лошадей для РККА колхозы содержали столько, сколько предписал им в мобилизационном плане Мерецков. А тот их в мобилизационном плане сократил тем, что подло в 10 раз увеличил количество якобы мобилизуемых автомобилей и тех, что сойдут с конвейеров заводов. И в результате при объявлении войны и мобилизации оказалось, что и автомобилей нет, потому что их просто нет, и лошадей, повозок и конской сбруи тоже нет, потому что Генштаб не заказал их вырастить и подготовить.

Вот и начали мы войну с пешими «мехкорпусами», с полными складами боеприпасов, но без снарядов на батареях. Вот и вынуждены были при отступлении оставлять немцам эти склады.

А Павлов, который до командования Западным особым военным округом был начальником автобронетанковых войск РККА, об этом знал, но молчал.

И как вам нравятся эти невинные жертвы сталинизма? Как вам нравятся их милые разговоры о том, что если фашисты победят, то генералам Мерецкову и Павлову от этого хуже не будет? А как вам нравятся мобилизационные планы, изготовленные Мерецковым? Но и это не всё.

Началась война, был введен в действие мобилизационный план, и началось формирование дополнительных дивизий Красной Армии. В эти дивизии со складов должны были поступать артиллерийские орудия. И тут выяснилось, что для вооружения войск катастрофически не хватает пушек. К примеру, 43-я армия начала формироваться через месяц после начала войны, отступала к Москве, в окружении не была. В марте 1942 года ей было приказано деблокировать попавшую в окружение советскую 33-ю армию. Имеется справка о точном наличии артиллерии в 43-й армии, напомним, сформированной в соответствии с мобилизационным планом. В каждой из ее семи стрелковых дивизий по штату должно было быть 144 артиллерийских орудия, то есть всего 1008 стволов. А реально была едва четвертая часть — 264 пушки. И каких!

На вооружении противотанковой артиллерии Красной Армии перед войной состояли только 45-мм и 57-мм противотанковые орудия, причем в каждой дивизии их должно было быть 54 ствола, т. е. в семи дивизиях — 378 стволов. А реально в 43-й армии было 77 стволов, из которых 4 — 57-мм, 47 — 45-мм, 20 — 37-мм, 2 — 25-мм, 4 — 20-мм. При этом 7 орудий были трофейные немецкие, а остальные, надо думать, являлись либо устаревшими, либо экспериментальными образцами, не принятыми на вооружение. Неудивительно, что на военном параде 7 ноября 1941 года по Красной площади прокатили пушки, взятые из музеев. Так что же это был за мобилизационный план?

В отношении этого мобилизационного плана, подло составленного Мерецковым с участием других лиц, есть и независимый свидетель. Наш выдающийся конструктор и технолог Василий Гаврилович Грабин по заданию ГАУ РККА создал дивизионную пушку Ф-22, и она была принята на вооружение в армии. Но только освоили ее производство, как втайне от Грабина генералы вдруг приняли решение, что эта пушка плохая и её нужно заменить новой. Грабин лишь через год узнал об этом, включился в конкурс и создал новую дивизионную пушку Ф-22УСВ. Эта пушка вновь победила своих конкурентов, но производство (станки, инструмент, модели, штампы) пришлось перенастраивать под производство нового орудия.

Грабин в своих, долго не издаваемых воспоминаниях пишет: «Недолго пушка УСВ шла в производстве — один только 1940 г. В 1941 г. заказчик — Главное артиллерийское управление — не заключил договора с заводом о продолжении поставок УСВ. Почему? Это было нам непонятно. Возникали разные предположения. Только одной мысли мы не допускали, что дивизионных пушек уже сделано столько, сколько потребуется во время войны. Желая внести ясность, мы обратились в высшие инстанции с просьбой указать причины прекращения производства пушек Ф-22 УСВ. Нам ответили, что мобилизационный план выполнен полностью.

Что ж, военным виднее — они сами определяют потребность армии в пушках. И раз они говорят, что мобилизационный план выполнен, значит, так оно и есть. Но правильно ли был составлен мобилизационный план?

Начало Великой Отечественной войны показало, что это было далеко не так: нехватка дивизионных пушек была очень острой. Поэтому, хотя к 1941 г. выпуск пушек УСВ был прекращен, в начале войны они вновь были поставлены на валовое производство».

А чуть дальше Грабин констатирует: «Самый приблизительный подсчет показывал, что на вооружении Красной Армии к началу 1941 г. было все-таки меньше дивизионных орудий, чем на вооружении русской армии перед Первой мировой войной».

То есть Мерецков накануне войны, составляя мобилизационный план, не только умышленно лишил РККА тягачей и автомобилей, но он лишил ее и самых массовых артиллерийских орудий — дивизионных. Но если Мерецков за подобную измену был прощен, то что же совершили те, которых расстреляли?

Измена в Белоруссии

Помянутый выше генерал армии Павлов, командующий Западным особым военным округом, а с начала войны — Западным фронтом, его начальник штаба генерал Климовских, начальник связи этого фронта генерал Григорьев и командующий 4-й армией Западного фронта генерал Коробков были вскоре после начала войны арестованы и ровно через месяц после ее начала осуждены и приговорены к расстрелу. За что?

На следствии Павлов показал: «Так, например, мною был дан приказ о выводе частей из Бреста в лагерь еще в начале июня текущего года, и было приказано к 15 июня все войска эвакуировать из Бреста.

Я этого приказа не проверял, а командующий 4-й армией Коробков не выполнил его, и в результате 22-я танковая дивизия, 6-я и 42-я стрелковые дивизии были застигнуты огнем противника при выходе из города, понесли большие потери и более, по сути дела, как соединения не существовали. Я доверил Оборину — командир мехкорпуса — приведение в порядок мехкорпуса, сам лично не проверил его, в результате даже патроны заранее в машины не были заложены.

22-я танковая дивизия, не выполнив моих указаний о заблаговременном выходе из Бреста, понесла огромные потери от артиллерийского огня противника».

Сначала: что означают эти цифры? Две стрелковых дивизии предвоенного штата — 34 тыс. человек, танковая дивизия — 11 тыс., итого 45 тыс. советских солдат. Они 22 июня 1941 года спали в зданиях казарм, построенных царем и поляками, всего в нескольких километрах от границы. Немцам расположение этих казарм было известно с точностью до сантиметра. И их артиллерия с той стороны Буга послала уже первые свои снаряды точно в гущу спящих тел. Результат вы прочли — три дивизии Красной Армии перестали существовать, а немцы не потеряли ни единого человека. Подавляющее число артиллерии, техники и все склады этих дивизий достались немцам в Бресте в качестве трофеев.

Но поразительно другое: ведь Павлов говорит не о подготовке войск к войне, а о плановом их выходе в лагерь в связи с наступлением летнего периода обучения войск. И при царе, и в Красной Армии до войны никогда и никакие войска летом в казармах не оставались — они обязательно выходили в лагерь и жили либо на обывательских квартирах, либо в палатках. Подчеркиваю, вывод войск из Бреста до 15 июня — это плановое мероприятие.

Если бы эти три дивизии, как и каждый год, переместились к 15 июня в лагерь (подальше от границы), то немецкая артиллерия их бы просто не достала, а авиация вынуждена была бы бомбить рассредоточенные по лесам и полянам части. То есть войска

сохранились бы, если бы Павлов просто сделал то, что делалось каждый год. Но он подставил войска в Бресте под удар немцев, и о том, что давал приказ об их выводе, он врёт.

На суде его уличил генерал Коробков.

«Коробков. Приказ о выводе частей из Бреста никем не отдавался. Я лично такого приказа не видел.

Павлов. В июне месяце по моему приказу был направлен командир 28-го стрелкового корпуса Попов с заданием к 15 июня все войска эвакуировать из Бреста в лагеря.

Коробков. Я об этом не знал».

Как видите, после отпора Коробкова Павлов уже говорит не о приказе и даже не о распоряжении, а о некоем «задании», как в колхозе. Но о выводе войск из Бреста в таком количестве мог быть только приказ по округу с учетом всех обстоятельств — зачем, куда, что с собой брать, чем на новом месте заниматься. Более того, это мифическое «задание» якобы «дается» Павловым в обход непосредственного подчиненного — Коробкова. В армии так тоже не бывает. Ни это, ни то, что десятки офицеров в штабе округа не заволновались уже 15-го вечером от того, что войска, вопреки «заданию» Павлова, ещё в Бресте, и не завалили Павлова и Климовских докладами о невыполнении «задания», не подтверждает, что Павлов хотел вывести войска из Бреста. Срывал плановую учёбу, но не выводил!

И это не всё. Начальник связи округа генерал Григорьев показал, что Павлов и Климовских прямо не исполнили приказ Генштаба о приведении войск в боевую готовность, данный за четыре дня до начала войны — 18 июня 1941 г.

Григорьев сказал: «Выезжая из Минска, мне командир полка связи доложил, что отдел химвойск не разрешил ему взять боевые противогазы из НЗ. Артотдел округа не разрешил ему взять патроны из НЗ, и полк имеет только караульную норму по 15 штук патронов на бойца, а обозно-вещевой отдел не разрешил взять из НЗ полевые кухни. Таким образом, даже днем 18 июня довольствующие отделы штаба не был ориентированы, что война близка... И после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска не были приведены в боевую готовность».

Это показание прямо опровергает хрущевско-жуковскую брехню о том, что Сталин якобы не поднял войска по тревоге, и это подтверждает, что Павлов отдал немцам на избиение 3 дивизии в Бресте осмысленно, вопреки прямому приказу Москвы.

Правда, Григорьев не смеет так сказать и называет поведение Павлова и Климовских «благодушием»: «Только этим благодушием можно объяснить тот факт, что авиация была немецким налетом застигнута на земле. Штабы армии находились на зимних квартирах и были разгромлены, и, наконец, часть войск (Брестский гарнизон) подверглась бомбардировке на своих зимних квартирах».

Это не благодушие, это измена!

Не веря в то, что они способны будут противостоять немцам в бою, генеральская сволочь Красной Армии предавала свой народ в надежде, что после немецкой победы они получат жирные кормушки на службе у немцев в той туземной армии, которую немцы разрешат России иметь. Генералы Павлов и Мерецков убеждали друг друга, что им после гибели СССР от немцев «хуже не будет». Действительно, после гибели СССР в 1991 году мало кому из маршалов и генералов Советской Армии, изменивших присяге на верность Советскому Союзу, стало хуже.

Но давайте немного о том, что повлекло за собой генеральское предательство в том далеком 1941 году.

План «Барбаросса»

Как упоминалось выше, для разгрома Красной Армии и победы над СССР немцы разработали план «Барбаросса». По этому плану их войска вместе с войсками союзников наносили 22 июня 1941 года три удара — два вспомогательных и один главный. На севере немецкие войска, имея в качестве ударной силы 4-ю танковую группу, наносили удар в направлении Риги и Таллина, с задачей прижать к морю, окружить и уничтожить войска советского Северо-Западного фронта. На юге одним ударом на Киев и Одессу соединениями пехотных дивизий и 1-й танковой группы и вторым ударом на Одессу румынско-немецких войск предполагалось окружить и уничтожить основную часть советских Южного и Юго-Западного фронтов. Этим удар наносился в Белоруссии двумя сходящимися у Минска и далее у Смоленска направлениями, на острие которых были 2-я и 3-я немецкие танковые группы. Главным ударом немцы планировали уничтожить советский Западный фронт, возглавлявшийся предателем Павловым, и этим открыть себе дорогу для стремительного броска на Москву.

Военным специалистам замысел немцев был понятен. Британский военный теоретик Джон Фуллер объяснял в своих работах, что для победы над СССР «...прежде всего надо занять или осадить Москву. Как Париж — центральный узел железных дорог Франции, так и Москва — центральный узел русских железных дорог. В 1914 г. из-за того, что немцы не заняли Парижа, произошла катастрофа на Марне. В 1942 г., как мы увидим ниже, неудача под Москвой привела к катастрофе на Волге. Если бы Москва находилась в руках немцев, тогда постоянными стратегическими бомбардировками Вологды, Буя, Горького, Арзамаса и Пензы, находящихся на расстоянии 250 — 300 миль от Москвы и, следовательно, легко достигаемых для бомбардировщиков, удалось бы не только прекратить подвоз запасов из Архангельска и резервов из азиатской части России, но и привести в хаотическое состояние движение по железным дорогам в центральной части России, а может быть, и остановить все движение».

Но план «Барбаросса» у немцев не получился, и это была их первая неудачная операция за первых два года Второй мировой войны. Причина в том, что Советское правительство и Сталин прекрасно видели подготовку немцев к войне и готовили к ней Красную Армию. Была проведена скрытая частичная мобилизация, с востока к западным границам подводились новые армии, а за неделю до начала войны Генштаб РККА начал давать распоряжение войскам у западных границ выводить дивизии в полосы обороны, отрывать окопы и укрепления, ставить минные поля, рассредоточивать авиацию по полевым аэродромам. Эти распоряжения исполнялись войсками Красной Армии на северных и южных участках границ, но в центре изменник Павлов, как вы видели из его допроса, не привел войска в готовность к отражению немецкого удара и отдал им советских солдат на истребление.

Подлость партийных боссов

А теперь давайте вернемся к Сталину и вспомним, что в 1956 году на XX съезде партийная номенклатура КПСС устами Хрущёва объявила, что репрессии 1937 года, спасшие советский народ от гибели, являются якобы преступлением Сталина. Генерал Павлов, в частности, был ею реабилитирован уже в 1957 году. Давайте подумаем и постараемся понять те принципиальные выводы, которые следуют из этого факта. Их два.

Первое. Партийной номенклатуре КПСС зачем-то очень было надо дискредитировать Сталина, причём поскольку в защиту Сталина никто не поднялся, то дискредитировать Сталина необходимо было не только Хрущёву, а всем партийным боссам КПСС. Давайте запомним этот вывод.

Второе. Находясь во главе СССР чуть ли не 30 лет, Сталин принял сотни тысяч хозяйственных, военных, кадровых и иных государственных решений. Наверняка при таком количестве у него могли быть сотни ошибочных решений, которые при желании можно было бы выдать за преступления. Но партийные боссы пошли по невероятному пути — они вынуждены были заслугу Сталина превратить в преступление. О чем говорит этот факт? Только о том, что партийные функционеры не сумели ничего найти в 30-летней деятельности Сталина, чтобы дискредитировать его.

Всего за 10 лет нахождения у власти Хрущёва партийная верхушка без проблем нашла причины его снять, обвинив в нанесении СССР убытков: путем тупой распашки целины, путем тупого распространения на север посевов кукурузы, путем реорганизации общесоюзных министерств в совнархозы. А для Сталина за 30 лет его работы пришлось выдумывать такую гадость, которая несмываемым пятном позорила не только делегатов XX съезда, но и каждого коммуниста.

Вдумайтесь, кем предстали все соратники Сталина? Тупым и трусливым быдлом, которое Сталин запугал настолько, что это быдло из-за страха смерти начало творить преступления в угоду Сталину. Член Политбюро при Сталине и соратник Хрущёва по дискредитации Сталина А. И. Микоян, уже свыкшийся с ампула трусливого подонка, попытался объяснить китайским коммунистам свое поведение и написал маршалу Пэн Дэхуаю: «Проговорись кто-нибудь из нас раньше времени, и мы бы отправились на тот свет», — на что китайский маршал бросил ему презрительно: «Какие же вы коммунисты, если так боитесь смерти?»

Глубина подлости партийной номенклатуры, на которую той пришлось пойти в клевете на Сталина, многократно усиливалась тем, что эта верхушка прекрасно знала, что не Сталин, а они, тогдашние секретари обкомов, являлись инициаторами той части репрессий, в которой и было допущено наибольшее количество несправедливости, что это не Сталин, а они выносили несправедливые приговоры, что это Сталин их сдерживал, а они хотели убивать все больше и больше. Вот, к примеру, такой документ.

«ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И. В.
10 июля 1937 г.

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в гор. Москве и Московской области, учтено 41305 чел. Из них уголовных элементов учтено 33436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории — 5272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории — 5869 чел.

Комиссию просим утвердить в составе: тт. Реденс — Нач. Управления НКВД по М.О., Маслов — Зам. прокурора Московской области, Хрущёв Н.С. — Секретарь МГ и МГК с правом, в необходимых случаях, замены т. Волковым А.А. — вторым секретарем Московского Горкома.

Секретарь МК ВКП(б)
Н. Хрущёв».

Обратите внимание на два момента. Суды из начальника НКВД, прокурора и секретаря обкома назывались «особой тройкой», «чрезвычайной тройкой» или просто «тройкой». А Хрущёв, предлагая персонально членов тройки, называет её почему-то «комиссией». Почему?

Потому что на момент просьбы Хрущёва о репрессиях Политбюро и Сталин ещё не приняли о них решения и соответственно не дали названия репрессивному органу —

Сталин всё ещё думал. И приказ НКВД о начале репрессий и о том, как и кому их проводить и как назвать этот суд, появился только через 20 дней после того, как Хрущёв запросил себе право убить первых 8500 человек.

Репрессиям, повторю, подлежали не только уголовники и кулаки, но и члены повстанческих, антисоветских и националистических организаций, члены не прекративших антисоветскую деятельность партий и белогвардейских объединений, члены политических банд, каратели и т.д. А Хрущёв просит только из первых двух отрядов «пятой колонны» — кулаков и уголовников — расстрелять 8,5 тысячи. А 30 июля 1937 года ему было разрешено расстрелять всего 5 тысяч членов «пятой колонны» всех категорий, а выслать 30 тысяч. Оцените кровожадность Хрущёва и страх его перед свободными выборами. Он ведь и потом просил и просил увеличить по Москве и Московской области лимиты на расстрелы и в конце концов расстрелял-таки 8500 человек.

А вот и сподвижник Хрущёва, А. И. Микоян, который уверял китайских коммунистов, что если бы он выступил против репрессий, то Сталин его тут же расстрелял бы, поэтому честный Микоян должен был молчать. Нет, не молчал Анастас Иванович, баллотирующийся в Верховный Совет СССР в Армении, наоборот — кричал:

«ЦК ВКП(б), т. Сталину, Наркомвнудел, т. Ежову.

...Для действительной очистки Армении просим разрешить дополнительно расстрелять 700 человек из дашнаков и прочих антисоветских элементов. Разрешение, данное на 500 человек первой категории, уже исчерпывается.

Микоян, Маленков, Литвин».

Ещё раз зададим себе вопрос. И Хрущёв, и Микоян, и Маленков, и сотни их коллег по партии не могли не сознавать, что, клевета на Сталина, они становятся подлецами в крайней степени, такими подлецами, что им не только честным людям, но и самим себе должно бы было стыдно в глаза смотреть. Но они на это пошли. Почему?

Культ личности

У хрущёвцев на этот вопрос есть стандартный ответ: потому что коммунистам очень надо было разоблачить культ личности Сталина, чтобы в дальнейшем партия всегда управлялась коллегиально, а не одним человеком, который заставлял всех себя восхвалять. Иными словами, хрущёвцы якобы не хотели допустить, чтобы после XX съезда кто-то заставлял писателей возвеличивать себя в романах и повестях, режиссеров — в фильмах, историков — в их работах, журналистов — в их газетах и журналах.

Поэтому давайте немного о том, как Сталин заставлял себя восхвалять.

Передо мной подшивки журнала «Красноармеец», издававшегося Главным политическим управлением Красной Армии, т.е. подшивки главного солдатского журнала той войны. Подшивки за 1943 и 1944 годы. Шла война, и, сами понимаете, я ожидал, что в главном солдатском журнале мне, по меньшей мере в каждом номере, должен был встречаться портрет Верховного Главнокомандующего — это ведь обязательно для воюющих армий любых стран.

Возвеличивание своего главнокомандующего и дискредитация командования противника — это один из главных приемов боевой военной пропаганды. Скажем, немецкая еженедельная кинохроника тех лет каждый выпуск начинала с показа Гитлера или лидеров союзных Германии стран.

В каждом из 24 номеров «Красноармейца» за данный год давалось до 50 фотографий самых различных лиц: от рядового солдата до маршала Жукова, от писателей до генерал-лейтенанта Н. С. Хрущёва, от рабочего до бывшего врага народа инженера

Рамзина. Казалось, можно было бы найти в этом журнале место и для портретов Сталина, чтобы возвеличить его.

Так вот, просмотрев за 1943 год почти 1200 фотографий, можно увидеть, что редакция журнала всего один раз нашла место для портрета И. В. Сталина — его рисованный карандашом портрет украсил стихи в честь 25-летия Красной Армии.

В 1944 году возвеличивание Сталина возросло: портретом Сталина украшена обложка первого номера; его портрет помещён в апрельском номере, посвященном 25-летию самого журнала (на страницах с поздравлениями журналу); портрет Сталина и в октябрьском номере, в котором Красной Армии поставлена боевая задача Верховного Главнокомандующего: «Добьём врага в его логове!» — и, наконец, есть его портрет в декабрьском номере, подгадавшем под 65-летие самого Сталина, о чём, впрочем, в самом номере не сообщается. И это что — культ личности и страх перед Сталиным творческой интеллигенции??

Но вот наступила хрущевская свобода, культ личности Сталина был разоблачён, в прессу хлынули «шестидесятники». Беру изданную в то время «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 — 1945», открываю 3-й том (издан в 1964 году), описывающий примерно тот же период войны (ноябрь 1942 г. — 1943 г.). В нём 148 фотографий. Есть и одна фотография Верховного — не смогли Сталина отрезать от Рузвельта и Черчилля на совместном фото о результатах Крымской конференции союзников. А на 7 из этих 148 фотографий и рисунков изображён главный борец с культом личности, скромный член Военного совета фронта в те годы, генерал-лейтенант Н. С. Хрущёв.

Как сравнишь эти числа — одно фото из 1200 и семь из 148, — так и начинаешь понимать, почему всех свободолюбивых писателей, журналистов, историков и поэтов, которые при Хрущёве гордо называли себя «шестидесятниками» и которые зарабатывали деньги на клевете о Сталине, сегодня нежно зовут «шестидесятерастами».

Так что дело не в том, что Сталин заставлял себя восхвалять, а в первую очередь в том, что он не давал воровать.

Сталин мешал воровать

Да, Сталин мешал партбоссам хапать, и им было от этого очень больно и обидно. Сегодня, видя, как хапнули все эти бывшие партбоссы КПСС при перестройке и развале СССР, становится понятно, как обидно было тем партбоссам. Имели огромную власть и с ее помощью могли хапать всюду, а проклятый Сталин не давал. Вот, к примеру, маршал Жуков. Полководцем он был посредственным, но вором оказался выдающимся. После войны он был командующим советскими оккупационными войсками в Германии и, казалось бы, должен был приложить все силы, чтобы взятые там трофеи достались всему советскому народу, особенно тем вдовам и сиротам, чьи отцы погибли и под его бездарным командованием. Вместо этого, ошалев от алчности, Жуков начал хапать сам. Его сняли с должности, перевели командовать Одесским военным округом, но в конце лета 1946 года Сталину поступило сообщение, что на «Ягодинской таможне (вблизи Ковеля) задержано 7 вагонов, в которых находилось 85 ящиков с мебелью. При проверке документации выяснилось, что мебель принадлежит маршалу Жукову». 197 предметов из красного дерева, ореха, вишни и карельской березы, обитых плюшем, бархатом и шелком, изготовила Жукову немецкая мебельная фабрика «Альбин Май». Заметьте, эта фабрика не столы, стулья и кровати делала для тех советских людей, чье имущество сожгли немцы вместе с домами, а полировала и инкрустировала 8 мебельных гарнитуров для коммуниста, так сказать, Жукова. Прошел год, и тут выяснилось, что мебель это, в общем-то, семечки по сравнению с тем, что хапнул в Германии этот маршал-рецидивист. Министерство госбезопасности доложило Сталину:

«В ночь с 8 на 9 января с.г. был произведен негласный обыск на даче Жукова, находящейся в поселке Рублёво, под Москвой.

В результате обыска обнаружено, что две комнаты дачи превращены в склад, где хранится огромное количество различного рода товаров и ценностей. Например:

шерстяных тканей, шелка, парчи, панбархата и других материалов — всего свыше 4000 метров;

мехов — собольих, обезьяньих, лисьих, котиковых, каракульчовых, каракулевых — всего 323 шкуры; шевро высшего качества — 35 кож;

дорогостоящих ковров и гобеленов больших размеров, вывезенных из Потсдамского и др. дворцов и домов Германии — всего 44 штуки, часть которых разложена и развешана по комнатам, а остальные лежат на складе.

Особенно обращает на себя внимание больших размеров ковер, разложенный в одной из комнат дачи;

ценных картин классической живописи больших размеров в художественных рамках — всего 55 штук, развешенных по комнатам дачи и частично хранящихся на складе;

дорогостоящих сервизов столовой и чайной посуды (фарфор с художественной отделкой, хрусталь) — 7 больших ящиков;

серебряных гарнитуров столовых и чайных приборов — 2 ящика;

аккордеонов с богатой художественной отделкой — 8 штук;

уникальных охотничьих ружей фирмы Голанд-Голанд и других — всего 20 штук.

Это имущество хранится в 51 сундуке и чемодане, а также лежит навалом.

Заслуживает внимания заявление работников, проводивших обыск, о том, что дача Жукова представляет собой, по существу, антикварный магазин или музей, обвешанный внутри различными дорогостоящими художественными картинами, причем их так много, что 4 картины висят даже на кухне. Дело дошло до того, что в спальне Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнажённых женщин.

Есть настолько ценные картины, которые никак не подходят к квартире, а должны быть переданы в государственный фонд и находиться в музее.

Что касается не обнаруженного на московской квартире Жукова чемодана с драгоценностями, о чем показал арестованный СЕМОЧКИН, то проверкой выяснилось, что этот чемодан все время держит при себе жена Жукова и при поездках берет его с собой.

Сегодня, когда Жуков вместе с женой прибыл из Одессы в Москву, указанный чемодан вновь появился у него в квартире, где и находится в настоящее время.

Видимо, следует напрямик потребовать у Жукова сдачи этого чемодана с драгоценностями».

Все четыре года войны остатки лёгкой, обувной и швейной промышленности СССР работали практически только на армию. Народ обносился, миллионам было нечего одеть и обуть, кроме рванья. Зачем тебе, Жуков, 4000 метров тканей?

Но Жукову уже раздули славу великого полководца, теперь эта слава была составной частью оборонного потенциала страны — враг должен был бояться испытанных Второй мировой войной советских полководцев. Поэтому по Жукову Сталин ограничился решением:

«1. Признавая, что т. Жуков за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т. Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания.

2. Освободить т. Жукова с поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из меньших округов.

3. Обязать т. Жукова немедленно сдать в Госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи».

И надо ли удивляться, что Жуков вместе с Хрущёвым возглавил кампанию клеветы на Сталина?

А генерал-лейтенант Телегин, партийный комиссар при Жукове, который обязан был следить, чтобы маршал Жуков много не крал, вместо этого стал воровать вместе с Жуковым. Брал «по чину», то есть меньше, чем Жуков, но все же хапнул «большое количество ценностей, свыше 16 килограммов изделий из серебра, 218 отрезков шерстяных и шелковых тканей, 21 охотничье ружье, много антикварных изделий из фарфора и фаянса, меха, гобелены работы французских и фламандских мастеров XVII и XVIII веков и другие дорогостоящие вещи». Получил в 1948 году 25 лет за расхищение государственного имущества. Ну? Разве мог отбывающий наказание партбосс Телегин смотреть на Сталина иначе, чем как на проклятого тирана?

Директор и партбоссы

Иногда один подробно рассмотренный факт больше говорит о взаимоотношениях в данной организации, чем длинные разговоры о них. Вот один такой момент, показывающий, насколько глубокая пропасть разверзлась между коммунистом Сталиным и подлыми приспособленцами, научившимися в нужное время и в нужном месте играть роль коммунистов.

При Сталине никто не смел прикидываться дурачком, и все прекрасно знали, что когда подчиненный дарит начальнику подарок, то это взятка, которую либо начальник заставил себе дать, либо подчиненный платит, чтобы выпросить у начальника то, что ему по закону не положено. В СССР только один человек получал подарки, не задумываясь, — Сталин. Все, что ему дарилось, тут же передавалось в Музей подарков товарищу Сталину, и этот музей, по сути, являлся выставкой изделий народного творчества и мастерства. Другим же начальникам надо было думать, что они делают, — какие подарки от кого и зачем берут.

В Ленинграде перед войной директором Кировского завода, выпускающего танки «КВ», был Исаак Моисеевич Зальцман, как уверяют нас сегодня историки, очень умный человек. Правда, согласиться с этим утверждением можно только после обсуждения того, что считать умом.

После войны Зальцман решил сделать подарки своим начальникам: Сталину — главе правительства СССР, А. А. Кузнецову — секретарю ЦК партии коммунистов, курировавшему силовые министерства, и П. С. Попкову — первому секретарю Ленинградского горкома и обкома. Подарки были такие: первый — шашка в золотых ножнах с драгоценными камнями и часы в золотом корпусе; второй — часы в золотом корпусе, третий — бронзовый письменный прибор. Догадайтесь, кому какой подарок Зальцман сделал? Правильно, Исаак Моисеевич был мудрым: Сталину он подарил бронзовую чернильницу, шашку в золоте и бриллиантах и золотые часы — Кузнецову, а оставшиеся золотые часы — Попкову. Возникает вопрос: а почему он самый дорогой в денежном выражении подарок не послал Сталину? Потому что тут есть два момента.

Многие, кто интересуется историей, наверное, слышали, что США во время войны помогали СССР оружием и продовольствием. Именно так сегодня и говорится — что США ПОМОГАЛИ. Давайте смоделируем ту ситуацию — представим, что у некоей женщины тяжело заболел ребенок, и она обменяла у аптекаря обручальное кольцо на пенициллин. Можно ли говорить, что аптекарь помог этому ребенку, или нужно говорить, что он заработал на этой торговой операции? Да, во время войны из США в СССР шли суда с оружием, боевой техникой и продовольствием. Но разве эти суда из СССР в США возвращались порожняком? В начале перестройки нашумело дело о подъеме затонувшего от ударов немецких подводных лодок английского крейсера «Эдинбург», шедшего с

грузом советского золота для США. С каких это пор торговля за золото стала считаться помощью?

Когда уже после войны был подведён баланс взаимных поставок, то оказалось, что США поставили товаров в СССР по очень дорогим военным ценам на 9,8 миллиарда долларов, а СССР остался должен по итогам войны всего 722 миллиона, т.е. вся эта «помощь» была оплачена на 92%. А кем оплачена? Да, прежде всего она была оплачена деньгами и ценностями, общими для всего советского народа — из казны государства. Но одновременно миллионы советских людей сдавали в фонд обороны имевшиеся у них ценности, деньги и ценные бумаги. Довоенный курс доллара к рублю был 2 рубля 20 копеек за доллар, следовательно, стоимость поставок из США в рублях — 21,6 млрд. рублей. А советские люди, помимо военного займа в 76 млрд. рублей, внесли в фонд обороны ценностей на 17,8 млрд. рублей, т.е. американская «помощь» практически полностью была оплачена абсолютно добровольными пожертвованиями граждан СССР.

И что же, сразу же после войны, в которой жены и вдовы несли свои золотые вещи в фонд обороны, Сталин примет подарок из золота?? Нет, Исаак Моисеевич был не дурак — он подарки из золота делал тем, кто их радостно примет, — партбоссам Кузнецову и Попкову.

Второй момент. Найти на танковом заводе бронзу для чернильницы, украсить чернильницу моделями танков и пушек — нет проблем. Найти мастеров, согласившихся бесплатно сделать чернильницу для Сталина — еще легче. Но как Зальцман объяснил бы Сталину, где он взял золото и бриллианты? Сталин немедленно поручил бы выяснить, сколько же Зальцман всего украл, если у него нашлись остатки и для начальников? А вот Кузнецов с Попковым свою долю ворованного взяли и «неактивных» вопросов вору задавать не стали — в этом Зальцман был уверен и не ошибся. В 1948 году много выяснилось о Кузнецове с Попковым, всплыли и эти «подарки». Кузнецова с Попковым расстреляли, а Зальцману Сталин дал пинка под зад, и тот вылетел и из кресла директора, и из партии. И туда, и туда его после смерти Сталина восстановил Хрущёв как «мученика сталинизма».

И таких «мучеников» среди высшей партийно-государственной бюрократии СССР было много. По этим примерам хорошо видно, как резко стали расходиться пути коммуниста Сталина и тех, называющих себя коммунистами, кто, по словам Ленина, годился только для того, чтобы их расстрелять. А подонки в партии с такой постановкой вопроса были, разумеется, не согласны. И идея о том, что Сталин уже зажился на этом свете, не могла не проникать в их мозги, а страх расплаты за алчность не мог не придавать подонкам решимости.

Пресечение Сталиным алчности среди подлецов партийного и государственного аппарата — это достаточная причина, чтобы убить Сталина, но это не причина, чтобы измазать его и себя грязью на XX съезде КПСС. Ведь его уже не было, и воровать никто не мешал. Следовательно, Сталин сделал что-то еще, что вызвало непреходящую ненависть и страх подлецов в КПСС, такие ненависть и страх, что они пошли на публичную демонстрацию своей подлости в 1956 году. И вот это «что-то» касается государственной власти партийного аппарата. Напомню, о чем речь.

Власть партии — её гибель

В 1936 году Сталин реорганизовал Советскую власть и законодательно передал власть в СССР всему народу СССР. Но ведь он не реорганизовал саму партию коммунистов, и в ней продолжало действовать Политбюро, которое находилось над Советской властью, и в результате на практике мало что изменилось — партийные чиновники по-прежнему имели ту же власть. Помешала реорганизовать партию война —

именно она отложила вопрос об отлучении партаппарата коммунистов от государственной власти.

Как Сталин ни старался отобрать честных и порядочных людей в органы управления страной и партией, как бы жестоко он ни наказывал подонков, а соблазн партноменклатурной халявы был так велик, что негодяи лезли в органы управления партии с отчаянной решимостью. Страх тяжёлой руки Сталина и алчность к животным благам порождали у них такую ненависть к вождю людей, к вождю трудового народа, что, перефразируя известное положение, можно сказать: «Верхи уже не удерживали негодяев в узде, а негодяи уже не могли ждать, пока Сталин умрет своей смертью».

Вот это и есть мотив убийства Сталина. Но этот мотив не полный.

Не надо думать, что Сталин мог вот так взять и подарить мерзавцам дело своей жизни, свой народ. Нет, Сталин дал негодьям в партии свой последний бой и пал именно в этом бою у стен защищаемого им Коммунизма. Не для того он посвятил жизнь своему народу, чтобы заменить ему паразитов-капиталистов на паразитов, называющих себя коммунистами.

Чтобы понять план того боя, который Сталин пытался выиграть у них, еще раз напомню, что в основе проблемы было двоевластие в стране. Не неся ответственности по существу, партийный аппарат стал паразитическим и быстро заполнялся мерзавцами. Для победы над ними, для спасения страны и партии нужно было устранить партаппарат от государственной власти.

Если хотите, то нужно было создать ситуацию, как сегодня, но только не в таком карикатурном виде, а всерьез. Сегодня есть правящая партия «Единая Россия», вернее — была, и был президент Путин от этой партии. Но партаппарат партии «Единая Россия» (даже будь она не мифической) не может дать команду даже постовому милиционеру. Партаппарат и сама партия имеют только одну задачу — пропагандой среди населения обеспечить в Думе депутатов-«единороссов» и президента-«единоросса». Повторяю, «Единая Россия» — это карикатура и на партию, и на здравый смысл, но коммунисты отнюдь не были карикатурой. У коммунистов была и конечная цель — Коммунизм, была и работа для ума — идейные проблемы по выбору путей его строительства.

Но только отойдя от непосредственной власти, партия коммунистов перестала бы быть халявой для негодяев — как с помощью такой партии «устроишься»? Она же власти устроить тебя послом или завбазой не имеет. Уйди партия от власти, и оказалось бы, что быть членом партии — это значит жить для Коммунизма. Быть секретарем такой партии — это значит по уму и честности превосходить всех, кто живет для Коммунизма. Ну, на хрена это мерзавцам?!

Увод партии от непосредственного управления государством восстанавливал действие сталинской Конституции в полном объеме (статья о руководящей роли КПСС появилась в Конституции только при Брежневе), спасал государство и спасал партию. Партия продолжала контролировать, но не органы управления страной, а мораль в обществе.

Сталинская Конституция запрещала иметь контрреволюционные, буржуазные партии, партии, посягающие на власть трудящихся. Но эта Конституция не запрещала иметь несколько коммунистических партий. Коммунисты в принципе могли разделиться по взглядам на вид деталей конечной цели — Коммунизма и по путям его достижения. Это бы еще более усилило интеллектуальную борьбу в коммунистической среде, усилило бы поиск истин. Коммунисты стали бы интеллектуальной и моральной элитой общества, а не тем скотским говном, которое предало и Коммунизм, и СССР в числе первых.

Следует добавить, что ненужность партноменклатуры для управления страной была не теорией, а уже зарекомендовавшей себя практикой. Аппарат партии активно участвовал в этом процессе только до тех пор, пока вождь СССР его возглавлял.

Но как только Сталин в мае 1941 г. стал официальным главой страны — председателем Совнаркома, — заседания Политбюро для него стали ненужной обузой,

потерей времени. С наиболее деятельными членами Политбюро — Молотовым, Берией, Кагановичем, Микояном — он совещался как глава страны со своими министрами. Собрать их еще раз на заседании Политбюро для повторного обсуждения уже принятых вопросов и только для того, чтобы обозначить «руководящую роль партии», было глупо. То есть с точки зрения управления государством, этот орган утратил свою роль. Текущее управление партией Сталин мог вести как Генеральный секретарь, но, судя по всему, он это управление сильно упустил. Иначе бы партноменклатура боялась бы своевольничать.

В ходе войны и после нее очень редко собирались пленумы ЦК, и, видимо, только для освящений голосованием кадровых перестановок. А съезды партии 13 лет вообще не собирались — не было в них нужды. А ведь это были периоды очень тяжелые — периоды войны и восстановления страны. Хотел этого сам Сталин или нет, делал он это специально или нет, но такой практикой он подтвердил, что в «руководящей роли партии» в государстве уже нет никакой необходимости, роль ее в обществе должна быть другой.

В 1940 г., когда Сталин был только Генеральным секретарем ВКП(б), Политбюро рассмотрело 3492 вопроса.

В 1941 г., в мае которого Сталин стал и главой страны, Политбюро рассмотрело 2655 вопросов.

В 1945 г., победном, Политбюро рассмотрело 911 вопросов.

Но в 1951 г. Политбюро рассмотрело 3273 вопроса.

А в 1952 г. — 1420 вопросов.

Данная статистика ни о чем не говорит, если не вникнуть в суть рассматриваемых вопросов. Пока Сталин был только в партии, то он на Политбюро рассматривал абсолютно все вопросы и партии, и государства: и экономические, и государственного строительства, и военные. Но когда он стал главой СССР, то на Политбюро стали рассматриваться только кадровые вопросы, вопросы пропаганды, награждения и помилования и вопросы контроля за силовыми структурами государства. Если в 1940 году вопросы народного хозяйства Политбюро рассматривало непрерывным потоком, начиная от государственного бюджета, кончая организацией питания на отдельных предприятиях, то в 1952 году вопросы экономики отсутствуют начисто; практически единственными случаями, когда Политбюро вспоминает о деньгах, были случаи выплаты гонораров «прогрессивным писателям» и помощи «прогрессивным газетам» за рубежом, т. е. это все те же вопросы пропаганды. Иными словами, Сталин вытеснил партноменклатуру из государственного управления тем, что не давал ей вмешиваться в дела Советской власти.

В это время совместные решения партии и правительства Сталин подписывал только как председатель Совета министров. От партии эти документы подписывал один из секретарей: сначала А. А. Жданов, после него — Г. М. Маленков. Тем не менее в обществе авторитет партноменклатуры не падал и (это надо специально подчеркнуть) только потому, что Сталин оставался в должности секретаря партии. Его авторитет вождя придавал авторитет и всему партийному аппарату.

Но каждый шаг по отстранению партаппарата от государственной власти лишал партийных функционеров кормушек. Ну, сами посудите, стал бы Зальцман, директор завода, подчиняющийся только Советской власти, дарить подарки партийным функционерам Кузнецову и Попкову, если бы те не имели возможности снять его с работы, оценивать его работу, наградить и наказать?

Последний бой

Итак, и теоретически было ясно, что партаппарат от управления страной нужно устранять, и практически это было подтверждено.

Что нужно получить, было ясно, но вот как это получить? Объявить, что ВКП(б) устраняется от власти? За что? Партия потеряла половину своего состава в боях на фронтах. И даже ее аппарат, особенно низовой, еще далеко не весь заполнился мерзавцами. За что же ей такое недоверие? Более того, ведь это плохой пример для тех стран, где коммунисты еще не пришли к власти, там-то ведь власть надо захватывать!

Операцию по формальному отсечению партноменклатуры от непосредственного руководства государством надо было произвести без боли и без большого шума. Процесс должен был пройти естественно. И Сталин взял в руки скальпель. Этим скальпелем был XIX съезд ВКП(б), прошедший осенью 1952 г.

Историки пишут, что решение Сталина созвать XIX съезд ВКП(б) было неожиданным для аппарата партии. Сталин принял это решение в июне 1952 г., а уже в августе был опубликован проект нового устава ВКП(б), т.е. Сталин созывал съезд именно для этого — для изменения статуса партии и ее организационной структуры. Как говорится, уели его и страну мерзавцы, пора было принимать меры.

Уверен, что для 99% членов партии, рассматривавших Устав, новый текст не представлял ничего интересного или особенного, поскольку речь шла о каких-то естественных (увеличение количественного состава руководящих органов в связи с резким ростом рядов партии) либо на первый взгляд косметических (новых названиях партии и ее руководящих органов) изменениях. Однако давайте рассмотрим эти изменения внимательно, поскольку Сталин был слишком умный человек, чтобы даже запятую в документе поменять просто так, без особой нужды. Начнем, казалось бы, с пустяка.

Название «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)» менялось на «Коммунистическая партия Советского Союза». Первое название объявляло всем о независимости партии от государства, от Советской власти. Слово «всесоюзная» обозначало просто территорию, на которой действует эта часть всемирного коммунистического Интернационала. До роспуска Коминтерна в 1943 г. на титульном листе членского билета ВКП(б) вверху было написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В середине: «Партийный билет», и в самом низу: «ВКП(б) — секция Коммунистического Интернационала».

Новое название намертво привязывало партию к государству, партия становилась как бы собственностью СССР, структурным подразделением Советской власти. Было Правительство Советского Союза, Министерство обороны Советского Союза, теперь вместо ВКП(б) стала и Коммунистическая партия Советского Союза.

Дальнейшие изменения были уже кардинальными. Вместо Политбюро ЦК партии полагалось сформировать только Президиум. Полагаю, что многие считают это одним и тем же руководящим органом. Действительно, убив Сталина, номенклатура не дала этому органу измениться, а в 1966 г. вернула и прежнее название. Но мы ведь рассматриваем не то, что сделала она, а то, что хотел сделать Сталин.

Бюро — это суверенный руководитель, состоящий из нескольких человек, бюро свои решения ни с кем не согласовывает. А президиум (от латинского *praesidare* — сидеть впереди) — это всего лишь представители другого руководящего органа, и он лишь часть вопросов может решать самостоятельно, а крупные вопросы, даже если он их и принял, обязан после этого утвердить у того, кого он представляет. Скажем, Президиум Верховного Совета СССР мог сам заменить министра СССР, но впоследствии обязан был это новое назначение утвердить на ближайшей сессии Верховного Совета.

И эта замена Политбюро на Президиум означала, что партия лишается органа, непосредственно руководящего всей страной, и ей создается орган, который руководит только партией, и то — в перерывах между пленумами ЦК.

И на XIX съезде ВКП(б) это упразднение Политбюро было зафиксировано в новом Уставе. В докладе об этом говорится, хотя и очень кратко, но и столь же определенно: «В проекте измененного Устава предлагается преобразовать Политбюро в

Президиум Центрального Комитета партии, организуемый для руководства работой ЦК между пленумами.

Такое преобразование целесообразно потому, что наименование «Президиум» более соответствует тем функциям, которые фактически исполняются Политбюро в настоящее время.

Текущую организационную работу Центрального Комитета, как показала практика, целесообразно сосредоточить в одном органе — Секретариате, в связи с чем в дальнейшем Оргбюро ЦК не иметь».

Таким образом, функции «политической работы», как в старом Уставе, исчезли, Президиум должен был руководить только организационной работой в партии в промежутках между пленумами ЦК, Президиум фактически стал преемником не Политбюро, а Оргбюро, которое упразднили.

Получив вместо Политбюро Президиум, КПСС уже нечем было управлять страной, поскольку в Президиум ЦК, т. е. в собственно руководящий орган КПСС, главе СССР и главе Советской власти входить уже не было необходимости.

Но и это не все. Состав Президиума был определен в 25 членов и 11 кандидатов (имеющих совещательный голос). По сравнению с 9 — 11 членами Политбюро это получился очень многоголосый колхоз. Однако не надо думать, что Сталин не понимал, что делает. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые в миру подчинялись Председателю Совета Министров и соответственно — Верховному Совету. Таким образом, власть в партии перешла от партийной номенклатуры к Советской власти (строго говоря — ее номенклатуре).

Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме. Сделал, по сути, то, что и Пётр I, который русскую православную церковь сделал структурой государственного аппарата управления.

Уход Сталина — смерть партноменклатуры

Единственным спасением, единственной соломинкой для партноменклатуры было то, что сам Сталин оставался в управлении партии, неважно, что не генеральным секретарём, ему никакие должности и звания и раньше не были нужны: все и так знали, что он Сталин.

И Сталин попробовал эту соломинку сжечь.

Но прежде чем исследовать реакцию на эту попытку, обсудим то, зачем Сталин был нужен партноменклатуре.

Во-первых, мерзавцы перли в номенклатуру не для того, чтобы работать, но работать-то кому-то надо было. Ведь чтобы негодяи жирели, надо, чтобы коммунисты работали, а значит, надо, чтобы ими кто-то руководил из тех, кто понимает, как и что надо делать.

Мерзавцам нужен был Сталин, чтобы было кому работать, пока они упражняются в болтовне, ищут, где и что хапнуть и с кем ещё поношаться.

Во-вторых. Без Сталина на посту генерального секретаря, без Сталина в качестве вождя партии партноменклатура теряла ту власть, которая дает материальные выгоды.

Тут надо понять технику этого дела. Для того чтобы секретарю обкома или райкома приехать в колхоз и чтобы ему там положили в багажник баранчика; для того чтобы дать команду директору завода или ректору института устроить на работу или учебу нужное, но тупое чадо, или для того, чтобы дать команду прокурору прекратить уголовное дело на «своих»; необходимо, чтобы все руководители на местах боялись партийного руководителя. Для того чтобы они боялись, партбоссу нужно иметь возможность раздуть до небес какой-либо недостаток в их работе. Но как его найти, если

ты, партайгеноссе, во всех делах жизни людей — баран? Определить недостатки в работе специалиста может только специалист.

Чтобы найти недостатки у всех руководителей своей области или республики, партаппарат собирал у них отчеты о работе, которые те отсылали своим прямым руководителям-специалистам. Уцепившись за неблагоприятную цифру такого отчета (а у любого работника полно всяких недостатков), можно было ее раздуть, довести дело до ЦК, оттуда до соответствующего министра и по его приказу неугодного работника снять. Когда у ЦК власть, то не каждый министр отважится испортить с партноменклатурой отношения из-за одного из своих 200 — 300 директоров — ведь партаппарат может накопать грязи и в министерстве на самого министра.

Для того чтобы стряхнуть с себя власть партноменклатуры, государственному аппарату нужно было немного — не давать этим придуркам своих отчетов, отчитываться только перед своими прямыми руководителями. Не имея данных, к которым можно прицепиться, партаппарат становился беспомощным. Но как ты не дашь партаппаратчикам свой отчет, если они люди Сталина — вождя страны? Ведь это получается, что ты перед ним не хочешь отчитываться.

А вот если бы Сталин ушел из ЦК и остался только Председателем Совмина, то тогда сам бог велел послать партноменклатуру на хрен и не отчитываться перед ней — экономить бумагу. Вождя-то в ЦК уже нет, там 10 штук каких-то секретарей и только. Что эти секретари сделают человеку, назначенному на должность с согласия Сталина (ПредСовмина)? Попробуют интриговать? А они понимают что-нибудь в деле, в котором собрались интриговать, т. е. обвинять в плохой работе? Ведь напорют глупостей, и Сталин их самих повыкидывает из ЦК.

Более того, с уходом Сталина исполнять команды партноменклатуры становилось опасно. Представьте себя министром, который по требованию секретаря ЦК снял директора. А завод стал работать хуже, и возникает вопрос — зачем снял? Секретарь ЦК потребовал? А зачем ты этого придурка слушал, почему не выполнял команды вождя по подбору квалифицированных кадров («Кадры решают все!»)? Это раньше, когда секретари ЦК были в тени Сталина, то их команда — его команда. А после его ухода — извини! Государственные служащие ставились в положение, когда они команды партийной номенклатуры обязаны были выполнять не под ее, а под свой личный риск. Иными словами, они могли выполнять только действительно умные и здравые распоряжения партноменклатуры, но откуда та их возьмет? Она ведь не знает дело, не знает ничего, кроме тупой передачи команд от Сталина вниз и отчетов снизу к Сталину.

При таких условиях в партноменклатуре могли бы выжить только умные и знающие люди, но сколько их там было и куда деваться «устроившимся» мерзавцам?

Но и эта потеря власти не была наиболее страшной. Главное было в том, что с уходом Сталина партноменклатура переставала воспроизводиться. Тут ведь надо понять, как это происходило.

По Уставу все органы партии избираются либо прямо коммунистами, либо через их представителей (делегатов). Для того чтобы коммунисты избирали в партноменклатуру нужных людей, на все выборы в нижестоящие органы партии приезжали представители вышестоящих органов и убеждали коммунистов избирать тех, кого номенклатуре надо. Но как ты их убедишь, какими доводами, если голосование на всех уровнях тайное? Только сообщением, что данного кандидата на партноменклатурную должность рекомендует ЦК. А «рекомендует ЦК» — это значит рекомендует Сталин. В этом случае промолчит даже тот, у кого есть веские доводы выступить против предлагаемой кандидатуры. И дело не в страхе, а в том авторитете, если хотите, культе, который имел Сталин. (Слово-то правильное: была Личность и был её культ.)

Обеспечив себе авторитетом Сталина избрание низовых секретарей, номенклатура с их помощью обеспечивала избрание нужных (послушных номенклатуре)

делегатов на съезд ВКП(б) (КПСС). А эти делегаты голосовали за предложенный номенклатурой список ЦК, т. е. за высшую партноменклатуру. Круг замыкался. Партноменклатура таким образом обеспечивала пополнение собственных рядов только себе подобными.

А теперь представьте, что Сталин уходит с поста секретаря ЦК. Вы, секретарь ЦК, привозите в область нужного человека на должность секретаря обкома и говорите, что «товарища Иванова рекомендует ЦК». А кто такой этот ЦК? 10 секретарей, каких-то хрущёвых-маленковых? А вот директор комбината, которого лично знает и ценит наш вождь, Председатель Совета Министров товарищ Сталин, считает, что Иванова нам и даром не надо, а лучше избрать товарища Сидорова. И за кого проголосуют коммунисты? За привезённого Иванова или за местного Сидорова, которого они знают как умного, честного и принципиального человека?

А раз нельзя пристроить на должность секретарей обкома нужных людей, то как обеспечить, чтобы секретари обкома прислали на съезд нужных делегатов? И как обеспечить собственное попадание в члены ЦК? (Из которых формируется Президиум и избираются секретари.)

Уход Сталина из ЦК (уход вождя СССР из органов управления партией) был страшной угрозой для партноменклатуры, ибо восстанавливал в партии демократический централизм — внутривластную демократию. А при этой демократии люди, способные быть только погоняла-ми и надсмотрщиками, в руководящих органах партии становятся ненужными. И пришлось бы Хрущёву вспоминать навыки слесаря, а Маленкову вновь восстанавливаться в МВТУ им. Баумана, чтобы, наконец, получить диплом инженера.

Всю эту партноменклатуру тень Сталина защищала от беспощадной критики рядовых коммунистов, а такими коммунистами были и министры, и директора, и выдающиеся ученые — люди, по своему интеллекту превосходящие номенклатуру. Не станет в ЦК Сталина, не будет возможности укрыться в его тени, и критика коммунистов испепелит всех мерзавцев в партии.

Но, как я полагаю, Сталин не мог бросить партию резко, этим бы он вызвал подозрение народа к ней — почему ушел вождь? Надо было подготовить всех к этой мысли, к тому, что Сталин рано или поздно покинет пост секретаря ЦК и будет только главой страны. На пленуме ЦК 16 октября 1952 г. он даже успокаивал членов ЦК (125 человек) тем, что согласен оставаться членом Президиума как Предсовмина, но посмотрите, какая, по воспоминаниям Константина Симонова, была реакция, когда Сталин попросил поставить на голосование вопрос об освобождении его от должности секретаря ЦК по старости: «...На лице Маленкова я увидел ужасное выражение — не то чтоб испуга, нет, не испуга, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других или яснее, во всяком случае, многих других, осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие: нельзя соглашаться на эту просьбу товарища Сталина, нельзя соглашаться, чтобы он сложил с себя вот это одно, последнее из трех своих полномочий, нельзя. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно вздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!» или что-то в этом духе, зал загудел словами: «Нет! Нет! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!»

...И Сталин не стал настаивать на своей просьбе. Это была роковая ошибка: если бы он настоял и ушел тут же, то, возможно, еще пожил бы. А так он раскрыл номенклатуре свои планы и дал ей время для действий.

Умри!

Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения — Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник на посту секретаря ЦК в глазах людей автоматически был бы и вождём страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным — закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа.

То, что, убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда КПСС, видно по тому, как быстро она, поправ Устав, ликвидировала всё то основное, что произвёл в Уставе Сталин. Он еще дышал, когда партноменклатура сократила Президиум до 10 человек, восстановив под этим названием Политбюро. Сократила число секретарей до 5 и назначила секретаря ЦК Хрущёва пока ещё «координатором» среди секретарей. Через 5 месяцев Хрущёв был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать «дорогого Никиту Сергеевича».

Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина.

Когда нынешние историки рассматривают тот период, то искренне дерут горло в доказательстве, что никаких заговоров ни против Сталина, ни против советского народа никогда не было. Откуда такая уверенность?

А, видите ли, никогда не было найдено ни единого документа примерно такого содержания: «Я, (скажем) Вознесенский, вступая в ряды заговора мерзавцев всех национальностей, торжественно клянусь устроиться на шею советского народа, имитировать полезную деятельность и обжираться эту страну во имя нашей великой скотской цели — как можно меньше работать и как можно больше жрать, трахаться и иметь баракла». И вот, поскольку никогда не был найден ни один подобный документ, то кретины от истории и утверждают, что никаких заговоров никогда не было.

На вопрос — был ли заговор? — ответ надо искать не в бумажках и «вещественных доказательствах», которых просто не могло быть. На данный вопрос надо отвечать вопросом — а были ли мотивы такого заговора? И если мотивы есть, то и заговор вероятен. А у мерзавцев в партноменклатуре ВКП(б) и КПСС такие мотивы были.

Ох какие весомые мотивы!

Генеральный секретарь Албанской компартии Энвер Ходжа написал статью к столетию со дня рождения Сталина. И в ней дает вот такие свидетельские показания: «...Сам Микоян признался мне и Мехмету Шеху, что они с Хрущёвым планировали совершить покушение на Сталина, но позже, как уверял Микоян, отказались от этого плана».

Так уж и отказались?

Мотивы

Подытожим уже рассмотренное.

Сталин Конституцией 1936 г. передал власть в СССР всему советскому народу, но он не лишил власти и аппарат ВКП(б) — не изменил управляющие структуры партии. Поскольку в преддверии войны Сталина в мае 1941 г. назначают главой советского правительства, то по этой причине конфликт, который обязан был бы со временем возникнуть между ВКП(б) и Советской властью, не возник.

Начиная с лета 1941 г. Сталин фактически устраняет партноменклатуру от решения государственных вопросов тем, что прекращает рассмотрение этих вопросов в Политбюро — в органе, который партия создала для управления государством. Уже в 1945 г. Политбюро рассматривало практически только вопросы награждения и новых назначений.

Победа во Второй мировой войне сделала коммунистов персоной грата, быть коммунистом стало безопасно, в ВКП(б) с утроенной силой полезли мерзавцы, обыватель в партии обезумел от появившихся в связи с Победой возможностей пограбить. И в партийной, и в государственной номенклатуре негодяи обезумели от алчности, примером тому могут служить дела об эшелоне мебели, которую маршал Жуков фактически украл для себя в Германии, о нескольких километрах тканей и центнерах серебряной посуды, которые он со своим комиссаром Телегиным вывезли из Германии. А ведь они не собирались стать швеями-модистками или открывать рестораны. И министр авиапромышленности Шахурин хапнул в Германии семь легковых автомобилей, при том, что его круглосуточно обслуживала министерская машина. Он что — таксопарк собирался открыть? Ведь машины устаревают и морально, и физически... И не надо считать, что они грабили немцев, они грабили свой, советский народ.

Коммунисты во главе со Сталиным пытались пресечь это воровство, вызывая злобу к себе у мерзавцев партийной и государственной номенклатуры. Негодяи предпринимали попытки избавиться от Сталина и коммунистов. Из тех попыток, которые не удалось скрыть еще тогда, было «ленинградское дело» — попытка высокопоставленной партийной номенклатуры ликвидировать ВКП(б) путем провозглашения самостоятельности компартии РСФСР. Таким путем мерзавцы избавились бы от контроля Сталина во всех республиканских партиях...

Сталин, с одной стороны, лишил партноменклатуру явочным путем государственной власти — того, что наиболее полно удовлетворяло алчность мерзавцев и обывателя в ВКП(б), с другой стороны, он требовал от партноменклатуры, чтобы она вела чуть ли не монашеский образ жизни. Мерзавцы номенклатуры бесились от ярости.

В 1952 г. Сталин придал ранг закона своим усилиям — он на XIX съезде ВКП(б) реорганизовал управление партии так, что партноменклатура перестала иметь техническую возможность встать над Советской властью. И у номенклатуры появилась потребность как можно быстрее убить Сталина — убить его до того, как новый Устав, теперь уже КПСС, станет практикой партийной жизни.

А в 1956 г. на XX съезде КПСС по тем же причинам у подавляющей массы партноменклатуры был мотив заплевать Сталина и сделать из него монстра даже в ущерб собственной чести. Этой дискредитацией Сталина партноменклатура стирала у рядовых членов партии и остального советского народа воспоминания о том, что хотел и что сделал Сталин в 1952 г. Хрущёвцы все дела Сталина объявили преступными, следовательно, преступной была и реорганизация партии Сталиным на XIX съезде. По-другому ликвидировать решения этого съезда партноменклатура не могла.

Подчеркну. Хрущёвская партноменклатура, в отличие от горбачевской, еще не была окончательными идиотами и подонками. И если бы она могла уничтожить идеи Сталина так, чтобы не задевать его самого, то она бы никогда не пошла на то, чтобы выставить себя перед миром и советским народом бандой трусливых подонков, которую якобы запугал до смерти один человек. Но другого способа уничтожить идеи Сталина хрущёвцы не нашли, и им пришлось пойти на эти издержки. Каких-то других объяснений тому, что произошло в 1956 г. на XX съезде КПСС, найти просто невозможно.

Остается вопрос о том, кто именно убил Сталина, но это отдельная тема, для другой книги.

Коллеги Сталина за рубежом о Сталине

В тот исторический период против Советского Союза объединился чуть ли не весь мир, и надо сказать, что противники СССР во главу своих стран также выдвинули очень незаурядных людей. По крайней мере, сегодня во всем мире, если исключить

коммуниста Фиделя Кастро, нет руководителей стран, которые по своему интеллекту могли хотя бы приблизиться к тогдашним противникам Сталина.

Соединёнными Штатами Америки тогда руководил президент Франклин Делано Рузвельт, чьим умом США поднялись из ямы глубочайшего кризиса конца 20-х — начала 30-х годов, человек, обеспечивший не только победу США во Второй мировой войне, но и их баснословное обогащение с выходом в мировое лидерство в капиталистическом мире. Человек, которого американцы, вопреки своей Конституции, вместо двух раз четыре раза подряд избирали президентом!

Британцы в опасный для империи момент избрали своим вождем Уинстона Черчилля. Это был прекрасный художник и историк, чьи труды в этой области отмечены Нобелевской премией, что само по себе уже достаточно характеризует эту личность. Но главное в нём — он был хитрый и умный сторожевой пёс Британской империи, и в этом качестве лучше его в истории империи пса не было, что признавали все — и его друзья, и его враги.

И, наконец, главный внешний враг Сталина — вождь Германии Адольф Гитлер. Сегодня историки стараются затушевать принципиальнейший вопрос истории Германии — как немцы, имеющие в мире заслуженную репутацию нации философов и ученых, могли избрать Адольфа Гитлера своим вождем? А ведь ответ на этот вопрос не сложный — вам, историкам, нужно заглянуть в свою библиотеку и сравнить ее с библиотекой Гитлера. К моменту его смерти в библиотеке Гитлера содержалось 13 тысяч томов прочитанных им книг, причем, как засвидетельствовала сотрудник его библиотеки, художественной литературы было очень мало.

Так вот, повторю: в 1941 году Гитлер, оценивая, что значит для русских людей такой человек, как Сталин, дал тайной полиции Германии приказ о ее задачах на уже оккупированных территориях СССР, в котором требовал создания «хорошо спланированной системы информации — такой системы, которой мог бы позавидовать даже НКВД: надежной, беспощадной и работающей круглосуточно, так, чтобы никто — никакой лидер, подобный Сталину, — не мог возвыситься, прикрываясь флагом подпольного движения, ни в какой части России. Такую личность, если она когда-либо появится, надлежит своевременно распознать и уничтожить». Заметьте, он приказывал уничтожать не демократов типа Горбачева или Сахарова — фашизму были смертельно страшны люди типа Сталина.

К уже сказанному выше добавлю, что, по записям своего секретаря, А. Гитлер о Сталине говорил и так: «Сообщество можно создать и охранить только силой. И не нужно поэтому осуждать Карла Великого за то, что он путем насилия создал единое государство, столь необходимое, по его мнению, немецкому народу.

И если Сталин в минувшие годы применял по отношению к русскому народу те же методы, которые в свое время Карл Великий применял в отношении немецкого народа, то, учитывая тогдашний культурный уровень русских, не стоит его за это проклинать. Сталин тоже сделал для себя вывод, что русским для их сплочения нужна строгая дисциплина и сильное государство, если хочешь обеспечить прочный политический фундамент борьбе за выживание, которую ведут все объединенные в СССР народы, и помочь отдельному человеку добиться того, чего ему не дано добиться собственными силами, например, получить медицинскую помощь.

...И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной Армии — наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души.

И к Сталину, безусловно, тоже нужно относиться с должным уважением. В своем роде он просто гениальный тип. Его идеал — Чингисхан и ему подобные, о них он знает буквально все, а его планы развития экономики настолько масштабны, что превзойти их

могут лишь наши четырехлетние планы. И для меня нет сомнений в том, что в СССР, в отличие от капиталистических государств, например США, нет безработных».

Уинстон Черчилль, всю свою жизнь посвятивший сохранению Британской империи, Советский Союз ненавидел люто. Даже 22 июня 1941 года, когда Гитлер напал на Советский Союз и стало ясно, что Великобритания и СССР являются союзниками в борьбе с Германией, Черчилль в начале своего обращения к нации не упустил случая напомнить: «За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое сказал о нем».

Мало этого, сразу же после окончания Второй мировой войны Черчилль возглавил крестовый поход против СССР, начав так называемую «холодную войну». Тем не менее, выдающийся антикоммунист Черчилль, от своего лица и от лица покойного президента Ф. Рузвельта, 21 декабря 1959 г. в своем выступлении в палате общин в канун 80-летия со дня рождения уже умершего Сталина сказал: «Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин, прежде всего, обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов.

Сталин произвёл на нас величайшее впечатление. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники, логически осмысленной мудростью. Он был непобедимым мастером находить в трудные моменты пути выхода из самого безвыходного положения. Кроме того, Сталин в самые критические моменты, а также в моменты торжества был одинаково сдержан и никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имеющим себе равного в мире диктатором, который принял Россию с сохой и оставил ее с атомным вооружением. Что ж, история, народ таких людей не забывают».

В этом выступлении Черчилля есть момент, который сегодня может быть не всем понятен. Как вы слышали, Черчилль сказал, что Сталин «своего врага уничтожал своим же врагом». Дело в том, что Черчилль был заклятым врагом Коммунизма, и Гитлер был таким же врагом. И по принципу «враг моего врага — мой друг» Германия и Великобритания должны были объединить свои усилия в борьбе с СССР, в борьбе с Коммунизмом. Более того, до определенного времени они и пытались объединиться. Но Сталин не дал. Он, управляя внешней политикой СССР, добился, что еще до удара Германии по СССР враг Советского Союза — Германия сцепилась в войне с врагом Советского Союза — Великобританией. Опытнейшего и мудрого политика Черчилля это поразило настолько, что он счёл необходимым упомянуть этот выдающийся политический подвиг Сталина даже спустя 6 лет после смерти Сталина, уже в разгул хрущевской клеветы на него.

Да, «история и народ таких людей не забывают» — в этом Черчилль прав, что, впрочем, не помешало всевозможным шавкам от политики, истории и журналистики поливать Сталина грязью. И чем подлее и мельче такая шавка из интеллигентствующего быдла, тем больше грязи у неё для Сталина.

Но надо ли тебе быть вместе с этим интеллигентствующим быдлом, а не с людьми, подобными У. Черчиллю — потомку герцогов Мальборо?

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Часть 1. *А. Н. Голенков*. В чём обвиняется Сталин

Часть 2. *Г. Ферр*. «Великая» ложь Хрущёва

Часть 3. *Ю. И. Мухин*. Оклеветанный Сталин

Массово-политическое издание ЗАГАДКА 1937 ГОДА

Юрий Мухин
Гровер Ферр
Алексей Голенков

ОБОЛГАННЫЙ СТАЛИН

Редактор *О. Селин*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Компьютерная вёрстка *Л. Кувшинников*
Корректор *Н. Седова*

ООО «Алгоритм-Книга»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99
Тел 617-0825
Оптовая торговля. 617-0825, 617-0952
Мелкооптовая торговля, г. Москва, СК «Олимпийский» Книжный клуб
Торговое место № 30, 1-й эт
Тел 8-903-519-85-41
Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин- [http //www.politkniga.ru](http://www.politkniga.ru)

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел 411-68-86, 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru
E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г Видное,
Белокаменное ш., д 1,
многоканальный тел 411-50-74
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

*По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksmo-sale.ru*

*International Sales: Intemabonal wholesale customers should contact Foreign Sales
Department of Trading House «Eksmo» for their orders
intemational@eksino-sale.ru*

Подписано в печать 11.11.2009
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл печ л 13,44
Тираж 6000 экз. Заказ 19995.

Отпечатано по технологии СtP
в ОАО «Печатный двор» им А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15

ISBN 978-5-699-39509-5

